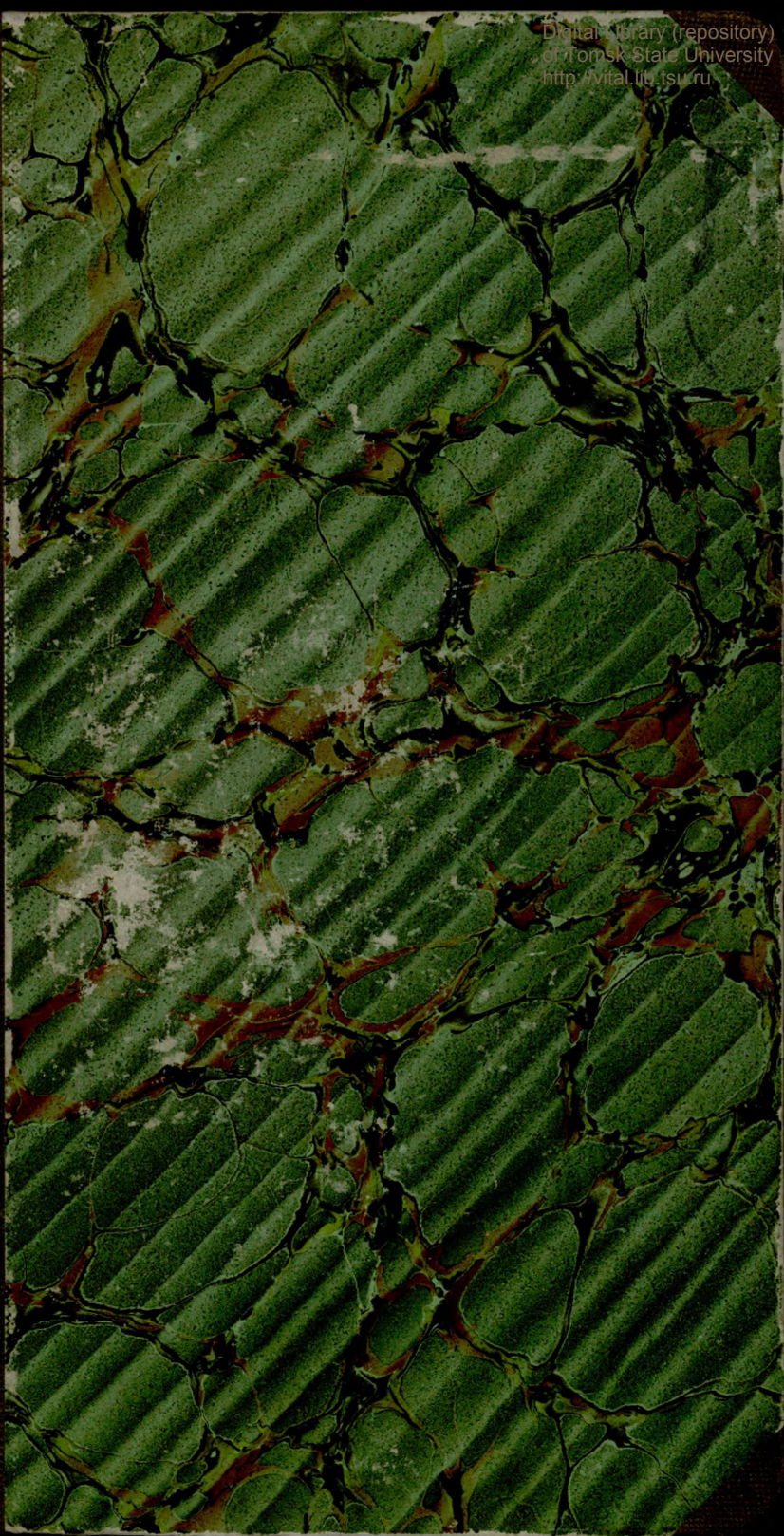

20306.

ПРОВЕРЕНО
1957 г.

ПРОВЕРЕНО
1948 г.

МАТЕМАТИКА

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

МАТЕМАТИКА

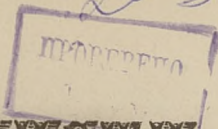
МАТЕМАТИКА

МАТЕМАТИКА

МАТЕМАТИКА

МАТЕМАТИКА

МАТЕМАТИКА

ЗАКОНЪ

ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ

съ Высочайшаго разрѣшенія.

ЧАСТЬ X.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ МОРСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1852.

С. А. ИВАНОВ
Т. А. ИВАНОВА

ИВАНОВ С. А.
ИВАНОВА Т. А.

ИВАНОВ С. А.
ИВАНОВА Т. А.

ИВАНОВ С. А.
ИВАНОВА Т. А.

ИВАНОВ С. А.
ИВАНОВА Т. А.

ИВАНОВ С. А.
ИВАНОВА Т. А.

ИВАНОВ С. А.
ИВАНОВА Т. А.

ИВАНОВ С. А.
ИВАНОВА Т. А.

СОДЕРЖАНІЕ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ЗАНЯТІЯ ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА, ВЪ 1851 ГОДУ. I

I. ПУТЕШЕСТВІЯ И ГИДРОГРАФІЯ.

	Стран.
1.) Описи Каспійскаго моря, съ начала осмнадцатаго вѣка по настоящее время.	1
2.) Экспедиція къ Алеутскимъ островамъ, Капитановъ Креницына и Левашева, 1764-69 г. . .	70
3.) Экспедиція на Медвѣжьи острова, Сержанта Андреева, 1763-4 г.	104
4.) Карта Чукотской земли, составленная Плениснеромъ въ 1763 году.	119
5.) Восточный берегъ Камчатки, по описямъ Ильина и Скрыпова, 1830 и 1835 г.	124
6.) Западный берегъ Камчатки, по описямъ Ушакова и Елистратова, 1742 и 1787 г. . . .	136
7.) Сѣверный берегъ Охотскаго моря, по картѣ Лейтенанта Шаховскаго, 1817-19 г. . . .	156
8.) Рѣка Анадырь, по описямъ Лаптева и Плениснера, 1742 и 1773 г.	163
9.) Рѣка Мѣдная, по описи Серебренникова, 1847-8 г.	167
10.) Свѣденія о Чукчахъ, Капитана Шишмарева, 1821 года.	178

11.) Средишние острова Финскаго залива.	201
12.) Гидрографическія работы въ Балтійскомъ морѣ, въ 1851 году.	210
13.) Гидрографическія работы на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, въ 1850 и 1851 годахъ.	217
14.) Гидрографическая инструкция Капитана Бичи.	221
15.) Инструкция для съемки и промѣра Финскаго залива, Капитана М. Ф. Рейнеке.	303
16.) Инструкция для описи Мармарнаго моря, Капитану 2-го ранга М. П. Манганари.	320

II. ИСТОРИЯ.

1.) Морскіе журналы Наума Акимовича Сенявина, 1705-12 годовъ	326
2.) Донесенія и письма Адмирала Н. С. Мордвинова КнязюПотемкину и секретарю его. 1787-88г.	360
3.) Хвостовъ и Давыдовъ.	391
4.) Морскіе сигналы.	434

III. БИБЛИОГРАФІЯ.

1.) Русская морская бібліотека. Заключение: Дополненія и поправки. Морскія рукописи. Систематическій указатель книгъ и рукописей. Алфавитный указатель статей періодическихъ изданій. Алфавитный указатель авторовъ и переводчиковъ книгъ, статей и рукописей.	485
2.) Книги, вышедшія въ 1851 году	657
3.) Указатель статей въ Русскихъ періодическихъ изданіяхъ 1851 г.	664

IV. СМѢСЬ.

	<i>Стран.</i>
1.) Изобрѣтеніе Штурмана Петрова для сыска- нія долготы, 1737 года	693
2.) Первый октантъ въ Россіи.	700
3.) П. Я. Гамалѣя	701
4.) Собраніе русскихъ морскихъ словъ.	704
5.) Продолженіе съемки Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.	717
6.) Всеобщіе морскіе сигналы	719
7.) Деревянные стѣны Англіи.	722
8.) Новый документъ о Ботикѣ-Дѣдушкѣ.	728

V. МЕТЕОРОЛОГІЯ.

Извлеченіе изъ метеорологическихъ наблюде-
ній, дѣланныхъ въ 1850 году: въ С. Петербур-
гѣ, Кронштатѣ, Ревелѣ, Ригѣ, Архангельскѣ,
Астрахани, Охотскѣ, Петропавловскѣ и Аянѣ. . 730

КАРТЫ И ЧЕРТЕЖИ.

- 1.) Сравнительная карта Каспійскаго моря.
 - 2.) Карта полуострова Камчатки.
 - 3.) Съемочная карта.
 - 4.) Карта теченій.
 - 5.) Условные знаки.
 - 6.) Чертежи покурнала.
-

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАПИСКИ ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА

1842—1852 годов

ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Записки Гидрографическаго Департамента
изданы впервые, по представлению Т. На-
варина Главнаго Морскаго Штаба, съ вы-
сочайшаго разрѣшенія въ 1842 году, въ то
время, когда издѣніем 16-й части Записокъ
Ученаго Комитета Морскаго Министерства,
оказавшагося это общемоорское издѣніе. На-
значенныя заглавія собою, по главной прѣ-
дметной области Гидрографическаго Де-
партамента, даны, съ 1852 по 1857 годъ,
въ десять лѣтъ, эти новыя Записки, включивъ
въ свою программу также всѣ предметы, раз-
нообразнаго и многообразнаго издѣнія быв-
шаго Адмиралтейскаго Департамента, кото-
рое продолжалось съ 1805 по 1857 годъ, со-

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАПИСОКЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА

1842—1852 годовъ,

ДЕСЯТИ ЧАСТЕЙ.

Записки Гидрографическаго Департамента начаты изданіемъ, по представленію Г. Начальника Главнаго Морскаго Штаба, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ 1842 году, въ то время, когда изданіемъ 16-й части Записокъ Ученаго Комитета Морскаго Министерства, оканчивалось это обще-морское изданіе. Назначенныя замѣнить собою, по главной цѣли, Записки бывшаго Гидрографическаго Депо, которыхъ издано, съ 1855 по 1857 годъ, пять частей, эти новыя Записки, включили въ свою программу также всѣ предметы, разнообразнаго и много-цѣннаго изданія бывшаго Адмиралтейскаго Департамента, которое продолжалось съ 1805 по 1827 годъ, со-

ставляя тринадцать частей. Записокъ. Поставленнымъ такимъ образомъ, какъ единственное специально-гидрографическое и вмѣстѣ обще-морское изданіе, Записки Гидрографическаго Департамента, удовлетворяя всѣмъ этимъ потребностямъ, обозначились въ слѣдующихъ восьми отдѣленіяхъ: 1.) Отчетность (распоряженія и занятія Департамента). 2.) Путешествія и гидрографія. 3.) Исторія. 4.) Мореходство. 5.) Открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія. 6.) Библіографія. 7.) Сѣвер. 8.) Метеорологія. Раздѣленіе это, впрочемъ, получило настоящую форму только съ 4-й части, (и два отдѣла—Мореходство и Открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія—съ 1848 года, съ 6-й части, вовсе отринуты, по поводу начатаго тогда, спеціальнаго по (находящимъ предметамъ изданія—Морскаго Сборника. Надо еще замѣтить здѣсь, что всѣ гидрографическія свѣденія, непосредственно до мореплавателей относящіяся, каковы: свѣденія о маякахъ, фарватерахъ, меляхъ, камняхъ и проч., также общія руководства для шхиперовъ: объ установленныхъ сигналахъ, портовыхъ учрежденіяхъ и проч., издаются Департаментомъ особыми книжками, ежегодно, подъ заглавіемъ «Извѣстія о перемѣнахъ по лоціи.»

Въ слѣдующемъ издѣсь, систематическомъ указателѣ, введены всѣ вышеозначенныя отдѣленія, и статьи, относящіяся къ нимъ, внесены сообразно содержанию, независимо отъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ, случайно иногда, находились они при самомъ изданіи: нѣкоторыя изъ смѣси, другія изъ другихъ отдѣленій. (Мы еще сочли нужнымъ, для большей ясности, подраздѣлить два главнѣйшія отдѣленія: Гидрографію и Исторію, на слѣдующія: *Гидрографія*—а.) Экспедиціи. б.) Съёмки морей. с.) Частныя описанія. д.) Физическія изслѣдованія. е.) Этнографическія свѣденія. ф.) Исторія. г.) Путешествія. h.) Карты и лоція. j.) Руководства. *Исторія*—а.) Походы. б.) Портовы. с.) Учебныхъ заведеній. д.) Жизнеописанія. е.) Матеріалы. Имена авторовъ и переводчиковъ вездѣ выставлены полныя; неподписанныя же, вообще, трудовъ самой редакціи, или оффиціально-сообщенныя. Изданіемъ первыхъ двухъ частей, и половины третьей, занимался *М. Ф. Рейнеке*; всѣхъ остальныхъ, *А. П. Соколовъ*; все изданіе продолжалось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Директора Департамента, *А. Г. Вилламова*. Изданіе Записокъ не періодическое, зависящее отъ другихъ занятій Департамента, накопленія матеріаловъ и признаваемой мнѣя надобности обнародованія ихъ. «*Нірок*

1. ОТЧЕТНОСТЬ.

Введение I. I—XV.

Распоряженія по управленію Генералъ-Гидрографа и занятія Гидрографическаго Депо, съ 1827 по 1830 годъ. I. XV—XLIV.

Продолженіе. С. Крашенинниковъ. II. 1—XL.

Распоряженія и занятія Гидрографическаго Департамента, съ 1837 по 1845 годъ. III. I—XLIII.

Продолженіе, въ 1845 году. IV. I—VIII.

— — 1846 — V. I—XI.

— — 1847 — VI. I—XV.

— — 1848 — VII. I—VIII.

— — 1849 — VIII. I—X.

— — 1850 — IX. I—VI.

— — 1851 — X. I—IV.

II. ГИДРОГРАФІЯ.

а.) Экспедиціи.

1.) Экспедиція Подпоручика Пахтуса кѣ Новой Землѣ, 1832 г. 2 карты. М. Рейнеке I. 1—246.

2.) Экспедиція Подпоручика Пахтуса кѣ Новой Землѣ, 1834-35 г. 1 табл. М. Рейнеке II. 1—163.

3.) Плаваніе Прапорщика Цивольки съ Академикомъ Беромъ кѣ Новой Землѣ, въ 1837 г. М. Рейнеке III. 1—20.

4.) Плаваніе Прапорщиковъ Цивольки и Моисеева кѣ Новой Землѣ, 1838-39 г. 2 карты. М. Рейнеке III. 21—155.

5.) Плаваніе Поручика Афонасьева къ
Лапландскому берегу, 1840 г. М. Рей-
неке. III. 156—168.

6.) Опись Удскаго берега и Шантар-
скихъ острововъ, Поручика Козмина,
1829—31 г. 4 карты и 4 таблицы. Ал.
Соколовъ. IV. 1—78.

7.) Опись береговъ Севернаго океана,
отъ Канина носа до Обдорска, Ива-
нова и Бережныхъ, 1826—28 г. 2 карты.
Ал. Соколовъ. V. 1—110.

8.) Опись береговъ Ледовитаго моря,
между рѣкъ Оленека и Индигирки, Лей-
тенанта Анжу, 1821—23 г. 1 карта и
2 рисунка. Ал. Соколовъ. VII. 117—212.

9.) Опись береговъ Ледовитаго моря,
между рѣкъ Оби и Оленека, Лейтенан-
та Лаптева и другихъ, 1734—42 г. 2
карты. Ал. Соколовъ. IX. 1—77.

б.) Съёмки морей.

1.) Обзоръ съёмки и промѣра Бал-
тійскаго моря, съ 1828 по 1843 годъ.
1 карта. М. Рейнеке. II. 223—302.

Продолженіе, въ 1844 году. III. 164—169.

— 1845 — IV. 129—133.

— 1846 — V. 210—216.

— 1847 — VI. 192—197.

— 1848 — VII. 225—229.

— 1849 — VIII. 268—274.

— 1850 — IX. 184—189.

— 1851 — X. 210—216.

2.) Обзоръ съемоковъ Чернаго и Азовскаго морей. Н. Кумани. III. 377—411.

Продолженіе, съ 1844 по 1850 годъ. VIII. 211—217.

— въ 1850 и 1851 годахъ. IX. 217—220.

3.) Съемка Мармарнаго моря. 1845—48 г. 1 карта. М. Манганари. VIII. 218—238.

4.) Описи Каспійскаго моря. 1 карта. Ал. Соколовъ X. 1—69.

с.) Частныя описанія. IX. 181—180.

1.) Замѣтки о Каспійскомъ морѣ. Ал. Соколовъ. IX. 181—180.

а.) Бакинскій заливъ, Астрабадскій заливъ, Тюкъ-параганскій заливъ, Тюленные острова. III. 168—207.

б.) Самъиы, о. Сара, Апшеронскій проливъ. 1 карта. IV. 102—128.

с.) Северо-восточная часть, Бакинскіе острова, Карабогазскій заливъ. 2 карты. V. 111—189.

д.) Апшеронскій полуостровъ. 1 карта. VII. 213—224.

е.) Восточный берегъ, по Карелину. 1 карта. VIII. 239—267.

ф.) Аграханскій заливъ. 1 карта. IX. 162—168.

2.) Заливъ Аялъ, по запискамъ Завойки и Савина. 1 карта III. 79—85.

3.) Редутъ Св. Михаила, въ южной части Нортонова залива. Л. Загоскинъ. IV. 86—101.

4.) Замѣтки о южномъ берегѣ Финскаго залива: Лужская и Нарвская губы. М. Рейнеке IV. 129—133.

- 5.) Оландскіе острова. М. Рейнеке, V. 190—209.
6.) Обзоръ Карабогазскаго залива, лейтенанта Жеребцова, 2 карты. VI. 81—91.
7.) Губань Константиновская и два новооткрытые острова въ Охотскомъ морѣ, по журналу Поплонскаго, 2 карты. VI. 92—99.
8.) Охотскъ. По запискамъ Савина, 1846 г. 2 карты . . . IX. 148—161.
9.) Рѣка Кура, по описи Зеленаго, 1846 г. . . IX. 169—180.
10.) Рѣка Индига, по описи Крузенштерна, 1850 г. . IX. 181—183.
11.) Восточный берегъ Камчатки, по описямъ Ильина и Скрыпова, 1830 и 35 г. X. 124—135.
12.) Западный берегъ Камчатки, по описямъ Ушакова и Елистратова, 1742 и 87 г. 1 карта. . . X. 136—157.
13.) Сѣверный берегъ Охотскаго моря, по картѣ Шаховскаго, 1847—49 г. X. 158—162.
14.) Рѣка Анадырь, по описямъ Лаптева и Пленинсера, 1742 и 63 г. . X. 163—166.
15.) Рѣка Мѣдная, по описи Серебренникова, 1847—8 г. . X. 167—177.
16.) Срединные острова Фискаго залива. . . X. 201—209.

d.) Физическія изслѣдованія.

- 1.) О приливахъ въ Сѣверномъ Великомъ океанѣ и Ледовитомъ морѣ. 2 карты и 2 табл. О. Литке. . . II. 353—376.
2.) Измѣненіе уровня Каспійскаго моря. 1 карта. Ал. Соколовъ . . . VI. 1—54.

VIII

Дополненія VI. 524—528.
VIII. 574—576.

3.) Обь уровнѣ Балтійскаго моря.

II. Казакевичъ VI. 55—80.

4.) Опыты опредѣленія температу-
ры моря въ 1793 году. II. Казакевичъ. IV. 413—421.

5.) Обь изслѣдованіи океана, Уилья-
са. А. Люджеръ. VI. 474—478.

e.) Этнографическія свиденія.

1.) Собраніе мѣстныхъ морскихъ словъ:

Бѣлаго моря. М. Рейнке. II. 115—131.

Дополненіе. Савельевъ. IV. 230.

Н. Кузмищевъ. VI. 504—515.

VII. 518—523.

Каспійскаго моря. Ал. Соколовъ. III. 208—216.

Дополненіе. VII. 520.

Восточнаго океана. II. Кузми-

щевъ. IV. 220—230.

Дополненіе. VII. 520.

Рѣчныя. Ал. Соколовъ. VII. 514—517.

Байкальскіе. Ал. Соколовъ. VII. 517.

Старинныя. Ал. Соколовъ. VIII. 576—592.

Общія. А. Фрейгангъ X. 704—716.

2.) Свѣденія о Чукчахъ, Капитана
Шишмарева, 1821 г. X. 178—200.

f.) Исторія.

1.) Экспедиція Чичагова, для оты-
сканія сѣверозападнаго прохода, по

проекту Ломоносова. 1765 и 66 г. IX. 408—447.

Ал. Соколовъ. V. 240—251.

. VI. 100—141.

. IX. 408—447.

2.) Приготовление первой кругосветной экспедиции, Муловскаго. 1787 г. VI. 142—191.

Ал. Соколовъ VI. 142—191.

3.) Русскія кругосветныя путешествія. 1 карта и 17 табл. Н. Ивашиновъ. VII. 1—117.

. VIII. 1—190.

4.) Первая Камчатская экспедиція, 1725—29 г. А. Полонскій VIII. 535—555.

5.) Плаваніе судовъ Зосима и Савватій, 1797 г. А. Кашеваровъ. VIII. 556—562.

6.) Первый походъ Русскихъ къ Америкѣ, 1732 г. Ал. Соколовъ. IX. — 78—107.

7.) Сѣверная экспедиція, 1733—43 г. 5 картъ. Ал. Соколовъ IX. 190—469.

8.) Экспедиція къ Алеутскимъ островамъ, Креницына и Левашева, 1764—69 г. Ал. Соколовъ X. 70—103.

9.) Экспедиція на Медвѣжьи острова, Андреева. 1763—4 г. X. 104—118.

10.) Карта Чукотской земли, Пленинсера, 1769 г. X. 119—123.

. X. 119—123.

г.) Путешествія.

1.) Плаваніе военнаго транспорта Або вокругъ свѣта, въ 1840—43 г. А. Бутаковъ. II. 164—222.

2.) Плаваніе транспорта Иртышъ изъ Кронштата въ Охотскъ II. 432—445.

. III. 387—491.

. IV. 411—412.

Х

3.) Плаваніе военныхъ судовъ изъ
Архангельска въ Кронштатъ, въ 1844
году III. 377—386.

h.) *Карты и лоція.* V. 322—330.

1.) Замѣчанія въ плаваніи по Бот-
ническому заливу, 1842 г. *Акуловъ.* 324—335.

2.) Новая мель въ Ревельской губѣ. *Ш.* 420—422.

3.) Гидрографическія изслѣдованія
въ Каспійскомъ и Охотскомъ моряхъ
на берегахъ Сибири и по рѣкѣ Печорѣ. *Ш.* 437—439.

4.) Атласъ Восточнаго океана. *А.*
Кашеваровъ VIII. 191—210.

j.) *Руководства.* VI. 171—300.

1.) О новомъ способѣ морской съем-
ки, Венсандонъ-Дюмулена. 1 чертежъ.

II. Кузнецовъ. V. 217—239.

2.) Обзоръ съемки Басиланскаго
пролива. 1 карта. *II. Кузнецовъ.* VI. 198—220.

3.) Руководства для собиранія свѣде-
ній и предметовъ Естественной исто-
ріи VI. 221—253.

4.) Гидрографическая инструкція Ка-
питана Бичи. 2 карты и 1 чертежъ.
А. Люджеръ. X. 221—302.

5.) Инструкція для съемки и про-
мѣра Финскаго залива. *М. Вейнеке.* X. 303—319.

6.) Инструкція для описи Мармарнаго
моря. *Капитану Манганари* 2, X. 320—325.

III. ИСТОРИЯ.

а.) Походовъ.

1.) Морскіе походы противъ Шве-
довъ, 1742-43 г. 2 карты. Ал. Соколовъ. V. 252—330.

2.) Русскій флотъ при кончинѣ Пет-
ра Великаго. Ал. Соколовъ. VI. 254—328.

3.) Архипелагскія кампаніи, 1769-
74 г. 4 карты. Ал. Соколовъ. VII. 230—401.

4.) Морскія кампаніи, 1798 и 90 гг.,
въ Средиземномъ морѣ, Ушакова, и въ
Нѣмецкомъ, Макарова. Ал. Соколовъ. VIII. 275—366.

б.) Портовъ.

Построеніе гаваней въ Балтійскомъ
портѣ и Ревелѣ. 3 карты. П. Каза-
кевичъ. IV. 171—300.

с.) Учебныхъ заведеній.

1.) Морскія училища при Петрѣ Ве-
ликомъ. О. Веселаго. VI. 329—385.

2.) Навигацкія школы въ Сибири.
Ал. Соколовъ. VIII. 563—570.

д.) Жизнеописанія.

1.) Петръ Кузмичъ Пахтусовъ. С.
Крашенинниковъ. XII. 412—419.

2.) Платонъ Яковлевичъ Гамагья.
Портретъ. О. Андреевъ. VI. 386—412.

Полноменіе X. 701—704.

ХИХ

- 3.) Хвостовъ и Давыдовъ. *Ал. Соколовъ*. X. 391—433.

е.) Матеріалы.

- 1.) Оглавленіе военныхъ судовъ изъ Архангельска въ Кронштатъ, съ 1801 по 1842 годъ. *Прижиловъ*. II. 441—458.
- 2.) Историческія свѣденія объ Архангельскихъ лоцманахъ. *И. Кузмищевъ*. IV. 301—311.
- 3.) О началѣ Морскаго Корпуса. *Ал. Соколовъ*. IV. 312—319.
- 4.) Первый походъ въ Азовское море, 1699 г. *Ал. Соколовъ*. VIII. 367—394.
- 5.) Морскіе журналы Наума Акимовича Сенявина. 1705-12 г. *Ал. Соколовъ*. X. 360—390.
- 6.) Донесенія и письма Адмирала Н. С. Мордвинова. 1787—82 г. *Ал. Соколовъ*. X. 326—359.

IV. МОРЕХОДСТВО.

- 1.) Морскія усовершенствованія девятнадцатаго столѣтія: пароходное мореплаваніе. Ст. Англ. *К. Пасьетъ*. III. 217—280.
- 2.) Замѣчанія о состояніи морскихъ силъ Франціи, Принца Жуанвильскаго. Ст. Фр. *Ал. Соколовъ*. III. 281—376.
- 3.) Опытъ изложенія нѣкоторыхъ началъ пароходной тактики, Дю-Парка. *Н. Ивашиновъ*. V. 331—384.
- 4.) Морскіе сигналы. *Ал. Соколовъ*. X. 434—484.
- 5.) Дополненіе. X. 719—722.

V. ОТКРЫТІЯ, ИЗОБРЕТЕНІЯ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ.

- 1.) Клинометръ. 1 черт. *Θ. Веселаго*. I. 247—275.
- 2.) Турмалинная зрительная труба. I. 276—283.
- 3.) Вновь изобрѣтенные лоты. 2 черт. I. 284—303.
- 4.) Дишсекторъ. 1 черт. *А. Михайлова*. II. 303—313.
- 5.) Улучшенія въ лотъ Лекзонтра. II. 314—322.
- 6.) Синометръ и подводный термометръ. 1 чертежъ. II. *Казакевичъ*. II. 322—337.
- 7.) Приливомѣры. 2 черт. *А. Людзеръ*. II. 337—352.
- 8.) Приборъ для перегонки прѣсной воды. *Θ. Веселаго*. III. 400—409.
- 9.) Непотопляемые лодки. III. 409—412.
- 10.) Плавучія моллы Тейлора. 1 черт. III. 412—415.
- 11.) Средство брать рифы III. 415—418.
- 12.) Суда съ двумя рулями. . . . III. 418—419.
- 13.) Новый способъ для неумѣющихъ плавать. III. 419—420.
- 14.) Предостереженіе отъ пожара на судахъ III. 421—424.
- 15.) Новыя гидростатическія вѣсы для взвѣшиванія великихъ тягостей. *Θ. Веселаго*. 1 чертежъ. IV. 331—342.
- 16.) Вентилаторы. IV. 342—350.
- 17.) Морской клей. IV. 350—357.
- 18.) Усовершенствованія въ плавающихъ моллахъ Тейлора IV. 357—358.
- 19.) Крютъ-камера Гольдсворга. IV. 358—360.
- 20.) Свагъ-боты. IV. 360—362.
- 21.) Водоочистительныя камбузы. IV. 363—366.
- 22.) Новый временный руль. *Небольсинъ*. IV. 366—368.

XIV

23.) Сравнительное достоинство призматических секстантовъ, призматическихъ круговъ Штейнхейля и призматическаго круга Пистора. Чертежъ. Сиверсъ. 385—409.

24.) Новый способъ подъема якорей на фингъ. Ал. Соколовъ. 1 чертежъ. V. 409—414.

25.) Временной руль Оливьера Ланга. V. 414—416.

26.) Составъ Вильямса для покрытия подводной части судовъ. V. 416.

27.) Разныя средства отъ морской болѣзни. 416—420.

28.) Опыты надъ инструментами и разныя замѣтки. Д. Кузнецовъ. VI. 487—504.

VI. БИБЛИОГРАФІЯ.

1.) Указатель статей, касающихся мореходства, въ Русскихъ періодическихъ изданіяхъ 1845-года. IV. 369—401.
Продолженіе, 1846 года. V. 454—473.
— 1847 — VI. 456—473.
— 1848 — VII. 488—500.
— 1849 — VIII. 520—534.
— 1850 — IX. 629—637.
— 1851 — X. 664—692.

2.) Указатель книгъ, вышедшихъ въ 1846-году. III. V. 447—453.
Продолженіе, 1847-году. VI. 449—455.
— 1848 — VII. 484—487.
— 1849 — VIII. 515—519.
— 1850 — IX. 622—628.
— 1851 — X. 657—663.

- 3.) Русская морская библиотека. 1701—1845 г. *Ал. Соколов*. а.) Отъ начала флота до кончины Петра Великаго, 1701—1725 г. б.) Отъ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Екатерины II. в.) Царствованіе Екатерины II. г.) Царствованіе Императора Александра I. 1801—1825 г. д.) Настоящее Царствованіе. 1825—1845 г. е.) Заключение: дополненія и поправки, описаніе рукописей, систематическій и алфавитный указатели.

VII. СМѢСЬ.

- 1.) Крушеніе транспорта Сухумъ-Кале. 2.) Буря въ Финскомъ заливѣ. 3.) Крушеніе фрегата Самарагъ. 4.) Морскія силы разныхъ державъ. 5.) Кузнецовъ и К. Пасъетъ. 6.) Поврежденіе корвета Львица. 7.) Первое плаваніе парохода Греть-Бритень. 8.) Спасеніе фрегата Самарагъ. 9.) Явленіе, замѣченное въ Балтійскомъ морѣ. 10.) Штормъ въ Охотскомъ морѣ. 11.) Крушеніе транспорта Кура.

- 11.) Необыкновенный штормъ у береговъ Англии IV. 421—424.
- 12.) Морская коллегія въ Венеціи. *А. Фрейлингъ* V. 475—480.
- 13.) Иностранные флоты. V. 481—487.
- 14.) Забѣтки Нагасава на календарѣ. V. 487—490.
- 15.) Новое положеніе для коммерческихъ пароходовъ въ Англии. V. 490—493.
- 16.) Отъ чего разбиваются Французскіе пароходы. V. 493—495.
- 17.) Морскія библіотеки въ Россіи. VI. 515—524.
- 18.) Начало морскаго регламента. VI. 528—530.
- 19.) Начало нашихъ кругосвѣтныхъ плаваній. VII. 501—507.
- 20.) Руководство для плаванія по Адриатическому морю. VII. 507—513.
- 21.) Сѣверо-Американская съёмка. VII. 520—523.
- Продолженіе X. 717—744.
- 22.) Гидрографическія работы Англіи. VII. 523—525.
- 23.) Маяки VII. 526—529.
- 24.) Большія глубины моря. VII. 530—535.
- IX. 640—641.
- 25.) Сила волнъ VII. 536—537.
- 26.) Инструменты Демилля-де-ла-Крора VII. 537—542.
- 27.) Купеческій морской уставъ. VII. 542—544.
- 28.) Вѣдомость объ ученикахъ въ морскихъ училищахъ 1725 г. VIII. 591.
- 29.) Дополненія и поправки къ морскимъ законамъ, сдѣланныя Петромъ Великимъ VIII. 592—609.
- 30.) Исследования о вѣтрахъ и теченіяхъ, Мори. IX. 633—640.

- 31.) Астрономическія опредѣленія
Крузенштерна. IX. 641—642.
32.) Назначеніе первой Беринговой
экспедиціи. IX. 642—644.
33.) Начало морскаго устава. . . IX. 644—646.
34.) Изобрѣтеніе Штурмана Петро-
ва для сысканія долготы, 1737 года. X. 693—699.
35.) Первый октанъ въ Россіи . . X. 700—701.
36.) Деревянные стѣны Англіи . . X. 722—727.
37.) Новый документъ о Ботикѣ-Дѣ-
душкѣ X. 728—729.

VIII. МЕТЕОРОЛОГІЯ.

- Метеорологическія наблюденія въ
Кронштатѣ и Архангельскѣ, 1841 года.
4 табл. I. 304—320.
Извѣстіе о состояніи погоды въ Бѣ-
ломъ морѣ и у Новой Земли. II. 320—323.
Храмовъ. I. 320—323.
Метеорологическія наблюденія, въ
1842 году, въ С. Петербургѣ, Крон-
штатѣ, Свеаборгѣ, Ревелѣ, Ригѣ, Ар-
хангельскѣ, Николаевѣ, Херсонѣ и Се-
вастополѣ. 1 чертежъ и 7 таблицъ. II. 473—498.
Тоже, въ 1843 году, въ С. Петер-
бургѣ, Кронштатѣ, Ревелѣ, Свеаборгѣ,
Ригѣ, Архангельскѣ, на Мудьюгскомъ,
Жижгинскомъ и Орловскомъ маякахъ,
и въ Охотскомъ портѣ. 1 чертежъ и
10 таблицъ III. 427—448.
Въ 1844 г. Въ тѣхъ же мѣстахъ и

XVIII

въ Аянскомъ портѣ, 1 чертежъ и 11
табл. IV. 427—448.

Въ 1845 г. Въ тѣхъ же мѣстахъ и
въ Астрахани. 1 чертежъ и 12 табл.
Н. Сытинъ V. 496—525.

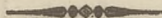
Въ 1846 г. Въ тѣхъ же мѣстахъ,
кроме Аяна, въ Петропавловскѣ и
Астрабатскомъ заливѣ. 1 черт. и 12
табл. *Н. Сытинъ* и *Б. Богдановъ*. . VI. 531—559.

Въ 1847 г. Въ тѣхъ же мѣстахъ,
кроме Петропавловска и Астрабата.
10 табл. *Н. Сытинъ* и *Р. Дуракинъ*. VII. 545—570.

Въ 1848 г. Въ тѣхъ же мѣстахъ,
кроме всѣхъ трехъ маяковъ, въ Петро-
павловскѣ и Аянѣ. 9 табл. *Л. Поповъ*. VIII. 610—626.

Въ 1849 г. Въ тѣхъ же мѣстахъ. 9
табл. *Л. Поповъ*. IX. 646—661.

Въ 1850 г. Въ тѣхъ же мѣстахъ. 9
табл. *Л. Поповъ* X. 730—744.

РАСПОРЯЖЕНІЯ и ЗАНЯТІЯ
ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,

въ 1851 году.

Замѣчательнѣйшее изъ приобрѣтеннаго и
сдѣланнаго Департаментомъ въ теченіи 1851
года, было слѣдующее:

С Ы Е М К И.

Продолженіе съемки *Балтійскаго моря*,
отчетъ о которой напечатанъ въ этой же
части Записокъ (стр. 210-16). Мензульныхъ
листовъ поступило: отъ Сѣвернаго отряда,
Ген.-Маіора *Рейнеке*, 10 новой и 13 попол-
ненныхъ прежней съемки, отъ Южнаго, Ген.-
Маіора Барона Врангеля, 8.

Съ *Восточнаго океана*, отъ Россійско-
Американской компаніи, получены журналы
и карты слѣдующихъ съемокъ, сдѣланныхъ
въ 1848-50 годахъ: 1.) Алеутскихъ острововъ

Лисей гряды, 1848 г. Вольнымъ штурманомъ *Курицынымъ*. 2.) Алеутскихъ острововъ Ан-
дреяновской гряды, 1848-49 г. Ученикомъ
мореходства *Саламатовымъ*. 3.) Чугацкаго
берега, между мысовъ Елисавета и праваго
Тресковой бухты, 1850 г. шхиперомъ *Ар-
химандритовымъ*. 4.) Воскресенской губы,
1850 г. Штурманомъ *И. Кашеваровымъ*.

ЛОЦІЯ.

Производившіяся на маякахъ работы, не
препятствовали освѣщенію ихъ.

Въ *Финскомъ заливѣ*, на сѣверо-западной
оконечности о. Эггольма, въ замѣну унич-
тоженнаго по ветхости деревяннаго, постро-
енъ новый, каменный маякъ, высотой отъ
основанія 72 ф., отъ поверхности воды $100\frac{3}{4}$.
Освѣщеніе прежнее; огонь видѣнъ на $10\frac{3}{4}$ мили.

Въ *Рижскомъ заливѣ*, на островѣ Кум-
моръ, поставлена каменная башня, въ видѣ
четыреугольной усѣченной пирамиды, вы-
сотою отъ основанія 27, а отъ поверхности
воды 44 фута.

РѢДКОСТИ, ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ДЕПАРТАМЕНТЪ.

Отъ Генераль-Губернатора Восточной Си-
бири: Описаніе Охотскаго берега, отъ Охот-

III

ска до Алдомы, сдѣланное въ 1789 году, Землемѣромъ Бритовымъ и Штурманомъ Очерединымъ, на байдаркахъ.

Отъ Капитанъ-Лейтенанта Савенкова: карта части Финляндіи, 1740 и 41 г. и Провинціи Піэмонть, безъ означенія года—обѣ рукописныя, первая съ Нѣмецкими, вторая съ Итальянскими надписями.

Мичманъ Зарудный доставилъ, скопированныя имъ въ Николаевѣ, карты: рѣки Буга, отъ Николаева до Вознесенска, и рѣки Днѣпра, отъ Херсона до пороговъ и самыхъ пороговъ.

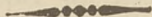
КАРТЫ И КНИГИ ИЗДАНЫЯ:

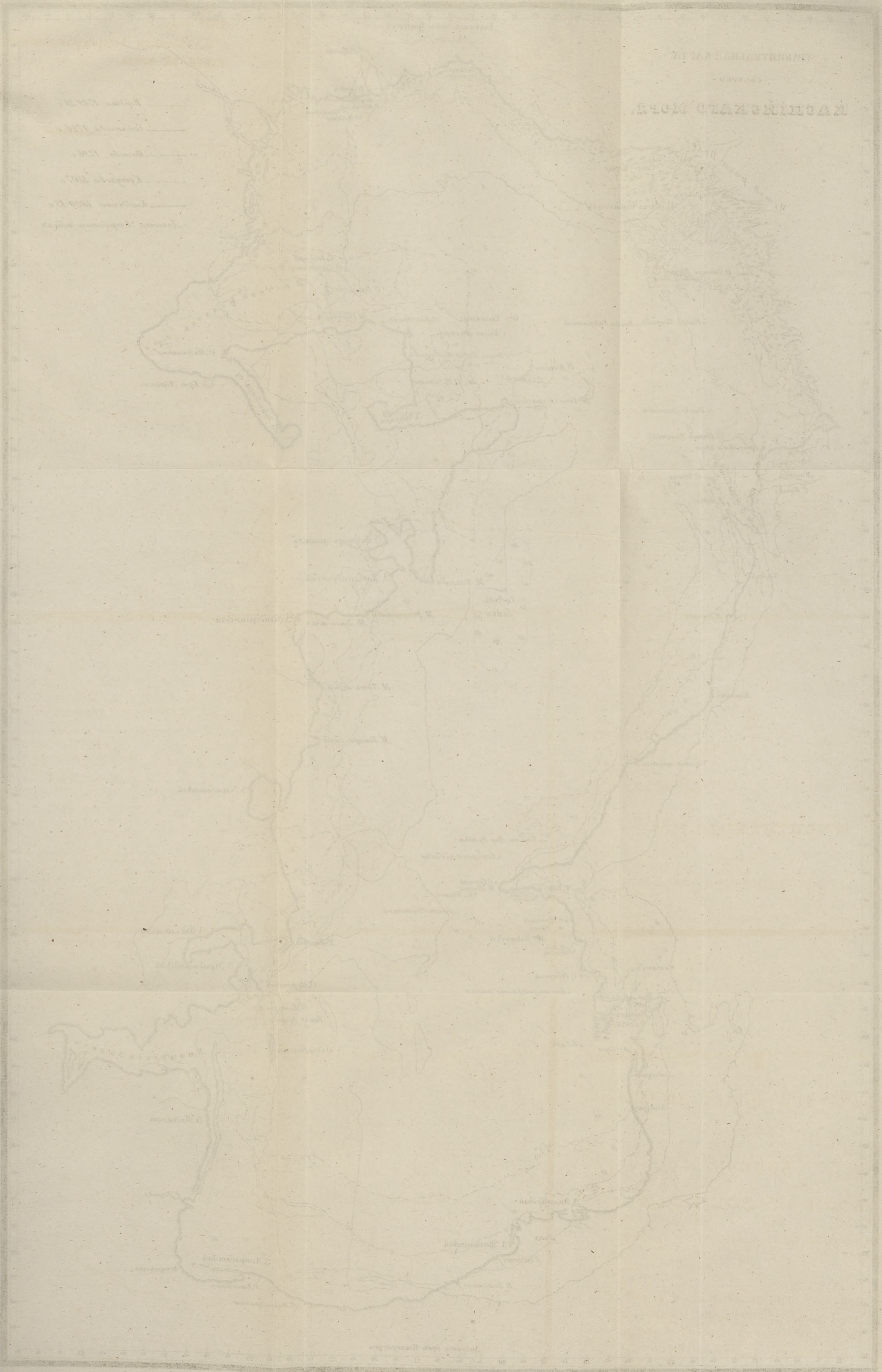
К а р т ы.

- 1.) Балтійскаго моря. Генеральная.
- 2.) Атласа Финскаго залива: заливъ Кунда. (В. 3.)
- 3.) Атласа Финскаго залива: отъ Суропа до Оденсгольма. (В. 6.)
- 4.) Атласа Восточнаго океана: Полуостровъ Камчатка. (А. 4.)
- 5.) Атласа Восточнаго океана: Входовъ въ Петропавловскій портъ. (В.)
- 6.) Каспійскаго моря: Входа въ Карабогазскій заливъ.

К н и г и.

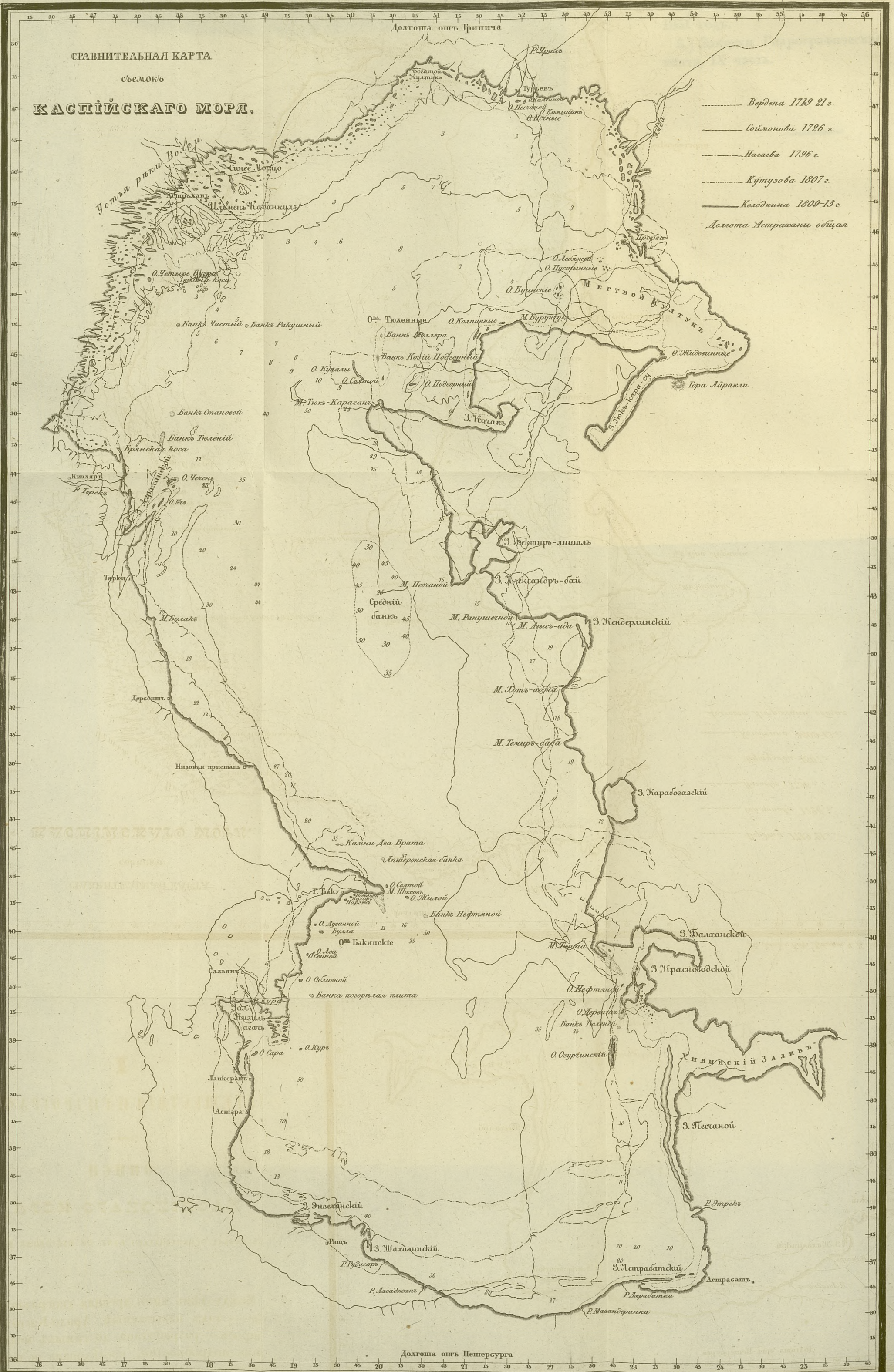
- 1.) Морской мѣсяцесловъ, на 1855 годъ.
- 2.) Извѣстія о перемѣнахъ по лощи, на 1851 годъ.
- 3.) Записки Гидрографическаго Департамента, IX часть.

съемокъ

КАСПІЙСКАГО МОРЯ.

I

ПУТЕШЕСТВІЯ И ГИДРОГРАФІЯ.

О ПИСИ

КАСПІЙСКАГО МОРЯ,

СЪ НАЧАЛА ОСМЬНАДЦАТАГО ВѢКА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Между тѣмъ какъ древняя географія Каспія — такъ называемый Арало-Каспійскій вопросъ — разработана до самыхъ мельчайшихъ подробностей, изслѣдована и переизслѣдована многими учеными — въ новѣйшее время Эйхвальдомъ, Гумбольтомъ, Циммерманомъ: — географія новая, собственно гидрографическія работы на этомъ морѣ, остаются почти неизвѣстными: нѣтъ даже полного перечня произведенныхъ здѣсь описей, не говоримъ о способахъ, какими онѣ производились.

Историческое познаніе гидрографическихъ работъ, важно по многимъ отношеніямъ: имъ опредѣляется степень достовѣрности сдѣланныхъ картъ; обозначаются средства мореплаванія въ разныя эпохи; разрѣшаются вопросы относительно измѣненій, происшедшихъ въ очертаніяхъ и глубинахъ моря; пополняются знанія о немъ, и указывается, что еще слѣдуетъ сдѣлать. Каспійское же море такъ интересно, что знаменитый Гумбольтъ, путешествуя по Россіи, писалъ: «Я умру, если не увижу Каспійскаго моря!»

При изложеніи настоящаго перечня, мы пользовались всѣми, сохранившимися документами морскаго архива, и извѣстными печатными источниками.

Есть извѣстіе, переданное Перри, что еще въ 1699 году, по повелѣнію Петра Великаго, Князь Голицынъ посылалъ какого-то Датчанина, Шельтропа, для описанія Каспійскаго моря; что этотъ Шельтропъ, былъ захваченъ Персіянами на южномъ берегу, и умеръ; но что слуга его, или помощникъ, возвратился. Есть еще другое извѣстіе, Миллера, что въ какомъ-то жизнеописаніи Петра Великаго, говорится объ описи этого моря, сдѣланной въ 1699-1704 году.

Въ 1714 году, былъ посланъ Поручикъ Князь Бековичъ, для изслѣдованія загадочнаго устья рѣки Аму, и отысканія на этой рѣкѣ золота. Вотъ что писалъ онъ о своей экспедиціи Графу Апраксину:

«..... Въ пріѣздъ свой въ Астрахань, освѣдомился чрезъ жителей Астраханскихъ о рѣкѣ Дарьѣ—откуда течетъ, гдѣ падаетъ устьемъ. Сыскалъ такихъ людей, которые знаютъ оную рѣку, называютъ Аму-дарья, сказываютъ, что не малая рѣка, берется вершиною отъ Индіи, течетъ Бухарскою землею и Хивинскою, падаетъ въ озеро, названіемъ Аральское море, которое имѣетъ разстоянія отъ Каспійскаго моря четырнадцать дней ходу; иные сказываютъ, будто малый притокъ есть изъ озера въ море Каспійское — токмо такого человѣка нѣтъ, который видѣлъ: сказываютъ, что видѣли....

«Для лучшаго увѣренія, поѣду самъ, и буду свидѣтельствовать моремъ и отъ моря.

«Сказываютъ, ни одинъ человѣкъ не бывалъ никогда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ повелѣно ѣхать; однако — буди воля Творца всѣхъ — принужденъ ѣхать!

«Довѣдывался отъ здѣшнихъ жителей о матеріи, о чемъ имѣли стараніе (золото): подлиннаго извѣстія не получилъ; сказываютъ, что будто въ Бухарской землѣ есть близъ

рѣка Аму, только подлиннаго свидѣтеля нѣтъ, ктобъ самъ видѣлъ оное мѣсто. Того ради послалъ такого вверхъ по рѣкѣ Аму, которая названіемъ Даръею-рѣкою: велѣлъ подлинно освѣдомиться. Такжеде послалъ ко озеру, гдѣ пала Аму-рѣка, велѣлъ осмотрѣть какимъ мѣстомъ пала въ озеро, есть ли изъ озера протокъ въ море Каспійское. Доколѣ возвратятся посланные, самъ буду провѣдывать пристани и рѣки, какія пали въ море, какъ мнѣ указъ повелѣваетъ....» (1-го Сентября 1714 г.)

Построивъ суда, онъ тою же осенью вышелъ изъ Астрахани въ море, но за наступившими морозами, былъ принужденъ возвратиться.

Въ половинѣ Апрѣля слѣдующаго, 1715 года, онъ снова отправился въ море, на *двадцати* судахъ. «Не вѣдаю, чѣмъ Богъ совершитъ — писалъ отъѣзжая — а трудъ видимъ не малый. Дай Боже трудамъ доброе окончаніе.» Въ это лѣто онъ обошелъ весь восточный берегъ, и въ половинѣ Октября возвратился въ Астрахань. Шелъ онъ подлѣ берега; жители вездѣ обходились дружно, и давали проводниковъ; но потерялъ нѣсколько судовъ, люди съ которыхъ спаслись однакожъ. «На сей сторонѣ (восточной) сыскали нѣсколько гаваней, которыхъ въ другихъ

картахъ не описуютъ; только рѣкъ мало. Августа 3-го числа, доѣхалъ до мѣста званіемъ Актамъ, гдѣ текла Аму-дарья-рѣка въ море Каспійское. Нынѣ въ томъ мѣстѣ нѣтъ воды, понеже не въ ближнихъ мѣстахъ, для нѣкоторыхъ причинъ, оная рѣка запружена плотиною, на урочищѣ Харакаѣ, отъ Хивы въ четырехъ дняхъ ѣзды. Отъ той плотины принуждена течь оная рѣка въ озеро, которое называется Аральское море.» Потомъ доходилъ до Астрабадскаго залива: «и сдѣлана карта онымъ мѣстамъ, гдѣ мы были.»

Получивъ эти свѣденія, Государь послалъ Лейтенанта Кожина, для полной описи Каспійскаго моря. Въ Собственноручно подписанномъ Государемъ указѣ, 27-го Января 1716 года, сказано:

«Ѣхать тебѣ въ Астрахань, и тамъ взять двѣ скампавен или иныя суда, кои потребны тебѣ будутъ, и на оныхъ всѣ берега моря описать; также рѣки, гавани и острова, близъ береговъ лежащіе; и сдѣлать карту.

«Разсмотрѣть описи и карты Бековичевы; и ежели право сдѣланы, то туда не ѣздить, ежели же не право, то самому тебѣ оное исправить.

«Когда берега опишешь, то взять одно судно изъ морскихъ, по болѣе, и все море крѣйсовать, и положить на карту.»

По Кожинъ былъ опредѣленъ въ отправленную тогда же, къ восточнымъ берегамъ, военно-торговую экспедицію Бековича, и дѣло описи поручено Лейтенанту Травину.

Травинъ, уже осенью 1717 года, сдѣлалъ опись сѣверовосточной части этого моря, «на шлюпкахъ и лодкахъ,» отъ Астрахани до Урала, карту которой тогда же представилъ Государю, обѣщая весною продолжить работу до Тюкъ-карагана; вѣроятно и продолживъ ее до этого мѣста.

Между тѣмъ Кожинъ, еще въ 1716 году отправившійся съ Бековичемъ въ экспедицію, ходилъ на шнявѣ, изъ Тюкъ-карагана въ Астрабатъ, для отвоза посланнаго туда офицера съ порученіями, и возвратившись въ Балханскій заливъ, отсюда проѣхалъ въ Астрахань, чрезъ Тюкъ-караганъ и Гурьевъ, сухимъ путемъ. Отказавшись, въ слѣдующемъ году, сопровождать Бековича въ окончаніи его экспедиціи—кончившейся, какъ извѣстно, несчастливо — и подавъ протестъ на его представленія объ устьѣ Аму, въ 1718 году, Кожинъ еще разъ ходилъ къ восточному берегу, теперь съ Лейтенантомъ Княземъ Урусовымъ, присланнымъ нарочно для разбора протеста, и для того, чтобы «додѣлывать» карту Кожина, кругомъ всего моря. Они представили: карту восточной сто-

роны Каспійскаго моря и описаніе Балханскому заливу, до котораго только успѣли дойти въ настоящее лѣто, произведя въ окрестности нѣкоторыя извѣдыванія касательно рѣки, впрочемъ не разрѣшивъ вопроса. «Освидѣтельствовать оную рѣку — доносилъ Кн. Урусовъ — мнѣ никакъ было не возможно, понеже другаго способу къ тому никакого не имѣлъ, кромѣ того, что взявъ сто человѣкъ солдатъ, ходили пѣшіе въ степь по той заливѣ; и до котораго доходили мѣста, показано ясно во описаніи заливы Красновоцкаго; а далѣе идтить намъ было не возможно, понеже жаркое было время, и воды довольство намъ пѣшимъ забрать было не можно; еще же и тамошняго народу видѣли людство. Такихъ ради невозможностей возвратились.» Въ слѣдующее лѣто, они хотѣли продолжать опись, но заспорили о старшинствѣ; Кожинъ еще завелъ ссору съ мѣстными властями, и былъ арестованъ. Продолженіе описи, Государь поручилъ новому лицу, Капитану Фонъ-Вердену.

«Бхать тебѣ въ Астрахань — сказано въ Собственноручно подписанной Государемъ инструкціи ему 18-го Января 1719 года — и оттолъ на право, подлѣ берега (западнаго), до Астрабата; а отъ Астрабата прямо къ Астрахани, не описывая Трухмен-

скаго (восточнаго), понеже оный уже описанъ.

«Въ семь курсъ прилежно усматривать: гавановъ и рѣкъ, и какія суды могутъ гдѣ приставать; также скампавеями мочноль ходить и спасаться во время шторму. Буде гавановъ нѣтъ, то мочноль на берегъ, понеже слышимъ, что очень отмело. А буде такія скампаваи не могутъ вытасканы быть, какія у насъ, то мочноль плоскодонныя вытаскивать. И гдѣ косы подводныя, и камни и прочее, осматривать и вѣрно ставить на карту. Также крейсовать чрезъ море, и какіе острова или мели найдутъ. Также море, сколько гдѣ широко, ставить на карту.»

Средства были даны большія: въ помощь начальнику, опредѣлены Лейтенанты Соймоновъ и Князь Урусовъ, Унтеръ-Лейтенанты Дорошенко и Золотаревъ; приготовлены три шнявы и два корабельные бота; морскихъ командъ назначено 98 человекъ, да солдатъ 150.

Опредѣливъ, Дорошенко и Золотареву, на мелкихъ судахъ, описывать отмелый берегъ между Волги и Терека, Вердень, Соймоновъ и Кн. Урусовъ, на шнявахъ Св. Александръ, Св. Екатерина и Астраханъ, въ концѣ Мая 1719 года, отправились прямо къ Тюленьему острову, отъ него къ устью Терека, меж-

ду о. Чечня и мыса Аграханскаго, къ Дербенту, у котораго «разъѣзжали нѣсколько дней по морю,» и «не отдаляясь нигдѣ отъ берега,» къ Аншеронскому проливу, въ Бакинскій заливъ. Крейсеруя по этому заливу, двумъ островкамъ, лежащимъ предъ нимъ, дали названія Вульфа и Наргэна, по сходству ихъ положенія съ Ревельскими, подобнаго именованія, а подводный камень между нихъ, назвали именемъ Ревельскаго же камня, Дивильсь-эй. Третій островъ, по свойству его, названъ Песчанымъ. Отсюда пошли къ устью рѣки Куры, вверхъ по которой поднимались верстъ на 12. Потомъ приняли обратный путь, 7-го Сентября прибыли къ устью Волги, и 22-го въ Астрахань. Оставшееся время навигаціи, было употреблено на описаніе Волжскихъ устій, къ югу до острова Дѣнадцати-колковъ.

Соймоновъ, тою же осенью поѣхалъ въ С. Петербургъ, съ журналомъ и картою, которые представилъ Государю 30-го Ноября, и былъ отправленъ обратно.

Вторая кампанія, 1720 года, началась тоже въ исходѣ Мая. Тѣ же офицеры, и на тѣхъ же трехъ шнявахъ, отправились изъ Астрахани прямо къ устью Куры. Осмотрѣвъ другія устья этой рѣки, продолжали опись вдоль западнаго и южнаго береговъ, захо-

дя въ устьѣ рѣки Астары, Энзилинскій заливъ, устьѣ рѣки Фузы (Рудосарь) и Астрабатскій заливъ, отъ котораго поднялись еще на 24 мили вдоль восточнаго берега, къ сѣверу, и отсюда перешли назадъ, прямо къ рѣкѣ Фузѣ, «для познанія ширины моря.» Кончивъ этимъ возложенное на нихъ порученіе, пошли обратно въ Астрахань, и къ устью Волги прибыли чрезъ двѣнадцать дней плаванія.

Въ обѣ эти кампаніи, были астрономически опредѣлены слѣдующіе пункты:

О. Четыре-бугорный	45°, 20'
О. Тюлений	44, 12
О. Чечень	43, 47
Дербентъ	42, 06
Низовая	41, 31
Два Брата	40, 45
Апшеронъ	40, 23
О. Кура	39, 03
Энзили	37, 34
Р. Себдура	37, 26
Р. Мезандронъ	36, 30
З. Астрабатскій	36, 40

Карта описанныхъ береговъ, тогда же была поднесена Государю. Присоединивъ описи восточнаго и сѣвернаго береговъ, дѣланныя Бековичемъ, Кожинымъ, Травинымъ и

Урусовымъ, составили общую карту всего Каспійскаго моря, и эта первая его морская карта, вырѣзана на мѣди, въ томъ же 1720 году, въ С. Петербургѣ, подъ названіемъ: «Картина плоская моря Каспійскаго, отъ устья Ярко夫скаго до залива Астрабатскаго, по меридіану возвышаетца въ градусахъ и минутахъ, глубина въ саженьхъ и футахъ.»

Масштабъ этой карты—очень рѣдкой теперь; одинъ экземпляръ ея, хранится въ залѣ Адмиралтействъ-Совѣта, въ числѣ вещей, принадлежавшихъ Петру Великому—3 дюйма въ градусѣ. Карта плоская. Долготъ не означено. Склоненія компаса показаны въ шести мѣстахъ, по западной, и послѣднее у южной стороны моря, между широты 43° — 37° , отъ $12^{\circ}, 9'$ до $13^{\circ}, 51'$ и $11^{\circ}, 18' W$. Сѣверовосточная часть, весьма много разнствующая очеркомъ отъ истиннаго, протянута на два градуса сѣвернѣе настоящаго, до 48° , и весь восточный берегъ, растянутый соотвѣтственно, только на югъ, у Астрабатскаго залива, приходитъ въ дѣйствительную широту. Внутренняя ситуація и глубины, показаны по западному и южному берегамъ. На восточномъ, оставлены не свѣденными: Карабогазскій и Хивинскій заливы. Все надписи сдѣланы обратно. По сторонамъ частныя карточки рѣкъ: Куры, Астары

х востъ с моря!

Себодуры и Крудозеля (подлѣ Фузы), пролива Апшеронскаго, и заливовъ Бакинскаго, Энзилинскаго и Астрабатскаго.

Эта карта, тогда же была послана въ Парижскую Академію Наукъ, и перегравирована Делилемъ, подъ названіемъ: *Carte marine de la mer Caspienne, levée suivant les ordres de S. M. Czarienne par M. Carl van Verden, en 1719, 1720 et 1721 (?)*, et réduite au méridien de Paris, par Guillaume De l'Isle. Долгота Астрахани означена 47° отъ Парижа. Масштабъ нѣсколько меньшій, 2 $\frac{3}{4}$ дюйма въ градусъ. Есть небольшія отступленія въ очеркахъ. Мы имѣемъ, въ архивѣ Гидрографическаго Департамента, изданіе 30-го Августа 1745 года.

Предпринятый Петромъ Великимъ походъ въ Персію моремъ, 1722 года, и слѣдовавшія потомъ завоеванія всего западнаго и части южнаго берега, еще болѣе познакомили съ этимъ моремъ. Тогда было произведено здѣсь нѣсколько частныхъ съемокъ.

Между тѣмъ, въ 1723 году, былъ посланъ для обзора всего Каспійскаго моря, одинъ изъ участниковъ Персидскаго похода, иностранный офицеръ Брюсъ, на 40-весельной галерѣ, съ 4 при ней лодками. Въ теченіи пяти мѣсяцевъ, съ 18-го Апрѣля по 24-е Сентября, онъ обошелъ кругомъ все море, со-

ставиль карту и поднесъ ее Государю. Эта карта не дошла до насъ, а замѣчанія Брюса, напечатанныя въ его *Mémoires* (изд. 1782 г.), очень поверхностны.

По кончинѣ Петра Великаго, въ 1726 году, 5-го Марта, Адмиралтействъ-Коллегія сдѣлала опредѣленіе, о новой описи Каспійскаго моря: «понеже сочиненная въ 1721 году, Капитаномъ Фонъ-Верденомъ, объ ономъ морѣ карта, хотя и имѣется, но токмо въ той картѣ, вновь завоеванныхъ провинцій и крѣпостей и гаваней и пристаней и рѣкъ не показано, и безъ онаго о тѣхъ мѣстахъ въ Коллегіи извѣстія не имѣется.»

Дѣло это было возложено на Соймонова, участника Верденевой описи и многихъ частныхъ по западному берегу, дѣланныхъ впоследствии. Онъ выбралъ для этого два судна, гекботъ Царицынъ и шняву Астрахань, съ 86 и 54 человѣками командъ; да для описанія сѣверовосточной части, послалъ Штурмана Долматова на ботѣ, съ 16 человѣками команды.

По выходѣ въ море, 6-го Мая того же 1726 года, ботъ пошелъ по устью Урала, а гекботъ и шнява къ Тюленнымъ островамъ, противъ Тюкъ-карагана. Поврежденія гекбота, приключившіяся штормомъ, воспрепятствовали подробной описи о. Кулаловъ, и оба

судна отсюда отправились далѣе, вдоль восточнаго берега. Не останавливаясь, но только опредѣляя берега и измѣряя глубины, миновали заливы Тюкъ-караганскій и Александръ-бай; хотѣли войти въ загадочный Карабогазъ, но не могли; останавливались въ Красноводскомъ заливѣ, описи которому тоже не дѣлали, находя достаточными предшествовавшимъ ему описи, Урусова и Кожина; пройдя о. Огурчинскій, опять останавливались на якорѣ; наконецъ прибыли въ Астрабатскій заливъ.

По осмотрѣ этого залива, шли вдоль южнаго берега, до Энзилинскаго залива. Взявъ отсюда, въ помощь, корабельный ботъ, отправились къ описи Кизиль-агачскаго залива, и потомъ въ Баку. Гекботъ, судно очень ветхое, поврежденное при самомъ началѣ работъ, у о. Кулалы, и потомъ нѣсколько разъ оказывавшее сильную течь, здѣсь былъ оставленъ, и замѣненъ гальотомъ. На пути отсюда, былъ еще описанъ Апшеронскій проливъ, съ его островами. Въ Астрахань прибыли 6-го Ноября, ровно чрезъ шесть мѣсяцевъ по выходѣ.

Въ продолженіи этой описи, астрономически опредѣлены слѣдующіе пункты:

Устье Урала 46°, 18'

О. Кулалы 44, 39

Тюкь-карагань. . . .	44°, 24'
М. Песчаный	43, 00
М. Камель	43, 19
З. Красноводскій. . .	39, 40

Адмиралтействъ-Коллегія, въ Ноябрѣ 1727 года, приказала еще «неописанныя на Каспійскомъ морѣ мѣста, удобнымъ временемъ, описать» — замѣтивъ при этомъ, что карта 1719-20 годовъ, Вердена, «давнихъ лѣтъ, и можетъ быть въ ней, противъ нынѣшнихъ, не безъ перемѣнъ;» а вновь сдѣланная съемка обнимаетъ не все море, «и многія мѣста того моря еще не описаны.» Неизвѣстно, какія произведены по этому дѣйствія; только въ Мартѣ 1730 года, была доставлена изъ Астрахани «описнымъ на Каспійскомъ морѣ мѣстамъ зей-карта,» которая, вмѣстѣ съ прежними, для составленія общей карты, тогда же передана Профессору Фарварсону, и потомъ, въ Августѣ, «для показанія въ сочиненіи» ея, опредѣленъ Капитанъ-Лейтенантъ Луинъ, «который у сочиненія тѣхъ картъ въ Астрахани былъ.»

Соймоновъ, доселѣ находившійся въ отпуску, съ назначенія его Прокуроромъ Адмиралтействъ-Коллегіи, въ 1731 году, вѣроятно употребилъ свое стараніе объ изданіи приготовлявшихся картъ, и въ этомъ же самомъ году, онѣ наконецъ были изданы ат-

ласомъ, безъ заглавія, безъ имени и безъ всякой отчетности; однакожь вмѣстѣ съ лоціею, составленною, по времени, весьма хорошо. Мы предлагаемъ ее въ приложеніи.

Атласъ—два экземпляра его сохранились въ архивѣ Гидрографическаго Департамента—состоить изъ осьми картъ, вырѣзанныхъ очень грубо. Заглавіе генеральной карты: «Хартина плоская генеральная, моря Каспискаго, отъ устья Ярковского до заливы Астрабацкаго, по меридіану возвышается въ градусахъ и минутахъ; глубина въ саженьяхъ и футахъ; печатана при Адмиралтейской Коллегиі, во Академической типографіи, сочине на съ Астраханскихъ картъ.» Масштабъ $3\frac{1}{2}$ д. въ градусъ. На поляхъ ея карточки: Ярковского устья Волги и гавани у южной оконечности о. Кулалы. Очеркъ береговъ и географическое положеніе близки къ истинному. Не сведенными оставлены, на восточномъ берегу: заливы Александръ-бай, Карабогазъ и Хивинскій. Глубины подлѣ береговъ, кругомъ всего моря. Склоненіе компаса въ семи мѣстахъ, по западному и восточному берегамъ, въ широтахъ $46\frac{1}{2}^{\circ}$ — $37\frac{1}{2}^{\circ}$, отъ 6° , $6'$ до 3° , $7'$ и 6° , $15'$ W. Остальные семь листовъ содержатъ: четыре, генеральную карту всего моря, въ большемъ масштабѣ, съ вышеупомянутыми двумя частными карточками;

одинъ, пролива между Уча и Чечня и острова Тюленнаго; одинъ, Апшеронскаго пролива, Бакинскаго залива, устья рѣки Куры, устья рѣки Астары, залива Энзилинскаго, залива Тюрюлю, устья рѣки Рудасари, устья рѣки Себдуры и залива Астрабатскаго; наконецъ одинъ, рѣки Волги, отъ Сѣдливой гавани до Ярковскаго устья, и острова Сѣдливой.

Ни одной подлинной карты, и ни одного журнала, не дошло до насъ изъ всѣхъ численныхъ описей. Все, что доселѣ мы знали объ этомъ предметѣ, заключалось въ запискахъ Соймонова, писанныхъ въ Астрахани въ 1728 году, въ оригиналѣ хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, изданныхъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, Миллеромъ, въ 1763 году.

Въ 1740 году, съ дозволенія нашего Правительства, образовалась на Каспійскомъ морѣ Англійская торговая компанія. Руководителемъ ея былъ Капитанъ Эльтонъ, мореходомъ Капитанъ Вудруфъ, а исторіографомъ нѣкто Генве, посланный для обревизованія дѣлъ, составившій записки своего путешествія, и—главное въ нашемъ дѣлѣ—передавшій въ нихъ замѣчанія объ этомъ морѣ и карту его, Капитана Вудруфа.

Капитанъ Вудруфъ, на построенномъ имъ въ

ЧАСТЬ X.

Казани судиѣ, названномъ *Empress of Russia*, отправился въ море, вмѣстѣ съ Эльтономъ, въ началѣ 1742 года. По прибытіи къ южному берегу моря, въ Мешедисеръ, и изъ него въ Энзили, они два раза ходили отсюда въ Дербентъ, съ Персидскимъ грузомъ; потомъ, въ началѣ слѣдующаго года, Вудруфъ сдѣлалъ рейсъ въ Астрахань, и обратно въ Энзили; въ то же лѣто, опять вмѣстѣ съ Эльтономъ, ходилъ для изслѣдованія юговосточной части моря, въ Астрабатскій и Балханскій заливы, по поводу приготовлявшейся отъ Персіянъ военной противъ Туркменъ экспедиціи; возвратившись въ Энзили, опять ходилъ въ Астрахань, и принявъ тамъ Генве, въ исходѣ этого года пришелъ съ нимъ назадъ къ Персидскому берегу, въ Лангерудъ. Потомъ Вудруфъ нѣсколько разъ ходилъ въ Астрабатъ и обратно, съ товарами и за разными порученіями, и въ концѣ 1743 года, отвезъ Генве обратно въ Астрахань. Дальнѣйшіе походы Вудруфа намъ не извѣстны. Но компанія, вскорѣ за этимъ была уничтожена—Эльтонъ передался Персіянамъ—и Вудруфъ, уже въ 1745 году, былъ въ С. Петербургѣ, какъ это видно изъ надписи на картѣ, поднесенной имъ Генве.

Ознакомившись, дѣятельнымъ плаваніемъ по Каспійскому морю, съ его свойствами,

Вудруфъ написалъ лоцію и составилъ карту. Лоцію, переданную Генве сокращенно, мы помѣщаемъ здѣсь въ приложеніи. Что касается до карты, она имѣетъ слѣдующее заглавіе: *A plain chart of the Caspian sea, according to the observations of Capt. John Elton, Author of «Elton's quadrant» Thomas Woodroofe, Master of the British ship «Empress of Russia,» who navigated this sea three years, presented to M. Jonas Hanway of S. Petersbough in 1745; т. е. «Плоская карта Каспійскаго моря, по наблюденіямъ Капитана Джона Эльтона, изобрѣтателя «Эльтонова квадранта,» Томасомъ Вудруфомъ, Штурманомъ Британскаго корабля «Россійская Императрица,» плававшимъ по этому морю три года, представлена Г. Джону Генве въ С. Петербургѣ, въ 1745 году.»*—Напечатана, съ разрѣшенія Парламента, въ 1753 году. Масштабъ 2 дюйма въ градусъ, слѣдственно весьма ограниченный. Опредѣленія Эльтона, на которыя опирается Вудруфъ, не извѣстны. Вообще, въ географическихъ границахъ, эта карта сходствуешь съ картою Соймонова, кромѣ одного южнаго берега, положеннаго 20-ю минутами выше, подъ 37°; но въ очеркахъ береговъ, значительно съ нею разнится: означены вполне, заливы Александръ-бай и Карабогазъ; Бал-

ханскому заливу, дана совсѣмъ другая фигура; берегъ у Хивинскаго залива сплошной, простирающійся по SSO; Астрабатскій заливъ, многія мѣста южнаго берега и югозападная часть, имѣютъ совсѣмъ иной очеркъ; по западной сторонѣ, нѣкоторые пропуски противъ карты Соймонова; глубины чаще и въ большемъ удаленіи отъ берега, и по срединѣ моря, впервые нанесенъ «Средній банкъ», безотчетно существовавшій на нашихъ картахъ въ теченіи ста лѣтъ, и только теперь, по сдѣланной повѣркѣ, счищенный. Склоненія компаса означены, въ разныхъ мѣстахъ, въ широтахъ 45—38°, отъ 8 до 8 $\frac{1}{2}$ ° W, и въ шир. 37°, 6°.

Записки Генве, изъ которыхъ мы заимствовали изложенныя здѣсь свѣденія — An historical account of the British trade over the Caspian sea—впервые изданы въ 1753 году, и были такъ интересны для современниковъ, что девять лѣтъ спустя, въ 1762 г., вышло *третье* изданіе ихъ (два большіе тома въ четверку, со множествомъ картъ и рисунковъ). Но еще прежде изданія ихъ, въ 1745 году, бывшій тогда Астраханскій губернаторъ, извѣстный историкъ и географъ В.Н.Татищевъ, представлялъ Адмиралтействъ-Коллегіи карту Вудруфа, предлагая при этомъ сдѣлать полную съемку Каспійскаго моря.

Однакожь Коллегія не находила въ этомъ надобности, даже не сдѣлала никакого употребленія изъ доставленной ей карты Вудруфа—не дошедшей до насъ.

Въ 1745 году, Лейтенантъ Безобразовъ, на шхерботѣ Сомѣ, описывалъ главный рукавъ Волги, и прошелъ подлѣ берега, отъ Ярковскаго устья до залива Карагуа (Тюкъ-карасу) въ Мертвомъ култукѣ, съ 1-го Мая по 31-е Іюля, возвратившись назадъ по тому же пути, 9-го Сентября. Сохранился журналъ его описи, но карта не дошла.

Въ 1760 году, по требованію Сената, составлена, извѣстнымъ Нагаевымъ, общая карта Каспійскаго моря, въ довольно-большомъ размѣрѣ и съ большимъ пространствомъ внутреннихъ береговъ, по картамъ Соймонова, Вудруфа и разнымъ географическимъ, на которой, между прочимъ, впервые означенъ длинный заливъ въ юговосточномъ берегѣ, получившій, на картѣ Колодкина, названіе «Хивинскаго.»

Въ первые годы Царствованія Императрицы Екатерины II, была совершена опись всему восточному берегу Каспійскаго моря, Токмачевымъ. Поводомъ къ ней послужило требованіе Иностранной Коллегіи, объ осмотрѣ Мангышлакскаго залива, для предполагавшагося тамъ заведенія крѣпости, при чемъ Адм.-Коллегія

представляла, что было бы полезно описать весь восточный берегъ, до самыхъ Персидскихъ границъ, и всю сѣверовосточную часть моря, съ цѣлю, не сыщется ли тамъ острововъ, способныхъ для заселенія и крѣпости. Указъ, о назначеніи экспедиціи, послѣдовалъ въ Декабрѣ 1763 года. Начальникомъ описи назначенъ, бывшій Капитаномъ надъ портомъ въ Астрахани, Капитанъ Токмачевъ, въ помощь которому, присланы изъ С. Петербурга Штурмана Панинъ и Матвѣевъ; а для осмотра удобнаго мѣста подъ крѣпость, Инженеръ-Маіоръ Ладыженскій. Были наняты два гальота, Св. Петръ и Св. Павелъ, и одинъ шхоутъ Св. Петръ, да отъ порта дана 10-весельная расшива Св. Павелъ. По выходѣ, 21-го Мая 1764 года, изъ Волжскаго устья, всѣ суда прибыли къ о. Кулалы 4-го Іюня, и описывали этотъ островъ «береговою мѣрою.» Перейдя потомъ къ Мангышлаку, широта котораго опредѣлена въ 44°, 18', съ 11-го по 21-е Іюня описывали этотъ заливъ, найденный, по мелководію и наносамъ весною льдовъ, неудобнымъ подъ крѣпость. Отсюда Штурманъ Панинъ, со шхоутомъ и расшивою, отправился къ сѣверу, а Токмачевъ съ Матвѣевымъ, на гальотахъ, къ Тюкъ-карагану и далѣе на югъ. Панинъ, слѣдуя подлѣ берега, описалъ острова Песчаный, Кол-

ничевъ, Мартышкинъ, опредѣлили широту въ 44°, 43', приставалъ къ мѣстечку Акчагаль, гдѣ, по словамъ проводниковъ, нѣкогда была судовая пристань, и часто отстаиваясь, за противными вѣтрами, на якорѣ, 17-го Августа, «не дойдя восточнаго угла Мертваго култука за семь Нѣмецкихъ миль,» за открывшимися въ суднѣ поврежденіями и недостаткомъ провизіи, пошелъ обратно, и прибылъ къ устью Волги 11-го Сентября. Токмачевъ и Матвѣевъ, сдѣлавъ опись Тюкь-караганскому заливу, 1-го Іюля подошли къ Песчаному углу, у котораго налились прѣсною водою; миновали Александръ-бай, входить въ который нашли «весьма опаснымъ;» 4-го Іюля *открыли*, неизвѣстный дотолѣ Кеңдерлинскій заливъ, признанный удобнымъ для поселенія, которому сдѣлали подробную опись; 18-го Іюля, находясь у входа въ Карабогазскій заливъ, промѣрили глубину предъ устьемъ, меньшую до 4 футовъ, почему входить въ него не находили возможнымъ, а посылать гребныя суда, по неспособности грунта внѣ, опаснымъ; 21-го прибыли въ Балханскій заливъ, которому сдѣлали опись; потомъ обошли кругомъ о. Огурчинскій, и 20-го Августа, по недостатку прѣсной воды и множеству больныхъ, отправились обратно въ Астрахань, куда прибыли 14-го Сентября.

Въ слѣдующемъ 1765 году, тѣ же офицеры, но уже на казенныхъ судахъ, боты Соколь, Орель и Кречеть, и на прежней расшивъ, dokonчили начатое въ прошломъ году, въ плаваніе съ 28-го Іюня по 14-е Сентября. Панинъ, довелъ опись до устья Урала, а Токмачевъ и Матвѣевъ до Астрабатскаго залива, включительно. Сверхъ того описаны, нарочно командированнымъ изъ Астрабата Штурманомъ Лопухинымъ, какіе-то островъ и камень, открытые въ прошломъ году, у западнаго берега, противъ Сѣверной Куры.

Журналовъ этихъ описей не сохранилось. Мы имѣемъ только «экстрактъ,» изъ журналовъ первой кампаніи, сдѣланный Капитанъ-Лейтенантомъ Ногаткинымъ, для поднесенія Императрицѣ, короткія донесенія о второй, и переписку по предмету снаряженія экспедиціи; откуда и заимствовали изложенныя здѣсь свѣденія. Есть еще карты этой описи, въ довольно большихъ размѣрахъ, съ означеніемъ пеленговъ: отъ м. Бурунчукъ до о. Огурчинскаго 1764 г., отъ Тюккарагана до Гурьева 1765 г., отъ о. Огурчинскаго до Астрабата 1765 г., Мангышлакской пристани и Кендерлинскаго залива.

По совершеніи первой описи Токмачева и Панина, 1764 г., была составлена, Капитанъ-

Лейтенантомъ Ногаткинымъ, общая карта Каспійскаго моря, которая, вмѣстѣ съ «экстрактномъ» изъ журналовъ, тогда же поднесена Императрицѣ. По совершении второй описи, 1765 года, тому же Ногаткину было поручено составить новую карту; но въ концѣ 1766 года, всѣ карты и журналы описей Каспійскаго моря, переданы въ распоряженіе Нагаева.

Обремененный множествомъ разнообразныхъ дѣлъ, разстроенный пожаромъ въ его домѣ, Нагаевъ приготовлялъ карту Каспійскаго моря, но скончался въ 1780 году, не успѣвъ сдѣлать ее. Уже въ 1793 году, по матеріаламъ, оставшимся послѣ него, «съ имѣющихся въ Адмиралтейской чертежной картѣ, исправленныхъ бывшимъ Г. Адмираломъ Нагаевымъ, послѣдовательно многими въ разныя времена описямъ и картамъ,» составлена генеральная карта Каспійскаго моря, изданная въ 1796 году.

И около того же времени, въ 1807 году, но приготовленная еще въ 1800, издана другая карта Каспійскаго моря, Кутузовымъ, на собственное его иждивеніе, «съ послѣднихъ описей и картъ.»

Сдѣлаемъ теперь перечень извѣстныхъ намъ, по сохранившимся картамъ, частныхъ описей этого моря, въ промежуткахъ, отъ описи

Токмачева до изданія картъ Нагаева и Кутузова.

Еще въ 1764 году, когда производились работы Токмачева и Панина, были посланы, нашимъ Консуломъ въ Гилани, штурмана Ерофѣевъ и Горбуновъ, для описи южнаго берега, между рѣкъ Себдуры и Фусы, съ Шахалинскимъ заливомъ, что и исполнено ими въ теченіи пяти дней, съ 1-го по 6-е Мая. Въ 1774 г., сдѣлана опись Синяго морца, въ устьяхъ Волги, Штурманомъ Ереминымъ; въ 1776 г., пространству отъ Четырехъ-бугровъ до о. Двѣнадцати-колковъ, въ устьяхъ же Волги, Штурманомъ Васильевымъ; въ 1782 г., Астрабатскаго и Бакинскаго заливовъ, Графомъ Войновичемъ, при путешествіи котораго, изданномъ Габлицемъ въ 1809 г., приложена и общая карта этого моря, «сочиненная по прежнимъ описямъ, исправленная разными вновь дополненіями,» но и по ограниченности масштаба, и по незначительности измѣненій, не стоящая морскаго вниманія; въ 1785 г., Кизилагачскаго залива, Штурманомъ Ипатовымъ; въ 1795 г., того же залива Штурманомъ Талиновымъ; въ 1786 г., Мангышлакскаго залива, о. Святаго и плаванія отъ устья Волги къ Мангышлакской пристани, Лейтенанта Моллера; въ 1788 г., Энзилинскаго залива, его же; въ

1805 г., Тюкь-караганскаго залива, Инженеръ-Генераль-Маіора Фелькерзама; и въ 1807 г., Бакинскаго залива, Капитанъ-Лейтенантовъ Михайлова и Веселаго; наконецъ, рѣки Волги, отъ Астрахани до устья, Кудрявцева, 1766 г., съ промѣромъ Созонова, Баллея и Еремина, 1779 г. Изъ журналовъ всѣхъ этихъ описей, сохранились только: Синяго морца, Еремина, 1774 г., и рѣки Волги, Кудрявцева, 1766 г.

Г. Колодкинъ, въ предисловіи къ его атласу, упоминаетъ еще объ описяхъ: всего съвернаго поморья, дѣланныхъ землебрами «въ нынѣшнее время» (?); острова Чечня, Кап.-Лейтенанта Коробки (?), Апшеронскаго пролива, Штурмана Чекина 1794 г., и Бакинскаго залива, Штурмана Жданова 1796 г. Но ни картъ, ни журналовъ этихъ описей, мы не находимъ.

Объ изданныя карты, Нагаева и Кутузова, кромѣ вышеприведенныхъ поясненій, что составлены: одна, «съ имѣющихся въ Адмиралтейской чертежной картъ, исправленныхъ бывшимъ Адмираломъ Нагаевымъ, послѣдовательно многимъ, въ разныя времена описямъ и картамъ,» а другая «съ послѣднихъ описей и картъ,» не имѣютъ никакихъ другихъ поясненій, и мы не могли отыскать въ архивѣ никакихъ слѣдовъ ихъ

отчетности. Обѣ карты плоскія, масштаба почти одинаковаго, $3\frac{1}{2}$ дюйма за градусъ, Нагаева безъ долготъ, Кутузова съ долготами — Астрахань въ $17^{\circ}, 40'$, отъ Спб.—и обѣ безъ означенія склоненія компаса. Сходныя въ главныххъ очеркахъ, онѣ много разнятся между собою въ частностяхъ: восточный берегъ, у обѣихъ, съ описей Токмачева и Панина; но у Нагаева прибавленъ заливъ Александръ-бай съ карты Вудруфа, не доведенъ Балханскій заливъ, и оставлены вовсе не сведенными устья заливовъ Карабогазскаго и Красноводскаго (Хивинскаго), «за тѣмъ, что Россійскіе мореплаватели еще случая не имѣли ихъ описать и вымѣрять, которое дѣло остается исполнить въ предбудущія времена;» у Кутузова, напротивъ, не сведенъ Александръ-бай, Карабогазскій очеркнутъ до половины, Балханскій весь, по Токмачеву, но также не сведеннымъ оставленъ Хивинскій заливъ; западный, Волжскій берегъ, у обѣихъ получилъ новое направленіе, отличительное отъ предшествующихъ и послѣдующихъ картъ; въ сѣверовосточной части, у Кутузова, внесена опись Моллера, и еще прибавлены, въ Мертвомъ култукъ, Буинскіе острова, съ описи неизвѣстной намъ; югозападный берегъ, ниже Кизилагачскаго залива, и южный, отъ Астрабатскаго залива къ Эн-

зилинскому, изменены и послѣдній отнесенъ далеко къ сѣверу. Вообще, на картѣ Нагаева, берега занимаютъ большое пространство и густо покрыты ситуаціею; а у Кутузова, внутреннихъ береговъ очень мало, ситуаціи почти совсѣмъ нѣтъ, и поля заняты слѣдующими семью частными карточками: заливовъ Бакинскаго, Шахалинскаго, Кизилагачскаго, Эзилинскаго, Астрабатскаго, Мангышлакскаго и Кендерлинскаго, о которыхъ сказано въ объясненіи, что они, «какъ изъ опытовъ извѣстно, лучшіе для убѣжища, торговли, и нѣкоторые для военныхъ пристаней.»

Мы имѣемъ рядъ картъ, дозволено большаго масштаба, служившихъ оригиналами для карты Кутузова, помѣченныхъ, но позднѣйшимъ почеркомъ, 1788 годомъ; и недавно нашли, собственно намъ принадлежащій, атласъ изъ двѣнадцати листовъ, сходный съ издавною картою, составленный въ 1800 году, съ предисловіемъ Кутузова, въ которомъ объяснено, что при составленіи этого атласа, были употреблены «новѣйшія и лучшія» карты, изъ хранящихся въ Адмиралтейской чертежной, именно: Войновича, Федорова, Токмачева, Моллера и *другихъ*, и что «достаточнѣйшаго и лучшаго атласа о Каспійскомъ морѣ имѣтъ

не можно, доколь развѣ, прежнимъ подобныя обстоятельства, позволять или потребуютъ пребываніе эскадръ и судовъ Россійскихъ при сихъ же самыхъ частяхъ сего моря.»—
Сравнивая эти оригинальныя карты съ изданныю, находимъ въ послѣдней большія небрежности, извращенія и пропуски.

Карты Нагаева и Кутузова, не исключая и карты Соймонова, употреблявшейся преимущественно шхиперами купеческихъ судовъ, служили Каспійскимъ мореплавателямъ до изданія атласа Колодкина, 1826 года — Нагаева для общихъ плаваній, Кутузова для входовъ.

Только что вышла карта Кутузова, какъ Адмиралтейскій Департаментъ, бывшій тогда подъ управленіемъ Гидрографа Г. А. Сарычева, въ 1808 году, разсуждая о недостаточности существующихъ картъ Каспійскаго моря, опредѣлилъ сдѣлать новую опись. Дѣло это возложили на Штурмана 12-го класса А. Е. Колодкина, служившаго съ Сарычевымъ при описи Балтійскаго моря. Ему было повелѣно: «Сочинить полный атласъ Каспійскаго моря, который бы заключилъ одну генеральную карту, четыре частныхъ на большомъ масштабѣ, и столько подробнѣйшихъ, сколько есть извѣстныхъ портовъ или важныхъ заливовъ,

примѣчательныхъ бухтъ и надежныхъ якорныхъ мѣстъ въ морѣ.» Сдѣлать для этого астрономическія наблюденія въ назначенныхъ мѣстахъ (на восточномъ берегу, мысъ Тюкъ-караганъ и заливъ Красноводскій; на южномъ, заливы Астрабатскій и Шахалинскій; на западномъ, устья Куры, города Баку и Дербентъ), и опредѣлить ширину моря хронометрами—дополненіе впослѣдствіи данное—между о. Чечня и Тюкъ-карагана, и между города Баку и мыса Тарта; описать всѣ берега, положеніе которыхъ найдется не сходнымъ съ дѣйствительнымъ, и къ описанію которыхъ не встрѣтится важныхъ препятствій; промѣривать глубины, испытывать грунтъ, снимать виды береговъ, замѣчать возвышеніе ихъ, обозначить склоненія компаса, отличить мѣста, способныя для пристачи гребныхъ судовъ и имѣющія прѣсную воду, собрать свѣденія о господствующихъ вѣтрахъ и теченіяхъ, и вообще о всемъ, что можетъ быть полезно для мореплаванія. Въ помощь назначенъ штурманскій ученикъ Тыринъ. Судно, предоставлено дать мѣстному начальству. Инструменты отпущены: земной квадрантъ, два секстанта, мастеровъ Адамса и Кука, два хронометра, столовый мастера Маджа и карманный Арнольда, теодолитъ, мензула, трехъ-футовой телескопъ,

труба, азимуѣ-компасъ, барометръ, два термометра, горизонтъ, магнитъ и проч. Замѣчательно, что описателю не дано никакихъ картъ и журналовъ предшествующихъ описей, кромѣ ново-изданныхъ, и ничего подобнаго не найдено имъ въ Астраханскомъ портѣ.

Отправленный въ томъ же 1808 году, Г. Колодкинъ прибылъ въ Астрахань въ началѣ Ноября. Зиму былъ занятъ астрономическими и метеорологическими наблюденіями, составленіемъ плана городу и приуготовительными работами къ будущей описи. Съ открытіемъ навигаціи 1809 года, описаль окрестности города и главный фарватеръ рѣки къ взморью; а 14-го Іюня, на данномъ въ его распоряженіе корветѣ Аріадна, командиръ Капитанъ-Лейтенантъ Варакинъ, отправился къ обзору береговъ моря: отъ о. Житнаго въ устьѣ Волги, къ о. Кулалы у восточнаго берега, подлѣ восточнаго берега въ Кендерлинскій заливъ, назадъ къ западному въ Кизилагачскій заливъ, и вдоль западнаго къ мѣсту отплытія о. Житному, 21-го Сентября — слѣдственно совершивъ этотъ бѣглый обзоръ средней части моря въ три мѣсяца.

Въ слѣдующемъ, 1810 году, на томъ же корветѣ Аріадна, теперь подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Рубановскаго, Г. Колод-

кинъ вышелъ въ море 13-го Іюня, и обойдя юго-восточный, южный и югозападный берега, нигдѣ не приставая къ нимъ, по случаю бывшей войны съ Персіею, 1-го Октября прибылъ къ устью Терека, у Сладкоэрчинской пристани, которому сдѣлалъ опись на гребныхъ судахъ, и 12-го Октября—чрезъ четыре мѣсяца плаванія—возвратился къ мѣсту отбытія.

О дальнѣйшихъ работахъ Г. Колодкина мы не имѣемъ полныхъ свѣдѣній: продолженіе «дѣла» о его описи, утрачено; ни журналовъ, ни картъ тоже не сохранилось. По разнымъ современнымъ перепискамъ и журналамъ Адмиралтействъ-Коллегіи, видно только, что въ 1811 году, было опредѣлено строить особое, способное судно для продолженія описи; что въ 1813 г., Г. Колодкинъ ходилъ къ описи восточнаго берега, на наемной расшиѣ № 1, съ 27-го Мая по 8-е Августа; что ежегодно представлялъ журналы астрономическихъ наблюденій, заслуживавшіе очень одобрительные отзывы Гг. Румовскаго и Шуберта; что съ 1814 года приступилъ къ составленію атласа, и въ 1817 г. возвратился съ нимъ въ С. Петербургъ.

Вообще, астрономическія опредѣленія сдѣланы въ слѣдующихъ 46 пунктахъ — длины по хронометру, по разстояніямъ, и иногда по закрытіямъ звѣздъ и планетъ; широ-

часть х.

ты по полуденнымъ и около-полуденнымъ
высотамъ солнца, среднія-изъ многихъ на-
блюденій:

	Широта N.	Долгота O	Скл.ком. W
	о ° ' "	о ° ' "	о ° ' "
Городъ Астрахань.	46,20,18	17,46,00	2,13.5
(Соборъ)			
Бугоръ Житный.	45,47,50	17,27,00	2,24.4
(Д. Досада)			
Бугоръ Карантинный	45,44,30	17,17,05	
Маякъ Четырехъ-бугорн.	45,35,24	17,22,50	2,30.7
Чистый банкъ	45,11,22	17,43,00	2,45.5
Городъ Гурьевъ.	47, 6,47	21,39,20	
(Наблюд. Вишневскаго).			
Ракушечный банкъ	45, 9,30	18,29, 5	
Чапурья коса	44,54,30	17,10,40	
(Оконечность).			
Суеткина ватага.	44,11,19	17, 1,00	3,35
*Чеченская ватага.	43,56,20	17,34,40	
*Учинская ватага	43,49,25	17,40,30	
*Городъ Дербентъ.	42, 4, 9	17,36,15	3,40
*Низовая пристань.	41,30,00	18,30,00	
*Гора Бешъ-бармакъ	40,55,45	18,53,00	
*Камни Два-Брата	40,47, 5	19,30,50	
*Мысъ Амбуранъ	40,35,45	19,46,00	
*Островъ Святой.	40,28,00	20, 5,00	
(Сѣв. зап. уголь)			
Апшеронскія три башни.	40,23,45	29, 5,00	3,50.4
*Мысъ Шаховъ	40,18,50	20, 5,20	
*Островъ Жилой	40,18,30	20,24,40	
(Юговост. уголь)			

* Звѣздочками означены мѣста съ моря опредѣленные.

Городъ Баку.	40,21,26	19,35,20	3,54.4
(Башня у южн. края)			
*Островъ Булла	40,00,45	19,23,00	
(Средина)			
*Островъ Свиной.	39,46,10	19,17,40	
(Средина)			
*Островъ Визирь.	39,43,00	19,11,00	
(Средина)			
*Островъ Обливной	39,38,45	19,12,00	
(Средина)			
*Устье рѣки Куры.	39,28,50	19,00,30	
(Сѣверн.)			
*Куриная коса.	39, 3,45	19, 1,30	
(Юго-вост. окон.)			
*Камень Куринскій.	39,00,50	19, 9,00	
Островъ Сара.	38,00,19	18,34,40	4,32
(Южн. окон.)			
Крѣпость Сенгеръ	38,45,30	18,33,00	
*Городъ Ленкоранъ	38,43,50	18,34,50	
*Энзилинскій проливъ . . .	37,25,00	19,16,00	
*Гора Демованъ	36,20,00	22,25,00	
Устье рѣки Ахрабатки . . .	36,44,45	22,45,00	
*Городъ Ашрефъ.	36,41,45	23,13,50	
Островъ Оретосъ	36,52,00	23,39,39	
(Вост. уголь).			
*Городъ Астрабатъ.	36,48,45	24,12,00	
Островъ Огурчинскій. . . .	38,47,00	22,44,00	
(Южн. окон.)			
Мысъ Красноводскій	39,48,25	22,38,00	
(Южн. окон.)			
Мысъ Агысъ-ада	42,43,30	22,38,00	
*Мысъ Ракушечный	42,46,15	21,40,00	
*Уголь Песчаный	43, 1,30	20,54,00	
*Мысъ Тюкъ-караганъ	44,37,15	20, 1,10	
Островъ Святой.	44,49,00	20, 5,00	
(Средина)			

	°	,	"	°	'	"
Островъ Кулалы	44,48,21			19,55,40		
(Южн. окон.)						
Островъ Кулалы	44,59,00			19,45,00		
(Сѣверн. окон., жиле тюленьщиковъ).						

Между этихъ пунктовъ, въ атласѣ Г. Колодкина, расположены берега съ разныхъ картъ, повѣренныхъ и пополненныхъ собственными замѣчаніями. Отъ Астрахани, всѣмъ протокамъ и разливамъ Волги, къ сѣверу до города Гурьева и вокругъ Эмбенскихъ водъ до Тюкъ-караганскаго мыса, и къ югу до мыса Уча, съ рукописныхъ, находившихся при Астраханскомъ Губернскомъ Правленіи, снятыхъ землемѣрами *въ нынѣшнее время*, при размежеваніи земель дѣльческихъ водъ и земель. Островъ Чечень, съ описи Капитанъ-Лейтенанта Коробки, съ исправленіемъ въ широтѣ и долготѣ, проложеніемъ плаванія и привязаніемъ пеленгами къ мысу Учъ. Отъ мыса Учъ до Апшеронскаго пролива, съ подробной карты Россійской Имперіи, изданной бывшимъ Депо картъ въ 1805 году. Апшеронскій проливъ, съ окружающими его островами и камнями, съ карты, составленной въ 1794 году Штурманомъ Чекинымъ, повѣренной новою описью. Бакинскій заливъ, съ описи Штурмана Жданова, 1796 года. Отъ Баку до рѣки Сѣвер-

ной Куры, съ вышеозначенной, генеральной карты бывшаго Дено. Отъ рѣки Куры до мѣстечка Масмутукана (на южномъ берегу), съ карты Инженеръ-Поручика Васильева, 1814 года. Отъ мѣстечка Масмутукана до рѣки Себдуры, съ карты Нагаева. Отъ рѣки Себдуры до залива Астрабатскаго, съ карты Гильденштета. Астрабатскій заливъ, и отъ него весь восточный берегъ, до мыса Тюкъ-карагана, съ описи Токмачева, 1763-4 г.; но прибавленъ обширный Хивинскій заливъ, съ географической карточки Гильденштета. Внутренняя ситуація, по западному и восточному берегамъ, до города Ленкорана и залива Балханскаго, положена съ вышеупомянутой карты Дено, а прочихъ мѣстъ, съ карты Нагаева. Глубины и грунты, по собственному плаванію, и по картамъ Нагаева, Войновича и Токмачева. Частныя карты взяты съ собственныхъ и Токмачева описей. Планъ Астрахани, съ утвержденного въ 1809 году.

«Все Каспійское море, говоритъ Г. Колодкинъ въ предисловіи къ его атласу, приняло другой видъ, и многія мѣста, должно было на новой картѣ передвигать на значительныя разстоянія, противъ прежняго положенія.»

Атласъ состоитъ изъ семнадцати листовъ:

одинъ листъ представляетъ генеральную меркаторскую карту всего моря, въ масштабѣ 2 дюймовъ за градусъ; три плоскія, всего же моря, въ ту же величину листа каждая; семь частныхъ: устій Волги, устья Урала и Сладкоэрчинскаго култука, Кулалинскихъ острововъ, съ Тюкъ-караганскимъ заливомъ, и залива Кочакъ, полуострова Апшерона, залива Балханскаго, залива Кендерлинскаго и острова Сары, заливовъ Энзилинскаго, Тюрюми и Шахалинскаго, и залива Астрабатскаго; два листа видовъ, числомъ 48; одинъ листъ подъ планомъ Астрахани, и три подъ заглавіемъ и предисловіемъ.

Атласъ былъ изданъ въ 1826 году; но несходства, оказавшіяся въ немъ при послѣдовавшихъ въ это время описяхъ—Басаргина, о которыхъ мы будемъ говорить далѣе—и дѣлавшіяся въ слѣдствіе этого исправленія, замедлили поднесеніе его Государю Императору. Г. Колодкинъ, получившій за его труды по описи, въ 1817 году, орденъ Св. Владиміра 4-й степени, и произведенный, за отличіе, въ 1819 году, въ 8-й классъ, въ награду за изданіе атласа, въ 1853 году, по Высочайшему повелѣнію, получилъ 3000 руб. асс. (1)

(1) Адмиралтейскій Департаментъ ходатайствовалъ въ началѣ, о назначеніи ему ежегодной пенсіи въ

При всей недостаточности въ отчетахъ
настоящаго атласа, видны однакожъ, съ
одной стороны, совершенная добросовѣст-
ность въ посильномъ выполненіи возложен-
наго дѣла, съ другой, крайняя ограниченность
сдѣланнаго. Море, географически опредѣлено
въ главныхъ его направленіяхъ; но очерки
береговъ остались по прежнему: западнаго,
съ описи Вердена, 1719-20 г., южнаго, съ
описи Соймонова, 1726 г. и восточнаго,
съ описи Токмачева и Панина, 1763-4 г.,
только съ небольшими, частными, по мѣстамъ
поправками. Непосредственно опредѣленныхъ
астрономически пунктовъ очень мало—большая
часть исчисленныхъ группируются въ
однѣхъ мѣстахъ. Средина моря, искрещенная
многими плаваніями, потому утвердительно
безземельная, остается однакожъ совершенно
неислѣдованною, относительно наибольшихъ
и наименьшихъ глубинъ. О господствующихъ
вѣтрахъ и теченіяхъ, ничего не извѣстно.

Между тѣмъ какъ гравировался этотъ ат-
ласъ, въ 1823-25 годахъ произведены описи:
устій Волги, берега отъ Четырехъ-бугорна-
го острова до Аграханскаго залива, и отъ

1000 руб., и потомъ о выдачѣ, на основаніи суще-
ствующаго положенія объ авторахъ, половины той
суммы, во что должно было обойтись изданіе атласа
въ 1200 экземплярахъ, 8,279 руб.

х *Стало ссѣе не бѣло.*

о. Сары до сѣверной части Апшеронскаго пролива, Капитанъ-Лейтенантомъ Басаргинымъ; и еще прежде, въ 1819 году, совершена поѣздка въ Хиву отъ Красноводскаго залива, Г. Муравьевымъ, значительно измѣнившимъ на своей картѣ Карабогазскій заливъ; въ 1825 г., экспедиціею Берга и Анжу, дѣлавшею нивелировку между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, обследована часть сѣверовосточнаго берега Каспійскаго, при чемъ Гг. Анжу и Леммъ, сдѣлали слѣдующія опредѣленія:

	Широта N.	Долг. О отъ Пар.
Сѣверный берегъ . . .	47°, 12', 10"	
О. Аджибалъ	47, 2, 46	50°, 48', 51"
Ур. Актюбя-маркатникъ	46, 47, 20	50, 54, 36
О. Кара-киссекъ . . .	46, 1, 16	50, 49, 21
О. Магеджалъ	45, 56, 43	50, 55, 6
О. Актакенъ	45, 49, 48	51, 2, 36
Ур. Эки-кизыль-джаръ .	45, 46, 21	51, 36, 51

А съ судовъ, ея сопровождавшихъ, подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Басаргина, промѣрены глубины въ Мертвомъ кулукѣ. Въ томъ же 1825 году, съ корвета Геркулесъ, на которомъ объѣзжалъ Каспійское море Профессоръ Эйхвальдъ, для изслѣдованій естественныхъ, Штурманъ Дядинъ сдѣлалъ промѣръ Балханскому заливу и части рѣки Актамы; а въ 1826 г., съ брига Баку, на которомъ ходилъ къ Балханскому

и рѣки Кавказа

заливу Полковникъ Бергъ, для изслѣдова-
нія остатковъ Аму-дарьи, Штурманъ Бара-
новъ dokonчили опись рѣки Актама. Эти
новыя изслѣдованія моря, произведенныя
въ мѣстахъ — или вовсе не посѣщенныхъ
Г. Колодкинымъ, или осмотрѣнныхъ имъ
не съ такою подробностію, вмѣстѣ съ есте-
ственнымъ измѣненіемъ въ глубинахъ, на-
турально происшедшемъ въ теченіи око-
ло десяти лѣтъ, отъ составленія атласа до
его изданія, возбудили нѣкоторыя сомнѣнія
къ труду Г. Колодкина, и, какъ мы говори-
ли, причинили замедленіе въ представленіи
его атласа Государю Императору. Но по-
правка въ немъ сдѣлана только рѣкою Актамъ;
прочія новыя описи, было опредѣлено вы-
гравировать на особыхъ листахъ, а измѣни-
вшіяся глубины въ Мертвомъ култукѣ, при-
знаны недостаточно изслѣдованными.

Л

?

Описи Басаргина, имѣвшаго помощника-
ми Штурмановъ: Тыринова (въ первый годъ),
Ларина, Ильина и Крюкова, производившіе-
ся, сперва съ яхты № 1, потомъ съ транс-
порта Кура, были довольно подробны и
тщательны, но безъ достаточныхъ матема-
тическихъ основаній — только одинъ ок-
тантъ для опредѣленія широты, старыя таб-
лицы для вычисленій, пель-компасы и астро-
лябія. Атласъ Волжскихъ устій его описи,

1 изданъ въ 5 картахъ (на 9 листахъ), въ 1837-41 годахъ, и еще одна карта, отъ Четырехъ-бугорнаго острова до входа въ Аграханскій заливъ западнаго берега; отъ г. Ленкорана до устья рѣки Куры, въ 1831 г.; а отъ устья Куры до сѣверныхъ предѣловъ Апшеронскаго пролива, также дополнительные описи около Аграханскаго залива, остававшіяся въ свое время неизданными, въ уменьшенномъ видѣ напечатаны въ 5, 7 и 9 ч. Записокъ Гидрографическаго Департамента, гдѣ помѣщена и отчетность описей.

Сопровождавшій Г. Басаргина въ этой описи, Штурманъ Ларинъ, написалъ очень отчетливую лоцію для западнаго берега моря, оставшуюся въ рукописи.

Въ послѣдовавшее за этимъ время, были сдѣланы: обзоръ сѣверовосточной части моря, Г. Карелина, 1832 г., и атласъ моря этой части, Г. Васильева, 1834 г., то и другое безъ математическихъ основаній. Обзоръ всего восточнаго берега Каспійскаго моря, того же Карелина, 1836 года, сдѣланный тоже безъ математическихъ основаній, но замѣчательный осмотромъ мѣстъ, до этого вовсе не описанныхъ, и вообще, значительно измѣняющій очеркъ этого берега. Карты этого обзора — всего восточнаго берега, заливовъ Гассанъ-кули, Астрабатскаго

и острова Ашура—на литографированы Гидрографическимъ Департаментомъ, но въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, и въ продажу не поступали; имѣются еще рукописныя: о. Огурчинскаго, горъ Балханскихъ, рѣки Актамы, заливовъ Красноводскаго и Александръ-бай. Замѣчанія Г. Карелина, съ картою, помѣщены въ 8 ч. Записокъ Департамента.

Въ 1844 году, Капитанъ-Лейтенантъ Кемницкій, сдѣлалъ съемку Тюкъ-караганскому заливу. Въ 1845 г., Лейтенантъ Фонъ-Флотовъ, описалъ Аграханскій заливъ. Въ 1846 г., К. Ф. Ш. Поручикъ Арсирарховъ, промѣрилъ входъ въ Энзилинскій заливъ. Въ 1847 г., Лейтенантъ Жеребцовъ, сдѣлалъ обзоръ Карабогазскаго залива. Въ 1848 г., К. Ф. Ш. Подпоручикъ Комаровъ и Прапорщикъ Никифоровъ, сняли и промѣрили восточную часть Астрабатскаго залива, а Прапорщикъ Соколовъ, Дербентскій рейдъ и близъ него лежащую бухту Каякентъ. Въ тѣхъ же 1847-48 годахъ, К. Ф. Ш. Прапорщикъ Прижимовъ, промѣрилъ нѣкоторыя мѣста въ устьяхъ Волги. Наконецъ, въ 1849 г., сдѣланы изслѣдованія глубинъ на такъ-называвшейся «Средней банкѣ» и на протяженіи между Апшерони и Красноводска, Лейтенантами Беллинсгаузеномъ и Майдедемъ. Всѣ эти по-

вѣйшія описи, были въ свое время объяв-
лены, и нѣкоторыя разработаны въ Запискахъ
Гидрографическаго Департамента; а въ на-
стоящемъ году, внесены въ атласъ Каспій-
скаго моря Колодкина.

Ал. Соколовъ.

(X) Книжки обработаны
= внесены?

ОПИСАНІЕ КАСПІЙСКАГО МОРЯ,

**ОТЪ УСТЬЯ РѢКИ ВОЛГИ, ОТЪ ПРОТОКА ЯРКОВСКАГО,
ДО УСТЬЯ РѢКИ АСТРАБАЦКОЙ,**

**ПОЛОЖЕНІЕ ЗАПАДНАГО И ВОСТОЧНАГО БЕРЕГОВЪ, ГЛУ-
БИНЫ, ГРУНТЫ И ВИДЫ ЗНАТНЫХЪ ГОРЪ.**

*Соймонова, 1731 года, перепечатанное здѣсь съ из-
данія 1783 года, съ выпускомъ таблицъ широтъ, рум-
бовъ и разстояній разныхъ мѣстъ, и политипаж-
ныхъ видовъ.*

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ МОРЕПЛАВАТЕЛЯМЪ

О СКЛОНЕНІИ КОМПАСА И О ТЕЧЕНІИ МОРЯ.

Понеже послѣдующаго описанія румбы компасовъ, склоненія западнаго отъ трехъ четвертей и до цѣлаго румба, того ради естьли кой либо компасъ превыситъ склоненіемъ западнымъ цѣлаго румба, или не дойдетъ до трехъ четвертей, таковаго употреблять его склоненіе, чтобъ вышеобъявленному компасовъ склоненію, по которымъ положено послѣдующее описаніе, послѣдовательно было.

Теченіе Каспійскаго моря бываетъ отъ единой да-
же и до двухъ съ половиною мили въ вахту, но ко
взысканію времени того теченія никакія навигацкія
правила употреблять невозможно, понеже по его не-
постоянству мнится оному ни отъ чего инаго про-
исходиму быти точію отъ понужденія вѣтровъ; но
понеже извѣстное теченіе моря есть главная причи-
на къ погрѣшенію діурналовъ, того ради хотя и не
такъ пространно какъ навигацкія правила того тре-
буютъ, но по единой практикѣ долговременнаго пла-
ванія, о теченіи Каспійскаго моря, въ сообщеніе къ
нижепоказанному описанію, слѣдующее объявить за
благо разсудилось. Въ близости береговъ по всему
Каспійскому морю теченіе бываетъ съ вѣтромъ и па-
ралельно положенію береговъ, бываетъ же и противъ
вѣтровъ, по сему когда отъ силы вѣтра а паче отъ
продолжительнаго, упершися вода въ берега, паки
противъ вѣтровъ возвращается; такожь и на срединѣ
моря хотя ни чрезъ какое правило намъ окуратно те-
ченіе знаемо быти не могло, однакожь по тому ви-
димому подлѣ береговъ теченію, и по практикѣ гдѣ
препятствовать берега не могутъ, тамо на противные
румбы случившагося вѣтра отъ понужденіяжъ тече-
нія бываетъ; время же какъ началу такъ и возвра-
щенію теченія и быстрость онаго, не имѣвъ ко взы-
сканію того точнаго правила, оставляется на единое
разсужденіе искуснаго плователя, которому за луч-
шія правила сила и продолженія вѣтра, и положенія
береговъ къ познанію того причиною быти могутъ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ ФОРВАТЕРА

КАСПІЙСКАГО МОРЯ.

Отъ устья рѣки Волги, протока Ярковского, подлѣ западнаго и восточнаго береговъ до залива Астрабацкаго, румбы, разстояніе, глубины и грунты.

Устья рѣки Волги, протокъ Ярковской, протекаетъ въ море Каспійское чрезъ румбъ SW, и когда выйдешь изъ устья того протока, фарватеръ чрезъ поминутой румбъ между банками глубиною 8 и 9 футовъ; и тако плыть до того мѣста, какъ будетъ островъ Малая Туманная Лапатина противъ SSO, потомъ поворачивать къ востоку не вкрутъ мало SO, а потомъ OSO и O, глубиною 9 и 10 футовъ.

Но когда будетъ той Малой Туманной Лапатины восточной уголь противъ SW, тогда плыть чрезъ румбы OSO и SO, глубиною какъ выше показано, до тѣхъ мѣстъ, какъ онаже Лапатина будетъ W и WIn; тогда поворачивать къ югу и плыть чрезъ S, глубиною 9 и 10 футовъ, до острова Четыребугорнаго; а мимо острова Четыребугорнаго фарватеръ въ $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ мили, и оттуда румбъ въ море между косъ Каклус-

ской и Малиновой S глубиною 9 и 10 футовъ, грунтъ песокъ сѣрой съ мѣлкою ракушкою, и тѣмъ румбомъ ради вышепомянутыхъ косъ надлежитъ отходить 2 или $2\frac{1}{2}$ мили.

Отшедъ отъ того острова къ югу какъ выше показано, фарватеръ къ югу безопасной, такожь и между юга и запада къ Аграхани; но ради отмѣльныхъ косъ западнаго берега больше надлежитъ отходить къ югу, до глубины 11 и 12 футовъ; потомъ можно идти къ Теркамъ между юга и запада, которымъ румбомъ случится. Глубина отъ Четырехъ бугровъ приумножается отъ 9 футовъ до 4 сажень; а грунтъ отъ Четырехъ бугровъ до глубины 3 сажень песокъ сѣрой съ ракушкою, а отъ трехъ сажень песокъ съ иломъ чернымъ. Между юга жъ и востока, отъ острова Четыребугорнаго на SSO $\frac{1}{2}$ O въ разстояніи 7 миль, есть банкъ, на которомъ глубины 7 футовъ; отъ южной и восточной стороны приглубо какъ въ полу мили, 2 и $2\frac{1}{2}$ сажени; а отъ сѣверной и западной есть отмѣли, и грунты песчаные съ разною ракушкою.

Подлѣ западной стороны острова Тюленья глубина 4 сажени, грунтъ иловатой; а подлѣ восточной стороны не такъ приглубо и грунтъ песчаной: въ югъ отъ него лежитъ коса уская и малая песчанаяжъ: отъ сѣверной его стороны коса же лежитъ въ море на NtW; а грунтъ песчаной съ красною ракушкою. Въ разстояніи отъ острова больше $\frac{1}{4}$ мили глубина 8 и 9 футовъ.

Отъ устьяжъ Волгскаго, протока Ярковского, берега низки до Кумскаго прорана, изъ котораго протекли въ море многіе протоки, и частые заливы, въ которыхъ малымъ судамъ убѣжище бываетъ.

Отъ Кумскаго прорана до устья рѣки Тереки берега больше сухи и не такъ отмѣлы; а отъ Терска-

го устья до залива Аграханскаго южный берегъ низокъ и на немъ камышъ. Въ срединѣ залива Аграханскаго глубина 2 и $2\frac{1}{2}$ сажени, а грунтъ илъ и песокъ. Рѣки: Терекъ, Аксай, Аграханъ, въ устьяхъ мѣлки.

Въ заливѣ жъ Аграханскомъ, отъ Терскаго устья на румбъ OSO и SOtO, есть банкъ песочной подводной, на которомъ во время западныхъ вѣтровъ глубина въ 5 и въ 4 фута не бываетъ, и безопаснѣе оной проходить оставляя къ западной сторонѣ, понеже между онымъ и Учинскимъ валомъ глубина 10 и 12 футовъ.

Островъ Чечень отъ острова Тюленья лежитъ на румбъ S $\frac{1}{4}$ O, разстояніе $6\frac{1}{4}$ миль, глубина 3, 4 и 5 сажень, грунтъ на срединѣ илъ черной. Подлѣ сѣверной и восточной стороны того острова приглубо и берегъ его выше; а къ югу берегъ низокъ и отмѣль. На томъ же острову мѣстами а паче къ югу есть камышъ: отъ сѣвернаго угла лежитъ коса же песчаная на коей глубина, въ разстояніи около 1 версты, 8 и 9 футовъ: отъ восточной его стороны лежитъ коса же песчаная на румбы OSO и SOtO.

Глубина по той косѣ отъ острова приумножается до 8, 9 и 10 сажень въ разстояніи около 5 миль по южную, а паче съ сѣверной стороны той косы: грунтъ илъ жидкой и очень черной.

Между острова Чечня и угла Уча глубина 2 и 3 сажени, и оттуда проходятъ въ большое море. Когда будетъ въ проходѣ западной уголъ Уча противъ WSW, а восточной противъ SSO, а отъ Чечня западной уголъ противъ NNW, то плыть на SO, глубиною 3 и 4 сажень на грунтѣ песку сѣраго, по то мѣсто, какъ сѣверной уголъ Уча будетъ WtN, а островокъ ближній отъ Чечня NtO; тогда глубина будетъ 10 и 11 футовъ, и въ то время поворотить на

ЧАСТЬ X.

С, а послѣ поворота когда глубина прибавляться будетъ, тогда банки останутся сѣвернѣе.

Отъ прохода Учинскаго до Тарковскихъ горъ берегъ низокъ и съ буграми песчаными: глубина въ 2 и 3 миляхъ около 10 и 15 сажень, а грунты иловатые.

Отъ Тарковскихъ горъ до Дербента берегъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приглубѣе, а въ близости отъ береговъ есть камни, а не въ близости отъ берега на глубинахъ отъ 12 и до 20 сажень якорные мѣста.

Отъ города Дербента къ югу до Низовой пристани берегъ низокъ и лѣсистъ, и вокругъ Самурскаго угла очень приглубъ: по немъ трактъ песчаной и мѣлкой плиты. Рѣки Илукенъ, Самуръ, и прочія въ устьяхъ мѣлки. Горы отъ Дербента отстоятъ отъ края морскаго мили по 3 и по 4, даже до горы называемой Бармакъ.

Противъ Низовой пристани якорные мѣста хороши, грунтъ песку сѣраго съ иломъ, глубина въ единой мили отъ берега 3, 4 и 5 сажень. Низовая пристань отъ острова Четыребугорнаго, чрезъ румбъ S $\frac{1}{2}$ O, въ разстояніи 57 миль.

Глубина по сему форватеру отъ Четырехъ бугровъ до острова Тюленья приумножается до 7 сажень; а когда восточнѣе острова Тюленья на прямомъ форватерѣ будешь, тогда пакы по мѣльче до 5 сажень; грунтъ же песокъ бѣлой крупной съ черною ракушкою. Когдажъ пройдеши мимо острова Тюленья къ югу, тогда пакы глубина умножится до 8 и 9 сажень: грунтъ иль черной и жидкой до песчаныхъ грунтовъ косы Чеченской. Коса Чеченская переплывается на 7, 8 и 9 саженьяхъ, а грунтъ состоитъ изъ песку сѣраго и чистаго: онуюжъ косу опасно и меньше вы-

шешсанпой глубины переходить, какъ напримѣръ на 3 или 4 саженьхъ.

Перешедъ оную косу къ югу найдешь грунтъ пловатой съ ракушкою, а глубина приумножаться будетъ до 30, 50 и 100 сажень; когда пройдеши городъ Дербентъ и уголъ Самурской, идучи къ Низовымъ берегамъ, то глубина умяляться будетъ до 20, 15 и 10 сажень. Отъ Низовой пристани до горы Бармака берегъ низокъ и отмѣль, якорные мѣста близъ береговъ песчаны, а гдѣ глубина въ 15 и 20 сажень, пловаты.

Отъ Бармака до Апшеронскаго пролива якорные мѣста ненадежны, понеже противъ Бармака грунты жидкова плу; а въ Бельгинскомъ заливѣ грунты хотя пловатые, но много крупной раковины и мѣстами каменисто; а въ близости береговъ больше каменистыхъ грунтовъ, нежели пловатыхъ.

Въ срединѣ того Бельгинскаго залива лежатъ два камня, но кругомъ оныхъ со всѣхъ сторонъ форватеръ безопасенъ, понеже и въ самой близости отъ оныхъ, глубина 8 и 10 сажень; но грунты каменистые.

Предъ Апшеронскимъ проливомъ грунты песку крупнаго и камня мягкова, и отъ тѣхъ грунтовъ якорныя мѣста опасны и безнадежны.

Апшеронской проливъ гестректъ NNW и SSO, и когда тѣмъ румбомъ станешь входить въ оной, то глубина будетъ въ самомъ входѣ 5 и 4 сажени, а грунтъ, песокъ съ ракушкою и мѣлкимъ камнемъ.

Въ томъ проливѣ отъ NW угла острова Святова, лежитъ гряда каменная на NW, которая съ подводными камни треть залива занимаетъ; того ради ближе къ валу нежели къ острову плыть надлежить.

Въ проливѣ глубина 3 и $3\frac{1}{2}$ сажени, а грунтъ, пе-

сокъ крупной и камень мягкой съ ракушкою. По сѣверную сторону острова Святова, которой составляетъ проливъ, въ близости грунты каменистые, а въ милѣ или меньше пловатые съ ракушкою; глубина 15 и 20 сажень.

Отъ SO угла острова Святова даже до острова Жилова есть каменья наружные, но ходъ кругомъ тѣхъ камней глубокъ; однако опасаяся подводныхъ камней между ими плыть не безъ страха.

Отъ южнагожъ конца того острова Святова лежитъ мѣлкая коса песчаная на румбъ SSW, и около четвертой части пролива занимаетъ; того ради буде случится изъ того пролива выходить къ югу, то больше держаться къ валу нежели къ острову, глубиною 3 и $2\frac{1}{2}$ сажень.

Южиѣ того пролива лежитъ банкъ песчаной, на которомъ глубина 7 футовъ отъ Лебяжьяго островка на NO; и для того выходя изъ пролива держаться ближе къ валу и проходить близко самаго Лебяжьева камня, оставляя оной банкъ въ восточной сторонѣ. Ежелижъ по случаю пожелается оной банкъ оставить въ западной сторонѣ, тогда, какъ острова Святова южную косу пройдешь, скоро поворачивать межъ S и O, чтобъ оной банкъ въ западной сторонѣ остался; а какъ оной банкъ и Лебяжей камень пройдешь, то глубина приумножаться будетъ до 4 сажень къ грунту Шахову.

Островъ Жилой низокъ, и близъ ево есть другой островъ каменной выше Жилова. По западную сторону тѣхъ острововъ якорные мѣста суть грунта песчаного, а глубина въ разстояніи $\frac{1}{4}$ мили, 3 и 4 сажени.

Отъ западнаго конца острова Жилова лежитъ коса подводная, на которой въ разстояніи $\frac{1}{2}$ мили глуби-

на 2 сажени. По восточную сторону острова Жилова грунты пловатые; а блиско какъ въ $\frac{1}{4}$ мили суть песчаные; глубина же 5 и 6 сажень.

Къ сѣверу отъ островка Шаха до угла Апшеронскаго Амбурана отмѣло, но на срединѣ глубина въ 7 футовъ бываетъ во время продолжающихся сильныхъ южныхъ вѣтровъ.

Между острова Жилова и берега Апшеронскаго на срединѣ пролива лежитъ камень называемой Бакламей, кругомъ котораго въ самой близости глубина 3 и 4 сажени.

Подлѣ южной и восточной стороны острова Шаха отмѣло, грунты же песчаные; а отъ южнаго конца лежитъ коса подводная на румбъ SSW, на которой глубина въ разстояніи отъ острова $\frac{1}{2}$ мили, 8 и 9 футовъ; а далѣ къ югу по той косѣ глубина приумножается до 6 и 7 сажень; а свыше сей глубины, грунты пловатые.

Отъ угла Амбурана къ западу къ городу Бакѣ до угла Салтана берегъ средней высоты, горы голыя. Въ разстояніи одной мили якорные мѣста грунта песку сѣраго, глубина же 4, 5 и 6 сажень; а далѣ мили грунты иль жидкой и якорныя мѣста ненадежны. Вокругъ песчанаго острова глубина 3 сажени, грунтъ къ сѣверу песчаной, а къ Вульфѣ каменистые грунты. Между островками Вульфомъ и Наргиномъ есть подводной камень, но кругомъ того камня по обѣ стороны ходъ безопасенъ глубиною 3 и $3\frac{1}{2}$ сажени; а въ близости отъ островковъ Наргина и Вульфа ходъ чистъ и якорныя мѣста крѣпкаго грунта.

Въ заливѣ Бакинскомъ глубина 4, 5 и 6 сажень, грунты пловатые и некрѣпкіе, и токмо мало сѣвернѣе города Баки къ берегу, гдѣ глубина 4 и $3\frac{1}{2}$ сажени, есть грунтъ песчаной крѣпкой; а противъ города въ

близкомъ разстояніи, какъ меньше мили, грунтъ пловатой съ пескомъ.

По южную сторону стѣнъ Бакинскихъ, разстояніемъ отъ нихъ около 1 версты, есть стѣна каменная подъ водою, отъ которой нѣкоторыя башни поверхъ воды кажутся, и глубина подлѣ самой той стѣны 3 и $3\frac{1}{2}$ сажени. Въ южномъ проходѣ залива Бакинскаго между западнаго угла острова Наргина и берега глубина 5, 6 и 7 сажень, грунтъ пловатой, и близко Наргина проходить можно; а къ углу Шахову, и отъ другаго которой сѣвернѣе къ Бакѣ, хотя малые однако есть отмѣли.

Отъ угла Шахова до угла Визиря берегъ гористой; а отъ Визиря до устей Куринскихъ земля низка и бугорки песчаные. Подлѣ сего берега глубина невелика, такъ что въ разстояніи отъ берега одной мили 10 и 15 сажень, а якорные мѣста грунтовъ пловатыхъ. На семь форватерѣ до угла Визиря лежатъ 4 островка, вокругъ которыхъ со всѣхъ сторонъ и въ самой близости глубина больше 4, 5 и 6 сажень, а грунты пловатые; токмо между Дуваннаго острова и берега, въ разстояніи отъ острова на WNW $\frac{1}{4}$ мили, есть подводной камень.

Такожъ и отъ Свинова островка на SO есть малая коса каменная, гдѣ грунтъ крупной раковины простирается около одной мили, а глубина 7 и 8 сажень: кромѣ того кругомъ всѣхъ тѣхъ островковъ въ близости проходить можно.

Отъ угла Визиря до протоковъ Куринскихъ берегъ отмѣль и якорные мѣста надежны; ибо въ разстояніи отъ берега одной мили глубина 9, 10 и 12 сажень, а грунты пловатые съ пескомъ. Южнѣ угла Визиря на румбѣ SSO, а отъ южнаго Куринскаго протока на NO, лежитъ банкъ, на которомъ глубина 3

сажени, а грунтъ каменистой; но мало сѣвернѣе или южнѣе 7 и 10 сажень, а грунты крупной раковины. Кругомъ острова Куры со всѣхъ сторонъ въ близости глубина 7 и 6 сажень, а грунты иловатые. Отъ устьей Куринскихъ лежатъ банки очень малые, и въ близости проходить можно. Въ Куринскомъ заливѣ якорные мѣста надежны на глубинахъ 5, 4 и 3 сажень, грунты иловатые съ пескомъ. Кругомъ острова Кизилагацкаго никакихъ банковъ нѣтъ, и въ близости онаго на глубинѣ 3 и 4 сажень ходить можно. Сѣвернѣе того острова, въ Кизилагацкой заливѣ изъ Куринскаго залива есть входъ глубиною 8 и 9 футовъ. Съ южной стороны входя въ Кизилагацкой заливъ лучше правиться по срединѣ или ближе къ берегу, нежели къ острову Кизилагацкому: понеже отъ SW угла есть коса подводная. Входъ отъ юга въ тотъ заливъ имѣетъ глубины 5 и $4\frac{1}{2}$ сажень, а въ заливѣ глубина 3 и 4 сажени, а грунты иловатые съ пескомъ.

Отъ залива Кизилагацкаго къ югу до рѣкъ Лейкокры и Астары и до береговъ Зинзилинскихъ берега къ морю низки и лѣсисты, а якорные мѣста очень надежны, понеже въ разстояніи одной или $\frac{1}{2}$ мили глубина 10 и 8 сажень, а грунты песчаные съ иломъ. Подлѣ Зинзилинскаго берега до устья Зинзилинскаго якорные мѣста также хороши, только берегъ приглубѣе, нежели кругъ Астары рѣки. Передъ Зинзилинскимъ проливомъ глубина меньше 20 сажень и грунты песчаные; а въ устьѣ пролива Зинзилинскаго, между банками $7\frac{1}{2}$ футовъ, (а иногда бываетъ 7 и меньше, когда волненіе отъ сѣверныхъ вѣтровъ наноситъ песчанаго грунта; а потомъ глубже бываетъ, когда нагнанная вода въ заливъ паки въ море возвращается, и тѣмъ теченіемъ намешанной песокъ проноситъ изъ залива), глубина до устья Перебазарскаго въ 12 фу-

товъ, а къ Катеримъ-поло въ 12 и 18 футовъ; грунты же иловатые; и по всему тому заливу берега камышенные, подлѣ которыхъ глубина 6 и 5 футовъ, а отмѣлей или банковъ никакихъ нѣтъ. Рѣки протекающія въ тотъ заливъ въ устьяхъ не глубже 3 или 4 футовъ.

Отъ устья Зинзилинскаго къ востоку до рѣки Себдурь берегъ низокъ, песчанъ и лѣсистъ, только лѣса рѣже нежели какъ видно западнѣе Зинзилинскаго устья: глубина въ 1 или $\frac{1}{2}$ мили отъ берега 8, 10 и 15 сажень, а грунты песчаные. Въ семъ берегу есть небольшой заливъ называемой Тюрюлю, коего устья между банками глубиною 4 фута, а въ заливцѣ глубина 10 и 12 футовъ. Устье рѣки Себдурь мѣлко, и противъ онаго такъ какъ въ $\frac{1}{4}$ мили къ югу якорныя мѣста весьма приглубы, а именно отъ 20 до 30 сажень. Отъ того устья до рѣкъ Фусы и Рудасары берегъ отмѣль и якорныя мѣста нехуды, и то токмо въ $\frac{1}{2}$ или 1 милѣ, гдѣ глубина въ 10 и 15 сажень: а далѣ мили глубина въ 30 и 40 сажень. Отъ устья рѣки Рудасары до Мезондронскихъ рѣчекъ въ близкомъ разстояніи отъ берега глубина 10 и 15 сажень, грунты песчаные; а когда съ той глубины хотя мало въ море подашея, то она очень приумножится; и во многихъ мѣстахъ въ 1 милѣ разстояніемъ отъ берега глубина въ 70 и 80 сажень; того ради во время сѣверныхъ вѣтровъ якорныя мѣста около тѣхъ береговъ опасны. Отъ рѣчекъ Мезондронскихъ до залива Астрабацкаго берегъ нѣсколько отмѣлѣе, нежели какъ къ западу отъ оныхъ: грунты такіежъ. Отъ тѣхъ же рѣчекъ до залива Астрабацкаго берегъ подлѣ моря низокъ и лѣсистъ: горы въ близкомъ разстояніи отъ моря, и по всѣмъ горамъ отъ самой Гилини лѣса сплошныя. Въ проходѣ въ заливъ Астрабацкой

между восточной косы и берега, въ разстояніи отъ косы $\frac{1}{4}$ мили, глубина 10 футовъ; а по прошествіи той косы глубина до устья Астрабацкаго въ 2 и 3 сажени.

Входить въ заливъ Астрабацкой, когда будетъ конецъ восточной косы противъ SW, съ глубины $2\frac{1}{2}$ сажень, тогда идти на S, и какъ пройдеши тотъ банкъ, тогда держать къ устью Астрабацкому.

Предъ устьемъ рѣки Астрабацкой въ разстояніи одной версты глубина 2 сажени, а грунтъ пловатой: устье же рѣки Астрабацкой мѣлко, и хотя предъ устьемъ ради мѣлкости водъ якорное мѣсто покойно, но лучше пройдя то устье къ югу, поворотить къ востоку въ заливъ, гдѣ глубина 3 сажени, а грунты пловатые, и стоять покойнѣе, понеже отъ сѣверныхъ вѣтровъ тѣмъ мысомъ устье прикроется.

Въ заливъ Астрабацкомъ глубина 3 и 4 сажени, грунты пловатые; а къ берегамъ и въ самой близости глубина 2 и $2\frac{1}{2}$ сажени, грунты песчаные. Къ весту по заливу, западнѣе городка Фарбата, отъ берега и отъ косы есть малыя отмѣли, на которыхъ растетъ камышъ, и между тѣми мѣлями посрединѣ глубина 10 футовъ, а нѣсколько западнѣе до 2 и 3 сажень, грунты пловатые, и подлѣ тѣхъ камышей въ самой близости глубина 7 футовъ. Отъ устья же рѣки Астрабацкой къ сѣверу до острова Агурчинскаго берегъ низокъ и песчанъ, и по немъ изрѣдка бугры высокіе песчаные жъ; глубина въ 1, или полоторѣ мили въ 6, 5 и въ 4 сажени, а грунты песчаные и илу бѣлаго крѣпкаго, и ради отмѣлкости того берега якорные мѣста въ томъ проходѣ очень надежны.

Южнѣе и западнѣе острова Агурчинскаго якорные мѣста хороши. Южную косу того острова проходить въ разстояніи отъ онаго $\frac{1}{2}$ мили, на глубинѣ 7 са-

женъ. Подлѣ западной стороны того острова, въ разстояніи отъ берега $1\frac{1}{2}$ мили, глубина 8 и 10 саженъ, грунтъ песчаной. Къ сѣверу отъ того острова въ разстояніи одной мили, глубина 10 и 12 саженъ, грунтъ чистыхъ песковъ сѣрыхъ.

Противъ острова Нефтянаго, въ разстояніи одной мили, глубина 10 саженъ, грунты также песчаные; но во многихъ мѣстахъ есть каменной грунтъ. Вышениписанныхъ острововъ Агурчинскаго и Нефтянаго земля не высока; впрочемъ Нефтяной островъ гораздо выше Агурчинскаго, и съ западную сторону прияръ. Сѣвернѣе того острова, къ косѣ Красновоцкой, глубина 10 и 8 саженъ, грунты песчаные; а противъ конца косы Красновоцкой, въ разстояніи $1\frac{1}{4}$ мили, глубина 7 и 6 саженъ, грунтъ сѣропесочной съ густымъ иломъ. И такія глубины и грунты простираются къ сѣверу, подлѣ косы, даже до угла горъ Красновоцкихъ.

Противъ горъ Красновоцкихъ глубина въ разстояніи отъ берега 1 и 2 мили, 12 и 15 саженъ, грунтъ мѣстами песчаной, но больше раковина и каменистой грунтъ.

Къ сѣверу отъ горъ Красновоцкихъ берегъ низокъ съ бугорками, глубина въ разстояніи полуторы и двухъ миль 18, 15, 15 и 12, 12, 8 саженъ, грунты сплошь каменистые, отъ которыхъ и глубина на такомъ маломъ разстояніи то глубже, то мѣльче; мѣстами же, и то весьма рѣдко, грунтъ крупной раковины. Мало южнѣе угла Камеля, въ разстояніи отъ берега одной мили, глубина отъ 15 до 12 саженъ, грунтъ чистой песчаной.

Отъ угла Камеля до угла Песчаного берега средней высоты, равны, и во многихъ мѣстахъ крутояры такъ что подлѣ самаго моря яры, а ни малаго заплеску

нѣтъ; глубина въ единой милѣ и меньше и въ половинѣ около 20 сажень; грунты состоятъ въ одной крупной ракушкѣ. Мало южнѣ Ракушечнаго угла, есть грунты песчаные и глубина въ 10 сажень. Въ разстояніи отъ берега меньше мили, восточнѣ угла Песчанаго, къ заливу Александръ-Байскому, глубина меньше, а грунты мѣлкой ракушки съ древствою.

Отъ угла Песчанаго къ сѣверу до угловъ Притруна и Тюкъ-Караганскаго берегъ равенъ тому которой южнѣ Песчанаго угла, такожь и приглубъ, а грунты ракушечные.

Противъ угла Караганскаго въ разстояніи одной мили глубина 7 и 8 сажень, грунты чистые песчаные. Кругомъ острова Кулаловъ, такожь и къ востоку острова въ заливъ глубина 5, 4 и 3 сажени, грунты песчаные. Въ южномъ концѣ острова Кулаловъ есть малая гавань, въ которую входъ между банками глубиною 8 футовъ.

Отъ Тюкъ-Караганскаго угла въ заливъ Яицкой до Мертваго Култука берегъ гористъ и средней высоты; а отъ Мертваго Култука до Яика и до Волгскихъ устьей берегъ низокъ и по немъ камышъ; глубина въ близости онаго берега отмѣла. Отъ островажъ Кулаловъ къ Четыремъ буграмъ глубина 6, 5, 4 и 3 сажени, грунты иловатые съ ракушкою мѣлкою, и песчаные.

Въ южномъ концѣ острова Кулаловъ есть малая гавань, въ которую входъ между банками глубиною 8 футовъ, и въ томъ заливѣ отъ острова Кулаловъ въ заливъ Яицкомъ, отъ Тюкъ-Караганскаго угла до Мертваго Култука, берега средней высоты, а отъ Мертваго залива до Яика, и отъ Яика до Волгскихъ протоковъ, берега низки, потомъ камышъ.

Отъ островажъ Кулаловъ къ Четыремъ буграмъ глубина 4, 5 и 6 сажень, грунты пловатые и песчаные.

На Коклуской косѣ, въ разстояніи отъ берега одной мили, глубина 6 и 7 футовъ; но во время южныхъ вѣтровъ и въ $1\frac{1}{2}$ мили на означенной глубинѣ переходить можно.

=

ЛОЦІЯ КАСПІЙСКАГО МОРЯ,

Вудруфа, 1740-43 г. (1)

Отъ Астрахани до Ярки, 60 Англ. миль. Фарватеръ, по большей части, очень хорошъ, исключая мѣста пониже Иванчуга, гдѣ, въ малую воду, не болѣе 8 футовъ. Прежде, суда входили и разружались въ Яркахъ; но теперь это мѣсто затоплено, въ развалинахъ, и застава переведена на Сѣдливой, около 2 лигъ къ сѣверу.

Близъ Ярковъ есть островокъ *Sagasa*, гдѣ сгружаютъ всѣ товары, и устроенъ пакгаузъ для принятія ихъ въ карантинъ, тутъ-же выдерживаемый. На Ярковскомъ барѣ, глубина вообще $7\frac{1}{2}$ ф., но при необыкновенныхъ вѣтрахъ, она возвышается до 9 или 10 ф. Для плаванія чрезъ Ярковскій баръ къ Четыремъ-буграмъ, по достиженіи устья рѣки, ниже Ярковъ, миновавъ камыши, держи нѣсколько западнѣе, или, если погода ясная, и Четыре-бугра видны, прямо въ берегъ; тогда, проходя по $7\frac{1}{2}$ ф. найдешь грунтъ твердый песокъ, почти на пространствѣ полумили, а глубина дойдетъ до 2 и $2\frac{1}{2}$ саж. Около 2 кабельтовыхъ къ W, противъ красноватаго бугра о. Тюленнаго, якорная кладка съ 3 саж. глубины и надежнымъ грунтомъ—черной глинны и песку.

Весь берегъ очень низокъ и болотистъ; а какъ воздухъ здѣсь большею частію туманный, то и трудно

(1) Генве, въ его путешествіи, передаетъ эту лоцію въ сокращенномъ видѣ. Здѣсь слѣдуетъ полный переводъ этого сокращенія.

различать мѣста. Ярки служатъ мѣстомъ, откуда суда считаютъ свой отходный пунктъ, и къ которому держатся, возвращаясь съ моря.

Goufna-serotka (понынѣ простонародное названіе Чистаго банка или осередка) около 9 лигъ на S отъ Ярки. Подлѣ него, обыкновенная глубина 2 сажени; но на срединѣ, которая лежитъ отъ Четырехъ-бугровъ между SSO и StO½O, около 8 лигъ, глубины только 8 ф. Надо замѣтить, что неже Четырехъ-бугровъ, вода прѣсная, исключая послѣ крѣпкаго южнаго вѣтра. Отъ банки Goufna-serotka, море глубѣетъ до того, что уже нельзя достать дна никакимъ лотомъ.

Въ этомъ морѣ нѣтъ приливовъ; но свѣжіе вѣтры, сѣверные или южные, возвышаютъ воду на 3 или на 4 фута, иногда болѣе, и когда они стихаютъ, вода приходитъ въ прежній уровень, съ чрезвычайною быстротою и колебаніемъ моря. Это дѣйствіе бываетъ и на Персидскомъ и на Русскомъ берегахъ, но сильнѣе и непостояннѣе на послѣднемъ, отъ теченій рѣкъ Волги, Эмбы и Яика. Оно причиняетъ гибель многимъ судамъ, обманываемымъ имъ. Капитанъ Вудруфъ, послѣ перваго путешествія, вмѣсто лага употреблялъ тяжелый лотъ, который лучше лага показывалъ ему переплытое разстояніе. Надобно также замѣтить, что у сѣвернаго берега, глубина накидывается прежде нежели войдешь въ эти спорныя теченія, причиняемая сѣвернымъ или южнымъ вѣтромъ. Русскіе теряютъ много судовъ на меляхъ сѣверной части, по невниманію и по неискуству. Суда, сидящія въ грузу 9 или 10 ф., когда приходятъ на 11 или 12 глубины, при южномъ и югозападномъ вѣтрахъ, часто волнующихъ море, необходимо подвергаются опасности. Но это легко упредить, уходя въ

Караганскій заливъ, или на восточную сторону о. Кулалы, гдѣ очень хорошіе рейды.

Какъ берегъ у Чечня и Кулаловъ низменный и болотистый, а весна и осень обыкновенно сопровождаются туманами, то неопытный плаватель долженъ быть всегда на сторожѣ, особенно у западнаго берега, гдѣ надобно часто кидать лотъ, и когда будешь на 35 или 40 саж., идти на 30. Около Чечня, грунтъ ракуша, съ свѣтлосѣрымъ пескомъ. Идя далѣе по NNO или NOIN, пройдешь чистый бѣлый песокъ, который простирается по SO отъ Чечня, на 12 или 15 сажениую глубину. Приближаясь къ Тюленному, грунтъ чернѣе; но около 5 лигъ восточнѣе, есть чистый, сѣрый песокъ, безъ глины.

Разстояніе между Чечнемъ и Тюленнымъ около 9 лигъ, и на 8 лигахъ хорошій фарватеръ; но особенно надобно замѣтить, что Тюленный скорѣе банка нежели островъ, такъ что въ высокою воду онъ закрывается, и видны лишь одни камыши. Ежели необходимость принудитъ идти между косою берега и Чечнемъ, держи ближе къ косѣ, ибо на другой сторонѣ есть очень длинная мель, въ немногихъ мѣстахъ со всѣмъ открытая.

У Дербента, нѣкогда была пристань для сгруза товаровъ; но теперь она подъ водою. Это самый дурный портъ на всемъ морѣ, если только можно назвать его портомъ, не только относительно грузки, но и по каменистому грунту его рейда.

По западному берегу, должно накидывать лотъ тотчасъ какъ увидишь Дербентъ; на 30 или 40 саж. встрѣтишь твердый каменный грунтъ, перемѣшенный съ раковинами.

Отъ Мая до Сентября, здѣсь рѣдко бываютъ свѣжіе вѣтры, и потому на Дербентскомъ рейдѣ можно

становиться на 7 саж. глубины, приводя нижнюю оконечность южной стѣны прямо на W, въ $\frac{3}{4}$ Англ. мили отъ берега. Здѣсь чистый, песчаный грунтъ, покрайней мѣрѣ на два кабельтова во все стороны. Зимой надобно становиться не ближе $1\frac{1}{2}$ мили, на 11 саж., стараясь придти къ промежутку двухъ стѣнъ, гдѣ грунтъ не совѣмъ дуренъ; но какъ тутъ много камней, очень опасныхъ для канатовъ, то и не надо давать много слабины канату, что-бы отъ часто измѣняющихся здѣсь вѣтровъ и теченій, не перетерло его. Всегда лучше стоять на одномъ якорѣ, и имѣть паруса на каболкахъ, чтобы быть готовымъ уйти въ море. Не было никогда замѣчено, чтобы восточные вѣтры дули выше двухъ съ половиною румбовъ отъ берега.

Слѣдующій портъ есть Низабатъ, иными называемый Низовой, съ чистымъ, надежнымъ грунтомъ пла и песку. Между нимъ и Спичбермакомъ (Бешъ-бармакомъ?) замѣчательна скала, близъ морскаго берега.

Русскія карты означаютъ между Низовой и Спичбермакомъ два камня, называемые Два Брата; но Вудруфъ, часто проходя это пространство, не находилъ ихъ.

Русскіе и Персіане, часто проходятъ Апшеронью, между о. Святымъ и матерымъ берегомъ; что очень удивительно, ибо этотъ проходъ опасенъ, тогда какъ они имѣютъ 30 лигъ открытаго моря, между о. Жилаго и материка. По необходимости, можно идти и между Святымъ и западнымъ берегомъ, ибо тамъ хорошій фарватеръ, съ $3\frac{1}{2}$ саж. глубины и глинистымъ грунтомъ, шириною около $\frac{1}{2}$ мили; но по обѣ его стороны много камней, почему здѣсь можно ходить только днемъ и непрерывно пакидываясь.

На югѣ Жилаго, есть хорошая якорная кладка, за-

крытая отъ сѣвера; надобно однакожъ беречься мели, которая идетъ на OSO отъ этого острова, очень приглубаго, съ бѣлыми утесами на южной сторонѣ, видными, въ ясную погоду, за 5 или за 6 лигъ.

Идя съ сѣвера къ Баку, Большую Шахову мель надо держать въ довольномъ разстояніи, и слѣдовать почти WNW, для входа въ заливъ, который лежитъ между о. Наргеномъ и малою рыболовною ватагою у крутаго мыса. У западнаго берега есть проходъ, почти въ лигу, съ глубиною 7 сажень.

Суда иногда ходятъ по восточную сторону Наргена; но камень Дервишъ, также какъ и многія мели, бывшія прежде островами, вмѣстѣ съ малою глубиною, 3 саж., дѣлаютъ этотъ фарватеръ опаснымъ. На восточномъ берегу Бакинскаго залива, гдѣ нагружаются суда солью и нефтью, за моллою, двѣ сажени глубины. Это лучший, если не единственный, портъ Каспійскаго моря.

Островъ Булла лежитъ на SW отъ Баку; къ О и S отъ него до 10 саж. глубины; но съ запада есть песчаная банка, простирающаяся отъ материка, почти сухая.

Свиной, приглубый островъ, около 4 лигъ отъ материка; около сѣверной оконечности есть два камня.

Песчаная мель, называемая Малая Шахова, около 6 миль въ длину и 2 въ ширину, имѣетъ только 14 ф. глубины. Глубина вокругъ нея постепенная, и грунтъ, по приближеніи къ ней, измѣняется, изъ жидкаго ила въ песокъ.

Островъ Кура хотя низокъ, но приглубъ со всѣхъ сторонъ. Около 3 лигъ на SOIS отъ него, есть камень, едва выказывающійся изъ подъ воды, который издали похожъ на двѣ лодки. Ни Русскіе, ни Персіане, въ мое время не знали о немъ, и болѣе чѣмъ вѣроятъ

по, что многія суда, на пути отъ рѣки Куры къ Баку (т. е. съ южнаго устья р. Куры), погибли здѣсь безъ вѣсти. Кура, при паденіи имѣетъ 2 саж. глубины; здѣсь обыкновенное мѣсто привала для мимоходящихъ Персидскихъ судовъ.

Подходя къ берегу, суда должны особенно остерегаться песчаной банки, въ 5 лигахъ къ W отъ Энзили, на которой только 7 ф. Лучшее якорное мѣсто, Энзилинскій рейдъ, приводитъ караванъ на западной сторонѣ бара, на SSW, на 10 или 12 саж. глубины. Капитанъ Вудруфъ часто замѣчалъ, что подходя съ сѣвера, съ свѣжимъ попутнымъ вѣтромъ, къ этому берегу, вѣтръ изъ N измѣнялся въ NW или SO, а вообще въ W; такъ, что когда въ морѣ N, суда стоящія здѣсь, имѣя его отъ другихъ румбовъ, находились весьма въ невыгодномъ положеніи.

Рѣка Сефидрудъ рѣдко имѣетъ болѣе 3 ф. въ устьѣ, хотя за баромъ хорошая глубина. Такъ какъ изъ этой рѣки идетъ въ море быстрое теченіе, съ сильнымъ водоворотомъ, то и неудобно подходить сюда ближе какъ на 7 саж. глубины, хотя въ $\frac{3}{4}$ мили есть 5 или 6 сажень. Попадаясь въ этотъ водоворотъ, при штилѣ или тихомъ вѣтрѣ, подвергаешься опасности быть выкинутымъ на южный берегъ, чему и представляютъ примѣры многія Персидскія суда.

Около 4 миль выше устья Сефидруда, изъ него течетъ малый протокъ въ Энзилинское озеро, и служить для прохода лодкамъ, которыя, однаковъ, въ малую воду должны перетаскиваться чрезъ мель, ярдовъ на 40. Еслибъ не было этого неудобства, между Перибазаромъ и Рудасаромъ было-бы прямое сообщеніе на лодкахъ.

Южнѣе Сефидруда есть ковшъ, со входомъ около кабельтова длины, съ 2 саж. глубины, и такая же

глубина внутри; 12 или 15 судовъ могутъ тамъ стоять у самаго берега, совершенно безопасно.

Слѣдующій портъ есть Лангарудъ, около $2\frac{1}{2}$ миль по параллели и одной по меридіану. Имѣя при этомъ 10 или 11 футовъ глубины, онъ бы могъ считаться отличнымъ портомъ, еслибъ фарватеръ его не былъ такъ узокъ, что имъ надобно слѣдовать завозами. Лангерудскій рейдъ, впрочемъ, часто посѣщаемъ; лучшее якорное мѣсто въ $1\frac{1}{2}$ милѣ отъ берега, на 7 саж. глубины, грунтъ чистый песокъ, приводя мысъ на южной сторонѣ бара на SWtW, а вершину Лагоджанской горы на WSW. Здѣсь есть песчаная мель, простирающаяся отъ Сефидруда въ самый заливъ, почти на 3 лиги. Конецъ этой мели, около 20 саж., имѣетъ глинистый грунтъ. Рѣка, простирающаяся до города Лангаруда, падаетъ около кабельтова западнѣе южнаго бара, и здѣсь почти совсѣмъ закрыта камышами; течетъ по NO. Тутъ есть мель въ 6 ф., но глубина скоро увеличивается до 2 саж.

Алиманрудъ, или какъ ее часто называютъ Obeasku, есть малая деревня, лежащая къ востоку, съ рѣкою способною для лодокъ, сидящихъ 4 фута. Посредствомъ озера, она соединяется съ Мешедисеромъ, у котораго можно стоять на 9 саж. глубины, съ хорошимъ грунтомъ.

Слѣдующее мѣсто есть Фарабадъ, на восточномъ берегу малой рѣчки. Здѣсь можно стоять на 10 саж., съ хорошимъ грунтомъ; хотя всѣ рейды южнаго берега вообще неудобны, будучи открыты съ моря. Вѣтры обыкновенно западные, а когда дуютъ отъ востока, то умѣренны и приносятъ ясную погоду. Плаваніе отъ Фарабада до Астрабадскаго залива, очень легко и удобно, ибо глубины постоянны и грунтъ

чистый. Дворецъ Ашрефъ, построенный изъ камня, хорошее примѣтное мѣсто, и видѣтъ издали.

Идя отъ сѣвера или отъ запада, лучший путь въ Астрабатскій заливъ, чрезъ баръ, есть слѣдующій: приведа низменную косу западнаго берега на SW въ $1\frac{1}{2}$ мили—въ тихое время она чуть видна, а въ свѣжій вѣтръ на ней буруны—идти по SSO, придерживаясь къ S, пока она придетъ прямо на W; потомъ слѣдовать по S и StW, становясь въ одной милѣ западнѣе устья рѣки Гургень. Идя на Кандагасарскій рейтъ (Kandagaser road), необходимо замѣчать песчаную косу, которая выдается почти на пол-мили отъ устья той рѣки. Баръ имѣетъ отъ 11 до 12 ф. воды, и грунтъ мягкая глина. Если погода препятствуетъ видѣть песчаный мысъ или буруны на западной сторонѣ бара, можно идти въ милѣ отъ восточнаго берега, который легко видѣть, слѣдуя на S и StW; глубина по заливу вездѣ одинакова, отъ 2 до 4 сажень, весною и осенью.

Здѣсь есть малый островокъ, покрытый камышами, на NO отъ бара; вблизи восточнаго берега, около него 5 ф. глубины, но на лигу западнѣе, 2 сажени.

Отъ Астрабатскаго бара до южной оконечности Огурчинскаго, или, какъ Персіяне его называютъ, Идакъ, $32\frac{1}{2}$ лиги по NNW $\frac{1}{2}$ W. Глубина отъ 7 до 10 саж., мягкій грунтъ; но на 10 лигъ въ море, глубина 35 саж., увеличивающаяся постепенно. Проходъ по сѣверную оконечность Идака и западную Дервиша, около $1\frac{1}{2}$ мили ширины, съ 3 или 4 саж. глубины; сѣверная оконечность Идака отмела, и отмель при окончаніи возвышается изъ подъ воды, образуя какъ бы островокъ. Между восточною стороною Дервиша и Нефтянымъ, есть проходъ, но очень узкій. Между Огурчинскимъ и Нефтянымъ хорошее укры-

тіе, и отъ NO и отъ W вѣтровъ, съ удобствомъ выйд-
ти при всякомъ вѣтрѣ. Большая глубина подлѣ о. Дар-
гана, гдѣ хорошій грунтъ; но по сѣверную его сто-
рону, грунтъ каменистый.

Дагадау возвышенный островъ, около 2 кабельто-
выхъ отъ сѣвернаго берега, съ 2 саж. глубины кру-
гомъ; якорное мѣсто такъ удобно, что суда могутъ
ошвартовливаться, и кидать сходню на берегъ. Не да-
леко отъ этого острова, есть два большихъ камня подъ
водою; три или четыре лиги далѣе, глубина 9 ф., а
у подошвы горы только 5. Сѣверную сторону этого
залива, составляютъ краснаго цвѣта скалы, отъ ко-
торыхъ образуется песокъ такового-же цвѣта, от-
куда и названіе «Красныхъ водъ.»

Касательно залива Карабогазскаго, надобно замѣ-
тить, что весь восточный берегъ, отъ Красноводска-
го залива до Караганскаго мыса, гористъ, съ каме-
нистымъ грунтомъ; во многихъ мѣстахъ есть высокіе
камни, вдалекѣ отъ берега, которые кажутся остро-
вами; неблагоприятно приближаться къ нимъ.

Въ широтѣ 43°, кажется, есть значительный остро-
вокъ, позади высокихъ скалъ; мы не имѣли случая обо-
зрѣть его. Отъ 42 до 43°, есть песчаная банка, 8 или
9 лигъ въ ширину, и 20 лигъ въ длину; на ней около
25 саж. воды, отличительнаго цвѣта.

О мысѣ Караганскомъ и островѣ Кулалы было уже
упомянуто. Въ первомъ хорошее укрытіе отъ S и SO;
въ послѣднемъ хорошая гавань, съ 10 или 11 ф. глу-
бины, и чистымъ песчанымъ грунтомъ. Этотъ островъ
безплоденъ и необитаемъ; но его гавань служить для
сборища всѣхъ Русскихъ судовъ, которыя ловятъ ры-
бу въ Яикѣ, Кизлярѣ и Дербентѣ. Есть много малыхъ
островковъ восточнѣе Кулаловъ, но мы ни разу не
имѣли случая обозрѣвать ихъ.

ЭКСПЕДИЦІЯ КЪ АЛЕУТСКИМЪ ОСТРОВАМЪ,

КАПИТАНОВЪ КРЕНИЦЫНА И ЛЕВАШЕВА.

1764-69 г. (1)

Одновременно съ экспедиціею Чичагова, нѣсколькими днями прежде ея, 4-го Мая 1764 года, подписанъ Высочайшій указъ, о назначеніи другой экспедиціи, въ другую сторону, также обширной и также секретной—экспедиціи Креницына и Левашева, къ новооткрытымъ тогда островамъ на Восточномъ океанѣ.

Со времени возвращенія спутниковъ Беринга и Чирикова, увлеченные разказами

(1) Главные результаты этой экспедиціи, были обнародованы Коксомъ, въ 1780 году, въ его Account of the Russian discoveries, получившимъ свѣденія отъ извѣстнаго историка Робертсона, которому онѣ были доставлены по повелѣнію Императрицы. Палласъ перевелъ это, въ его Nordische Beiträge, изданномъ въ слѣдующемъ 1781 году, и въ томъ же самомъ году, оно переведено на Русскій языкъ, въ Мѣсяце-

о богатствѣ звѣрями видѣнныхъ ими странъ, не уstraшенные испытанными бѣдствіями, стали пускаться на новооткрытые острова Сибирскіе промышленники и казаки, и мало по малу опустошили острова: Беринговъ, Мѣдный, ближніе Алеутскіе, простирая все далѣе и далѣе плаванія. Привозимыя ими богатства, еще въ 1753 году, подали поводъ къ возобновленію, остававшейся въ теченіи десяти лѣтъ парализованною, Сѣверной экспедиціи. Распоряженіе этимъ, было ввѣрено Сибирскому губернатору, изъ моряковъ, Мятлеву, а непосредственное исполненіе, проживавшему въ ссылкѣ, Вице-Адмиралу Соймонову; мѣстомъ постройки судовъ выбранъ Нерчинскъ, на Шилкѣ, а путемъ отправленія—рѣка Амуръ. Но эта экспедиція, вѣроятно по встрѣтившимся со стороны Китая препятствіямъ, не состоялась; сдѣланъ только промѣръ Шилки, до впаденія въ нее Аргуни. Въ 1761 году, тотъ же

словъ 1781 г., откуда перешло въ Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ. Но Робертсону не были сообщены подробности снаряженія и бѣдственного плаванія экспедиціи, только одніе результаты приобрѣтеннаго; потому настоящая экспедиція, доселѣ остается полунизвѣстною. Мы пользовались «нарядомъ» снаряженія ея, подлинными журналами и картами.

Ал. Соколовъ.

самый Соймоновъ, бывшій теперь уже губернаторомъ Сибири, страстный ревнитель пользы Сѣверной экспедиціи—которую предлагалъ еще Петру Великому, въ 1722 году, слѣдственно за-долго до перваго отправленія Беринга—посылалъ Лейтенанта Синда, одного изъ младшихъ спутниковъ Беринга, къ отысканію Американскаго берега противъ Чукотскаго носа. Отправившись изъ Охотска въ 1764 году, на гальотѣ Св. Павелъ, Синдъ зазимовалъ въ Харіузовой рѣкѣ западнаго берега Камчатки, близъ Тигиля; въ слѣдующемъ году, уже на другомъ суднѣ, Св. Екатеринѣ, обогнулъ Камчатку, и зазимовалъ ниже Карагинскаго острова, въ рѣкѣ Укѣ; въ 1766 г., наконецъ отправился въ настоящій путь, съ мѣсяць проходилъ около Берингова пролива, назначилъ на св ей картѣ множество несуществующихъ острововъ, поднимался до шир. 64°, 59', Американскаго берега не видѣлъ, и 2-го Сентября, за поврежденіями, недостатками и позднимъ временемъ, воротился въ Нижне-Камчатскъ. А между тѣмъ, бывшіе на суднѣ купца Никифорова, Св. Іуланѣ, мореходъ Глотовъ и казакъ Пономаревъ, отправившіеся еще въ 1758 году изъ Нижне-Камчатска, прозимовавъ на о. Мѣдномъ, въ 1759 г. достигли дальнихъ Алеутскихъ островъ, Умнака и Уналашки, со-

брали на нихъ богатые промыслы, и привели жителей въ подданство, обязавъ ихъ платить ясакъ, и взявъ аманатовъ. По возвращеніи ихъ, въ 1763 году, Сибирскій губернаторъ Чичеринъ, донося Императрицѣ о сдѣланныхъ ими открытіяхъ, всеподданнѣйше поздравлялъ съ пріобрѣтеніемъ «неизвѣстныхъ мѣстъ и новаго промысла,» совершенныхъ «чрезъ самыхъ простыхъ и неученыхъ людей,» и представлялъ, о необходимости назначенія на промышленныя суда морскихъ офицеровъ, которые, ни въ чемъ не препятствуя промысламъ, вели-бы обстоятельные журналы и описанія путешествіямъ.—Это и было поводомъ къ снаряженію настоящей экспедиціи.

Признавая, въ указѣ состоявшемся по этому предмету, что сдѣланныя открытія есть «плоды употребленнаго труда и положеннаго немалаго иждивенія прошедшей Камчатской экспедиціи,» Императрица повелѣла Адмиралтействъ-Коллегіи: «отправить немедленно, по своему разсужденію, сколько надобно, офицеръ въ и штурмановъ, поруча надъ оными команду старшему, которагобъ знаніе въ морской наукѣ и прилежаніе къ оной извѣстно было.»

«Мы не токмо онаго, отправляющагося офицера, но и всю его команду, Император-

скою Нашею милостію обнадеживаемъ, повелѣвая вамъ ихъ, при отправленіи, къ полученію чина представить, каковой они по счастлиvomъ возвращеніи въ отечество, наки получить имѣютъ, съ приобщеніемъ притомъ вѣчнаго пенсіона противъ получаемаго по чину въ ономъ пути жалованья, независящаго отъ впредь положеннаго по чину оклада. А какъ не могутъ они, въ такомъ отдаленіи будучи, смотрѣніе имѣть за своею собственною экономіею, то сверхъ того повелѣваемъ имъ производить, во все время пребыванія въ оной посылкѣ, считая со дня отправленія по возвращеніе, двойное по окладу жалованье, которое, по разсужденію Коллегіи, и впредь года на два дать можно.»

Экспедицію, порученную «въ особое попеченіе» Адмиралтействъ-Коллегіи, повелѣно снабдить нужными наставленіями и всѣми возможными пособіями, содержа отправленіе ея, также какъ Чичаговской, въ глубочайшей тайнѣ, даже не объявляя до времени и Сенату; о всѣхъ распоряженіяхъ и событіяхъ немедленно доносить Императорицѣ.

Предложивъ начальство экспедиціею—не объявляя цѣли оной—Капитанъ-Лейтенанту Петру Кузьмичу Креницыну, «всеохотно» взявшемуся, Адмиралтействъ-Коллегія обя-

зала его подпискою, сохранять «въ наивящшей тайности» все объявленное ему, и предоставила выбрать себѣ товарища и помощниковъ. Въ товарищи, Креницынъ тутъ же предложилъ Лейтенанта Михайла Левашева, съ котораго взята подобная подписка, а помощниковъ общалъ выбрать. Настоящую экспедицію, Адмиралтействъ-Коллегія опредѣлила именовать оффициально: «Экспедицію для описи лѣсовъ по рѣкамъ Камѣ и Бѣлой.»

Подписавъ указъ Сибирскому губернатору Чичерину, о назначеніи настоящей экспедиціи, 28-го Мая, Императрица прислала въ подарокъ избраннымъ въ начальники офицерамъ по золотымъ часамъ — милостивое вниманіе, какимъ были удостоены и тѣ офицеры, которые въ это же время отправлялись къ Шницбергену, съ Чичаговымъ.

Въ инструкціи Адмиралтействъ-Коллегіи, подписанной 16-го Іюня тогожъ года, назначеннымъ въ экспедицію офицерамъ, было опредѣлено: состоя въ непосредственномъ распоряженіи Сибирскаго губернатора Чичерина, отправиться на новооткрытые промышленниками острова, на промышленничихъ же судахъ, на каждомъ по одному, однакожъ не принимая надъ ними никакой команды, а единственно только для счисленія пути и описанія видѣннаго. Предоставле-

но, впрочемъ, предложить Сибирскому губернатору: буде найдутся удобныя казенныя суда, или можно такія нанять, или наконецъ построить новыя, то Креницыну и Левашеву, отправиться на таковыхъ двухъ, независимо отъ промышленниковъ.

«Ввѣря вамъ столь знатную, сколь важную для славы Ея Величества и полезную для отечества комиссію, Адмиралтейская Коллегія ожидаетъ, что вы извѣстную вашу ревность и усердіе къ службѣ, и въ семъ случаѣ не приминете»—сказано въ началѣ этой инструкціи.

Особенно замѣчательно «секретное прибавленіе,» къ этой, и безъ того чрезвычайно секретной инструкціи:

Предполагая, что экспедиція Чичагова, въ то время отправленная для исканія сѣверо-западнаго прохода, достигнетъ Камчатки, и встрѣтится тамъ съ судами настоящаго отряда, Адмиралтействъ-Коллегія нашла нужнымъ, составить опознательные для обѣихъ экспедицій сигналы, сообщивъ послѣдней даже рисунки судовъ, отправлявшихся съ Чичаговымъ. Чрезвычайно сложныя движенія парусами, многократныя поднятія и опусканія флаговъ, выстрѣлы—таковы были эти осторожные, опознательные сигналы, въ заключеніе которыхъ, на случай встрѣчи

въ туманную погоду и немѣняя ружей, предписывалось такое средство: «подошедъ къ нимъ (судамъ, почитаемымъ Чичаговскими) сколько можно ближе, учинить всѣми людьми всевозможный крикъ, вскрича три раза *Агай!* на подобіе ура; а когда на то, съ тѣхъ судовъ, троекратножь вскричать *Агай!* тогда вторично вскричать: *Боже помоги! Боже помоги! Боже помоги!* и ждать отъ судовъ отвѣта, троекратнагожь: *Да поможетъ и намъ!* А когда на оба тѣ вопроса, отвѣтствовано будетъ исправно, тогда вскричать въ послѣдній разъ: *островъ Умнакъ,* трижды, и ждать отъ нихъ въ отвѣтъ восклицаніемъ триждыжь: *островъ Оннекотанъ!*»

Изъ инструментовъ—не знаемъ, что именно отущено—были требованы только 12 морскихъ квадрантовъ. Даны еще карты путешествій: Беринга, купца Шишкина къ Алеутскимъ островамъ, и Вертлюгова, съ восточной Сибири съ Японію.

Произведенные, Креницынъ въ Капитаны 2 ранга, Левашевъ въ Капитанъ-Лейтенанты, съ назначенными къ нимъ въ команду, также повышенными чинами, 7 штурманами (Дудинъ 1, Дудинъ 2, Шебановъ, Крашенниковъ, Чиненой, Степановъ и Сралевъ), 2 подштурманами (Ларіоновъ и Страховъ),

1 капраломъ и 4 квартирмейстерами, они отправились изъ С. Петербурга 1-го Юля тогоже 1764 года, и 17-го Сентября прибыли въ Тобольскъ.

Сибирскій губернаторъ нашелъ возможнымъ, построить для экспедиціи, въ Охотскѣ, два новыя судна, придавъ къ нимъ еще другія два, прежде тамъ бывшія.

Снабженные отъ Чичерина новою инструкціею, десятию штурманскими учениками изъ мѣстной Навигацкой школы, добавочною командою, матеріалами и припасами, Креницынъ и Левашевъ выѣхали изъ Тобольска въ началѣ Марта 1765 года, въ Юльѣ прибыли въ Якутскъ, и въ Октябрѣ въ Охотскъ. «Дорога была (отъ Якутска) весьма трудная, за болотами, грязями, чрезъ рѣки по бродамъ, лѣсомъ валежникомъ и высокими горами»—доносили они.

«За главнѣйшее основаніе порученной вамъ экспедиціи—писалъ Чичеринъ въ его инструкции—поставляю нѣсколько уже извѣстныхъ, сысканныхъ купцами, Алеутскихъ острововъ, основательное описаніе и положеніе оныхъ на карту сдѣлать, а особливо большаго и многолюднаго острова Кадьякъ; приложивъ всевозможное стараніе, обходя его вокругъ, описать весьма нужно: островъ то или матерая земля, ибо на показаніи быв-

шихъ на томъ острову нашихъ людей, утвердиться не можно.»

Получая донесенія о всѣхъ движеніяхъ экспедиціи, Императрица благодарила особыми рескриптами губернатора Чичерина, за всѣ его распоряженія, изъявляя надежды на хорошіе успѣхи (11-го Октября 1764 г. и 11-го Апрѣля 1765 г.). Благодаря за «разумную инструкцію» (11-го Іюля 1765 г.), на донесеніе объ отправленіи изъ Якутска Креницына, между прочимъ писала: «Благослови Всевышній путь его! Я увѣрена, что вы не оставите и впредь о его вояжѣ, кой часъ что свѣдаете примѣчанія достойное, о томъ ко мнѣ отписать, и его вспомогать всячески стараться будете.» — «Съ нетерпѣніемъ ожидаю, что далѣе произойдетъ!» — писала Императрица въ другомъ ему рескриптѣ (полученномъ 12-го Октября тогожь года).

Къ сожалѣнію, успѣхъ этой экспедиціи, далеко не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ, вниманію и издержкамъ, потраченнымъ на нее.

Строившіяся въ Охотскѣ суда, еще не были готовы: только положены кили, да набрано нѣсколько шпангоутовъ, и за тѣмъ работа совсѣмъ остановилась, по недостатку лѣса. Приписывая эту неисправность бывшему командиру Охотскаго порта, Капитану Ртищеву, Чичеринъ поручалъ окончаніе

дѣла ревности Креницына, обѣщая, въ случаѣ совершенной невозможности скоро окончить начатыя строеніемъ суда, нанять купеческія. Но Креницынъ, встрѣтивъ еще какія-то препятствія со стороны новаго командира Охотска, Полковника Плениснера. «Кажется, чтобъ вамъ дѣлать!—писаль Чичеринъ Креницыну.—Что до васъ принадлежитъ, то я, имѣя честь съ вами быть въ Tobольскѣ довольное время, не думаю, чтобъ вы подали причину тому. О Г. Плениснерѣ не знаю. Неужто тамъ воздухъ такой, что всѣмъ браниться надобно?»—Увѣряя Креницына въ своей «искренней дружбѣ», совѣтуя оставить пустыя ссоры, чтобы не прогнѣвить Императрицу, Чичеринъ заключаль свое письмо: «Ежели подлинно окажутся вамъ остановки отъ него (Плениснера), то позволяю о томъ доносить прямо Ея Императорскому Величеству и въ Коллегію; однакожь, Боже не доведи васъ до того, а даруй вамъ миръ и согласіе, чего сердечно желаю.»

Наконецъ, въ Августъ 1766 года, суда были построены и спущены на воду. Ихъ называли: бригантина Св. Екатерина и гукоръ Св. Павелъ; къ нимъ присоединили взятыя отъ порта: гальотъ Св. Павелъ и ботъ Гавріиль. Распределение командъ сдѣлано слѣдующее:

		<i>Командиры.</i>	<i>Команды.</i>
Бригантина	Св. Екатерина	Кап. 2р. Креницынъ	72.
Гукоръ	Св. Павелъ	К.-Лейт. Левашевъ	52.
Гальотъ	Св. Павелъ	Штурм. Дудинъ 2	43.
Ботъ	Св. Гавріилъ	— Дудинъ 1	21.

На снаряженіе экспедиціи, израсходована огромная для того времени сумма, 100,837 руб.—При назначеніи экспедиціи, Императрица писала Чичерину (28-го Мая 1764 г.): «Буде на то надобны будутъ какія денежныя издержки, повелѣваемъ вамъ на то употреблять изъ перво-вступившихъ денегъ, сколько потребно, присылая, для извѣстія, онымъ счетъ въ Адмиралтейскую Коллегію.»

Эскадра вышла въ море 10-го Октября 1766 года, и на третій день, будучи въ 29 миляхъ (1) отъ Охотска, всѣ суда разлучились. 17-го Октября, Креницынъ впервые увидѣлъ землю, въ широтѣ 53°, 45', въ долготѣ отъ Охотска 11°, 51'. На другой день, въ бригантинѣ открылась сильная течь, что принудило спуститься на фордевиндъ, со свѣжимъ вѣтромъ отъ SSO. Отливались помпами, котлами и ведрами, пока не отыскали скважину у ахтеръ-штевня, и не задѣлали ее. Поутру 19-го, подошли къ устью рѣки Воровской (на западной сторонѣ Камчатки) и, за перемѣнившимся вѣтромъ, стали здѣсь

(1) Въ оригиналѣ мили Нѣмецкія, тогда вообще употреблявшіяся; мы переводимъ ихъ въ Итальянскія.

на якорь. Вечеромъ подрейфовало, и потому, поднявъ якорь, пошли къ S. 20-го, опять открылась сильная течь. Слѣдуя вдоль береговъ, и по ночамъ становясь на якорь, 22-го достигли Большерѣцкаго устья, и остановились на глубинѣ 6 саж., въ NW 25° отъ маяка. Уже два каната были лопнувши и одинъ якорь потерянь, какъ вечеромъ 23-го сдѣлался крѣпкій вѣтръ отъ SO. Бригантина держалась на одномъ якорѣ и на двухъ дрекахъ, и была безпрестанно дрейфуема. Хотѣли вступить подъ паруса, но не могли подвертѣть каната. Пока вѣтръ дулъ отъ берега, большой бѣды еще не было; но въ 11-мъ часу ночи, вѣтръ вдругъ перешель къ WSW, и бригадину понесло на берегъ. Спустивъ реи и стеньги—работа весьма трудная, при большомъ вѣтрѣ и съ непривычною командою—до полудня 24-го удерживались на глубинѣ; но съ полудня 24-го, вѣтръ сталъ еще крѣпче, въ 9 часовъ сдрейфовало на 2½ сажени, стало бить о грунтъ и заливать волненіемъ. Отрубили канатъ, и прибитая къ берегу бригантина, была выброшена лѣвымъ бокомъ. Около 11-го часа ночи, замѣтивъ, что бурунь между судномъ и берегомъ сталъ нѣсколько тише, и прибылая съ моря вода немного сбыла, спустили сперва одного человѣка въ воду, и ког-

да онъ достигъ берега, перебрались остальные, хотя съ великимъ трудомъ, командиръ послѣднимъ. Судно разбилось въ дребезги. Мѣсто крушенія—25 верстъ выше Большерѣцка, въ 2 верстахъ южнѣе рѣки Утки.

Капитанъ-Лейтенантъ Левашевъ, на гукорѣ Св. Павелъ, увидѣлъ Камчатскій берегъ 18-го Октября, и 22-го остановился противъ устья рѣки Большой, въ ожиданіи полной воды для входа. На другой день сдѣлался штормъ, и одинъ канатъ подорвало. Левашевъ, также какъ и Креницынъ, хотѣлъ было отойти въ море, но не могъ сняться. 24-го, съ перемѣнившимся къ западу вѣтромъ, гукоръ понесло къ берегу; якорный канатъ лопнулъ, и командиръ «съ общаго со служителями консилиума,» въ 11 часовъ, отрубя тросы, пошелъ подъ фокомъ въ берегъ. Въ исходѣ 12-го часа, ударило гукоръ три раза о грунтъ, а потомъ онъ сошелъ на свободную воду. Въ половинѣ 1-го часа по полуночи, пришли къ низменному берегу, близъ Амшигачинскаго яра, отъ устья рѣки Большой къ Н въ 7 верстахъ, гдѣ гукоръ стало бить о грунтъ, и вышибло руль. Люди сошли на берегъ, и вынесли съ собою денежную казну. Судно впослѣдствіи снято.

Боть Св. Гавріиль успѣлъ войти въ устье

рѣки Большой, но былъ залитъ во время того же шторма, и брошенъ къ берегу.

Всѣхъ несчастливѣе былъ гальотъ Св. Павелъ. Пронесенный, Первымъ Курильскимъ проливомъ, въ Восточный океанъ, 21-го Ноября онъ добрался до входа Авачинской губы; но вечеромъ 24-го, льдомъ перетерло у него канаты, и крѣпкимъ западнымъ вѣтромъ отнесло въ море. Тамъ его носило цѣлый мѣсяць: сломился бухшпритъ и брифокъ-рей, изорвались всѣ паруса, вышли вода и дрова. Къ вечеру 8-го Января (1767 г.) увидѣли въ туманѣ землю, и еще не успѣли хорошенько осмотрѣться, какъ были брошены на каменные утесы, и въ четверть часа судно разлетѣлось въ щепы. 13 человѣкъ, въ томъ числѣ командиръ, спаслись; остальные 30 погибли. Мѣсто крушенія—у Седьмаго Курильскаго острова, на которомъ и прозимовали, будучи ласково приняты жителями.

Такъ бѣдственно началась настоящая экспедиція, кончившаяся, какъ увидимъ далѣе, также несчастливо.

Зиму наши странники провели въ Большерѣцкѣ, куда пріѣхалъ, 3-го Августа, и Штурманъ Дудинъ 2, съ командою разбившагося гальота. Къ 1-му Августа, гукоръ Св. Павелъ и ботъ Св. Гавріиль, были исправлены и приготовлены къ выходу: на пер-

вомъ остался Левашевъ съ 58 человѣками команды, второй занялъ Креницынъ съ остальными 66. Въ теченіи зимы, сдѣлано по байдарѣ на каждое судно.

Изъ Большерѣцка вышли 17-го Августа 1767 г., и обогнувъ Камчатку, 6-го Сентября прибыли въ Нижне-Камчатскъ.

Здѣсь расположились на вторичную зимовку. Впервыхъ потому, что боть Св. Гавріиль оказался неспособнымъ для плаванія—малъ, а къ тому жъ и гниль; вмѣсто него, Креницынъ думалъ взять гальотъ Св. Екатерину, возвратившійся сюда отъ описи Американскихъ береговъ, подъ командою Лейтенанта Синда; во вторыхъ потому, что время уже наступило позднее.

И такъ, вотъ уже третія, непредвидѣнная зимовка. Чичаговъ, о встрѣчѣ съ которымъ такъ заботилась Коллегія, въ это время уже успѣлъ сдѣлать два похода (1765 и 1766 г.), тоже однакожъ неудавшіеся.

Въ теченіи зимы варили соль изъ морской воды, гнали смолу изъ лиственницы, сдѣлали двѣ байдары и нѣсколько бочекъ, а весною ловили рыбу.

Два раза, 22-го Ноября и 1-го Марта, было чувствуемо землетрясеніе: первое продолжалось до 2, второе до 5 минутъ.

Рѣка вскрылась 1-го Апрѣля, и къ 1-му

Юля суда были совсѣмъ изготовлены къ походу. На галютѣ Св. Екатерина, команду надъ которымъ принялъ Креницынъ, всѣхъ чиновъ было 72, а на гукорѣ Св. Павелъ 65. Составъ командъ слѣдующій:

<i>На галютѣ.</i>	<i>На гукорѣ.</i>
Кап. 2-го ранга. 1	Кап.Поручикъ 1.
Штурмановъ 3	 4.
Подштурмановъ 1	
Штурм. учениковъ 3	 4.
Боцманъ 1	
Боцманмать 1	
Квартирмейстеровъ 2	 4.
Канцеляристъ 1	
Подлекарь 1	 1.
Капраль 1	 1.
Слесарь	 1.
Кузнечный десятникъ 1	
Плотничный десятникъ 1	 1.
Шлюпочный ученикъ 1	
Парусный ученикъ . . 1	
Токарь	 1.
Солдаты 1	 1.
Казаковъ 41	 38.
Вольнонаемныхъ . . . 9	
Промышленныхъ	 5.
Алеутовъ 2	 2.
Сынъ боярской	 1.
72.	65.

Провизіи и припасовъ, остававшихся и
вновь запасенныхъ было:

<i>На гальотъ.</i>		<i>На гукоръ.</i>
Сухарей. . . .	51 пудъ.	»
Муки. . . .	476 —	504 пуда.
Крупъ. . . .	47 —	168 —
Соли. . . .	52 —	53 —
Масла	134 —	103 —
Мяса. . . .	13 —	100 —
Рыбы сушеной	287вѣзкохъ.	201 вѣзка.
	(по 50 рыбъ).	
— соленой	20 бочекъ.	13 бочекъ.
Водки. . . .	27 ведръ.	45 ведръ.
Воды. . . .	47 бочекъ.	34 бочки.
Дровъ. . . .	8 сажень.	6 сажень.
Пороху	20 пудовъ.	17 пудовъ.

На гальотъ еще показаны: 2 мѣдныхъ полуфунтовыхъ пушки, 2 маленькихъ единорога, 1 чугунная пушка, 39 ружей, 6 мушкетеновъ и 13 винтовокъ.

21-го Іюня, вытянулись изъ устья Камчатки, а 22-го вступили подъ паруса, и пошли къ востоку. Проходя Беринговъ островъ, посылали на него за водою. 11-го Августа, въ широтъ 54°, 33', въ долготъ отъ Камчатскаго устья 17°, 33', при крѣпкомъ вѣтрѣ отъ SSW и пасмурности, суда разлучились.

14-го Августа, Креницынъ увидѣлъ остро-

ва Алеутской гряды Сигуамъ и Амухту, и 20-го вошелъ въ проливъ между Умнака и Уналашки (по его Уналакша). Здѣсь встрѣтили перваго Алеута, съ которыми послѣ пришлось такъ коротко познакомиться! Этотъ Алеутъ, повидимому уже знакомый съ Русскими, подѣхавъ къ галюту, закричалъ *здорово!* — И сталъ спрашивать чрезъ толмача: зачѣмъ пришли? Будутъ ли мирно обходиться съ жителями? Ему отвѣчали, что не только будутъ жить мирно, но и дадутъ подарковъ. Первая встрѣча на томъ и покончилась. Алеутъ возвратился на Уналашку.

22-го, пришелъ сюда и Левашевъ. Оба судна вошли въ заливъ на сѣверной сторонѣ Уналашки, и стали наливаться водою. Передъ этимъ, къ Креницыну пріѣзжали два Алеута, и привезли въ пузырь съ полведра воды; имъ подарили желтый королекъ.

На другой день опять пріѣзжалъ одинъ Алеутъ, который донесъ, что въ нынѣшнемъ году, съ промышленнаго судна Купца Лапина, зимовавшаго у о. Умнака, жители острововъ Акутанъ и Кугалгу (?) убили 15 человекъ.

Въ тотъ же день, оба судна снялись съ якоря, и пошли къ сѣверу. 30-го Августа, проходили проливомъ между Унимака и

Аляски, и здѣсь гукорь сталъ было на мель, однакожъ былъ стащенъ на другой день. 1-го и 2-го Сентября, осматривали Аляскинскій берегъ, а потомъ отправились искать зимовья.

5-го Сентября, оба судна разлучились, и уже не встрѣчались до весны слѣдующаго года.

Креницынъ, 18-го Сентября, зашелъ къ Унимаку, у котораго найдена удобная гавань (1). Левашевъ, 16-го Сентября, пришелъ къ Уналашкѣ, и затянулся въ открытую имъ гавань, которая получила названіе гавани Св. Павла.

Когда Креницынъ еще не совсѣмъ устроился на мѣстѣ зимовки (дѣлали юрты изъ выкиднаго лѣса), въ половинѣ Октября, подъѣхали на двухъ байдарахъ Американцы, и стали просить подарковъ: имъ дали шапку и рукавицы, и обѣщали еще что нибудь подарить, если пристанутъ къ судну. Между тѣмъ они разспрашивали: сколько у насъ людей, и подговаривали толмача передаться. Вдругъ, одинъ изъ нихъ пустилъ стрѣлу, которая однакожъ ни въ кого не попала, и за тѣмъ всѣ удалились. Съ судна и съ берега открыли по нимъ огонь, ядрами и картечами, но также не причинившій вреда.

(1) А не на Аляску, какъ говоритъ Коксъ.

Такъ начались непріязненные сношенія съ жителями, которые уже издавна привыкли видѣть своихъ враговъ во всѣхъ Русскихъ. Конечно, Креницыну было бы гораздо выгоднѣе, не отвѣчать на пущенную не въ попадь стрѣлу, и безуспѣшными выстрѣлами не обнаруживать, ни своего безсилія, ни желанія мести; но онъ, вѣроятно былъ предубѣжденъ противъ этихъ народовъ, издавна рѣзавшихся съ нашими промышленниками. Въ замѣчаніяхъ о ясакѣ (журналъ Левашева), между прочимъ сказано: «На оной народъ никакой надежды впредь положить не можно; они жъ къ воровству и грабежамъ всѣ склонны, и въ томъ почитають свое удовольствіе, если у кого что удастся отнять; а когда не достаетъ силы, то и за бездѣлицу стараются другъ друга убить, и почитаютъ безъ всякаго пристрастія, и ничего не разсуждая, что убилъ человѣка—ему равно, такъ какъ звѣря или птицу; а напротивъ того, своей смерти боится: если видитъ не въ силу, тутъ старается убить съ лукавства, чтобъ на себя не принести какого вреда. Они жъ очень сердиты и не сговорчивы: за бездѣлицу думаетъ не иначе, какъ убить того человѣка до смерти, кто сдѣлалъ ему досаду.»

Потомъ еще нѣсколько разъ встрѣчались

съ туземцами, и всегда непріязненно. 12-го Ноября, въ бытность нашей байдары у Аляскаго берега, ранены два казака стрѣлами, пущенными изъ-за травы. Въ ночи 16-го Ноября, одинъ туземецъ подкрался было къ нашимъ юртамъ сажень на 70, но былъ замѣченъ и скрылся: «для предосторожности выпалили въ ту сторону изъ пушки съ ядромъ.» Въ ту же ночь, слышали голоса ѣхавшихъ по проливу, и «палили у насъ изъ ружей два раза, а они кричали по сіучьи; почему *въ безопасность* для караулу, сдѣлали пять постовъ.» 22-го Ноября, Американцы подъѣзжали въ двухъ байдарахъ, просили корольковъ, уговаривали толмачей передаться, и уѣхали. На другой день, видѣли байдару за сѣвернымъ Унимахскимъ мысомъ.

Съ Декабря мѣсяца, люди стали ослабѣвать, и открылась цынга. Первымъ умеръ казакъ, раненый туземцами. Въ Январѣ 1769 года, число больныхъ уже простиралось до 22; а въ Апрѣлѣ, здоровыхъ оставалось только 12, да и тѣ были слабыми. Всего, во время зимовки, умерло 36. Въ Декабрѣ и Январѣ, туземцы не показывались; въ Февралѣ, снова стали подъѣзжать, и нѣкоторые изъ нихъ соглашались на мѣну, отдавая за корольки, кожи, и пр. тюлений и китовый жиръ. Малочисленность

команды, заставляла имѣть чрезвычайную предосторожность, иногда даже излишнюю, и можетъ быть вредную. «Ночью 11-го Апрѣля, сказано въ журналѣ, видно было ѣдущихъ по проливу много байдарокъ, по которымъ выпалили два раза съ картечью, изъ 2-фунтоваго фалконета.» — Это конечно не могло располагать жителей къ миру. И во всю зимовку: «въ предосторожность частыхъ подлазовъ и присмотровъ Американцевъ, по ночамъ дѣлали изъ ружей неоднократные выстрѣлы, а иногда изъ пушки или фалконета.»

Въ теченіи зимы, три раза было чувствуемо землетрясеніе: 15-го Января, 20-го Февраля и 16-го Марта.

10-го Мая, Американцы привезли донесеніе отъ Левашева, зимовавшаго въ Уналашкѣ, и были щедро награждены за услугу. 24-го Мая, спущенъ гальотъ на воду. 6-го Іюня, пришелъ сюда Левашевъ.

Зимовка Левашева была также бѣдственна. Туземцы, правда, не нападали на него, потому что зимовавшіе на Уналашкѣ Русскіе промышленники доставили до 33 аманатовъ, дѣтей старшинъ; но безпрестанно доходили слухи, о замышляемыхъ нападеніяхъ, и потому, надобно было имѣть крайнюю осторожность. Болѣе же всего терпѣли отъ не-

достатка пищи и лѣсу: на суднѣ не могли всѣ помѣщаться, а юрта, построенная изъ выкидника, съ большимъ трудомъ набраннаго, протекала и безпрестанно разваливалась.

Погода стояла, большею частію, ненастная. Въ Маѣ мѣсяцѣ, число больныхъ простиралось до 27. Умерло однакожь только 3, да 2 пропали безъ вѣсти. Команда приходила въ отчаяніе: «Теряя разсудокъ, почти всѣ единогласно говорили (16-го Декабря): что съ нами дѣлается! Истинно прогнѣвили мы Бога! Пищу худую имѣемъ и малую, а отъ стужи и дождя нигдѣ не можно сыскать покою!» Вышли отсюда 1-го Іюня, и 6-го, какъ уже сказано, соединились съ гальотомъ.

Теперь, по недостатку провизій и за множествомъ больныхъ, рѣшились идти обратно въ Камчатку. 23-го Іюня, снялись съ якоря. На пути разлучились, и Креницынъ пришелъ къ рѣкѣ Камчаткѣ 29-го Іюля, а Левашевъ 24-го Августа.

Здѣсь узнали, что «по всей Камчаткѣ, въ первый разъ была оспа, отъ которой множество померло тамошнихъ уроженцевъ казаковъ, а больше Камчадалъ, изъ коихъ, близъ устья рѣки Камчатки, въ приморскомъ

острожкѣ, отъ 40 человекъ Камчадалъ, осталось только 6.»

Зиму провели въ Нижне-Камчатскѣ. «Во все время зимованія въ Нижне-Камчатскомъ острогѣ, служители не получали ни порціонныхъ денегъ, ни сухопутнаго провіанта, и отъ того претерпѣвали крайнюю нужду. А пробавлялись у таможенныхъ жителей, покупая дорогою цѣною рыбу. Хотя за сухопутный провіантъ, изъ казны и выдаваемо было въ мѣсяцъ за пудъ по 1 руб. 50 коп., но въ продажѣ у купцовъ, не было менѣе 7½ руб. за пудъ.»

28-го Сентября 1769 года, было землетрясеніе, а 4-го Мая 1770 г., «горѣла Ключевская сопка огнемъ.»

Къ настоящей кампаніи, вытребовали изъ Большерѣцка 200 пудовъ муки, да во время зимы, наловили и посолили 19 бочекъ рыбы.

Суда уже были готовы къ выходу, какъ 4-го Іюля, Капитанъ Креницынъ, проѣзжая по рѣкѣ въ одноподеревомъ *батѣ*, опрокинулся и потонулъ.

Принявъ главную команду надъ обѣими судами, и поручивъ гальотъ Штурману Дудину 2, Левашевъ, 8-го Іюля вышелъ съ обѣими судами изъ Камчатки, и 3-го Августа прибылъ къ Охотску. На другой день втянулись въ рѣку. При портѣ тогда находи-

лось 2 казенныхъ гальота и 4 небольшія купеческія судна.

22-го Августа, сдавъ Охотской канцеляріи суда, и отославъ взятыя здѣсь команды, съ остальными, Левашевъ отправился къ Якутску. До Юдомскаго Креста ѣхали на лошадяхъ, а отсюда на лодкахъ, по рѣкамъ Юдомъ, Маѣ и Алдану, до Ноторской переправы (351 верста отъ Якутска), при которой «положено вновь построить городъ, для сбора ясака съ живущихъ отъ Якутска въ дальнемъ разстояніи народовъ; а при строеніи онаго города, опредѣленъ отъ Якутской канцеляріи Прапорщикъ Пирожковъ и 30 чело-вѣкъ Якутскихъ казаковъ.» Съ Ноторской переправы ѣхали опять на лошадяхъ, и прибывъ въ Якутскъ 30-го Сентября, остались здѣсь въ ожиданіи зимняго пути. 28-го Ноября, Левашевъ ѣхалъ изъ Якутска; 16-го Февраля 1771 года прибылъ въ Тобольскъ, и здѣсь былъ задержанъ до 4-го Августа Губернаторомъ Чичеринымъ. 4-го Августа, ѣхалъ изъ Тобольска, и 22-го Октября прибылъ въ С. Петербургъ—чрезъ 7 лѣтъ и 4 мѣсяца отъ выѣзда.

Между тѣмъ, какъ совершались настоящія плаванія, послѣ отправленія экспедиціи изъ С. Петербурга, получены тамъ новыя свѣденія объ успѣхахъ нашихъ промышленниковъ;

именно: купецъ Толстыхъ, на суднѣ Адріанъ и Наталія, привелъ, въ 1760-64 г., въ подданство шесть Алеутскихъ острововъ, названныхъ по имени открывшаго, группою Адриановскою; четыре судна одной промышленной компаніи, отправленные въ 1762 году, достигали Уналашки и Умнака; мореходъ Гловъ, на суднѣ Адріанъ и Наталія, въ 1763 г. зимовалъ уже на Кадыкѣ; вышеупомянутый купецъ Толстыхъ, въ 1765 г., испытывалъ плаваніе къ югу отъ Алеутскихъ острововъ. Въ 1766 году, прибылъ въ С. Петербургъ купецъ Шиловъ, представленный Императрицѣ и поднесшій карту новооткрытыхъ острововъ, до полуострова Аляски, составленную по личному его извѣдыванію и по рассказамъ другихъ. Разсматривая эту карту, Императрица замѣтила: *Не лишно ли много на оной новообрѣтенные острова къ сѣверу положены; и недолжно ли, по описанію Шилова, имъ быть гораздо южнѣе?*—Награждая открывателей медалями и льготами, Императрица повелѣвала подтверждать: «чтобъ они ласково и безъ малѣйшаго притѣсненія и обмана обходились съ новыми ихъ собратьями, тѣхъ острововъ жителями.» (2 Марта 1766 г.) Открытія продолжались; но великодушный указъ Императрицы оставался безъ исполненія.

Въ журналѣ Левашева, мы находимъ четыре отдѣльныя статьи: Описаніе острова Уналашки; О жителяхъ того острова; О ясахъ; О промыслѣ Россійскихъ людей на островѣ Уналашкѣ разныхъ родовъ лисицъ.—Описаніе Уналашки весьма поверхностно, и ничего не прибавляетъ къ тѣмъ свѣденіямъ, какія мы уже имѣемъ по другимъ, болѣе полнымъ описаніямъ; ясакъ—и это извѣстно—приносили только тѣ, «отъ которыхъ возьмешь дѣтей въ аманаты, да и то съ трусости, опасаясь чтобы ихъ или дѣтей не убили;» промыслы Россійскихъ людей производились чрезъ посредство жителей, которымъ раздавались клепцы, и за добытое ими платилось лафтами, бисеромъ, корольками и пр.—Помѣщаемъ здѣсь описаніе жителей Уналашки — этнографическія подробности тѣмъ болѣе драгоцѣнныя, ибо Алеуты, съ принятіемъ Христіанской вѣры, покидаютъ свою старину, которая извѣстна теперь болѣе по преданіямъ.

«Оной народъ не имѣетъ никакого закона; Бога не исповѣдуетъ, да и никакого къ тому понятія не имѣетъ; и никакого жъ служенія и поклоненія не имѣетъ же. А имѣетъ такихъ людей, которые сказываютъ имъ будущее, кто объ чемъ загадаетъ, а называютъ ихъ *шаманы* или колдуны, которые объяв-

часть х.

ляютъ, будто имъ обо всемъ сказываетъ дьяволь; а во время ихъ веселостей, въ плясаніи надѣваютъ на себя сдѣланныя изъ дерева и выкрашенныя разными красками маски, а лучше назвать хари, которыя сдѣланы, по ихъ объявленію, на подобіе казавшихся имъ во время шаманства дьяволовъ, а по ихнему названію *кугакъ*; и во время той пляски бьютъ въ бубны, сдѣланныя обыкновенно, на подобіе обруча съ рукояткою, и обтянуты китовою тонкою кожею; и кричатъ всѣ, какъ мужчины, такъ и женщины, пѣсни; мужчины сидятъ особливою толпою, тожъ и женщины; и пляшутъ по одному человѣку, начиная съ малыхъ ребятъ, а женщины по одной и по двѣ, имѣя въ рукахъ по пузырю надутому. И оная веселость начинается у нихъ по прошествіи котоваго промыслу, т. е. съ половины Декабря, и продолжается до Апрѣля мѣсяца. Женъ имѣютъ они по своему достатку, по 1, по 2, по 3, по 4 и болѣе, а сверхъ того и одного мужчину, такъ какъ въ Камчатской исторіи названо *жупана*. Если которой мужикъ на сколько женъ можетъ сдѣлать парокъ, столько и женъ имѣеть. А если у которой жены умереть мужъ, то должна она послѣ смерти мужа своего сорокъ дней сидѣть въ темномъ мѣстѣ, и не ходить на свѣтъ; а пищу подаютъ ей прочіе.

Напротивъ же того и мужъ, по смерти жены, долженъ тоже дѣлать. А если которой мужъ не любитъ жену, то можетъ ее продать или промѣнять другому; а наипаче съ голоду—отдаетъ жену за пузырь китоваго жиру, по нашему вѣсу фунта съ два или съ три; а напоследокъ, если которую жену онъ любилъ, то старается обратно украсть, и если не удастся, то тутъ и самого убьютъ. Платье носятъ—мужчины изъ разныхъ птичьихъ кожъ съ перьями, называемое *парки*, длиною до пятъ. Сверхъ оныхъ парокъ, во время ѣзды на байдаркахъ или въ дождливое время, надѣваютъ шитыя изъ китовыхъ тонкихъ кишокъ, называемыя *камлеи*; на головахъ носятъ шапки деревянные, утыканныя перьями и сіучьими усами, такожъ уложены разныхъ цвѣтовъ корольками, и маленькими, сдѣланными изъ кости или мягкаго бѣлаго камня, статуйками; въ нижнюю губу вставляютъ, сдѣланныя изъ такого жъ камня, а другіе изъ кости, на подобіе большихъ зубовъ; и между поздрей, въ хрящѣ, въ проколотую нарочно дырочку, кладутъ какую-то черную траву или кость, на подобіе нагелька; а въ хорошее время, или во время веселья, въ ушахъ, да и между вставленныхъ зубовъ въ нижней губѣ, навѣшиваютъ бисеръ и янтарики, которые достаютъ

съ острова Аляксы, мѣною на стрѣлы и камни, а болѣе войною; и увозятъ оттуда бабъ, дѣвокъ и ребятъ себѣ въ холопы, а по ихъ названію въ *калги*. У мужчинъ волосы на переди подрѣзаны по самыя глаза, а назади просто, и по большей части поверхъ головы, на темѣ, выстрижено на подобіе гуменца. Женщины платье носятъ длиною такоежъ, какъ и у мужчинъ, токмо шито изъ морскихъ котовъ; а шьютъ иглами костяными, нитки дѣлаютъ изъ китовыхъ жилъ; на головахъ ничего не имѣютъ, волосы на переди подрѣзываютъ, такъ какъ и мужчины, а назади завязываютъ пучкомъ высоко; щеки поперегъ ряда въ два или три вытыканы и натерты изъ-синя краскою; въ носу жъ, какъ и у мужчинъ, въ хрящѣ продѣта костяная спица, длиною дюйма три съ половиною, а на концахъ оной, вокругъ рта и на ушахъ, навѣшены корольки и янтарики. У нихъ заводу домоваго никакого нѣтъ. Около ушей навѣшенъ бисеръ, который вымѣниваютъ у Россійскихъ промышленныхъ людей на бобры и лисицы; на рукахъ и на ногахъ обшиты узкія, изъ перпичей или китовой кожи, нагавочки.

«Оной народъ росту не малаго; волосы имѣютъ на головахъ черныя, жесткіе; лицо смуглое, *русаковато*, а тѣломъ черноваты. Они,

во время умыванія лица и рукъ, мужчины и женщины, вмѣсто мыла употребляютъ мужскую урину, а потомъ умываются водою; а вмѣсто вытиранія, обсасываютъ руки; во время сморканія носу, тожь руки обсасываютъ; вшей у всѣхъ премножество, а вмѣсто битья ихъ, ѣдятъ; по случаю текущую изъ носу кровь или изъ другаго какого мѣста, сосутъ въ себя, такъ какъ и изъ носу текущую мокроту. А когда надобно что красить, тѣ краски разводятъ на выпущенной изъ носу своей крови. А во время ихъ болѣзней, которой человѣкъ болѣнь или ранень, тотъ лежитъ сутки трои или четверо безъ всякой пищи, и ему пускаютъ кровь камнемъ, сдѣланнымъ изъ черной яшмы, на подобіе ланцета; прокалываютъ кожу въ тѣхъ мѣстахъ, которыя болятъ, и водятъ тѣмъ камнемъ между кожею и мясомъ во всѣ стороны, высасывая кровь. Жилище имѣютъ въ земляныхъ юртахъ, въ которыхъ сдѣланы подставки изъ выкиднаго лѣсу; да и для варенія пищи употребляютъ тотъ же лѣсъ. Токмо варятъ мало, а употребляютъ болѣе въ пищу сырую рыбу, ракушки, называемыя *мушкеры*, морскую капусту и прочую *дичь*; довольствуются и выкидными китами, тако жъ временемъ питаются кореньемъ, а именно: сараною, макаршею, кутажемъ, и

прочимъ тому подобнымъ кореньемъ. По надобности своей вырубаютъ огонь: на какой ни есть камень положить сухой травы и птичьяго пуху, которое осыплютъ мелкою горячею сѣрою, и ударять въ тотъ камень другимъ, отъ чего сдѣлаются искры, и положенная на камень сѣра, съ травою и птичьимъ пухомъ, загорится; а нѣкоторые достаютъ огонь и деревомъ, на подобіе какъ сверломъ вертятъ.

«У нихъ сдѣланы байдарки на подобіе челноковъ, изъ тонкихъ деревянныхъ трещинъ, обтянуты опареною котовою или нерпичьею кожею, какъ дно, такъ и крышка; длиною тѣ байдарки отъ 16 до 18 футъ, шириною по верху $1\frac{1}{2}$ фута, и другія нѣсколько болѣе, глубиною 14 дюймъ; и на срединѣ круглое отверстіе, въ которое садится человекъ на дно той байдарки; въ рукахъ имѣетъ одно веселко, у котораго на обѣихъ концахъ сдѣланы лопаточки, и гребетъ имъ на обѣ стороны; а во время волненія, обтягиваетъ около того отверстія и около себя, выдѣланною широкою китовою кишкою, чтобъ не могла въ байдарку попасть вода. А во время студеныя погоды, оныя жители, въ юртахъ и въ проѣздѣ, выходятъ на берегъ согрѣваться: ставятъ между ногъ съ китовымъ жиромъ плошки; и зажигаютъ тотъ жиръ,

положа на него сухую траву, отъ чего и на-
грѣвается. Рыбу промышляютъ костяными
крючками, привязывая на длинную морскую
капусту, которую дѣлаютъ сперва, напаяютъ
кишковымъ или другимъ жиромъ, а потомъ
просушиваютъ. Звѣрей и птицъ бьютъ стрѣ-
лами костяными, вкладывая ихъ въ деревян-
ные тонкіе штоки, бросая правою рукою
съ дощечки; а лисицъ для себя не промыш-
ляютъ, и ни въ какое платье ихъ не упо-
требляютъ. А имѣютъ же они и каменные
стрѣлы, которыя окладываются въ деревян-
ные жъ штоки; а употребляютъ ихъ во вре-
мя бою съ людьми, потому что отъ сильна-
го ударенія, по тонкости стрѣлъ, камень ло-
мается и остается въ человѣкѣ.»

Что касается до гидрографическихъ ре-
зультатовъ, то не имѣя способовъ къ опре-
дѣленію долготы, и потому положивъ оши-
бочно, на семь градусовъ ближе къ Камчат-
кѣ, крайній предѣлъ плаванія, о. Унимакъ,
широты острововъ Уналашки и Унимака о-
предѣлили довольно сходно: $53^{\circ}29'$ и $54^{\circ}38'$;
составили карты осмотровыхъ острововъ, и
частные планы: о. Унимака, съ сѣверною час-
тію Уналашки, и гавани Св. Павла, на о. Уна-
лашкѣ. Послѣдующія описи въ этихъ остро-
вахъ, разумѣется, сдѣлали не нужными всѣ
настоящія.

ЭКСПЕДИЦІЯ НА МЕДВѢЖЬИ ОСТРОВА,

СЕРЖАНТА АНДРЕЕВА.

1763-4 г. (1).

Въ то же самое время, когда совершались открытія на востокѣ, развивались новыя усилія открытій на сѣверѣ Сибири: въ 1760-2 годахъ, и потомъ въ 1764 г., купецъ Шалауровъ, пытался обойти сѣверовосточный предѣлъ материка, со стороны Лены; въ 1763 году, въ управленіе Сибирскаго губернатора Чичерина, совершена экспедиція

(1) Экспедиція Андреева 1763 года, извѣстна по журналу его, напечатанному у Паласа, въ *Neue Nord. Beiträge*, и въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 1823 г.; а экспедиція 1764 года, только по одному мѣсту инструкции, данной Биллингеу, 1785 г.; историческое значеніе самой посылки, оставалось вовсе не объясненнымъ. Въ предлагаемомъ документѣ: донесеніе Императрицѣ Сибирскаго губернатора Чичерина, заклю-

Геодезии Сержанта Андреева, для опознанія предполагавшихся въ этой сторонѣ земель, открывшая группу изъ пяти острововъ, названныхъ «Медвѣжьими.»

«Всевышній Богъ — доноситъ Чичеринъ Императрицѣ въ Сентябрѣ 1766 года—благополучное Вашего Императорскаго Величества Государствованіе благословляетъ, и къ вѣчной славы подѣ державою Вашего Императорскаго Величества, расширеніемъ Россійской Имперіи, щедротами своими награждая, открываетъ другія, донынѣ всему свѣту неизвѣстныя и нечаянныя, въ близости Сибирскихъ границъ, ко изысканію новостей пути.

«Анадырской бывшей партіи и Охотскій главный командиръ, Г. Полковникъ Плениснеръ, рапортомъ ко мнѣ представилъ, что между прочими развѣданіями его Чукотской земли, ему услышать удалось, что въ прежніе годы, бывшіе промышленники, по Ковымъ рѣкѣ, даже до устья, которымъ впадаютъ обѣ экспедиціи Андреева, первая, буквально съ тою же самою полнотою, какая въ журналѣ, вторая, сходно съ словами вышеупомянутой инструкціи, надо полагать, также буквально согласна съ журналомъ; далѣе слѣдующій рескриптъ Императрицы Чичерину, поясняетъ историческое значеніе настоящей экспедиціи. Все это найдено въ дѣлахъ морскаго архива.

даетъ въ Ледовитое море, и на рѣкѣ Крестовкѣ, впадающей при самомъ томъ устьѣ въ Колыму рѣку, съ западной стороны, знатные промыслы разныхъ звѣрей имѣли, и отдалясь льдами на собакахъ въ море, находили, въ самой западной сторонѣ, острова и жителей; но будучи дикими народами въ одно время притѣснены, тотъ промыселъ оставить принуждены были; и хотя онъ Полковникъ, за самую *фаболу* то почиталъ, а рапортовалъ въ 1762 году, только никакой резолюціи не получилъ, однакожъ не оставилъ въ томъ сдѣлать опытъ.

«Полученнымъ мною 18-го Августа сего года рапортомъ представляетъ, что онъ изъ тѣхъ промышленниковъ, живыхъ двухъ человекъ нашель, и отдавъ ихъ Анадырской партіи Сержанту Андрееву, придавъ трехъ человекъ казаковъ, отправилъ на рѣку Крестовку, съ такимъ наставленіемъ: чтобъ они запаслись тамъ для себя и для собакъ провизіею, и дождавшись благополучнаго времени, ѣхали сыскивать тѣхъ острововъ.

«Сержантъ Андреевъ, исполня все то, съ берега Ледовитаго моря, по показанію тѣхъ промышленниковъ, въ западную сторону усмотрѣли въ морѣ, на подобіе нѣкакой земли.

«22-го Апрѣля 1763 года, отправились прямо чрезъ море по льду, и по примѣчанію ихъ,

ѣзды счисляя 90 верстъ, наѣхали островъ, которой осмотрѣли, и на ономъ оказалось: протяженіе имѣть въ длину, отъ земли по морскому берегу однимъ верхнимъ концомъ на востокъ, а нижнимъ на западъ, въ длину разстояніемъ 50 верстъ; вокругъ всего острова болѣе не будетъ какъ 100 верстъ; поперекъ 40 верстъ. Земля на немъ песчана, съ мелкою дресвою, желта. По всему острову лежатъ превеликіе каменья, дресвяны, желтоваты. Травъ на немъ одна *щетка*, какъ на тундрѣ; а другихъ травъ и стоячаго лѣсу не видно. Отъ сѣверной стороны, бывала изъ онаго стоячаго лѣса юрта, которая развалилась; признана построеніемъ не Русскими людьми. На ономъ острову гора превысокая, отъ востока уваломъ полога, а къ западной сторонѣ утесомъ весьма высока; да отъ тогожъ утеса протянулся западной конецъ верстъ на 15 низменное мѣсто; и около того мѣста, по приплескамъ, наноснаго лѣсу весьма довольно, трехъ родовъ: лиственничной, яловой и осиновой. Звѣриныя слѣды медвѣжьи, коихъ предовольное число; есть и песцовые, однакожъ рѣдко. На которомъ острову, казаки убили двухъ медвѣдей. А какъ стоячаго лѣсу, и травъ, и людскихъ и другихъ звѣриныхъ слѣдовъ, и прочаго инаго ничего не видно. И на томъ острову ночевали.

«23-го Апрѣля, отправились на другой, видный же островъ, разстояніемъ отъ перваго болѣе не будетъ какъ 40 верстъ. Положеніемъ, протяженіе имѣеть: однимъ концемъ въ полуденную сторону, а другимъ въ сѣверную, поперегъ моря, не такъ какъ первой, въ длину онаго острова болѣе не будетъ какъ 30 верстъ; вокругъ всего острова 60 верстъ; поперегъ его по круглости 30 верстъ. Земля и каменья, также какъ у перваго острова; токмо гора на немъ гораздо ниже перваго; и въ морскую или сѣверную сторону, залегли три небольшія губы; да съ той же сѣверной стороны имѣется ручей, а вода въ немъ есть или нѣтъ, того знать не можно, потому что занесенъ снѣгомъ. Слѣдовъ медвѣжьихъ весьма довольно. Лѣсу наноснаго, также какъ и на первомъ, и тѣхъ же родовъ, довольно; а стоячаго лѣсу и травъ, и никакихъ другихъ слѣдовъ, и прочаго ничего болѣе не видали. И ночевавъ на томъ —

«24-го поѣхали на третій, разстояніемъ отъ втораго острова 40 верстъ, которой имѣеть протяженіе по морскому берегу, однимъ концемъ на востокъ, а другимъ на западъ, также какъ и первой островъ, въ длину будетъ того острова на 60 верстѣ; вокругъ всего острова 120; поперегъ 30 верстъ. Гора противъ перваго весьма низка; берега утесами

превысокими; рѣдкія мѣста есть, гдѣ въѣхать можно нартами; съ сѣверной стороны имѣется у берега камень, называемой отпрядышь, разстояніемъ отъ берега 11 сажень печатныхъ; во время прибылой воды видно, что отдѣлень протокомъ, а нынѣ сухо, одна мелкая дресва. Оной камень весьма мягокъ, дресвянъ, вышиною отъ земли 5 сажень печатныхъ; да на немъ же есть самой тѣсной залавокъ, вышиною отъ земли 3 сажени печатныхъ, на которомъ сдѣлана крѣпость на подставныхъ 10 лѣсинахъ матерыхъ, лиственничныхъ, становлены вверхъ кореньями, а къ землѣ вершинами, такъ прилѣпно, какъ птица на деревѣ гнѣздо вѣсть; моделью сдѣлана подобно какъ надобно быть лабазу; первой полъ настланъ изъ нанесеннаго лиственничнаго лѣсу, а поверхъ полу натасканъ песокъ съ мелкою дресвою, толщины на четверть; а по тому полу оставлено вокругъ на подобіе юрты, дощечками и пластинками шести-четвертными, столь велико человѣку въ поясъ; вокругъ той юрты осыпано тойже дресвою съ дерномъ; а на верхъ той оставки накиданъ лѣсъ мелкой, наносной, лиственничной, яловой и осиновой; и на верху была насыпанажъ дресва съ пескомъ, токмо обвалилась; а для связей рублены проухи, и связываны углы ремнями; оныя про-

ухи рублены и доски тесаны топоромъ не желѣзнымъ, а каменнымъ, или какимъ костянымъ, подобно какъ зубами грызено. Поперегъ же 4 сажени, а въ длину $4\frac{1}{2}$; а когда она цѣлая была, вдоль и поперегъ по 6 сажень. Въ низъ, къ берегу, изъ юрты спускъ на землю; другой спускъ въ камень, въ сѣверную сторону, токмо много же развалилось. Признавается, дѣлана оная крѣпость съ превеликимъ трудомъ, по высотѣ и по тѣснотѣ того залива; токмо строена не Русскими людьми, а другими какими, о томъ знать не можно. Оной камень, вокругъ его толщиною 12 сажень печатныхъ. А отъ того отпрядыша, въ той же сѣверной сторонѣ, разстояніемъ 10 верстъ, есть ручей. У того ручья была юрта изъ наноснаго лѣсу, которой ставленъ былъ стойкомъ, которая вся развалилась. Подлѣ той же юрты два погреба, въ длину и поперегъ по 2 сажени печатныхъ; въ низъ спущены къ землѣ стѣны досчатая, а по верхъ обложены были срубы; зауголки рублены такожь не желѣзнымъ топоромъ, такимъ же какъ выше сего упомянуто. Вокругъ сего острова наноснаго лѣсу весьма довольно; такожь и песцовыхъ слѣдовъ. Земля и каменя, также какъ на первыхъ двухъ; а медвѣжьихъ и другихъ звѣриныхъ слѣдовъ, стоячаго лѣсу и травъ,

иного прочаго ничего болѣе не видно. И ночевавъ на ономъ—

«25-го отправились на четвертой островъ, къ востоку, разстояніемъ отъ третьяго 30 верстъ. А положеніе имѣтъ, концомъ на востокъ, другимъ на западъ. Гора также высока. Земля и каменья, также какъ на вышеписанныхъ островахъ. Въ длину 40 верстъ, а вокругъ всего острова 80, поперегъ 20 верстъ. Берега утесомъ, весьма круты. Имѣтъ двѣ губы. Наноснаго лѣсу, съ сѣверной и восточной стороны ничего не видно; такожь и травъ, кромѣ щетки, нѣту. Людскихъ и звѣриныхъ слѣдовъ и прочаго ничего не видѣли. Весь пустъ. На которомъ ночевавъ—

«26-го поѣхали на видный пятый островъ, къ востоку, разстояніемъ отъ четвертаго острова 100 верстъ. Положеніе оный имѣтъ: въ длину однимъ концомъ между востокомъ и сѣверомъ, а другимъ между западной и южной стороны; и много подшибся противъ устья рѣки Чауну, или можно сказать и къ Чукотскому носу. Въ длину оной островъ протянулся на 70 верстъ; вокругъ всего острова 140 верстъ; поперегъ 50 верстъ. Гора на немъ весьма высока, выше многимъ перваго острова. Земля на немъ сѣра съ пескомъ. Каменья сини, такъ какъ на Ковымъ

рѣкъ въ горахъ имѣются. Отъ сѣвера, по приплеску, такіе жъ синіе камешки вострые. Да съ той же сѣверной стороны, у берегу бывали сдѣланы двѣ юрты, изъ наноснаго лѣсу, въ подобіе такіе жъ какъ выше объявлено; токмо всѣ развалились. Наноснаго лѣсу весьма довольное число; и лѣсъ здоровой, такъ якобы свѣжій, только сучьевъ нѣтъ, весь обтертъ, тѣхъ же трехъ родовъ, какъ на первыхъ островахъ, а другихъ родовъ никакихъ не видно. Да на томъ же острову, съ пріѣзду отъ западной стороны, въ полу-горѣ стоятъ два камня, называемые кекуры, издали видимые въ подобіе человѣковъ; съ полуденной стороны, такъ какъ на третью часть того острова, низменное мѣсто. Звѣриныхъ слѣдовъ весьма довольно, какъ медвѣжьихъ, такъ и песцовыхъ; людскихъ слѣдовъ, также и стоячаго лѣсу, и травъ и прочаго, ничего не видно. Да на семъ же островѣ, всходили на верхъ оной горы, и смотрѣли во всѣ стороны: въ полуденную сторону видѣть *голоменитъ* камень, которой по разсужденію ихъ тотъ Ковымскій камень; въ лѣво къ восточной сторонѣ, едва видать можно, синь синѣть, или назвать какая чернь, а что такое—земля или полое море—о томъ подлинно обстоятельно довести не можно. И на семъ островѣ просто-

или за погодой три дни. А далѣ ѣхать въ море, препятствовала остановка за недостаткомъ собачьихъ кормовъ. Однакожъ, хотя и мало оказалось корма, токмо принуждалъ команду, чтобъ еще ѣхать въ море, хотя дни на три, потому случаю, не увидятъ ли какую землю; токмо единогласно, находящіеся въ командѣ его казаки, сказали: чтобъ не забѣжать въ пустыя и голыя по морю, ледяныя, незнаемыя мѣста далеко; а обратно всѣмъ не выѣхать, понеже корму мало; а къ томужъ бываютъ превеликія мятели, отъ коихъ и имъ всѣмъ съ голоду помереть будетъ. Въ чемъ, взявъ съ нихъ подписку, возвратясь съ пятаго острова, выѣхалъ ночевать на третій островъ.

«А Мая 1-го, поѣхали съ третьяго острова благополучнымъ днемъ. Вставъ поутру рано, увидѣли съ того острова два медвѣдя бѣжали въ море, за которыми отпустили собакъ и расшибли ихъ порознь, и раздѣливъ на двое команду, догнали; коихъ медвѣдей и убили. И выѣхавъ ночевать на первый островъ, съ перваго острова выѣхали въ Крестовку 2-го Мая.

«И ежели благополучными днями ѣхать на легкѣ, безъ остановки, впередъ на пятый островъ, а съ пятаго обратно въ Крестовку, то можно чрезъ пять, а покрайней мѣрѣ чрезъ

шесть дней, съѣздить. И оному своему вояжу, журналъ при рапортѣ представилъ къ нему Г. Полковнику Плениснеру, на которой онъ ему ордеромъ предложилъ, чтобъ онъ, наступающею осенью, запаса вновъ провизіею и слѣдовалъ вторично (1).

«По сему онъ исполнилъ то на другой годъ. Апрѣля 10-го, отправился на тѣжъ острова, и объѣхавъ первые пять, съ послѣдняго усмотрѣли, въ великой отдаленности, по совершенному ихъ мнѣнію, надлежитъ быть величайшему острову, куда и отправились моремъ на собакахъ; но не доѣзжая того верстъ за 20, наѣхали свѣжіе слѣды ѣдущихъ превосходное ихъ число, на оленьихъ саняхъ, неизвѣстныхъ народовъ; и будучи малолюдны, и къ тому жъ онъ Андреевъ, повредилъ руку и ногу, далѣе ѣхать бывъ не въ состояніи, возвратились.

«Положеніе сихъ острововъ, присланную отъ него, Плениснера, карту, и другую, вновъ

(1) Въ журналѣ, къ этому прибавлено: «Хотяже по сказкѣ, данной отъ казака Татарина съ товарищи, и показано, отъ рѣчки Крестовой до перваго, а отъ перваго до втораго и даже до пятаго острововъ, въ длину, поперегъ и вокругъ, разстояніемъ верстъ; но только онаго весьма явилось много. А что касается до моей описи, то развѣ единая въ маломъ числѣ верстъ ошибка быть можетъ.»

сочиненную имъ, Чукоцкой земли, съ примѣчаніями по извѣстіямъ, съ показаніемъ рѣкъ, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше при семъ приношу.

«Означенный Сержантъ Андреевъ, по старшинству его, въ прошломъ 1764 году, произведенъ Прапорщикомъ; а нынѣ Всемиловѣйшая Государыня, за понесенные имъ двухъ-годичные труды, какъ и указомъ Вашего Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената Сибирскому губернатору, Анадырскихъ офицеровъ въ подобныхъ случаяхъ производитъ повелѣно, я взялъ смѣлость произвести въ Подпоручики; а бывшимъ при немъ казакамъ, сдѣлать награжденіе, по окладамъ ихъ, полугодовымъ жалованьемъ. А къ Г. Полковнику Плениснеру, ордеромъ предложилъ: чтобъ онъ, по полученіи того, немедленно его Андреева, съ тѣми же промышленниками, придавъ ему легкую, однакожъ вооруженную и безопасную команду, до 30 человекъ изъ тамошнихъ казаковъ, отправилъ на показанную рѣку Крестовку, гдѣбъ они нынѣшнею зимою, довольною провизіею и кормомъ заpastись могли, и въ путь въ настоящее время, для развѣдыванія дальнѣйшихъ мѣстъ, безнуждно и безопасно отправились; и дать имъ по обстоятельству тамошнему достаточное наставле-

ніе; включить же во оное и то: ежели ему Андрееву, благословеніемъ Божиимъ, дальнія мѣста одно за другимъ открываться будутъ, и инаго препятствія не окажется, какъ только поврежденіе отъ теплоты льдамъ, чтобъ къ возвращенію обратно для того не спѣшить, а изыскивалибъ на тѣхъ островахъ способнаго и безопаснаго мѣста, гдѣ перелѣтывать бы было можно, какъ то и въ рапортѣ его показано: что на первыхъ островахъ, хотя жителей и не находили, но всякихъ звѣрей, чѣмъ питаться, по тамошней привычкѣ и безъ хлѣба можно, и лѣсу довольно; при наступленіи же времени, что происходило, къ нему Г. Полковнику рапортоваль бы, а самому продолжать свой путь далѣе. Отправить же съ ними, для тамошнихъ народовъ, котловъ малыхъ десять, бисеру, мѣдныхъ пуговицъ, иглъ, нитокъ, зеркаль маленькихъ, по части, что къ нему отъ меня послано всего на 52 рубли. Въ случаѣ же надобности и раздѣлиться на двѣ партіи дозволить. Такъ же и въ томъ обстоятельно развѣдать: не можноть въ самое лѣтнее время, отъ устья Ковымы рѣки, на тѣ острова и далѣе ходить въ море судами; и ежели въ томъ способность есть, то заложить на устьѣ Ковымы одно морское судно небольшое. Однакожъ, сіе хотя и заготовится,

безъ особливаго Вашего Императорскаго Величества указу, отправить не можно.

«Для сей экспедиціи, я осмѣлился Всемилоствѣйшая Государыня приказать, ежели нужно будетъ, употребить изъ казны до 500 рублей.

«А какъ онъ, Г. Полковникъ, рапортомъ представляетъ, что къ начатию сей экспедиціи, главное препятствіе, неимѣніе людей къ тому достойныхъ, для вѣрнѣйшаго описанія, и что непременно можетъ быть раздѣленіе командъ на двѣ части; и для того, изъ находящихся въ командѣ моей сержантовъ: Илью Бобылева, Ивана Леонтьева, Ивана Лысова, Алексѣя Пушкарева, какъ состояніемъ ихъ надежныхъ, такъ и довольно геодезіи знающихъ, съ награжденіемъ ранга Прапорщичья, отправилъ къ нему Г. Плениснеру, съ принадлежащими къ тому геодезическими инструментами и матеріалами.

«Дальнѣйшее же сего изысканіе, учрежденіе важнѣйшей къ тому экспедиціи, во Всевысочайшемъ Вашего Императорскаго Величества соизволеніи.»

Слѣдствіемъ этого, была экспедиція здѣсь упомянутыхъ геодезистовъ: Леонтьева, Лысова и Пушкарева, обслѣдовавшая, въ 1769-71 годахъ, Медвѣжьи острова, и дѣлавшая поѣздки далѣе въ море, но искомой земли не нашедшая.

Получивъ вышеприведенное донесеніе Чичерина, Императрица написала ему слѣдующее:

«Господинъ Сибирскій губернаторъ Чичеринъ. Реляціи ваши отъ 22 и 23-го Сентября, и притомъ описаніе найденнымъ островамъ и карты, отправленныя отъ васъ съ Подпоручикомъ Проскурняковымъ, Я получила, и читала съ великимъ любопытствомъ. Учиненное вами награжденіе Сержанту Андрееву, и бывшимъ при немъ казакамъ, такожь сдѣланное вами о продолженіи порученной ему комиссіи распоряженіе, Я апробую. А когда приказанное отъ васъ, на устьѣ Ковымы рѣки, морское небольшое судно изготовлено будетъ, то и отправить оное, ежели способность найдется, съ партією въ море позволяю; на что и деньги вы можете приказать употребить, сколько потребно будетъ. Сдѣланная Алеутскими жителями бобровая кожа на подобіе бархата, весьма курьозна, и я отдала оную тотчасъ въ здѣшнюю кунсткамеру. Употребленный вами способъ, для поощренія жителей губерніи вашей къ хлѣбопашеству, произвелъ изрядное и полезное дѣйствіе. Надобно стараться содержать ихъ въ семъ нужномъ упражненіи. Я благодарю Бога за дарованную вамъ благословенную жатву. Екатерина. 7 Декабря 1766 года.»

КАРТА ЧУКОТСКОЙ ЗЕМЛИ,

СОСТАВЛЕННАЯ ПЛЕНИСНЕРОМЪ

въ 1763 году.

Къ той же эпохѣ, описанныхъ здѣсь открытій на сѣверѣ и востокѣ Сибири, относится карта Чукотской земли, составленная Полковникомъ Плениснеромъ, по свѣденіямъ, собраннымъ имъ въ бытность его въ Анадырскѣ, отъ бывалыхъ людей, и также представленная Императрицѣ Губернаторомъ Чичеринымъ, вмѣстѣ съ принадлежащими къ ней поясненіями.

Изъ этихъ поясненій, пять были напечатаны Берхомъ въ Сѣверномъ Архивѣ 1825 года; именно: Примѣчаніе о Чукотской землѣ, Чучки Хехгигита; Объявленія спутниковъ похода Павлуцкаго 1731 года; Объявленія спутниковъ его же похода 1744 года; Показаніе казака, бывшаго въ плѣну у Чук-

чей въ 1754 году; и Допросъ Чукотской дѣвки объ островахъ и Большой Землѣ, прилегающихъ къ Чукотскому берегу. Но вмѣстѣ съ этими пятью документами, были еще два: «Географическое описаніе рѣки Анадыра,» и «Примѣчаніе къ картѣ о берегахъ между Азією и Америкою.» Первымъ, мы воспользовались при описаніи рѣки Анадыра, далѣе слѣдующемъ; а второе, помѣщаемъ здѣсь, прпуская первую его половину, заключающую напыщенно-написанное введеніе. Карта, за подписью сержанта Андреева хранится въ архивѣ Гидрографическаго Департамента.

«Для лучшаго изъясненія всѣхъ, около Анадырскаго лежащихъ мѣстъ, а особливо для земли Чукоткой, по возможности сообщилъ я здѣсь карту сея части свѣта, по коликѣ она нынѣ извѣстна, которая по моему мнѣнію гораздо полнѣе прежнихъ. Въ доказательство моего мнѣнія имѣю объявить, какіе я способы при томъ употребилъ. Описаніе и положеніе многихъ нынѣ на картѣ, прежде неизвѣстныхъ рѣкъ, и по морскому берегу губъ, и въ поправленіи оныхъ, которыя хотя и имѣются на картахъ, но совсѣмъ не въ тѣхъ мѣстахъ положены, гдѣ имъ надлежало быть. Описаніе рѣки Ковымы, почти отъ вершины ея до Нижняго остро-

га, могъ я нѣкоторымъ образомъ исправить изъ собственныхъ моихъ примѣчаніевъ, понеже я водою по Ковымъ рѣкѣ шель, и вершину ея настоящую показалъ. А не та вершина, которая прежде на картахъ назначена была. Вершиною той рѣки, по объявленію тамъ, по Омекопѣ и Момѣ рѣкамъ живущихъ Якутовъ, названіе свое имѣеть въ Якуцкомъ языкѣ рѣка Кулу; а вершина рѣки Ковымы настоящая, которая на картѣ въ атласѣ была названа рѣка Наскадонъ, а та рѣка, которая названа Наскадонъ, ниже по рѣкѣ Ковымъ въ половинѣ дни ѣзды, впадала въ Ковыму жъ рѣку, съ правой же стороны, называемая по Юкагирски Корхадонъ.

«Положеніе восточной стороны Чукотской земли, отъ устья рѣки Анадыра къ сѣверу, и около Чукоцкаго носу до губы Чаунской, означено на моей картѣ, надѣюсь, исправно; ибо оно нарисовано по объявленію и сказкамъ нѣкоторыхъ служилыхъ, бывшихъ въ двухъ походахъ, въ 1744 и 1746 годахъ, съ Маіоромъ Павлуцкимъ, которые при такомъ случаѣ вдоль и почти около всего берега ходили; а при томъ и со описаніемъ, найденныхъ мною въ Анадырскѣ, нѣкоторыхъ журналовъ совсѣмъ сходствуютъ. А особливо что касается до Чукоцкаго носу, о которомъ до сего времени, обитаемъ ли или

нѣтъ, того было неизвѣстно; нынѣ, по взятымъ мною сказкамъ отъ казака Кузнецкаго, которой у Чукочъ два года въ полону былъ, и невдалекѣ отъ самаго носу, у нѣкотораго Чукоцкаго старшины жилъ. А къ тому, когда я былъ внизъ по рѣкѣ Анадырю, на устьѣ рѣки Красной, у Чукочъ, отъ Чукоцкаго лучшаго старшины Хеугигита утвердиться можно, которые для лучшаго изъясненія при семъ прилагаю. А о двухъ походахъ Маіора Павлущкаго, и въ какихъ мѣстахъ онъ имѣлъ маршъ, на картѣ назначено. А о первомъ его Павлущкаго, въ 1731 году походѣ, во взятой отъ нѣкоторыхъ бывшихъ во ономъ походѣ нерегулярныхъ служителей сказкѣ, на картѣ не назначено, для того, что за долгопрошедшимъ временемъ, гдѣ они маршъ имѣли, какія были рѣки и губы, точно назвать не упомянуть. Острова и земля противъ Чукотской земли восточной стороны, поставлены на картѣ по нѣкоторымъ письменнымъ сказкамъ, и по довольно имѣющимся извѣстіямъ, какъ отъ Чукочъ, такъ и отъ Русскихъ, почти всей команды, здѣсь въ Анадырскѣ находящихся людей. А которую землю безъ сумнѣнія Сѣверной Америки назвать можно острова сѣверной стороны, также землицы противъ устья Крестовой рѣки и далѣе къ востоку, назначены по

рапорту и журналу Сержанта Андреева. А понеже, какъ изъ журналу и рапорту его Андреева (видно), что на тѣхъ островахъ очень довольно медвѣжьихъ слѣдовъ, да и живыхъ медвѣдей нѣсколько видѣли, а иныхъ убили, то такое обстоятельство придало мнѣ причину назвать ихъ «Медвѣжьими.»

=

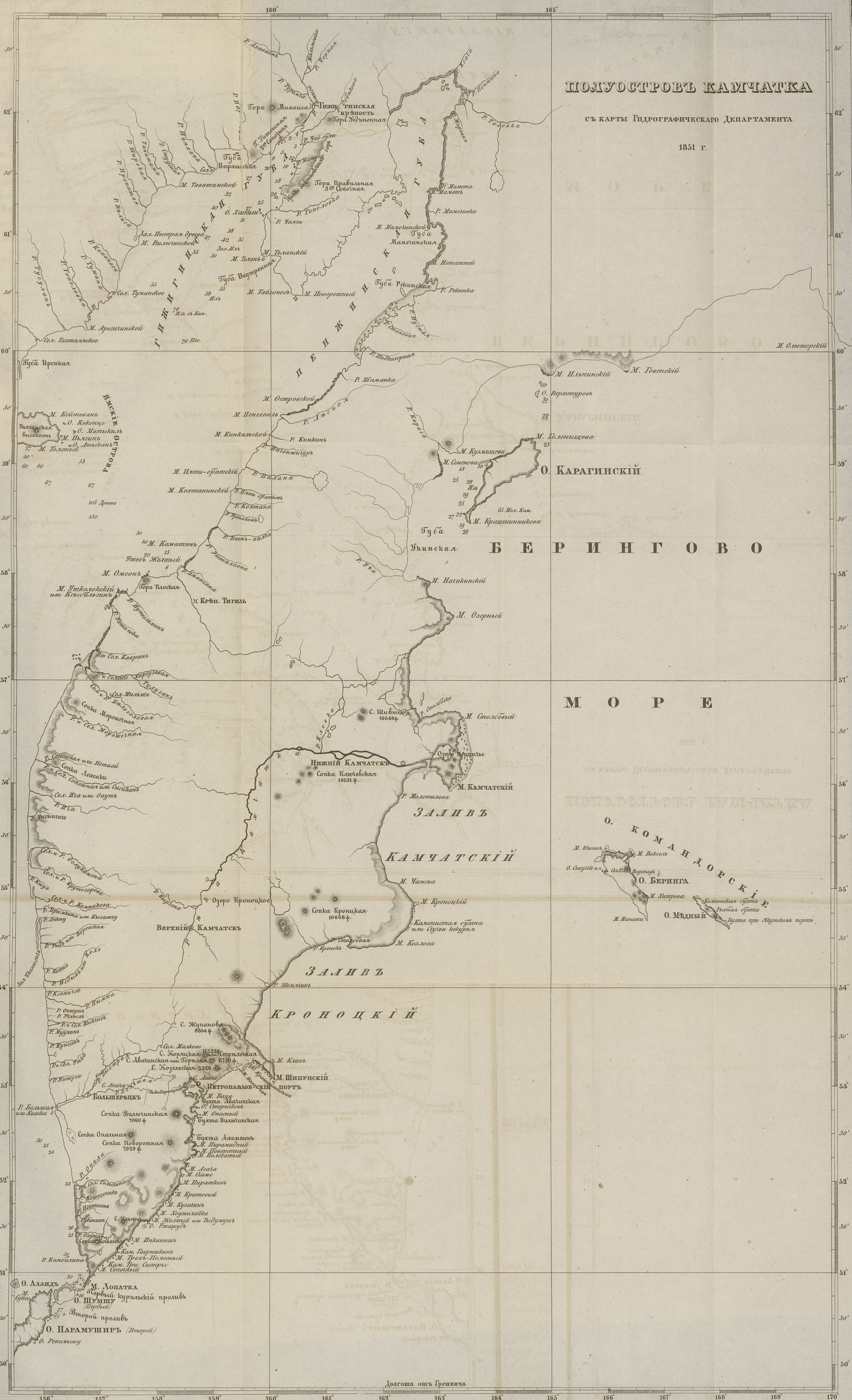
ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГЪ КАМЧАТКИ,

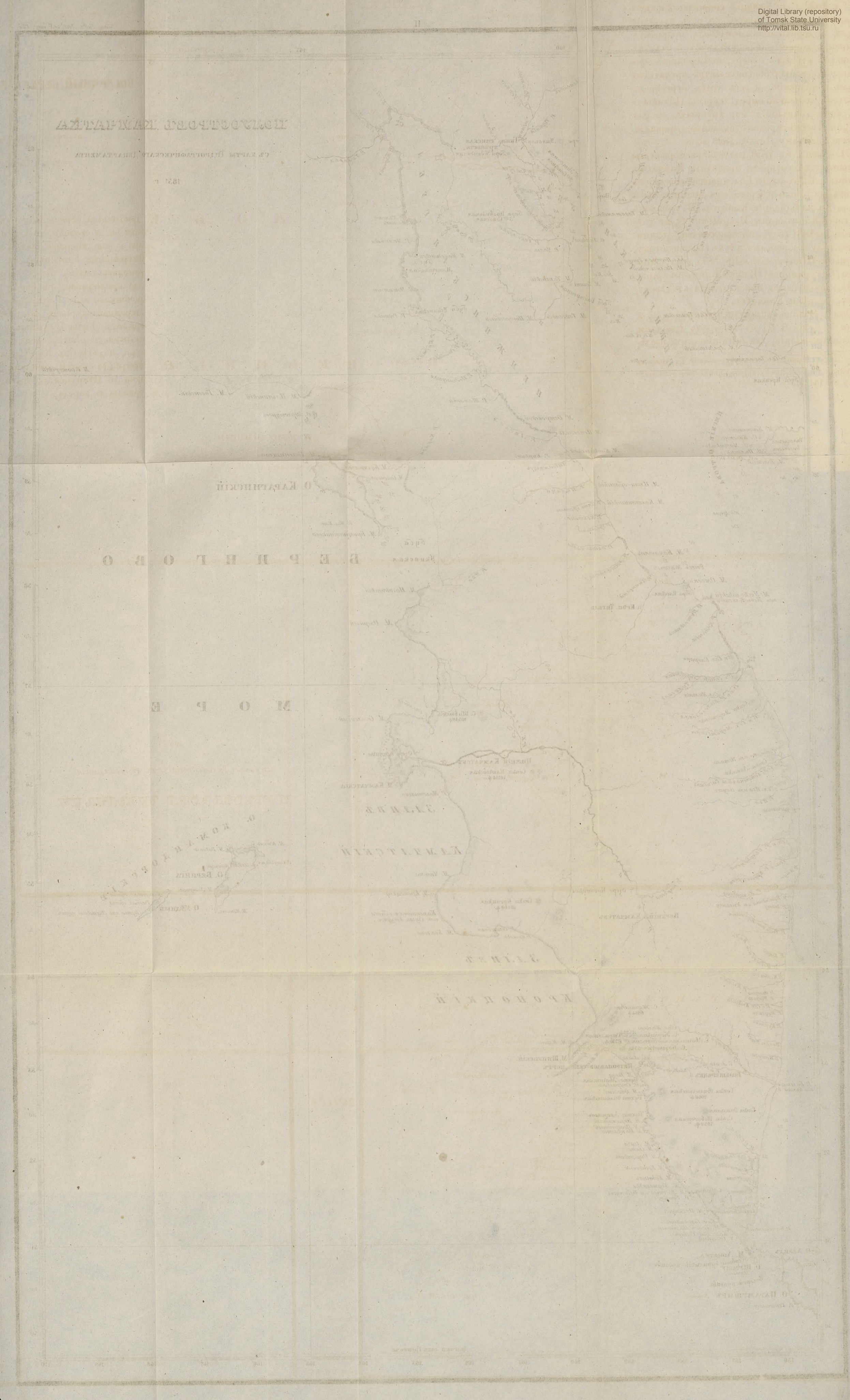
ПО ОПИСАМЪ

ИЛЬИНА И СКРЫНОВА,

1830 и 1835 г.

Восточный берегъ Камчатки, отъ оконечности ея, *Лопатки*, до Авачинской губы, съ этою губою, впервые былъ описанъ съ моря, Штурманомъ Елагинымъ въ 1739 году. (Сохранилась карта). Въ 1742 году, эта опись была продолжена, по берегу, къ сѣверу, до Кроноцкаго мыса, Гардемариномъ Юрловымъ. (Сохранился журналъ). Въ 1790 году, Геодезінъ Сержантъ Гилевъ, сдѣлалъ подробнѣе предшествоющей описи берега, отъ Авачи до Лопатки, и далѣе въ Курильскіе острова, на байдарѣ, а унтеръ-офицеръ Худяковъ, отъ Авачи до Шипунскаго мыса. (Сохранились журналы и карты).

Съ 1822 года, бывшій гидрографъ нашего флота Сарычевъ, нѣсколько разъ представлялъ, о необходимости сдѣлать подробную опись восточному берегу Камчатки, отъ Авачинской губы къ сѣверу, въ Беринговъ проливъ; но разныя обстоятельства препятствовали исполненію, и весь этотъ берегъ, извѣстенъ только по опредѣленіямъ, дѣланнѣмъ съ моря, точнѣйшія изъ которыхъ, съ разборомъ всего предшествующаго, принадлежатъ Капитану Литке, 1828 года.

Наконецъ, въ 1830 году, по распоряженію бывшаго въ то время правителя Камчатки, Капитана 1-го ранга Голенищева, совершена опись восточнаго берега, отъ Авачи до мыса Лопатки, на байдарѣ, Корпуса Штурмановъ Штабсъ-Капитаномъ Ильинымъ (1), въ слѣдующемъ 1831 году, описавшимъ еще Авачинскую губу и берегъ отъ нея къ сѣверовостоку, до мыса Шипунскаго. Въ 1835 году, Корпуса Штурмановъ Штабсъ-Капитанъ Скрыповъ, продолжилъ опись отсюда къ сѣверу, до устья рѣки Камчатки.

Опись Ильина сдѣлана на байдарѣ (дл. 23 ф. шир. $5\frac{1}{4}$ ф. гл. 3 ф.), съ четырьмя гребцами, въ сопровожденіи, для ботаническихъ изслѣ-

(1) Петръ Ивановичъ, сопутствовавшій Г. Анжу въ экспедиціи къ Ледовитому морю, скончавшійся въ Камчаткѣ въ 1842 году.

дованій, садовника Ридера. Инструменты состояли изъ секстанта, секундныхъ часовъ, зрительной трубы и пель-компаса.

Отправясь изъ Петропавловскаго порта 17-го Юля, онъ достигъ мыса Лопатки 4-го Августа, и обогнувъ его, по позднему времени, возвратился въ портъ уже берегомъ, черезъ Большерѣцкъ, 23-го Августа.

Не входя вовсе подробности сдѣланной описи, помѣщаемъ здѣсь: общія замѣчанія Ильина объ описанномъ имъ берегѣ, краткія извлеченія изъ журнала Скрыпова, и списокъ астрономически опредѣленныхъ обоими ими пунктовъ. Эти описи уже внесены на новѣйшую карту Камчатки, Кошеварова, изданную Гидрографическимъ Департаментомъ въ 1851 году, которую мы прилагаемъ здѣсь въ уменьшенномъ видѣ. Кромѣ общихъ, генеральныхъ картъ этихъ описей, сдѣланы три частныя: бухтъ—Вилучинской съ Жировою, Ахомтенъ съ Тихиркою, Бичевинской и острова Старичкова.

«Во все время нашего плаванія—говоритъ Ильинъ въ своемъ журналѣ—мы имѣли болѣе тихіе вѣтры и прекраснѣйшую погоду, позволявшую намъ почти каждый день дѣлать обсерваціи. Отъ устья Авачинской губы до рѣки Омдutki, берегъ вообще утесистый, почти вертикальный, окаймленный множе-

ствомъ подводныхъ и наружныхъ камней, съ рифами, простирающимися иногда до трехъ миль въ море. Вдавшіяся въ этомъ пространствѣ бухты, кромѣ Вилучинской, Ахонтень и Тихирки, совершенно ничтожны, и годны для пристанища только гребныхъ судовъ. Далѣе, къ мысу Лопатки, берегъ болѣе отлогій, но также каменистый, и также окаймленный со стороны моря камнями. Берега вообще голые, только мѣстами покрытые тощею травою и низкими кустарниками ольхи и кедровника. Выкиднаго лѣса по берегамъ очень мало. Съ сосѣднихъ горъ, выпадаетъ въ море множество ручьевъ, весьма обильныхъ рыбою. Изъ морскихъ птицъ, видѣли уриловъ, а на островахъ Старичковомъ и Уташудѣ, во множествѣ топорковъ, аръ, старичковъ и разнаго рода чаекъ. Черныхъ медвѣдей, встрѣчали прогуливающимися цѣлыми стадами; но волковъ только одинъ разъ видѣли; каменные бараны, попадались также рѣдко.

«Вѣтръ, по ночамъ, былъ всегда отъ берега, тихій или совершенный штиль; съ 4 до 9 часовъ, обыкновенно, онъ переходилъ чрезъ сѣверъ къ востоку — въ противную сторону — и перемѣжаясь маловѣтріями, около полудня задувалъ съ юга, всегда сопровождаемый густымъ туманомъ; съ 2 часовъ послѣ

полудни, обыкновенно крѣпчалъ, переходя къ SW и разгоняя туманъ, а къ 6 снова затихалъ, устанавливаясь отъ запада. По этому, наше плаваніе почти всегда начиналось съ 3 часовъ утра, и продолжалось до полдня.

«Наблюденій надъ приливами моря, мы не имѣли случая дѣлать, всегда находясь у открытыхъ волненію береговъ, и не заходя въ рѣки. по причинѣ сильныхъ буруновъ въ устьяхъ.

«Изъ замѣченныхъ, вышеуказанныхъ бухтъ, только Тихирка промѣрена; а въ Вилючинской и Ахомтенъ, обстоятельства не позволили этого сдѣлать; однакожъ онѣ тоже осмотрѣны (1).

«Островъ *Старикозъ*, лежащій при входѣ въ Авачинскую губу, въ окружности не болѣе двухъ верстъ, каменистый, покрытый тонкимъ слоемъ земли, поросшій густою травою и мѣстами кустарникомъ ольхи, утесистый, доступный только съ сѣвера и запада, повсюду окруженный надводными и подводными камнями, въ разстояніи отъ него 10 и 15 сажень. Отъ его NW-й оконечности, по тому же направленію, идетъ каменный откосокъ, соединяющійся съ грядою каменна-

(1) Промѣръ этихъ бухтъ былъ сдѣланъ Гилевымъ, въ 1791 году, и нами показанъ въ слѣдующихъ примѣчаніяхъ.

го же рифа, простирающагося по NW 70° на 400 саж., покрываемаго большою водою, за исключеніемъ стоящаго на срединѣ, коническаго вида камня—потому весьма замѣтнаго. У NO-й оконечности, въ 20 саженьяхъ отъ нея, отдѣльно стоящій, высокій камень, въ видѣ треугольной пирамиды, называемый «Караульнымъ,» окруженный рифомъ. На W-й сторонѣ, при вдавшейся внутрь горѣ, есть песчаная низменность, весьма удобная для пристажи гребныхъ судовъ, въ малую воду и безъ волненія.

«Въ бытность мою здѣсь, два раза случилось замѣтить, что теченіе, идущее изъ океана, всегда стремится въ параллель сѣвернаго берега острова; слѣдующее же между материкомъ и островомъ, встрѣчая поперечное, производитъ толчею. Когда теченіе идетъ отъ SW, съ крѣпкимъ вѣтромъ, тогда волненіе, останавливаясь на рифѣ, чрезвычайно возвышаетъ воду, и потопляетъ весь низменный берегъ. При убыли, теченіе стремится изъ Авачинской губы къ острову, болѣе чрезъ *потайники*, лежащіе почти на срединѣ между островомъ и первымъ мысомъ, при входѣ въ Авачинскую губу, обнаруживающіеся при волненіи, но въ другое время вовсе незамѣтные.

«На западной сторонѣ острова, всегда можно найти прѣсную воду.

«Бухта *Вилючинская*, простирается въ берегъ по NW, на четыре мили, шириною около одной мили. Вершина ея, примыкаетъ къ подножію извѣстной сопки Вилючинской, и принимаетъ здѣсь, вытекающую изъ хребтовъ, рѣчку того же имени. Въ вершинѣ бухты, берегъ низменный; по сѣверную сторону гористый, но имѣющій къ морю узкую, бульжную низменность; по южную не высокій, но утесистый, во многихъ мѣстахъ усыпанный камнями. Глубина, надо полагать, значительная. Съ моря, бухта закрывается далеко выдавшимся отъ сѣвернаго края рифомъ, названнымъ «Фальшивыми островками.»

«Къ югу отъ Вилючинской бухты, непосредственно примыкаетъ бухточка *Жирова*, совершенно открытая, вершина которой тоже низменна, и принимаетъ впадающую въ нее рѣчку (1).

«Бухта *Ахоттенъ*, вдается къ югозападу на $2\frac{1}{2}$ мили, шириною въ $\frac{1}{2}$ мили. При входѣ

(1) По промѣру Гилева, эти бухты, называющіяся у него: *Наякинъ* и *Инадинъ*, имѣютъ глубины: первая, до 18 саж. на срединѣ, уменьшаясь къ обѣимъ концамъ, западному до отмели, восточному до 11 саж.; вторая, отъ 20 при входѣ, постепенно менѣе къ концу. Предъ обѣими, глубина до 25 саж.

въ нея, берега утесисты; сѣверный вообще крутъ и каменистъ, съ камнями и рифами подлѣ него; южный низмень. Кругомъ горы; въ вершинѣ множество камней, названныхъ, по видимымъ на нихъ тюленьямъ, «Тюленную отмелью.» Глубина, полагаю, незначительная; грунтъ на отмеляхъ камень и песокъ (1).

«Бухта *Тихирка*, примыкающая къ Ахотену, вдающаяся къ западу, не велика, въ полмили длиною. Берега ея утесисты; только въ вершинѣ песчаная низменность. Глубина отъ 5 до $7\frac{3}{4}$ саж.; грунтъ камень и песокъ. Въ вершину ея впадаетъ рѣчка; другая рѣчка, Быстрая, при входѣ, съ сѣверной стороны.» (2)

«Мысъ *Лопатка*, есть продолженіе низменности отъ пологихъ холмовъ, шириною въ $1\frac{1}{2}$ мили между обѣими морями, постепенно уменьшающаяся, до ширины нѣсколькихъ сажень при самой оконечности, гдѣ образуется крутымъ яромъ, съ песчаною, усыпаною ракушками низменностію, и съ каменистою отъ нея отмелью.

«Я былъ здѣсь—говорить Г. Ильинъ—при совершенномъ штилѣ, и въ самую ма-

(1) По промѣру Гилева, при входѣ 15 саж., на срединѣ 5, къ краямъ мельче.

(2) По промѣру Гилева, при входѣ только 7 саж., а далѣе постепенно меньше: 6, 5, 4, $2\frac{1}{2}$, 2, $1\frac{1}{2}$ и 1 саж.

лую воду. Слабое теченіе, едва переливалось изъ Охотскаго моря въ океанъ; въ проливѣ ни буруна, ни всплесковъ. Въ 10¹/₂ часовъ, вода пошла на прибывъ, и въ самое короткое время, теченіе отъ NO усилилось до 5 миль и болѣе въ часъ; вѣтръ былъ встрѣчный, отъ NW; образовался сулой въ проливѣ, сплошь покрывшемся бѣлою, кипучею пѣною. Къ полудню вѣтръ утихъ, и сулой направился полосою къ юговостоку; вода приняла прежній, спокойный видъ, но теченіе все еще было значительное, изъ океана въ Охотское море.»

Въ 1831 году, Ильинъ сдѣлалъ опись берега, отъ Петропавловскаго порта на сѣверовостокъ, до мыса Шипунскаго—на лошадахъ, и у оконечности, по непроходимости дороги, на байдарѣ, съ 17-го по 27-го Сентября, возвратившись къ порту 1-го Октября.

«Вдавшаяся въ этотъ берегъ, къ сѣверовостоку, бухта *Бичевинская*, простирается въ длину на 3¹/₂ мили, шириною въ 1 милю. Окружена высокими, остроконечными горами, изъ которыхъ выпадаетъ множество ручьевъ. Глубина до 15 сажень, и берега довольно приглубы; грунтъ песокъ и камень. Къ сожалѣнію, входъ въ эту превосходную бухту, чрезвычайно узокъ и мелокъ: до 8 футовъ въ большую воду, при ширинѣ 15 саж.;

стѣсненный съ обѣихъ сторонъ каменистыми отмелями.

«Островъ, лежащій при этомъ берегѣ, названъ по имени перваго описателя Камчатки, *Крашенинниковымъ*.»

Въ 1835 году, Штабсъ-Капитанъ Скрыповъ, прибывъ въ Нижне-Камчатскъ въ Апрѣль мѣсяцъ, и построивъ здѣсь байдару, отправился къ описи 14-го Мая, имѣя у себя тѣже инструменты, какіе имѣлъ Ильинъ. Также слѣдуя подлѣ берега, онъ прибылъ въ Петропавловскій портъ 14-го Іюня, связавъ такимъ образомъ настоящую опись съ предшествовавшей.

Берега, проходимые имъ, вообще увалисты, только мѣстами низменны, окаймлены камнями, и орошаются множествомъ выпадающихъ съ г рь рѣчекъ; значительныхъ заливовъ не отыскано.

Астрономическія наблюденія сбоихъ этихъ описателей, ограничиваются широтами, обыкновенно опредѣлявшимися по полуденной высотѣ солнца; въ одномъ мѣстѣ, Ильинъ опредѣлилъ долготу по разстояніямъ луны и солнца, но только въ одну сторону, западную, и потому недостаточно; въ двухъ другихъ мѣстахъ, нашелъ широты по высотѣ луны, которыя, по неопредѣлительности времени, тоже признаны сомнительными. Вычисленія

Ильина 1830 года, были повѣрены и исправлены Астрономомъ Вишневымъ, а его же вычисленія 1831 года, и Скрыпова 1835 г., оставлены не повѣренными. Опредѣленія Ильина, признанныя сомнительными, вписаны здѣсь курсивомъ.

<i>Имя</i>	<i>Широта N.</i> <i>° ' "</i>	<i>Опредѣленія.</i>	<i>Годы.</i>
О. Старичковъ.	52,46,29.8	Ильина.	1830.
Р. Сарапная.	52,45,53.1	—	—
Р. Описная	52,40,17.1	—	—
Г. Вилучинская.	52,38,10.3	—	—
Б. Тихирка	52,27,24.6	—	—
Б. Лиственничная.	52,19,51.2	—	—
М. Поворотный.	52,18,15.3	—	—
Б. Мутная.	52,11,38.7	—	—
Б. Асаги.	52, 4,21.5	—	—
М. Пиратпоръ	51,58,55.5	—	—
Сѣвернѣе его	52,00,17.1	—	—
Б. Крестовая.	51,50,34.5	—	—
Р. Ходутки	51,48,33.8	—	—
М. Вѣтерный.	51,42, 6.2	—	—
Б. Или	51,34,29	—	—
О. Уташудъ:			
О-я оконечн.	51,30,32.3	—	—
С-я —	51,23,46.9	—	—
Мѣсто а.	51,21,34.4	—	—
М. Дыроватый	51,18,29.1	—	—
М. Ридеръ	51,13,20.6	—	—
М. Трехъ-Полосный	51,11,00.4	—	—
Мѣсто б.	51, 8,16.8	—	—
Мѣсто с.	51,00,53.5	—	—
Мѣсто d.	50,54,23.2	—	—

М. Лопатка.	50,52, 5.8	Ильинъ	1830.
М. Толстый	53,00,51.3	—	1831.
Р. Котельная.	53, 6,16.1	—	—
М. Анбангинъ	53,12, 9.5	—	—
Р. Озерная	53,14,26.4	—	—
М. Камчатскій	56,00, 1.5	Скрыповъ	1835.
Соловарня	56, 8,23.4	—	—
W-я кошка	56, 9,14.8	—	—
О-я кошка.	66, 8,53.5	—	—
Устье Камчатки	{ 56, 6,15.6	—	—
	{ 56, 6,45.7	—	—
Далѣ устья.	56, 4,21.3	—	—
Рѣчка.	55,53, 8.5	—	—
30-го Мая.	55, 7,54.4	—	—
Сиучьи кекуры.	{ 54,39,26.4	—	—
	{ 54,39,44.7	—	—
6-го Юня	54,25,28.6	—	—
7-го Юня	54,18,39.3	—	—
9-го Юня	54, 3,56.5	—	—
11-го Юня.	53,26,31.3	—	—
М. Шипунскій	53, 6,48.4	—	—

Долгота

М. Поворотный. 158,41,58 отъ Гр. Ильинъ 1830.

Склоненія компаса, по азимутамъ, опредѣленія Ильи-
на: у м. Поворотнаго 2°,30' О; у б. Крестовой 4°,8';
у м. Трехъ-Полоснаго 3°,10'.

ЗАПАДНЫЙ БЕРЕГЪ КАМЧАТКИ,

ПО ОПИСАМЪ

УШАКОВА И ЕЛИСТРАТОВА.

1742 и 1787 г.

Западный берегъ Камчатки, отъ Большерѣцка къ сѣверу, извѣстенъ по двумъ описямъ: геодезической, на собакахъ, отъ Большерѣцка до рѣки Палана, выше Тигиля, Геодезиста Ушакова, 1742 года; и морской, на байдарахъ, отъ Тигиля до рѣки Пенжины, Геодезиста Елистратова, 1787 года. Отъ Большерѣцка къ югу, до оконечности, сдѣлана тоже геодезическая опись, въ 1739 году, Штурманомъ Елагинымъ; но отъ этой описи, сохранилась только одна карта.

Ушаковъ, начавшій опись отъ р. Воровской ($54\frac{1}{2}^{\circ}$ шир.) 1-го Марта 1742 года, 15-го Апрѣля достигъ р. Паланы (59° шир.), откуда былъ принужденъ возвратиться, по неприязненности обитателей. Потомъ, съ 26-го

Мая по 4-е Іюня, онъ описаль берегъ отъ р. Воровской къ югу, до Большерѣцка (53° шир.) Описъ производилась на собакахъ, только съ тремя человѣками, съ астролябією и цѣпью, въ началѣ съ погодою очень снѣжною.

Вообще, описанный берегъ, до р. Бѣлоголовой, довольно ровный, низменный и тундренный; горы сопровождаютъ его сперва въ разстояніи верстъ 50, потомъ ближе; отъ р. Бѣлоголовой (57° шир.) къ сѣверу, берега уже становятся пріятными и каменистыми. Лѣса, въ разстояніи отъ 4 до 15 верстъ отъ берега, мелкіе. Множество выпадающихъ въ море рѣчекъ, вообще быстрыхъ и не глубокихъ при устьяхъ, съ Камчадалскими острожками почти на каждой, имѣютъ наименованія слѣдующія: Мытога, Кавыча, Утка (гл. 1 арш.), Мыкумчанъ, Хомучено (гл. $1\frac{1}{2}$ арш.), Кычкинъ (гл. $1\frac{1}{2}$ арш.), Учешхаль (гл. 2 саж. въ б. воду), Окышедъ (гл. 1 арш.), Немтинъ (гл. 2 арш.), Коемичи, Кола (гл. $2\frac{1}{2}$ арш.), Кехта, Воровская (гл. $1\frac{1}{2}$ арш.), Анкту, Брюмкина, Колпакова, Крутогорова (гл. 4 саж. въ б. воду), Облукомена (таже глубина), Ича (гл. $2\frac{1}{2}$ арш.), Сопошная (гл. 3 саж. въ б. воду), Морошная (гл. $2\frac{1}{2}$ арш.), Бѣлоголовая, Харіузова (гл. 5 саж. въ б. воду), Кавринъ (гл. 2 арш.), Ухтолока (гл. 1 арш.), Тигиль {гл. $1\frac{1}{2}$ арш.}, Аманьяна, Эталона, Ваяньпелка {гл.

5 саж. въ 6. воду), Урвиваемъ (гл. 1 арш.), Кахтана (гл. 1 арш.), Пятибрацкая (гл. 1 арш.) и Полана. Ни какихъ этнографическихъ замѣчаній, не сдѣлано Ушаковымъ. Гораздо богачѣ, въ этомъ отношеніи, опись Елистратова, уступающая Ушакову въ геодезической подробности.

Елистратовъ былъ посланъ изъ Тигиля, вмѣстѣ съ Чиновникомъ Баженовымъ, Шихт-мейстеромъ Гаузомъ и штурманскимъ ученикомъ Песковымъ, на двухъ байдарахъ, съ командою 20 человекъ, 22-го Іюня 1787 года. 25-го Іюля достигли р. Таловки, подлѣ Пенжины, но не были допущены Коряками на Пенжину, и 28-го воротились назадъ. Коряки говорили имъ: «Корму для Русскихъ не дадимъ: они идутъ строить городъ Акланъ; и стараться будемъ туда ихъ не допустить.» На увѣреніе въ противномъ, что цѣль экспедиціи геогностическая и только осмотръ выгоднаго для города мѣста, отвѣчали, что «вверхъ нынѣ идти по означеннымъ рѣкамъ, и отлучиться отъ домовъ, имъ не возможно: настоятъ у нихъ рыбный промыселъ; и рѣка Пенжина во многихъ мѣстахъ такъ мелка, что ни на какихъ судахъ, а паче въ байдарахъ, идти неспособно; да и кормовъ по тѣмъ рѣкамъ не бываетъ; да и идти не хотимъ, проводниковъ и корму не дадимъ,

для того что не желаемъ, и это намъ противно, чтобъ когда возобновленъ былъ Акланъ; а если Русскіе усиливаться станутъ, то всячески стараться будемъ, къ тому не допустить.» На новыя домогательства съ нашей стороны, мѣстный Князецъ Ейтала лично отвѣчалъ: «Какъ вы хотите, въ томъ воля ваша. Мы въ Пенжинской губѣ промѣривать не дадимъ, по нашему грѣхъ, отъ чего и промысловъ нашихъ лишимся. И въ рѣку Пенжину не пустимъ. Что пользы, хотябъ и Акланъ вы построили? Тоже будетъ, какъ и прежде: живущіе тамъ помрутъ съ голоду, отъ неимѣнія въ тѣхъ рѣкахъ рыбы и прочаго корму. Отъ стариковъ нашихъ мы слышали, что Русскіе побиты тамъ за то, что отъ голоду дѣлали старикамъ нашимъ великія обиды, отнятіемъ кормовъ; и нынѣ не лучше быть можетъ. Когдажъ не ходя возвратитесь, то что вамъ только потребно, все дадимъ, и ни въ чѣмъ не споримъ.» На обратномъ пути, съ 23-го Августа по 13-е Сентября, Елистратовъ и Песковъ, сдѣлали береговую опись между рѣкъ Ваянпалки и Тигиля.

Проходимые берега вообще утесисты, съ моря окаймлены подводными и наружными камнями; теченія быстрыя, и потому плаваніе было трудное. Рѣчки обозначены слѣ-

дуюція, начиная съ Паланы, крайняго предѣла описи Ушакова: Уангратонъ, Кинкиль, Лѣсная, Шаманка, Подкагирная, Становая, Пустая (Еурева), Рекинская, нѣсколько безымянныхъ, Лагаль и Таловка.

Отъ Тигиля до р. Лѣсной, замѣчаетъ Елистратовъ, живутъ Камчадалы.

«До крещенія какой имѣли законъ, чему вѣрованіе и поклоненіе, какія приносимы были жертвы и съ какими обрядами, не знаютъ; кромѣ, что еще нынѣ, по суевѣрію своему принимаютъ ворожей, называя ихъ шаманами, и ихъ предсказаніямъ слѣпо вѣрятъ, и что прикажутъ, съ крайнимъ раченіемъ то исполняютъ.

«Въ Поднагорскомъ острожкѣ, случилось видѣть нѣчто, похожее жертвоприношенію. По неминуемой нуждѣ пропитанія, требовано было отъ тамашняго тайона кормовъ, который принесъ только-что убитыхъ лавтаковъ, урѣзавъ по небольшой частицѣ. На спросъ, на что они ему надобны, сказалъ, что часть изъ нихъ бросить въ море, чтобъ оно болѣе таковыхъ производило, а остальное положить на тотъ камень, гдѣ они убиты, для того, чтобъ болѣе выходили.

«Семужъ подобное жертвоприношеніе прирѣчкѣ Шаманкѣ: на одномъ очень высокомъ камнѣ, поставлено премножество оленныхъ

и дикихъ барановъ роговъ, а въ срединѣ ихъ, медвѣжьихъ и собольихъ головъ лобовыя части, подъ которыми и вокругъ множество какъ костяныхъ, такъ и каменныхъ и желѣзныхъ стрѣлъ. Что это значить, и для чего? ни отъ кого увѣдомиться не могли.

«По закону Христіянскому, въ юртахъ имѣютъ иконы, но не въ великомъ почтеніи; въ утреннее и въ вечернее время, въ прибытіе Россіянъ, исправляютъ краткія моленія; по отбытіи жъ оныхъ, едва ли сіе ими исполняется.

«О сущности Божіей и о вѣрѣ ни мало не думаютъ, что заключить можно изъ сего: если когда, какое ни есть, постигаетъ ихъ несчастіе или лютая боль, то за первое средство, ко избѣжанію отъ оныхъ, почитаютъ самоубійство, напередъ убивая жену и дѣтей своихъ.

«Праздничныхъ дней не почитаютъ, и ни въ чемъ ни какой отміны, какъ-то въ одеждѣ и работахъ, не имѣютъ; развѣ пріѣзжаетъ въ ихъ селеніе кто изъ Россіянъ, тогда женщины лучшее свое платье, подобное Русскому, фанзовыя и холщевыя рубахи, юбки и душегрѣйки камчатныя и китайчатыя, по большей части цвѣтныя, надѣваютъ; головы же повязываютъ тальянскими и шелковыми платками. Къ питью горячихъ винъ

склонны, женолюбивы, женскій полъ къ дѣторожденію горячъ, и весьма расположены къ распутству.

«Нравы ихъ нѣсколько грубы; но кои уже чаще имѣють обхожденіе съ Россійскими, мягкосердиѣе. Къ добродѣтели посредственны. Словомъ, къ доброму медлительны, не понятны, а въ противномъ случаѣ весьма поспѣшны и перемчивы, злобны и мстительны.

«Роста посредственнаго, по большей части малаго и неплотнаго, но проворны; лицемъ смуглы, волосомъ черны, которые мало чешуть; взгляды имѣють по привычкѣ потупленные, и если о какой вещи говорятъ, на нее не смотрятъ; обманчивы и несправедливы.

«Живуть въ зимнее время въ юртахъ, углубленныхъ нѣсколько въ землю и осыпанныхъ ею, съ имѣющимся на верху, вмѣсто окна и дверей, отверстіемъ, куда, по приставленной внутри лѣстницѣ, входятъ и выходятъ, а подъ лѣстницей раскладываютъ огонь, и тѣмъ нагрѣвають юрту, и какъ собакамъ, такъ и себѣ варятъ пищу. Лѣто жъ живутъ на балаганахъ, поставленныхъ на столбахъ, отъ земли вышиною на полторы и на двѣ сажени, дѣлая площадь, вымачивая карбасникомъ, которую, по самой срединѣ той площади,

оставливаютъ четверовидно тонкими жердями, сводя ихъ къ верху остро, подобно пирамидѣ; кроютъ травою, а иногда и скалою; по краямъ же той площади, подобно дѣлаютъ стропиламъ, и дѣлаютъ столъ часто, чтобъ съ одного на другой ходить было безъ нужды можно; а дѣлаютъ ихъ столько, сколько семей находится; когдажъ случится лѣтомъ холодной и сырой воздухъ, собираются въ сдѣланныя на землѣ, осыпанныя ею жъ, подобно юртѣ, съ разницею тою, что съ одной стороны, подобно дверямъ, дѣлаютъ лазею, похожую на штольную, длиною сажени 2, а вышиною въ аршинъ, въ которой проходить человѣкъ можетъ сгорбясь, на колѣняхъ, употребляя въ помощь руки; и называютъ оную «бараборою;» въ ней кладутъ огонь.

«Въ зимнихъ юртахъ и бараборахъ, въ почное время, употребляютъ для свѣта сдѣланныя изъ камня, похожія на небольшія корытца, налитыя китовымъ или нерпичьимъ или прочихъ морскихъ звѣрей жиромъ, и къ одному краю корытца, въ жиръ кладутъ мохъ и зажигаютъ. По семьямъ имѣютъ пологи пестроватыя, изъ китаекъ да изъ набойчатыхъ платковъ, и каждый съ своимъ семействомъ помѣщается. Хозяйствожъ ихъ состоитъ, въ промыслѣ на платежъ ясака

соболей и лисицъ, и на другія потребности звѣрей. А женщины употребляются въ воспитаніи дѣтей, коихъ воспитываютъ очень дурно и неопратно; въ шитьѣ жъ платья и обуви, и поддѣлываніи разныхъ звѣриныхъ кожъ; въ лѣтнее время, обще въ заготовленіи рыбныхъ кормовъ и прочаго.

«При свадьбахъ никакихъ церемоній не имѣютъ, а какъ съ женихову сторону увѣдомленось будетъ, что невѣстины родители и она не препятствуютъ, то приходя беретъ ее и вѣнчается, въ церквѣ или въ юртѣ, священникомъ; когдажъ онаго нѣтъ, то приводитъ домой и живутъ, какъ будто всегда жили. Умершихъ оплакиваютъ не много, и если не при церквѣ, то при жильѣ, лѣтнимъ временемъ закапываютъ въ землю, а зимнимъ отвозятъ въ лѣсъ, и заваливаютъ валежникомъ, такъ чтобъ птицѣ достать было не можно.

«Болѣзни ихъ, по большей части, чирья, отъ натуги бываемые, или отъ испорченной худою пищею крови; ихъ прорѣзываютъ ножемъ, и выдавливаютъ подъ кожею матерію; когдажъ сего сдѣлать будетъ не можно, то та матерія проходитъ во внутренность, и умираютъ. Горячки и прочія боли, по суетвѣрію своему, лечатъ чрезъ шаманство.

«Платье, какъ мужеской, такъ и женской

поль, въ зимнее время носятъ изъ оленьихъ, бараньихъ и собачьихъ кожъ, называемое по ихъ парки и куклянки, которыя опушиваютъ росомахами и собачьими лапами, рѣдко выдрой, но весьма узко; а въ лѣтнее время имѣютъ камлеи изъ оленьихъ, дубленыхъ, опареныхъ кожъ. За промысломъ же въ лѣсъ ходятъ, въ зимнее время, на лыжахъ и лапкахъ; въ отдаленныя мѣста ѣздятъ на собакахъ.

«Пляски и музыки не имѣютъ; но только бываетъ, что женщины, для сбирания ягодъ или коренья, ходя на тундры, берутъ съ собою лучшее платье, тамъ наряжаясь представляютъ разныхъ лицъ, или лучше сказать передразниваютъ Русскихъ, имъ извѣстныхъ людей: кто какъ говорить, ходить, какое тѣлодвиженіе имѣть, и многія еще дѣлаютъ кривлянья, чѣмъ и забавляются.

«Для зимы, въ пропитаніе собираютъ ягоды: рябину, морошку, голубицу, бруснику, шикшу, жимолость; въ лѣтѣ княженику. Въ пищу, лѣтомъ употребляютъ травы: дегильникъ, шаламайникъ, кипрей и сладкую, и припасаютъ оную къ зимѣ, для продажи въ казну, на куренье водки; коренья: кылчига, сарана и макарша.

«Во время пріѣзда къ нимъ ихъ родителей и пріятелей, угощаютъ вопервыхъ юко-
часть х.

лою, обмакивая въ китовый или лавтачій жиръ, и киликилемъ—ягода шикша, смѣшанная съ вареною свѣжею рыбою и лавтачьимъ жиромъ; силькъ-силькъ разные: первое, для любимыхъ гостей, крошатъ кипрей очень мелко, положа въ посуду и наливъ нѣсколько воды толкутъ, въ оное сыплютъ истолченной же мелко икры, смѣшавъ прибавляютъ воды и лавтачьяго жиру, толкутъ до тѣхъ поръ, подливая воды и жиру, покуда все оное сдѣлается подобно сметанѣ; второе, для родителей, нарѣзавъ бараньяго или оленьяго сушенаго жиру, называемаго ими «здоръ», мелко, положа въ посуду толкутъ, прибавляя къ тому мелкаго кипрею и сушеной истолченной же икры, все сіе смѣшавъ толченіемъ, и наливая по препорціи лавтачьяго жиру и воды, до тѣхъ поръ толкутъ, покуда сдѣлается какъ сметана.»

Выше рѣки Лѣсной, обитаютъ Коряки.

«Корякъ суть два рода: первые, по имѣнію множества оленей *Оленными*, а другіе *Сидящими* или *Пышными* называются. Родъ Оленныхъ беретъ превосходство, почитая себя господствующимъ (1). Бога на своемъ законѣ почитаютъ, именуя его Хозяиномъ

(1) Далѣе описываемые нравы и обычаи, принадлежатъ осѣдлымъ Корякамъ, каковыя обитаютъ въ описываемомъ мѣстѣ.

всего видимаго свѣта, и въ благодарность за всѣ посылаемыя благія, приносятъ жертвы. Они умоляютъ въ ниспосланныхъ печаляхъ и болѣзняхъ; вѣрують и въ то, что умирающихъ отъ нихъ души, по смерти имѣють житіе въ небѣ, и что будетъ однимъ явлена благодать, а другимъ, кои волшебствуютъ, отравляя или портя людей, или которые смуты между ихъ дѣлають, кои оклеветываютъ другаго, а наипаче тѣмъ, которые приводятъ людей въ слезы (значить растлѣваніе дѣвицъ и насилуваніе женщинъ), будетъ мученіе. Учатъ же миловать скотовъ, и тварей безъ нужды не убивать, думая такъ, что немилуемая ими скотина или тварь, будетъ препятствовать входу въ уготованной покой: собака будетъ при входѣ его кусать, а олень бости рогами и бить копытами. Убитые жъ оружіемъ а паче умертвившіе сами себя, имѣтъ будутъ блаженнѣйшую жизнь отъ прочихъ. И тамо живутъ родами, имѣя множество хорошихъ и бѣлыхъ оленей. О умирающихъ же самихъ собою мнятъ, будто оныя не получаютъ покою, и по своему зловѣрію, почитаютъ ихъ съѣденными дьяволомъ. О бытіи Божіемъ говорятъ, что тотъ Хозяинъ ни отъ кого не зависящъ, сотворилъ все по своей волѣ, не имѣетъ ни начала, ни конца, всемъ управляетъ, однимъ словомъ,

онъ всего добраго правитель, и все имъ по-
даетъ, что они ни имѣютъ, и за то одол-
женными себя считаютъ, дѣлать возблагодареніе жертвами чистыхъ скотовъ. Въ болѣз-
няхъ о находящихся мнѣть, что за грѣхи
свои мучатся отъ дьявола, которыхъ ближ-
ніе родники, дьяволу жертву даютъ, убива-
ніемъ хорошихъ собакъ, чтобъ онъ больна-
го мучить пересталъ; а чтобъ не свель, ус-
пѣвають самоубійствомъ. Жертвоприношеніе
бываетъ ради слѣдующихъ причинъ: 1.) Ис-
прашиваніе хорошихъ промысловъ. 2.) Въ
бракахъ, чтобъ имѣть любовь съ своею же-
ною. 3.) Въ возблагодареніе за хорошій про-
мыселъ. 4.) О больныхъ.—За первыя три при-
чины, жертвоприношеніе бываетъ слѣдую-
щимъ образомъ: тотъ, который приноситъ
жертву, изъ всѣхъ табуновъ выбираетъ оленя
самаго удалаго въ бѣгствѣ, станомъ склад-
наго, жирнаго и шерстью бѣлаго; когда жъ
у него нѣтъ, покупаетъ у другихъ дорогою
цѣною, и украшаетъ оленя, привѣшиваніемъ
къ ушамъ серегъ и шуруновъ, обвивая рога
разныхъ цвѣтовъ матерій лоскутьями, и по-
ставя головою на востокъ, беретъ копье
и колетъ подъ лѣвую лопатку, крича слова
сїи громко: «Прими Хозяинъ мой, приноси-
мое самоохотно и лучшее. Ты знаешь, что
не имѣю инаго и лучшаго, и обмануть мнѣ

тебя не можно. Ты видишь мое сердце, слышишь вопль мой, услыши просьбу мою.» Потомъ отрѣзываетъ голову, не вынимая языка втыкаетъ на колъ, глазами къ востоку, а мясомъ, съ прибавкою къ нему другаго, изъ разныхъ жировъ дѣлая изъ здору оленьяго толкуши, чествуютъ собранныхъ родниковъ, покудова изрыгать уже начнутъ. вмѣсто жъ вина, употребляютъ грибы красные, называемые «мухоморы,» съ которыхъ бывають пьяны, или лучше сказать бѣшены до крайности; кои жъ не подчиваны мухоморомъ, можетъ по не имѣнію оныхъ, тѣ стараются пить уранъ отъ гзбѣсившихся, и отъ того еще болѣе бѣшены, нежели первые.

«Первороднаго человѣка называютъ «Куй-кеняка» или «Куй-куль,» а жену «Мить.» Они были роста большаго, такъ что ни одна гора вышины не превышала, сильны и тяжелы чрезвычайно, и гдѣ они ходили и ложились, земля проваливалась внизъ, отъ чего и дѣлались между горъ великія ложбины и буераки. Жили долго, и какъ онъ не былъ сидячій, то таскаясь отъ мѣста на мѣсто, въ разныхъ мѣстахъ оставилъ множество дѣтей своихъ, между которыми первый и знаменитѣйшій былъ сынъ «Емемхутъ,» котораго Куй-кеняка и мать горячо любили. Онъ былъ великій красавецъ, разуменъ, удалъ и силенъ,

къ тому жъ великій охотникъ ѣсть мухоморы. Наѣвшись нѣкогда оныхъ, уснулъ; жена же его любила больше нежели самую себя, и по ревности къ прочимъ, вымарала ему лице сажею и углемъ; а какъ онъ проснулся, то пошелъ на одну чистую и быструю рѣку напиться, и въ ней себя увидя влюбился, думая что видитъ тамъ женщину столь прекрасную, кричалъ звавъ ее къ себѣ; а какъ голосъ его по рѣкѣ и долинь раздавался, то онъ почтя, что видимая имъ красавица ему отвѣчаетъ, такъ обрадовался, что отъ радости и умеръ. Сестра жъ его «Мангуль», также была великой красоты, и любя своего брата, въ память смерти его, вышила свою рожу; напоследокъ, пошедь гдѣ онъ умеръ, бросилась въ воду и сдѣлалась пѣною. Почему, вошло у нихъ въ обычай, вмѣсто вымарыванія лицъ, прошивать оныя иглой съ ниткою, вымариною въ китомъ или нерпичьемъ жиру и сажѣ, ни къ чему годными фигурами, а паче у женщинъ.

«У нихъ и теперъ есть еще поговорка о мущинахъ къ женщинамъ: вѣдь ты не такъ хороша, какъ Мангуль, дочь Куй-кеняки. О прочихъ же дѣтяхъ Куй-кеняки, ничего не упоминаютъ. Пропитаніе имѣли разными ягодами и кореньями, мѣшая съ китовымъ и нерпичьемъ жиромъ, или толкши съ рыбою

юколою и оленьимъ саломъ, что и потомки ихъ, нынѣ за первое и лучшее также употребленіе имѣютъ. Поминки о умершихъ творятъ, поставленіемъ на погоркахъ оленьихъ роговъ, съ тѣмъ, что изъ оныхъ будутъ умершимъ олени, и расплодятъ они тамъ великіе табуны. Къ утесамъ или камнямъ настрѣливаютъ стрѣлки, для того, чтобъ онъ тотъ утесъ могъ пройти или проѣхать безвредно; а стрѣлая говоритъ старикъ: помилуй, не сдѣлай мнѣ вреда, моимъ оленямъ и моимъ собакамъ.

«Празднество отправляютъ два раза въ году: первое, когда промыслять начинаютъ китовъ, то противъ находящихся въ ихъ юртахъ идоловъ, до самаго огнища, дѣлаютъ проходъ, широтою до пяти четвертей, и по обѣимъ сторонамъ остаеливаютъ рѣшетками, подобно балаганамъ, высотой въ три четверти аршина; на средину же сего прохода, кладутъ сдѣланнаго небольшого кита, обвитаго травкою тончищемъ; и по промыслу кита, сидя по обѣ стороны прохода, ѣдятъ мясо и жиръ китовые, и подчиваютъ своихъ родственниковъ до изрыганія; и при обжорствѣ своемъ, обливаютъ жиромъ какъ своихъ идоловъ, такъ и сдѣланнаго кита; мясо жъ съ жиромъ втыкаютъ на острия свай, поставленныя противъ юртъ, которое до тѣхъ

поръ тамъ остается, покуда жиръ истекши и мясо высохнувъ, собаками съѣдено будетъ; что исполняютъ во весь тотъ промыселъ.

«По прошествіи жъ сего промысла, прохоть тотъ, со всѣмъ къ нему принадлежащимъ, относится въ правую сторону юрты, къ стѣнѣ, и ставятъ такъ же, какъ онъ тамъ поставленъ былъ, а кита выбрасываютъ изъ юрты, чѣмъ торжество и кончится. Напоследокъ, въ проходѣ семь лечатъ больныхъ, кои страдаютъ горячкою, такимъ образомъ: поставя въ немъ, къ задней стѣнѣ юрты идола, обвитаго тончищемъ, съ другаго конца водятъ больного по проходу взадъ и впередъ, до тѣхъ поръ, покуда онъ силъ лишится, или лучше сказать таскающіе его устанутъ; потомъ сажаютъ его на того идола, и сіе повторяютъ до выздоровленія или смерти.

«Бракъ происходитъ такъ: женихъ, любя дѣвицу, рассказываетъ о томъ своему отцу, а онъ, разсмотрѣвъ обстоятельства и пользы, идетъ съ женихомъ въ домъ невесты, взявъ въ подарки копыя, ножъ большой и малый, нѣсколько табаку и мухоморовъ, а иногда и водки, и пришедъ къ родителю дѣвки, кладетъ все оное ему на колѣни или передъ него; когдажъ отецъ невесты возметъ оныя, и раздѣлитъ по своей семьѣ и родникамъ, то говоритъ жениховъ отецъ: «Я пришелъ

къ тебѣ, моему другу, свататься за сына своего, на такой-то твоей дочери; вотъ тебѣ мой сынъ; я тебѣ его отдаю: хочешь, держи за сына или за работника; можетъ на старости будетъ тебѣ въ замѣну.»—И оставя сына, уходитъ; а жена остается у тестя; отецъ же невѣсты, съ родниками его, напившись мухоморовъ и взбѣсясь отъ оныхъ, поступають съ симъ бѣднякомъ тирански; да и во все время у нихъ бытія, употребляютъ въ презираемыя ими и тяжелыя работы, ежечастно браня и бивъ; тѣмъ самымъ искушаютъ его въ незлобіи, думая такъ: если все оное онъ отъ насъ снесетъ, то онъ ласковъ и незлобивъ, и никогда впередъ на жену свою злобиться не станетъ.

«По нѣкоторомъ времени, полагають день тотъ, въ которой бѣдно-трудящійся женихъ получить долженъ невѣсту. Ее наряжаютъ во всѣ ихъ платья, и больше стараются о крѣпкихъ хонбахъ (штаны), которыхъ надевають двой или трои; потомъ всея окутываютъ ременными сѣтьми, и въ пологѣ дѣвки хранить опасно. Женихъ же, по утѣшеніи въ юртѣ огня, усматривая оплошность невѣсты и ея караульныхъ, старается тихо войти къ ней въ пологъ, и разодрать все прикрывающее ее; но какъ сего скоро ему учинить не можно, то стрегущія невѣсту,

бьютъ его чѣмъ ни попало, царапаютъ медвѣжьими лапами и орловыми когтями, не щадя лица и глаза; онъ, снося сіе мученіе, исполняетъ свое намѣреніе, а когда оное ему удастся, то дѣвка закричитъ необычайнымъ голосомъ, и родственники бить перестаютъ. Поутру на другой день, невѣстины отецъ и мать, берутъ жениха и его невѣсту съ ласкою за руку, и вводятъ въ дѣвкинъ пологъ; женихъ садится въ переднее мѣсто на невѣстиной постелѣ, гдѣ его и оставляютъ.

«Увѣдавъ о семъ, мать женихова приходитъ, и уводитъ сына своего въ свою юрту, и также въ особливомъ пологѣ оставляетъ наединѣ. Тутъ обрядъ брака кончается. По всѣмъ симъ обрядамъ бываетъ, какъ у жениха, такъ и невѣстинымъ родственникамъ, обжорство.

«При родахъ дѣтей, у родильницы бываетъ бабушка, которая ей въ нужномъ помогаетъ; а по рожденіи младенца, отираютъ оную мохомъ. Имена даютъ родящимся по совѣту всего рода, на воспоминаніе прежде-бывшихъ въ ихъ родѣ именитыхъ предковъ; а сіе дѣлаютъ для того, чтобъ возвратился тотъ изъ умершихъ. И бываетъ обжорство, пиръ, приготовляя все жирное, какъ то: олени, киты, нерпы, ларги, бѣлуги, акиппи.

«Къ родителямъ слѣдное дѣти имѣютъ по-

слушаніе, такъ что какое-бъ ни есть великое имѣлъ сынъ къ чему пристрастіе, по запрещеніи отца тотчасъ оставляетъ. У нихъ нѣтъ обычая дѣтей бить, и рѣдко случается, чтобъ дѣти не были почтительны и послушны отцу; еслижъ таковыя случатся, всѣ ими презирають, гнушаются и отчаяваются. Мужескъ полъ женится по дозволенію своихъ родителей съ осьмнадцати лѣтъ, а женскъ отдается по волѣ родителей въ тѣ поры, какъ достигнеть полного женскаго развитія.»

СЪВЕРНЫЙ БЕРЕГЪ ОХОТСКАГО МОРЯ,

По картѣ Лейтенанта Шаховскаго.

1817-19 г.

Съверный берегъ Охотскаго моря, отъ Охотска до Гижигинской губы, рѣки Вилеги, впервые описанъ съ моря, Мичманомъ Хметевскимъ, въ 1743 году, очень поверхностно. Въ 1761-2 годахъ, тѣмъ же Хметевскимъ и Штурманомъ Балакиревымъ, описаны или осмотрѣны Гижигинская и Пенжинская губы; восточный или Камчатскій берегъ послѣдней, въ 1787 году, подробно описанъ Геодезистомъ Елистратовымъ. Ни въ одномъ пунктѣ астрономически не опредѣленные, во многихъ углубленіяхъ во все не осмотрѣнные, берега эти изображались на картахъ—между прочимъ на картѣ Сарычева 1802 года—не вѣрно и не полно, Гижигинскъ болѣе градуса съвернѣе.

Первыми послѣ того, и доселѣ единственными, обстоятельными свѣденіями объ этомъ берегѣ, мы обязаны Лейтенанту Князю Шаховскому (1), собранными имъ въ многократныя плаванія моремъ и одну побѣздку берегомъ, также извлеченіями изъ всѣхъ сохранившихся журналовъ и картъ предшествующихъ мореплавателей, въ 1816-19 годахъ. Записка Кн. Шаховскаго, съ принадлежащею къ ней картою, была представлена имъ въ Адмиралтейскій Департаментъ въ 1823 году; но какъ видно изъ отчетовъ Адмиралтейскаго Департамента, еще въ 1818 и 1820 годахъ, дѣланы имъ представленія о томъ же предметѣ, чрезъ свое начальство. Г. Сарычевъ, тогдашній предсѣдатель Департамента, воспользовался настоящею картою, при его изданіи атласа Восточнаго океана, 1826 года.

Долгомъ считаемъ внести въ нашу лѣтопись гидрографическихъ трудовъ Россіи, состоящій, весьма замѣчательный трудъ Князя Шаховскаго.

«Для исполненія съ лучшимъ успѣхомъ моего предпріятія—говоритъ Кн. Шаховской въ его вышеупомянутой запискѣ—я въ продолженіи плаваній изъ Охотска въ Гижигу»

(1) Александръ Егоровичъ, вышедшій въ отставку въ 1819 году, служившій въ Охотскѣ съ 1815, съ производства въ Лейтенанты.

гинскую губу и обратно, въ 1816, 17 и 19 годахъ, обще съ бывшими у меня на транспортѣ помощниками, Штурманами Неродовымъ и Олесовымъ, опредѣлялъ, чрезъ полуденныя наблюденія и крьюсь-пеленги, широты и взаимное положеніе многихъ приморскихъ мѣстъ, главнѣйшіе изъ которыхъ показаны въ ниже-приложенной таблицѣ, часто испытывая глубины и грунтъ, особенно важныя здѣсь, по всегдашнимъ почти у береговъ туманамъ, не означавшіяся ни на одной изъ предшествовающихъ картъ, печатныхъ и рукописныхъ.

«Весною 1819 года, посланный по гражданскимъ дѣламъ изъ Охотска въ Гижигу берегомъ, ѣхавъ большею частію близко моря, я имѣлъ случай лично осмотрѣть и срисовать положеніе нѣкоторыхъ заливовъ, острововъ и мысовъ, не означавшихся дотолѣ ни на одной картѣ, или означавшихся не вѣрно. Такъ, впервые нанесены на мою карту: длинная Ирецкая губа, островъ Салунъ, заливъ Малкачанскій, съ низменнымъ, песчанымъ островкомъ при входѣ; такъ, находящіеся въ Тауйской губѣ три острова, полагались одинаковой величины, между тѣмъ какъ на дѣлѣ оказалось, что о. Ольскій въ окружности 70 верстъ, о. Коровій 20, о. Таланъ только 5; въ Гижигинской губѣ, най-

дено пять или шесть неизвѣстныхъ островковъ. Не упоминаю уже о значительныхъ поправкахъ въ опредѣленіи рѣкъ, селеній, особенно мысовъ и горъ, нужныхъ для пеленговъ съ моря.

«Въ продолженіи длинныхъ зимъ, я разсматривалъ и прокладывалъ на карты морскіе журналы разныхъ плавателей, каковыхъ нашель до *сто-двадцати*, съ 1787 года. Особенно полезны были, по пеленгамъ и замѣчаніямъ о глубинахъ, журналы: Атласова, 1792, 93, 95, 96 и 99 годовъ; Пѣтушкова, 1793, 94, 1801 и 802 годовъ; Ляпунова, 1801 года; Нормандскаго, 1805 года; Якушкина, 1814 года; и Неродова, 1817 и 18 годовъ. Очень сожалѣю, что не могъ отыскать другихъ журналовъ Пѣтушкова, мореходца, проводившаго всю свою жизнь, болѣе сорока лѣтъ, въ Охотскомъ морѣ, и сохранившаго, въ упомянутыхъ четырехъ журналахъ, много обстоятельныхъ пеленговъ и полезныхъ замѣчаній.

«Наконецъ, я руководствовался всѣми извѣстными мнѣ картами Охотскаго моря, большею частію рукописными, и наблюденіями Неродова и Новицкаго, тоже не изданными.»

Астрономическія опредѣленія.

	Широты. ° ' "	Наблюдатели.	Примѣчанія.
Гижигинск. кр.	62, 2, 29	Шаховской.	1816г. Средняя изъ 18 опредѣ- леній полуден- ныхъ высотъ, взятыхъ ок- тантомъ.
— —	62, 2, 40	Неродовъ.	1819г. Средняя изъ 3 опред., полуд. высотъ, взят. секстант.
Маячный мысъ, въ устьѣ Гижиги (5 в. южнѣе).	61, 52, 6	{ Шаховской. Олесовъ.	1817г. Средняя изъ 4 опредѣл.
— —	61, 51, 50	Неродовъ.	1819г. Средняя изъ 4 опредѣл.
Тигильская кр.	57, 45, 29	Новицкій.	1814г. Средняя изъ 4 опредѣл. полуд. высотъ, взят. секстант.
Магазины при устьѣ Тигили (1 в. юж. устья).	58, 1, 48	Новицкій.	1814г. Средняя изъ 4 опредѣл.

Кромѣ этихъ, непосредственныхъ опредѣленій, посредственно сдѣланныхъ въ морѣ наблюденій, опредѣлены слѣдующіе пункты:

Гижигинская гора.

	Широты. ° ' "	Наблюдатели.	Годы.
М. Чайбухинъ. . . .	61, 44, 40	Шаховской	1816-19.
М. Варлахамскій. . .	61, 35, 30	—	1817-19.
М. Екатерининскій .	61, 39, 30	—	1817-19.

— 161 —

	Широты. ° ' "	Наблюдатели.	Годы.
М. Малой бухты . . .	61,41,00	Шаховской	1819.
О. Рѣчная Матуха . .	61,37,10	—	1816-19.
О. Морская Матуха .	61,17,40	—	1816-17.
О. Большой Халпильей.	61,10,30	—	1817.
О. Телинъ	60,48,20	—	1817.
— —	60,45,00	Неродовъ	1819.
Г. Титешная	61,41,15	Шаховской	1817-19.
Г. Махайна	62, 1,15	—	1817.
Г. Правильная	61,24,15	—	1819.
С. Чевитка	61,51,50	—	1819.
Р. Гижига	61,55,00	—	1817.
Р. Тополовка	61,11,45	—	1817.

Ямскіе острова.

	° ' "		
О. Мотыкиль	59,16,00	Шаховской	1817-19.
— —	59, 5,00	Неродовъ	1818.
О. Атыканъ	59,10,00	Шаховской	1817-19.
— —	59, 1,00	Неродовъ	1818.
М. Пьягинъ:			
SW-я оконечн. . . .	59,10,30	Шаховской	1817-19.
SO-я оконечн. . . .	59,12,15	—	—
NO-я оконечн. . . .	59,16,45	—	—
М. Толстый	59, 6,45	—	—
Г. Мыса Пьягина . .	59,13,30	—	1819.
М. Омгонъ	58, 2,30	—	1817-19.

Охотскій берегъ.

	° ' "		
Соловаренный заводъ	59,16,35	Шаховской	1819.
Новое устье Охоты.	59,19,00	—	—
М. Мареканъ	59,17,30	—	—

ЧАСТЬ X.

	Широты. ° ' "	Наблюдатели.	Годы.
Маячная сопка. . .	59,18,40	Шаховской	1817-19.
Овальная возвышен.	59,21,30	—	1819.
Сопка Ланжа. . . .	59,30,00	—	—
Половинный камень.	59,29,30	—	—
Плоская гора . . .	59,30,20	—	—
Двухъ-сопочная . .	59,27,10	—	—

Тауйская губа.

	° ' "		
М. Бабушкинъ . . .	58,54,45	Шаховской	1817.
М. Блиганъ.	58,41,30	—	1816-17.
— —	58,45,00	Неродовъ	1818.
М. Алевинъ	58,48,00	Шаховской	1817-19.
О. Ольскій.	59,11,00	—	1818-19.
— —	59, 1,00	Неродовъ	1818.
М. Шильканъ	59,12,00	Шаховской	1817.
— —	59,12,44	—	—
— —	59,13,00	Неродовъ	1818.

РѢКА АНАДЫРЪ,

По описанью Лаптева и Плениснера, 1742 и 1763 г.

Протекая въ пустынномъ краю, и вливаясь въ пустынное море, эта большая рѣка остается почти неизвѣстною. Между тѣмъ она была описана, отъ Анадырскаго острога до устья, еще въ 1742 году, Капитаномъ Д. Л. Лаптевымъ, и позже, въ 1763 году, были собраны о ней довольно обстоятельныя свѣдѣнія, Полковникомъ Плениснеромъ, прошедшимъ по ней тоже отъ острога до устья. Только ничего не обнародовано. Рѣка эта, открыта нашими казаками, въ половинѣ прошлаго вѣка—замѣчательно—не съ вершины, а съ устья: казакъ Дежневъ, обойдя моремъ сѣверовосточный край Сибири, поднялся вверхъ по этой рѣкѣ, и въ 1649 году, верстахъ въ 700 отъ устья, основалъ острогъ Анадырскій. Существованіе этого острога

продолжалось до 1764 года, когда онъ уничтожень, по ненадобности. Устроенное здѣсь впослѣдствіи селеніе (въ 1788 году), находится на другомъ мѣстѣ, въ 70 верстахъ ниже прежняго.

Опись Лаптева, сдѣлана въ извѣстную Сѣверную экспедицію, съ 9-го Іюня по 3-е Августа 1742 года, на шести судахъ, слѣдовавшихъ вмѣстѣ, главнѣйше при обратномъ отъ устья плаваніи, когда разлившаяся вода вошла въ ея настоящія границы.

Въ журналѣ Лаптева, показаны только направленіе рѣки и свойство ея береговъ, но ни глубинъ, кромѣ глубины устья, ни быстроты теченія, не означено. Свѣденія, собранныя въ 1763 году, Плениснеромъ, дошедшія до насъ подъ названіемъ «Географическое описаніе рѣки Анадыря,» частію пополняютъ эти недостатки, общіе тому времени.

Начало рѣки Анадырь, рѣка Яблонная, въ Яблонновомъ хребтѣ, въ другую сторону котораго вытекаетъ Большой Анюй, падающій въ Колыму; два другіе притока, одинъ собственно Анадырь, другой рѣка Бѣлая, вытекаютъ съ сѣвера, изъ озера Ивановскаго, лежащаго восточнѣе Яблонноваго хребта, впрочемъ неизслѣдованнаго опредѣлительно. Изъ сосѣднихъ тундръ, вливается еще нѣ-

сколько другихъ, мелкихъ притоковъ. Вообще, рѣка Анадырь довольно тихая, широкая и мелководная, только въ осенніе разливы значительно возвышающаяся, и только предъ устьемъ имѣющая постоянно большую глубину, отъ 4 и до 15 сажень. Берега низменные, но пріятные, покрытые мелкимъ кустарникомъ; мѣстами выказываются камни. Къ сѣверу отъ этой рѣки, сплошная тундра; къ югу не въ далекомъ разстояніи, мелкій тальникъ и тополь. Вскрывается рѣка въ исходѣ Мая и началѣ Іюня. Въ эту пору, и осенью, предъ закрытіемъ рѣки, въ концѣ Августа и началѣ Сентября, здѣсь бываетъ богатый промыселъ оленей, которые большими стадами переходятъ чрезъ рѣку—на лѣто въ тундры, къ сѣверу, а на зиму въ лѣса, на югъ.

Въ Анадырскомъ острогѣ, расположенномъ на островкѣ, въ 1742 году было 50 дворовъ, а въ 1763 до 130, и церковь.

Лаптевъ, въ 1742 году, сдѣлалъ на этой рѣкѣ слѣдующія опредѣленія широтъ, по полуденнымъ высотамъ, взятымъ квадрантомъ:

	Высоты.	Широты.
Анадырскій острогъ.	26°, 20'	64°, 54'
(13 Марта).		
Устье Майны.	48, 12	65, 17
(11 Іюня).		

	Высоты.	Широты.
Урочище Улово.	47°, 53'	65°, 26'
(18 Июня).		
Урочище Красный яръ	46, 24	64, 47
(7 Июля).		
Мысъ Св. Прокопія.	46, 5	64, 55
(8 Июля).		
Устье рѣки Нерпичей.	44, 20	64, 50

Склоненіе компаса употреблялъ $1\frac{3}{4}^{\circ}$ О.

Въ бытность Лаптева въ Анадырскомъ острогѣ, зимою 1741-2 года, онъ посылалъ, въ отрядѣ, ходившемъ для усмиренія Чукочъ, бывшаго артиллеріи Подпоручика Новицкаго, къ съемкѣ пути до устья Пенжины. Сдѣланная имъ съемка — единственное изслѣдованіе этого края—вмѣстѣ съ Анадыромъ, сохранилась на картѣ, сдѣланной въ Адмиралтействъ-Коллегіи въ 1778 году.

На изданныхъ нами картахъ Восточной Россіи и Восточнаго океана, при Сѣверной экспедиціи, въ IX ч. этихъ Записокъ, рѣка Анадырь положена съ карты Лаптева.

Собственно устье Анадыра, описано вновь въ 1848 году, Россійско-Американской компаніи вольнымъ Штурманомъ Кликовстремомъ.

РѢКА МѢДНАЯ,

По описи Серебrenникова, 1847-8 г.

Вытекая изъ одной возвышенности съ рѣками Квихнахъ и Кускоквимъ, впадающими въ Берингово море, и съ рѣкою Сушитною, впадающею въ Кенайскій заливъ Восточнаго океана, рѣка Мѣдная (по туземному Атна), имѣющая устье въ Чугацкомъ заливѣ тогожъ океана, по видимому, представляетъ возможность удобнаго сообщенія нашихъ Американскихъ селеній при Беринговомъ морѣ и Восточномъ океанѣ, раздѣляемыхъ здѣсь гористыми и далеко выдавшимися въ море полуостровами Аляскою и Чугацкимъ. Уже съ самаго начала водворенія Русскихъ на этомъ берегу, въ 1788 году, здѣсь была построена Одиночка, существующая по нынѣ, и потомъ были употребляемы многія усилія проникнуть далѣе вверхъ

но постоянная непріязненность обитателей, препятствовала успѣхамъ. Лица, посылавшіяся въ разное время отъ Американской компаніи, для изслѣдованія мѣстности—Тархановъ 1796 г., Паточкинъ 1798 г., Баженовъ 1803 г., Климовскій 1819 г. и Григорьевъ 1843 г.—не имѣя математическихъ основаній, не могли доставить никакихъ положительныхъ свѣденій, и рѣка эта—какъ теперь оказывается—рисовалась на нашихъ картахъ совершенно по произволу. Наконецъ, въ 1847 году, бывшій тогда Правитель Американскихъ колоній, Капитанъ 1-го ранга М. Д. Тебенъковъ, послалъ, для изслѣдованія этой рѣки, вольнаго штурмана Руфа Серебренникова, Креола, воспитанника училища Торговаго мореплаванія, человѣка способнаго, снабженнаго всѣми возможными средствами. Несчастный изслѣдователь, былъ убитъ дикарами въ этомъ путешествіи, со всѣми его спутниками, пятью человѣками, и нельзя было собрать никакихъ подробностей, ни о причинѣ, ни объ обстоятельствахъ ихъ гибели; однакожь сохранились, переданные дикарями, отрывки изъ дневниковъ, астрономическія тетрадки и на черно накиданный на картѣ очеркъ описи. Пользуясь этими документами, лично переданными намъ Г. Тебенъковымъ, помѣщаемъ здѣсь слѣдующее описаніе путе-

шествія Г. Серебренникова, и главнѣйшіе выводы его наблюдений. Изображеніе рѣки, въ ея настоящемъ видѣ, въ маломъ масштабѣ, вошло въ нашу карту Восточнаго океана, приложенную къ Сѣверной экспедиціи, напечатанной въ предшествующей части Записокъ, и въ большемъ, имѣетъ войти въ атласъ, приготовляемый Г. Тебенъковымъ.

Къ устью рѣки Мѣдной, къ западному рукаву ея, называемому Ани, Серебренниковъ прибылъ 14-го Августа 1847 года, на трехъ байдарахъ. Широта мѣста, селенія Алагнакъ, $60^{\circ}41'17''$ N. На другой день, онъ отправился вверхъ по Ани, и встрѣчая теченія чрезвычайно стремительныя, мѣстами доходящія до 9 узловъ, обыкновенно не меньшія 5, поднимался весьма трудно, сначала на веслахъ, потомъ бичевою, съ которою, по причинѣ разлива, иногда надобно было идти по поясъ въ водѣ, и во многихъ мѣстахъ прорубать кустарникъ. По рѣкѣ несло ледъ. Погода, во все время, была пасмурная, и шелъ почти непрестанный дождь. 18-го, прибыли къ истоку рукава Ани, при его выходѣ изъ Атны—Мѣдной, гдѣ встрѣтили множество подводныхъ и надводныхъ мелей, о которыя байдары значительно повредились. Слѣдуя по рѣкѣ Мѣдной, 26-го опредѣлили широту, по полуденной высотѣ, $60^{\circ}38'47''$ N. 1-го Сен-

тября, наѣхавъ на подводный камень, про-
рвали байдару такъ, что едва успѣли до-
браться до берега, при чемъ потеряли и пе-
репортили много необходимыхъ вещей, меж-
ду прочимъ часы. 4-го Сентября, наконецъ,
прибыли въ Одиночку.

По совѣту съ туземцами, единогласно пред-
ставлявшими, что нѣтъ никакой возможнос-
ти продолжать экспедицію въ зимнее вре-
мя, по безкормицѣ и глубокимъ снѣгамъ, ос-
тались здѣсь на зимовку. «Спорить противъ
такихъ доводовъ, я почелъ не умѣстнымъ—
говоритъ Г. Серебренниковъ — потому, что
этотъ совѣтъ происходилъ отъ людей, ко-
торымъ предстояло быть нашими провод-
никами.» 25-го, понесло шугу по рѣкѣ, и ловъ
рыбы прекратился. 15-го Октября, рѣка ста-
ла. «Съ этой поры, наступило однообразіе,
нарушаемое только состояніемъ атмосферы.
Снѣга выпадали довольно часто, и въ боль-
шомъ обиліи. Морозы, при сѣверныхъ вѣт-
рахъ, въ Январѣ мѣсяцѣ, доходили до 40°,
и при такихъ морозахъ, почти всегда бы-
вало весьма тихо. Съ усиливающимся вѣт-
ромъ или паденіемъ снѣга, всегда уменьша-
лись морозы, особенно при SO-хъ вѣтрахъ,
даже приносившихъ дождь среди зимы. Во
время жестокихъ морозовъ, надъ рѣкою поч-
ти всегда стоитъ паръ, поднимающійся изъ

незамерзшихъ полыней въ рѣкѣ. Ночь на новый годъ, была особенно замѣчательна, по Сѣверному сіянію, подобнаго какому я не видалъ потомъ во всю зиму. Трудно описать красоту этого великолѣпнаго явленія: почти все небо было объято пламеннымъ переливомъ цвѣтовъ: краснаго, багроваго, малиноваго, желтаго, голубаго и другихъ, образуя непрерывно струящіеся во всѣ стороны столбы, движеніе которыхъ производило шумъ, въ родѣ какого-то легкаго треска, а надъ головою образовался блестящій куполь. Ночь была совершенно ясная, морозу до 25°.»

Широта Одиночки, выведенная изъ многихъ полуденныхъ наблюденій, 61°28'39" N. Склоненіе компаса 29° О-е.

16-го Мая 1848 года, взявъ одну байдару, проводниковъ и небольшой запасъ провизіи — 100 юколей, 4 пуда сухарей, 4 дикихъ барана, нѣсколько чаю и сахару — съ благословеніями отъ управляющаго, отправились въ дальнѣйшій путь, вверхъ по рѣкѣ.

17-го, около полудня, въ правой рукѣ, миновали рѣку Щечитну, и другую, называющуюся Дикая. Обѣ впадаютъ въ Мѣдную отъ востока.

18-го, вечеромъ, остановились почевать у селенія, жителей въ которомъ 12 душъ. По

видимому, всё претерпѣвали страшную нищету и голодъ. Термометръ показывалъ 10° тепла.

19-го, ввечеру, пріѣхали въ селеніе по сю сторону переноса, жителей въ которомъ тоже только 12 душъ, 6 женщинъ и 6 дѣтей, а всё мужчины, 5 человѣкъ, уѣхавши въ Константиновскій редутъ. На другой сторонѣ рѣки барабора (шалашъ), въ которой живетъ еще одно семейство, 7 душъ. Въ селеніи, жители угощали кореньями и заплѣсневѣлыми рыбьими костями. Имъ роздано до 2 фунтовъ табаку. Температура +16°.

20-го, отправившись рано поутру, съ погодою тихою и ясною, вечеромъ также остановились у селенія, въ которомъ однакожь не нашли никого жителей: всё, еще въ Мартѣ мѣсяцѣ, были отправившись на оленій промыселъ. Температура +14°.

21-го, простоявъ на мѣстѣ почти до вечера, за дурною погодою, вечеромъ отправились въ дальнѣйшій путь, и вскорѣ опять увидѣли селеніе, въ которомъ также не нашли жителей. Поискавъ однакожь въ сосѣднемъ лѣсу, отыскиали слѣпаго старика и женщину съ тремя дѣтьми. Они сказывали, что приняли пріѣзжихъ за Кхыльтшанъ—дальные, которыхъ очень боятся. Для успокоенія,

подарено имъ полфунта табаку. Температура $+ 6^{\circ}$.

22-го, отправились въ путь съ восхожденіемъ солнца. Баранье мясо кончилось, и стали производить командѣ по одной юколѣ въ день. Температура $+ 10^{\circ}$.

23-го, поутру починивали байдару, которая во многихъ мѣстахъ прорвалась. Въ дорогу отправились уже около полудня. Температура $+ 15^{\circ}$.

24-го, пріѣхали къ рѣкѣ Тлышитнѣ, выпадающей съ запада, изъ Плавежнаго озера. Запасъ рыбы значительно уменьшился, и стали производить по половинѣ юколы въ день.

Рѣка Тлышитна мелка, камениста и быстра, почему подъемъ по ней чрезвычайно затруднителенъ. Чтобы не терять напрасно времени, оставя при устьѣ 3 человекъ, съ остальными 8-ю, на другое утро, отправились на Плавежное озеро берегомъ. Изъ провизіи, оставалось уже только по одной юколѣ и по одному фунту сухарей; питались кореньями, выкапываемыми по дорогѣ.

Шли лѣсомъ, не теряя рѣки изъ виду, чтобы не сбиться, и прокладывая дорогу, подвигались впередъ очень медленно. Въ первый день, застрѣлили двухъ бѣлокъ и одного зайца. На другой день, видѣли двухъ оленей, но не могли застрѣлить. Температура возвы-

шалась до 20°. Миновали шесть довольно больших озеръ, и не встрѣчая ни сухаго мѣста, ни кореньевъ на пищу, не останавливаясь шли во всю ночь, и только на разсвѣтъ 28-го, остановились у небольшой рѣчки. Отдохнувъ, съ полудня опять пустились въ дорогу, опять лѣсомъ, но уже болѣе сухими и ровными мѣстами, и вскорѣ вышли на р. Тлышитну, гдѣ встрѣтили два семейства Мѣдновцевъ, возвращавшихся съ оленнаго промысла. Они угостили свѣжимъ оленьимъ мясомъ, и были отдарены за это двумя фунтами табаку. Обсервованная широта 62°, 8', 11" N. 29-го, предъ заходомъ солнца, пустились въ дальнѣйшій путь, взявъ съ собою въ проводники одного изъ встрѣченныхъ туземцевъ. Термометръ разбился. 30-го, поднявшись на довольно высокую гору, увидѣли Плавежное озеро. Мѣсто было у истока Тлышитны. Слѣдуя отсюда къ сѣверу, не вдалекѣ встрѣтили два семейства жителей, у которыхъ остановились на ночлегъ. Въ тотъ же вечеръ, дикари застрѣлили четырехъ оленей, плывшихъ по озеру, и одного изъ нихъ купленнаго за 25 сажень бисеру, наши голодные путешественники тотчасъ же съѣли. «Видя, какъ быстро исчезъ нашъ олень, обитатели принесли еще нѣсколько свѣжихъ, небольшихъ рыбъ и сушеннаго оленьяго мяса,

изъ чего тоже весьма не много осталось.»— Рыба, которою подчивали дикари, ловится въ озерѣ, во весь годъ; величиною она съ обыкновеннаго сига, чешуя свѣтлая и крупная, голова какъ у акулы, мясо бѣлое и вкусное, но только очень костливое. Кромѣ этой рыбы, въ озерѣ нѣтъ никакой другой; но съ моря, около половины Іюня, приходитъ красная періодическая: чавыча, кижучъ, хойко и другія, иногда, говорятъ, въ большомъ обилии. Назадъ эта рыба не возвращается, а расходится по впадающимъ въ озеро рѣчкамъ.

«Жители, встрѣченные нами на Плавежномъ озерѣ, тѣже Мѣдновцы, тотъ же языкъ, та же нищета и то же постоянное страданіе—голодъ, почти безъ исключенія начинающійся съ половины зимы, какъ бы ни былъ обиленъ лѣтній ловъ. Лѣность и беззаботливость, губятъ здѣсь цѣлыя семейства. Обыкновенно, зимою питаются только ловимыми зайцами.»

Построивъ, при помощи жителей байдару, и запасаясь нѣсколько провизіею, 3-го Іюня поѣхали осматривать озеро, которое и было обойдено кругомъ, въ теченіи слѣдующихъ двухъ дней.

Плавежное озеро простирается по меридіану, на югъ заворачиваясь нѣсколько къ

юговостоку, примыкая здѣсь къ хребту высокихъ, льдами покрытыхъ горъ, а въ другихъ частяхъ ограниченное низменною тундрою. Съ западной стороны, впадаютъ въ него двѣ рѣчки, у одной изъ которыхъ, Нельчанъ, по словамъ туземцевъ, есть дорога къ Кенайской губѣ, дней двѣнадцати ходу. Лѣсъ только на южномъ берегу. На мѣстѣ пристанища и близко южной оконечности озера, опредѣлены широты мѣста, по полуденнымъ высотамъ: $62^{\circ}2'32''$ N и $62^{\circ}1'40''$ N.

«Чрезвычайно бѣдное населеніе страны около Плавежнаго озера, ведетъ къ заключенію, что значительнаго количества пушныхъ промысловъ здѣсь не можетъ быть, и все что добывается здѣсь, поступаетъ въ Мѣдновскую Одиночку или въ Кенайскій заливъ.»

«Распростившись съ добрыми пріятелями, оказавшими намъ гостепріимство и помощь въ построеніи байдары,» послѣ полудни 5-го, пустились внизъ по р. Тлышитѣ, сопровождаемые однимъ изъ туземцевъ, на его байдаркѣ. Рѣка чрезвычайно быстра и порожиста; байдары нѣсколько разъ кидало на каменья и заливало волненіемъ. На другой день, прибыли къ устью.

Отсюда, пошли вверхъ по рѣкѣ Мѣдной, и —не знаемъ подробностей—только 25-го Ію-

ня, по обсервованной въ полдень высотѣ, находились подъ широтою 62° , $48'$, $43''$

Вообще, рѣка эта имѣетъ направленіе: отъ устья миль на 100 къ сѣверу, потомъ миль на 90 къ западу, и наконецъ опять къ сѣверу и сѣверовостоку. Въ море выпадаетъ многими протоками, и одинъ изъ нихъ, западный, называющійся Ани, не достигая моря мили за три, обращается въ противную сторону, къ сѣверозападу, и впадаетъ въ заливъ Алаганикъ, открытый къ юговостоку. Самая рѣка мелководна, довольно узка, мѣстами не шире $\frac{1}{2}$ версты, но чрезвычайно быстра. Берега гористы, особенно правый.

=

СВѢДЕНІЯ О ЧУКЧАХЪ,

КАПИТАНА ШИШМАРЕВА

1821 года.

Въ дополненіе къ свѣденіямъ о Чукчахъ сѣверовосточнаго берега Сибири, собранныхъ Пленисперомъ (1763 г.), Биллингсомъ (1791 г.), Сарычевымъ (1791 г.) и Литке (1828 г.), присовокупляемъ свѣденія, собранныя Капитаномъ Шишмаревымъ, на шлюпѣ «Благонамѣренный» въ 1821 году, на островѣ Св. Лаврентія, и въ губахъ Св. Лаврентія и Мечигменской, въ продолженіи его извѣстной экспедиціи, вмѣстѣ съ Капитаномъ Васильевымъ, въ Беринговъ проливъ, описанной въ Хронологической исторіи Берха, и въ статьѣ «Русскія кругосвѣтныя путешествія» Г. Ивашинова, помѣщенной въ VII

и VIII частяхъ нашихъ Записокъ. Свѣденія эти—полнотою ихъ, далеко превосходящія все имъ предшествующее—заимствованы нами изъ записокъ Г. Шишмарева, хранящихся въ архивѣ Гидрографическаго Департамента.

«При хорошей погодѣ и тихомъ вѣтрѣ (9-го Іюля 1821 года) отъ WSW, намъ удалось по пути описать западную часть острова Св. Лаврентія, имѣющую, отъ высокаго и отрубистаго юго-западнаго мыса, общее направленіе почти къ N, постепенно снижающагося, съ небольшою бухточкою у NW-го мыса, тоже отрубистаго, посредственной высоты. По берегу, кое-гдѣ есть селенія, изъ которыхъ дикіе пріѣзжали къ намъ на 10 байдаркахъ, числомъ до 80 человекъ, въ томъ числѣ до 10 женщинъ.

«Островитяне, подѣзжая къ шлюпу, оставались, и не прежде приставали къ борту, какъ получивъ приглашеніе. Чтобы завести съ ними разговоръ, и собрать какія либо свѣденія, я позвалъ нѣкоторыхъ на шлюпъ, и дарилъ табакомъ; на лодкахъ же, они такъ были заняты продажею, что ни о чемъ не помышляли кромѣ *тавака* (табаку), котораго просили за каждую вещь, крича при томъ во все горло, вѣроятно выхваляя свой товаръ. Сначала они промѣнивали намъ: моржовые клыки и зубы, разные бездѣлки изъ

х т : 2 : *
Коллекция
Зинин

моржовой кости и птицъ—аръ, ипатоку, морскихъ голубей; птицъ мы столько вымѣняли, что ихъ достало командѣ на цѣлый день въ пищу, вмѣсто солонины. Потомъ они промѣнивали намъ свои оружія—и все это на табакъ, а другія наши вещи хотя и брали, но не охотно.

«Жители, вообще, роста средняго, черно-волосые, плотно обстриженные, съ оставленнымъ вокругъ всей головы вѣнчикомъ; лица не очень плоскія и скулы не много выдавашіяся; носы короткіе, но тоже не весьма плоскіе; глаза маленькіе и продолговатые. Женщины менѣе ростомъ и нѣжнѣе цвѣтомъ. Мужчины не красятъ и не накалываютъ лицъ; а женщины накалываютъ линіи на подбородкѣ, и проводятъ черты на лбу и носѣ, а на щекахъ изображаютъ овальныя фигуры, такія же, какія мы видѣли впослѣдствіи у Чукчанокъ. Въ ушахъ, мужчины и женщины носятъ бисеръ. Одежда состоитъ изъ парокъ, панталонъ и торбасовъ. Парки, по большей части, птичьи; но есть и олени, только мало, и тѣ изношенныя, которыхъ не продаютъ ни за что, почему я думаю, они покупаютъ ихъ у Чукочь. Нижнее платье изъ тюленьихъ кожъ, у женщинъ всегда шире. Камлеи отдавали за бездѣлицу. Байдары точно такія жъ, какія у другихъ наро-

довъ этого моря. Орудія—копья и луки со стрѣлами, такіе же какъ у Чукочъ, только грубѣе работою.

«Мы замѣтили, что здѣшніе жители, болѣе понимали Алеута, бывшаго у насъ за переводчика, и говорившаго съ ними по Кадьякски и Угалахмутски, нежели другаго переводчика, говорившаго Коряцкимъ языкомъ. По этому надо заключить, что языкъ ихъ отличенъ отъ Чукотскаго.

«Только что бросили мы якорь (въ заливѣ Св. Лаврентія, 11-го Іюля 1821 года), какъ Чукчи пріѣхали къ намъ, и по первому приглашенію стали, одинъ за другимъ, всходить на палубу. Они промѣнивали намъ свои издѣлія и оружія, при чемъ мѣха цѣнили весьма дорого, и болѣе всего просили ножей, а на табакъ и другія мелочи мало смотрѣли. Зная ихъ склонность къ воровству, мы вездѣ разставили часовыхъ, и поймали одного вора, который хотѣлъ утащить свинцовую съ пушки покрывку. Побранивъ этого Чукчу, прогнали его со шлюпа, и я старался чрезъ переводчика растолковать старшинамъ дурную сторону такого поступка, убѣждая ихъ побороть вора. Но видно старшины не имѣли на это права, или, можетъ быть, сами сожалѣли, что не удалось вору

Х. Ротъ уполномоченъ

его намѣреніе, только ничего не сдѣлали; впрочемъ, вели себя честно и торговали охотно.

«Чтобы доставить служителямъ свѣжую пищу, которой они давно не имѣли, я просилъ старшинъ продать намъ нѣсколько оленей, обѣщая заплатить имъ щедро; но они отозвались, что олени теперь пасутся далеко внутри земли, и надобно долго ходить за ними.

«На наши распросы: не слышали ли они, что Русскіе ходятъ съ Колымы къ сѣверу, отвѣчали: не знаемъ; относительно же плаванія Ледовитымъ моремъ сказывали, что тамъ должно быть много льду, потому что губа Св. Лаврентія только недавно очистилась отъ него, и то еще не совсѣмъ.

«Въ тотъ же день, я съ офицерами сѣхалъ на берегъ, и мы посѣтили два селенія, одно изъ которыхъ, большее, называлось «Нуныгма.»

«Зимнихъ юртъ мы не видѣли, а лѣтнія, которыхъ было на мѣстѣ двѣнадцать, въ двухъ отдѣльныхъ группахъ, всѣ сдѣланы одинаково: конусообразныя, діаметромъ основанія отъ $2\frac{1}{2}$ до 4 сажень; составленныя изъ ряда тонкихъ жердей, китовыхъ ребръ и усовъ, покрытыя моржовыми и тюленьими кожами, часто дыравыми, что способствуетъ свободному выходу дыма отъ вѣчно-ку-

рящагося внутри огня. Внутри, одна сторона юрты, отгороженная кольями и завѣшенная кожами, образуетъ теплѣйшее отдѣленіе—спальню.

«Байдары, такія же и у всѣхъ обитателей обоихъ береговъ Берингова пролива, всѣ почти одинаковой величины, помѣщающія 8 гребцовъ и одного рулевого.

«Орудія ихъ, пики и луки со стрѣлами; пики болѣе деревянныя, съ насаженными на обѣихъ концахъ костями—одинъ конецъ для звѣря, другой для человѣка—но имѣютъ и желѣзные, получаемыя съ Колымы; луки, сбываемыя жилами, со стрѣлами тоже деревянными, съ костяными или каменными оконечностями и перьями у лучка; тетивы натягиваютъ особыми пластинками, костяными и желѣзными; колчаны очень красивые, сшитые изъ оленьей кожи, раскрашенные и вышитые. Но главнѣйшее оружіе—большой, въ аршинъ длиною, ножъ, всегда носимый при себѣ и сохраняемый въ чехлѣ, нерѣдко тоже вышитомъ; у нѣкоторыхъ, еще по одному или по два меньшихъ ножа, обыкновенно спрятанныхъ въ карманъ или за рукавомъ. У одного Чукча мы видѣли два Англійской работы мушкетона, полученныхъ вѣроятно отъ Американцевъ, ибо на

Колымской ярмаркѣ запрещено продавать огнестрѣльное оружіе.

«Мужчины выдѣлываютъ, довольно грубо впрочемъ, изъ моржовой кости статуэткы человѣковъ, животныхъ и птицъ, и изъ дерева, на подобіе жъ человѣка, дощечки, которыми, черезъ треніе, добываютъ огонь; женщины, шьютъ и вышиваютъ колчаны, перчатки и другія вещи, далеко уступая въ этомъ искусствѣ женщинамъ Алеутскихъ острововъ.

«Вообще Чукчи, которыхъ мы видѣли, роста средняго, и нѣкоторые очень высоки, а низкихъ весьма мало; довольно стройны, смуглы, не очень скулисты, съ глазами малыми, нѣсколько продолговатыми, взглядомъ быстрымъ и смѣлымъ, но вовсе не дикимъ. Лицъ ни чемъ не уродуютъ, бороды брѣютъ, волосы на головѣ стригутъ, оставляя кругомъ вѣнчикъ. Женщины малорослы и вообще дурнѣе мужчинъ; но есть молодыя дѣвки очень красивыя, бѣлыя тѣломъ. Свои длинные волосы, онѣ заплетаютъ въ двѣ косы; на щекахъ прокалываютъ овальные фигуры, поперегъ лба и вдоль носа проводятъ по одной чертѣ, и по подбородку до семи; на рукахъ тоже накалываютъ овальные узоры; нѣкоторые испещряютъ одну щеку и одну руку, другія обѣ щеки и обѣ руки. Какъ мужчи-

ны, такъ и женщины, въ ушахъ носятъ бисеръ, а богатыя женщины и на шеѣ.

«Одежда состоитъ изъ парокъ, панталонъ и торбасовъ: у женщинъ, панталоны весьма широкія и торбаса короткіе. Панталоны у женщинъ всегда оленные, шерстью вверхъ, а у мужчинъ бываютъ и тюленные; торбаса тюленные; парки изъ оленьихъ кожъ. На головѣ, когда холодно, носятъ шапки, а на рукахъ перчатки, изъ оленьихъ кожъ, перѣдко вышитыя оленьими же волосами; одна перчатка шьется съ пятью пальцами, а другая съ двумя или тремя. Сверхъ парокъ, въ сырое или дождливое время, надѣваютъ камлени, двоякаго рода: ровдужныя, изъ выдѣланной оленьей кожи, и кишечныя, моржовыя или тюленные; моржовыя преимущественно у мужчинъ, шитыя поперегъ тѣла, тюленные преимущественно у женщинъ, шитыя вдоль тѣла; бываютъ камлени и изъ китовыхъ кишокъ.

«Хотя намъ сказывали, что они всегда живутъ на одномъ мѣстѣ, но мы видѣли у всякой юрты множество разнаго рода саней, и потому съ вѣроятностію заключили, что они переѣзжаютъ отсюда куда-либо внутрь земли; что подтверждается и тѣмъ еще, что мы не видѣли здѣсь ни одной зимней юрты. Сюда они прикочевываютъ, надо полагать,

для промысла моржей, тюленей, китовъ, рыбы и птицъ, доставляющихъ пищу имъ на все лѣто и запасъ на зиму, который мы видѣли зарытымъ въ землю.

«Въ каждой юртѣ мы видѣли котлы: мѣдные, желѣзные, чугунные и глиняные; металлические, вѣроятно, получаютъ съ Колымы или Гижиги, а глиняные сами дѣлаютъ; не знаю только, гдѣ берутъ глину. Пищу, часто употребляютъ сырую.

«Изъ собраннаго нами словаря, сличеннаго съ словаремъ Капитана Биллингса, и изъ того, что Чукчи болѣе понимали нашего переводчика Чукотскаго языка, нежели Алеута, говорящаго по Кадыякски, слѣдуетъ заключить, что мы имѣли дѣло съ Чукчами кочующими, или *Оленными*.

«Относительно *Сидягихъ* Чукчей, могу только замѣтить слѣдующее: пріѣзжавшіе къ намъ на одной байдарѣ восемь человекъ, порядочно понимая Алеутскаго переводчика, ни сколько не понимали Чукотскаго. Впрочемъ, въ наружномъ видѣ, они ни чѣмъ не отличались отъ другихъ, признанныхъ мною Оленными Чукочь, кромѣ того, что у нѣкоторыхъ на лбу проведены по двѣ черныхъ полосы; да судя по одеждѣ, казались бѣднѣе ихъ. Оленные называли ихъ *Юуутъ*;

но я не знаю точно—есть ли это имя народа, или только имя селенія.

«Въ обѣихъ селеніяхъ, мы были приняты ласково. Чукчи встрѣтили насъ безъ оружія, позволяли входить въ юрты, и старшины провожали насъ, менѣе однакожь промѣнивая вещей, чѣмъ на шлюпѣ.

«Возвратившись на шлюпъ, мы были снова посѣщены Чукчами, изъ которыхъ одинъ старшина, называвшійся *Пайгдау* или *Пильгайгымъ*, изъ селенія «Нутельпынутъ,» въ южной сторонѣ залива, лучше другихъ понималъ нашего переводчика, и всегда стараясь хорошенько выразумѣть рѣчь, часто повторяя одно и то же слово по нѣскольکو разъ, казался добрымъ и откровеннымъ. По этому, обласкавъ его и жену его, я позвалъ ихъ въ каюту, и спрашивая тамъ, получилъ слѣдующія свѣденія:

«Бога, они называютъ *Кейрьгеугья*, который сотворилъ всю вселенную и первую женщину, около рѣки *Ворваркенъ*, впадающей въ Ледовитое море. Кить выбросилъ туда мужчину, и отсюда начался родъ Чукчей, расплодившихся и перешедшихъ въ нынѣшнія ихъ жилища. Кейрьгеугья существо верховное, невидимое, безсмертное, могущественное, но ввѣрившее управленіе землею другому существу, *Камака*, также невиди-

мому и безсмертному, но злomu, наказывающему за неповиновение смертію; почему и говорятъ объ умершемъ: его взялъ Камака. Жертвы приносятъ только одному Камакѣ.

«Въ древнія времена, они приносили въ жертву людей обоого пола, но только старыхъ, никогда молодыхъ, и всегда своихъ, никогда плѣнныхъ; приносимыхъ въ жертву, убивали и зарывали въ землю, изъ которой, лисицы и волки, разрывая растаскивали и съѣдали ихъ. Тѣла же умершихъ своею смертію, всегда сожигали. Но жертвоприношеніе людей уже давно оставлено. Людоѣдами, Чукчи никогда не были, сколько извѣстно изъ преданій.

«Относительно нынѣшнихъ жертвъ, мы не могли собрать подробностей; видѣли только въ селеніи Нуныгма, поодаль отъ него, поставленныя въ землю, четвероугольникомъ, дѣѣ китовыя челюсти и два уса, а въ срединѣ дѣѣ головы и ребро. Бывшій съ нами старшина, къ каждому изъ этихъ членовъ прилѣпливалъ, посредствомъ возгрей, по малѣйшему листочку полученнаго отъ насъ табаку, объясняя намъ, что это жертва. Мы однакожъ не могли добиться отъ него: кому жертва, киту или Камакѣ? Сказывалъ только, что также удѣляютъ въ жертву, отъ каждаго промысла, не исключая китоваго, и отъ

каждаго приобрѣтенія. Изъ этого можно заключить, что жертва приносится Камакъ. Подобные жертвенники, мы видѣли въ каждомъ селеніи.

«Въ Биллингсовомъ путешествіи сказано, что Чукчи «огонь доставали изъ дощечекъ, обдѣланныхъ на подобіе человѣческаго образа, означающаго у нихъ божество.» Мы видѣли таковыя дощечки, валяющимися около юртъ, и спрашивали: дѣйствительно-ли они означаютъ какое-либо божество? Но намъ отвѣчали отрицательно, сказывая, что эти фигуры дѣлаются для красоты, также какъ и выдѣлываемыя изъ кожи, которыя охотно намъ промѣнивали.—Старикъ Пайгдау, у котораго мы объ этомъ спрашивали, увѣрялъ, что у нихъ нѣтъ идоловъ.

«Чукчи имѣютъ шамановъ или колдуновъ, обоего пола; мужчинъ-шаманъ, называютъ *Эенганъ*, а женщинъ-шаманшъ *Неуткатъ-эуганъ-гуленъ*.

«Эенганъ, т. е. мужчина-шаманъ, гадаетъ на водѣ, кривляясь и смотря въ нее, призывая Камаку и объявляя будущее. Старикъ Пайгдау сказывалъ, что Эенганъ, гадая, предсказалъ нашъ приходъ къ нимъ.

«Неуткатъ-эуганъ-гуленъ, т. е. женщина-шаманша, призывается только женщинами въ болѣзняхъ, и гадаетъ не на водѣ, а толь-

ко бѣсть въ бубны и призываетъ Камаку; послѣ чего даетъ наговоренную воду больной и третъ ее своими руками.

«При родахъ, обязанность бабки исполняетъ сама родильница. Новорожденных не пеленаютъ.

«Шаманы и шаманки ни чѣмъ отъ другихъ не отличаются, ни одеждою, ни узорами на тѣлѣ.

«Ни при рожденіи, ни при смерти, не призываютъ Камаку; только по умершимъ, родственники много плачутъ. Тѣла умершихъ сжигаютъ, и на мѣстѣ созженія кладутъ что нибудь изъ оружія покойнаго, часто приходя плакать надъ этимъ мѣстомъ, въ теченіи отъ двухъ до четырехъ лѣтъ.

«Женъ имѣютъ, сколько кто въ состояніи содержать; большею же частию одну. Жениться на родныхъ сестрахъ не въ обычаѣ. Мы замѣтили, что они женъ своихъ любятъ. Жениатся безъ всякихъ обрядовъ: выбравъ невѣсту, торгуются съ отцемъ, и уговорясь, уводятъ съ собою. Дочери старшинъ сами выбираютъ себѣ жениховъ.

«Право шамановъ не переходитъ отъ отца къ сыну; по шаманъ выбираетъ изъ малолѣтнихъ способнаго, воспитываетъ и приучаетъ къ своему ремеслу, который и заступаетъ его мѣсто по смерти.

«Оленные Чукчи, себя называютъ *Чаугу*, какъ въ губѣ Св. Лаврентія, такъ и Мечегменской.

«Чукчи бьютъ китовъ, моржей, тюленей; ловятъ рыбу сѣтями и на уду; для птицъ дѣлаютъ особыя стрѣлки, съ тремя косточками, прикрѣпленными къ одному концу. Черепоконныхъ мы не видѣли. Промышляютъ лисицъ всѣхъ родовъ, песцовъ и волковъ; послѣднихъ употребляютъ въ юртахъ на пологи и на опушку къ паркамъ, а лисицъ и песцовъ, продаютъ на Колымѣ или Гижигѣ. Для ѣзды держатъ много собакъ, также оленей, которые, думаю, составляютъ главную пищу Чукчей во время зимы.

«Чукчи ѣздятъ вдоль берега Азіи, отъ губы Св. Лаврентія къ сѣверу и югу. Старикъ Пайгдау разсказывалъ, что онъ ѣздилъ къ сѣверу далѣе острова Колучина, до рѣки *Амыликъ*, лежащей по его указанію около широты $69\frac{1}{2}$ или 70° , недалеко отъ Шалагскаго носа, который называетъ *Чавака*, и не видалъ льда. Народы, живущіе около мыса Чавака, называются *Чавакы*, имѣютъ съ прорѣзью губы, въ которыя вставляютъ кость, на подобіе жителей Американскаго берега.

«Рѣка *Амыликъ*, составляется отъ тая-

щихъ снѣговъ; на ней живутъ люди, также съ прорѣзными губами.

«Чавакы сказываютъ, что у Шалагскаго носа, безпрестанно стоитъ ледъ, такъ что и на байдарахъ нѣтъ проѣзда; развѣ что въ цѣлое лѣто выдастся одинъ день, въ который можно обогнуть его на байдарахъ.

«Чавакы также имѣютъ своихъ оленей и байдары.

12 «Чукчи, для торговли ѣздятъ на острова Гвоздевы (Св. Діомида), куда также пріѣзжаютъ Американцы, а иногда переправляются прямо на противоположный берегъ Америки. Къ югу, ѣздятъ вдоль берега до Чукотскаго носа, а оттуда на переваль къ острову Св. Лаврентія, который называютъ *Эйвульенъ*.

«Самъ старикъ Пайгдау есть Чукча Олений; слѣдовательно и всѣ вышеписанныя свѣденія, отъ него полученные, относятся къ Оленнымъ же.

«За хорошее къ намъ расположеніе, нѣкоторымъ старшинамъ я далъ медали.

«Поутру (12-го) послали мы за водою, которою наливались весьма удобно изъ ручья, текущаго близъ селенія Кунягма. Не имѣя болѣе нужды стоять здѣсь, въ полдень снялись съ якоря, при тихомъ отъ ОСО вѣтрѣ, и къ вечеру, за штилемъ, положили якорь

въ устьѣ губы, на 29 саженьхъ глубины; грунтъ вонючая глина.

«По положеніи якоря, Чукчи тотчасъ пріѣхали къ намъ. Между ними былъ одинъ старшина, по имени *Петегагіу*, который, выйдя на палубу, перекрестился и подалъ бумагу, изъ которой мы узнали, что онъ окрещенъ въ островной крѣпости, Іереемъ и Якутскимъ проповѣдникомъ Александромъ Трифоновымъ, и нарѣченъ *Симеономъ*, 10-го Марта 1821 года. Онъ рассказывалъ намъ, что много разъ бывалъ на Колымѣ, откуда и теперь пріѣхалъ, также въ Гижигѣ, и платитъ ясака 10 лисицъ (вѣроятно со всей семьи). Узнавъ наше желаніе имѣть оленей, вызвался привести ихъ на другой день.

«Поутру (14-го), при самомъ тихомъ вѣтрѣ отъ О и прекрасной погодѣ, снялись съ якоря и стали лавировать въ море. Къ вечеру, за штилемъ, вторично положили якорь. Во время лавировки, пріѣзжали къ намъ Чукчи и сказывали, что оленей ведутъ, а другіе увѣряли, что ихъ уже убили; но послѣ полудня, заштилевъ, я послалъ Лейтенанта Зеленаго на берегъ, чтобъ увѣриться, точно ли Чукчи думаютъ доставить намъ оленей, и онъ, не только что не нашелъ оленей, но и признаковъ ихъ не замѣтилъ; жители жъ сказывали, что *Петегагіу*, обѣ-

щавшій намъ оленей, тогда же уѣхалъ въ другое селеніе, и болѣе его не видѣли, однакожь увѣряли, что онъ не обманеть и точно доставить оленей. Изъ этого было видно, что Чукчи весьма желали, чтобы мы простояли по долѣ, конечно потому, что каждый ихъ пріѣздъ на шлюпъ, доставлялъ имъ по нѣскольку Европейскихъ бездѣлицъ, которыя въ глазахъ ихъ казались сокровищами.

«Поутру (15-го) пріѣхали къ намъ двѣ байдары, на которыхъ прибылъ изъ губы Мечигменской старшина Оленныхъ Чукочь, по имени *Лей-чай-гу*, сынъ бывшаго старшины Имлерата, который на своихъ оленяхъ возилъ Капитана Биллингса на Колыму. Онъ имѣлъ на шеѣ три медали, одна изъ которыхъ, золотая, досталась ему отъ его отца, другая бронзовая, а третія оловянная.

«По поступкамъ этого старшины было видно, что онъ уже знакомъ нѣсколько съ Европейскими обычаями; напримѣръ, онъ поздоровался со мною совершенно по Русски, т. е. обнявъ и поцѣловавъ.

«Какъ самъ Лей-чай-гу, такъ и всѣ бывшіе съ нимъ Чукчи, были одѣты гораздо чище и богаче, противъ видѣнныхъ нами въ губѣ Св. Лаврентія; луки и другія вещи ихъ, обдѣланы также чище.

«Я разсказаль ему, что одинъ Чукча обѣщаль намъ привести оленей на другой день, и обмануль. На это онъ отвѣчалъ, что конечно тотъ Чукча хотѣль обмануть, потому что ранѣе трехъ дней нельзя доставить оленей, и при этомъ изъявилъ сожалѣніе, что не зная о такой потребности, не привезъ оленей съ собою. Между тѣмъ вѣтръ задуль отъ NW, и потому, не упуская времени, мы снялись съ якоря, и обогнувъ бывшій въ устьѣ губы ледъ, направились къ Берингову проливу. Лей-чай-гу оставался у насъ, пока шлюпъ не взялъ большого хода.

«Во весь день (11-го Августа, при обратномъ отъ Берингова пролива походѣ), при тихомъ западномъ вѣтрѣ и перемежающемся маловѣтріи между N и W, шли къ самой узкости входа въ Мечигменскую бухту. Чукчи, изъ селенія «Люгрень», со своимъ старшиною *Тельмуургиномъ*, пріѣзжали на трехъ байдарахъ, но ничего не привезли для промѣна, находясь вѣроятно на промыслѣ, почему вскорѣ возвратились, обѣщая намъ непременно доставить оленей, увѣряя, что они пасутся очень близко.

«Съ утра (12-го) пріѣхали Чукчи съ тѣмъ же старшиною *Тельмуургиномъ*, который увѣряль, что олени должны быть очень скоро, потому что еще вчера послано за ними.

*

«Послѣ полудня, я ѣздилъ съ нѣкоторыми офицерами въ селеніе Люгрень, въ разстояніи $4\frac{1}{8}$ миль, съ глубиною постепенно уменьшавшеюся, отъ 6 до 2 сажень, находящемся не далѣе $\frac{1}{4}$ мили отъ берега. Селеніе стоитъ на возвышенности, состоящей изъ двухъ отдѣленій, раздѣленныхъ отлогостію, за которымъ болото и нѣсколько озеръ соленой воды. Въ селеніи находятся лѣтнія и зимнія юрты, всего сорокъ. Лѣтнія точно такія же, какія въ губѣ Св. Лаврентія, только обширнѣе, а зимнія до половины углублены въ землю, и другая половина окладена дерномъ и засыпана землею; внутри, подѣланы нужныя для поддержанія юрты перегородины и подпоры, изъ выкиднаго лѣса и китовыхъ ребръ; полъ, только не весь, устланъ досками; входъ сверху, въ небольшой люкъ. Здѣсь мы видѣли весьма много жертвенниковъ, такихъ же, какіе въ губѣ Св. Лаврентія. Жители — Чукчи Оленные, какъ и въ губѣ Св. Лаврентія; только здѣшніе кажется богаче, и оружія ихъ обдѣланы чище. Языкъ тотъ же, и они также называютъ себя *Чаучу*. Охотно приглашали насъ въ свои юрты и сажали на свои кожи; словомъ, обходились съ нами дружески.

«Старшина *Тельмуургинъ*, показывалъ намъ въ своей юртѣ Чукотскую пляску.

Женщины дѣлають жесты руками, кривляясь въ тоже время лицомъ и всѣмъ тѣломъ, а мужчины къ тому еще нѣсколько припрыгиваютъ вверхъ, въ тактъ пѣнію, похожему на пѣніе Алеутовъ. Музыка ихъ состоитъ также изъ бубенъ, въ которыя бьютъ маленькою палочкою изъ китоваго уса, или деревянною палкою по обручу бубна.

«Послѣ мы видѣли игру мальчиковъ и дѣвочекъ: нѣсколько играющихъ растягиваютъ и держатъ на рукахъ моржовую кожу, на которую, въ средину, ставятъ мальчика или дѣвочку; держащіе поютъ, а стоящій или стоящая на коврѣ пляшетъ; потомъ, растягивая кожу, прибрасываютъ пляшущую особу вверхъ, сажень до трехъ (!) высоты; взброшенная, балансируя на воздухѣ ногами, опять упадетъ на кожу, и ея снова взбрасываютъ, продолжая это дѣлать, пока она не устанетъ, тогда замѣняется другою.

«Я старался объяснить старшинѣ, что завтра хочу похоронить на ихъ землѣ умершаго, и поставлю на томъ мѣстѣ крестъ, заказывая, чтобы они его не трогали, ибо придетъ другое судно и спроситъ о немъ. Старшина согласился и увѣрялъ, что никто не тронетъ. Относительно же оленей, общалъ привести ихъ завтра съ разсвѣтомъ.

«Поутру (13-го) погребли тѣло умершаго,

на ближайшемъ берегу, въ 1 $\frac{1}{2}$ миляхъ отъ шлюпа.

«Чукчи насъ посѣтили, съ вышеупомянутымъ старшиною ихъ Лей-чай-гу, котораго я тотчасъ сталъ просить объ оленяхъ, и онъ, не отговариваясь, обѣщаль доставить ихъ 10 штукъ, чрезъ два дни. Я охотно согласился на такой срокъ, сказавъ однакожъ, что *Тельмуургинъ* уже обманулъ меня, то не хочетъ ли и онъ тоже сдѣлать? Но Лей-чай-гу обѣщаль, въ залогъ вѣрности, остаться на шлюпѣ до тѣхъ поръ, пока не привезутъ оленей, а между тѣмъ просилъ показывать тѣ вещи, которыми я намѣренъ ему заплатить.

«На другой день (14-го) рано поутру, привезли 6 оленей, въ которыхъ было около 11 пудовъ. Хотя я и радовался исправности Чукочъ, привезшихъ обѣщанное ранѣе срока, однако замѣтилъ Лей-чай-гу, что онъ обѣщаль продать 10, а доставилъ только 6, и то маленькихъ, изъ чего заключаю, что онъ также хочетъ обмануть меня, какъ и другіе, чего я не надѣялся. Понявъ мой упрекъ, онъ не оправдывался, но сказалъ только, что собственные его олени далеко, а этихъ онъ занялъ у другихъ, и могъ достать только 6; обѣщаясь однакожъ достать еще 4, большихъ. Онъ сдержалъ свое слово, и на

другой день рано поутру, намъ привезли 4-хъ оленей, въ которыхъ было вѣсу до 14 пудовъ; а Лей-чай-гу, опять ночеваль у насъ.

«Между пріѣзжавшими къ намъ Чукчами, мы замѣтили нѣкоторыхъ чрезвычайно бѣдно одѣтыми, и говорящими другимъ языкомъ, болѣе впрочемъ ни чѣмъ отъ прочихъ не отличающимися. Я спрашивалъ объ этомъ Лей-чай-гу, и получилъ въ отвѣтъ, что по берегу моря отъ губы Мечигменской, живутъ народы, именуемые: *Эмунка*, *Калянгыр*, *Рлярляютъ* и *Унывень*, говорящіе разными языками, отличительными какъ отъ Чукотскаго, такъ и между собою; что они довольствуются пищею только отъ моря, при которомъ всегда живутъ, не перемѣняя жилищъ своихъ; собственныхъ оленей не имѣютъ и очень бѣдны.

«Народы, живущіе по берегамъ Ледовитаго моря далѣе къ сѣверу, которые также, какъ Американцы, прорѣзываютъ губы и въ прорѣзъ вставляютъ кость, въ родѣ пуговицы, называются *Эглюнокъ*. Этотъ народъ также отличается языкомъ.

«Въ Мечигменской губѣ, пріѣзжали къ намъ многіе Оленные Чукчи, показывавшіе свидѣтельства, что они окрещены тѣмъ же проповѣдникомъ Трифоновымъ.

«Лей-чай-гу я далъ серебрянную медаль,
а другому старшинѣ мѣдную.»

18-го Августа, Г. Шишмаревъ описывалъ
еще сѣверную сторону о. Св. Лаврентія, так-
же имѣлъ сношенія съ жителями, и сдѣлалъ
точно такія же замѣчанія о нихъ, какія
сдѣланы имъ въ началѣ, на западной сторо-
нѣ этого острова. Весьма замѣчательно, что
теперь, при окончаніи экспедиціи, въ этотъ
же самый день, 18-го Августа, бывшій на
шлюпѣ переводчикомъ, Алеутъ Антипъ Шаш-
кида, помѣшавшійся въ умѣ, съ горя, что не
можетъ объясняться съ Чукчами, для пере-
говоровъ съ которыми нанять, бросился въ
воду и утонулъ.

=

СРЕДНИЕ ОСТРОВА

ФИНСКАГО ЗАЛИВА.

Группа острововъ, лежащихъ по срединѣ Финскаго залива—Гогландъ, Большой Тютерсъ, Лавенсари, Пени и Сескаръ, съ окружающими ихъ, меньшими, островками и камнями: Стеншеръ, Родшеръ, Виргины, Малый Тютерсъ, Соммерсъ и Нерва—по образованію ихъ, представляютъ переходъ гранитной почвы Финляндіи къ известнякамъ Эстляндіи, а по жителямъ, Финнамъ, принадлежатъ первой. Непрестанно проходимые мореплавателями, слѣдующими въ вершину и изъ вершины Финскаго залива, указывающіе, своимъ видомъ и своими маяками, пути имъ, эти пустынные, одинокіе островки, рѣдко бываютъ посѣщаемы: развѣ, какое-нибудь заблудшее или бѣдствующее

судно разобьется о нихъ, или усталое, укроется подъ защиту ихъ береговъ отъ свирѣпости вѣтра.

Подробно изслѣдованные разными отрядами экспедиціи, продолжающей съемку всего Финскаго залива, эти острова, изображенные на новѣйшихъ картахъ и описанные въ лоціяхъ, вызываютъ на ближайшее ознакомленіе съ ними: въ ихъ геогностическомъ строеніи, растительности, жителяхъ. Представляемъ здѣсь краткій очеркъ ихъ, составленный по журналамъ упомянутыхъ описателей: Лейтенантовъ Крашенинникова и Савенкова, и Корпуса Штурмановъ Прапорщиковъ Попова и Храмцова, въ 1838, 1844 и 1846 годахъ.

Главный изъ этихъ острововъ, *Гогландъ*, гигантъ высотыю, покрытый лѣсомъ, мрачный съ вида. Названіе это Нѣмецкое: *Noch-land*—высокая земля; Финны его называютъ *Сууръ-сари*—большой островъ. Онъ лежитъ на срединѣ между Ревелемъ и Кронштатомъ, по 150 верстѣ отъ того и другаго, и на половинѣ между сѣвернаго и южнаго береговъ, по 50 верстѣ отъ нихъ; длиною, почти по меридіану ($NW 15^\circ$) на 10 верстѣ, шириною отъ 1 до 3, въ окружности 27, въ пространствѣ 20 кв. верстѣ. Образованіе его преимущественно порфировое; только на западной сторонѣ находят-

ся гранитогнейсъ и діоритъ, съ сродными имъ кварцевымъ кингломератомъ и порфировыми брекчіями; мѣстами извѣстнякъ и гальки, по берегамъ особенно. Во многихъ мѣстахъ замѣчены признаки мѣдныхъ, свинцовыхъ и желѣзныхъ рудъ. Представляя собою высокую и крутую скалу, возставшую изъ моря, состоя изъ множества разнообразныхъ горъ, разорванныхъ долинами и разсѣлинами, этотъ островъ, склоняющійся въ высотѣ отъ юга къ сѣверу, имѣетъ три отличныя возвышенности: Южную, Лаунакеркія, въ 525 ф., Орлиную, Гаукаворъ, 513 ф., и Сѣверную, Похіокеркія, 370 ф. Въ долинахъ, между первою и второю, пять озеръ; самое большее, Лаунат-эрви, съ глубиною 5 сажень; всѣ окруженныя болотами, съ водою мутною. Въ южной части, выпадаетъ въ море нѣсколько небольшихъ ручьевъ. Растительность, вообще болѣе сходная съ Финляндскою нежели съ Эстляндскою, преимущественно выражается елью и сосною; въ рѣдкихъ мѣстахъ попадаются: береза, орѣшникъ, клень, ольха, ива и рябина; стелющійся стебель сѣверной линнеи, переплетаетъ влажные мхи, произрастающіе на каменныхъ утесахъ. Луга рѣдки, огороды бѣдны и пашней совсѣмъ нѣтъ. Жителей, Финновъ, до 700 человекъ обоого пола, въ двухъ деревняхъ на восточномъ берегу, въ 4 верстахъ

одна отъ другой: Похіа-кюлля или Сурра-кюлля и Лаунать-кюлля или Кискинъ-кюлля. Промыслы ихъ—ловля салаки лѣтомъ и бой тюленя зимою; прибыльнѣйшія занятія—контрабандный торгъ южнаго берега съ сѣвернымъ и лоцманство въ шхеры; занимаются еще возкою булыжнаго камня въ С. Петербургъ. Лайбы и лодки строятъ сами, но лѣсъ для нихъ покупаютъ въ Финляндіи, потому что свои лѣса трудно доставлять къ пристанямъ. Изъ домашнихъ животныхъ, держать преимущественно коровъ и собакъ, употребляя послѣднихъ на тюленные промысла; другихъ животныхъ очень мало, по недостатку кормовъ.

На Гогландѣ два маяка, оба на сѣверной оконечности: Верхній на горѣ, въ высотѣ 380 футовъ надъ моремъ, нижній у самой оконечности, въ высотѣ 28 футовъ; оба каменные, бѣлыя башни, освѣщаемыя лампами, видныя по горизонту на 22 и на 6 миль. При нижнемъ, еще каменная башня, съ повѣшеннымъ въ ней колоколомъ, въ который звонятъ въ туманное время. Въ сѣверной деревни содержится лоцманская станція.

Берега острова приглубые; только отъ сѣверной и южной оконечностей вытягиваются въ море небольшіе рифы: первый до глубины 5 сажень, на 120 саж., второй, на

100 сажень. Семь островковъ, вообще называемыхъ *Гелла*—голый, лежатъ у разныхъ его береговъ очень близко. Лучшее якорное мѣсто у сѣверной деревни, въ бухтѣ Суурь-кюлла-лахтъ или Кюланъ-сатала (деревенскій заливъ), небольшой, съ глубиною 3 сажень, совершенно открытой съ востока. Море иногда замерзаетъ въ обѣ стороны острова, но не постоянно и не прочно; однакожь, въ зиму 1837-8г. была постоянная санная дорога, на оба берега залива, въ теченіи *четырехъ мѣсяцевъ* сряду.

Крушенія купеческихъ судовъ у этого острова совершаются во множествѣ, почти каждое лѣто: 17-го Октября 1836 года, въ одинъ часъ разбилось у него семь судовъ, на которыхъ погибло много людей. У каждаго изъ жителей, для которыхъ эти крушенія составляютъ родъ выгоднаго промысла, можно найти трапы, люки, обломки стенокъ и другія корабельныя вещи; кормами, они украшаютъ входы въ церковь и дома. Изъ крушеній нашихъ военныхъ судовъ, намъ извѣстны четыре только, и изъ тѣхъ, три совершились въ половинѣ прошлаго вѣка: фрегата Гекторъ, подъ командою Лейтенанта Аболешева, разбившагося у южнаго рифа, въ 1742 году; фрегата Архангель-Михаиль, подъ командою Капитана Сенявина, въ 1760

году, и гальота Энге-Тобіасъ, Штурмана Розмыслова, 1771 года. Послѣдній налетѣль, съ крѣпкимъ попутнымъ вѣтромъ, 28-го Октября, на сѣверный рифъ, и только два человѣка спаслись; погибли: командиръ, 40 человѣкъ команды и 4 женщины. Память объ этомъ крушеніи и понынѣ сохраняется на Гогландѣ. Новѣйшее крушеніе здѣсь, было транспорта Θεодосія, командиръ Штурманъ Порядинъ, 1814 года.

Большой Тютерсъ, собственно *Тютерсъ-сари*—дѣвичій островъ, лежащій въ 10 миляхъ къ югу отъ оконечности Гогланда, имѣетъ въ окружности около 9 верстъ; на юговосточной сторонѣ низменный, песчаный, съ образовавшимися изъ песку высокими холмами, дюны, и накиданными съ моря гальками, на сѣверозападной, возвышенный до 150 футовъ, каменистый и крутой, кварцевой породы, съ прожилками гранита, покрытый лѣсомъ. На южной сторонѣ деревня, со 100 жителями мужескаго пола, довольно зажиточная. Жители терпятъ недостатокъ въ водѣ, добываемой въ колодцахъ очень скудно. Промыслы тѣ же, что и на Гогландѣ—салака и тюлень; но главнѣйшее занятіе контрабандный торгъ. Къ югу отъ этого острова, простирается рифъ на $2\frac{1}{2}$ версты, до 5 саженой глубины.

Лавенсари, лежащій восточнѣе Гогланда, состоитъ двухъ частей: *Лавенъ-сари* и *Суй-сари*, соединенныхъ между собою песчанымъ перешейкомъ; вообще незначительной высоты, песчано-каменистый, густо поросшій сосновымъ лѣсомъ. На немъ двѣ деревни, въ сѣверозападной сторонѣ. Прѣсная вода въ колодцахъ и въ озеркѣ, въ которомъ имѣетъ красный цвѣтъ. На островѣ деревянная башня, высотой 88 футовъ надъ уровнемъ моря.

Пени, въ 6 верстахъ восточнѣе, тоже изъ двухъ частей: собственно *Пени* и *Итапесари* — восточный островъ, соединенныхъ тоже песчанымъ перешейкомъ; тоже не высокій, песчано-каменистый, покрытый рѣдкимъ лѣсомъ, только съ нѣсколькими хижинами для временнаго пристанища рыбаковъ.

Наконецъ *Сескаръ*, вѣроятно *Си-скеръ* — морской островъ, крайній съ востока, въ 35 миляхъ отъ оконечности Котлина, длиною по меридіану въ $4\frac{1}{2}$ версты, шириною по параллели въ $1\frac{1}{2}$, низменный, съ восточной стороны песчаный, а съ другихъ каменистый, покрытый мелкимъ сосновымъ лѣсомъ, съ 260 душъ жителей обоего пола, расположенныхъ въ трехъ деревняхъ. Вода тоже колодезная. На сѣверозападной оконечности маякъ — каменная, бѣлая башня, навъ высотѣ 88 футъ отъ поверхности моря, освѣщаемая лам-

нами, видная на 11 миль. Къ востоку, на 2½ версты, вытягивается каменный рифъ, оканчивающійся небольшимъ островкомъ, Кокуръ.

Море между послѣдними тремя островами постоянно замерзаетъ; къ югу отъ нихъ, обыкновенно, становится тоже до материка, но къ сѣверу, только изрѣдка все покрывается льдомъ. Промышленность жителей этихъ острововъ все та же — салака и тюлени; выгоднѣйшее занятіе также контрабандный торгъ; но они еще занимаются возкою дровъ и булыжнаго камня въ С. Петербургъ.

Къ западу отъ Гогланда и Большаго Тютерса, лежатъ островки *Родшеръ* и *Малый Тютерсъ*, и между нихъ камни *Виргины*; еще далѣе на югозападъ, островокъ *Стеншеръ*. Къ сѣверу отъ Лавенсари и Пени, островки *Соммерсъ* и *Нерва*. Все это очень маленькіе, низменные, каменистые островки. На Соммерсъ и Родшеръ маяки; на Нервъ башня.

Множество крушеній купеческихъ судовъ совершается у всѣхъ этихъ острововъ, и почти каждый изъ нихъ, ознаменованъ какимъ-либо крушеніемъ нашихъ военныхъ судовъ, но болѣе стараго времени: у Родшера, разбился корабль Вышеславъ, въ 1789 году; у Большаго Тютерса, транспортъ Энигкейтъ, въ 1814 году; у Пени, дубельшлюпка

Кола, 1740 г.; у Сескара, транспортъ Маргарита, въ 1794 году; у Соммерса, пакетботъ Меркуріусъ 1732 г., гальотъ Стрѣльна 1773 г. и транспортъ № 48-й 1809 г.; у Нервы, транспортъ Свирь, 1824 года.

Всѣ эти острова, занимаемые нами еще въ продолженіе первой Петровской войны со Шведами, и уже во время оной освѣщавшіеся нашими маяками—Гогландъ и Сескаръ—окончательно стали принадлежать намъ по Ништатскому миру, 1721 года. Въ послѣдній разрывъ съ Англіею, 1809-11 годовъ, Англійскія суда занимали здѣсь станцію, имѣя главное пребываніе у Гогланда, которымъ исполнѣ господствовали. Гогландъ еще памятенъ, по знаменитой битвѣ нашего флота со Шведскимъ, 6-го Іюля 1788 года, происходившей въ виду его, на югозападной сторонѣ.

=

ГИДРОГРАФИЧЕСКІЯ РАБОТЫ
ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРЬ,

въ 1851 году.

Назначеніе работъ по съемкѣ Балтійскаго моря, въ 1851 году, было: Сѣверному отряду — продолженіе съемки и промѣра около сѣвернаго берега Дагэ и въ Монзундѣ, до соединенія съ работами южнаго отряда; окончательное изслѣдованіе глубинъ по фарватеру при входѣ въ шхеры у островковъ Дикшеръ; и продолженіе промѣра среди Финскаго залива, къ западу отъ о. Наргэна, съ пополненіемъ недостаточно подробныхъ промѣровъ предшествующихъ годовъ. Южному отряду — работы въ Монзундѣ и изслѣдованіе восточной стороны Эзеля.

Начальниками отрядовъ были тѣ же: Сѣ-

вернаго, Генераль-Маіоръ *Рейнеке*, и Южнаго, Генераль-Маіоръ Баронъ *Врангель*.

Сѣверный отрядъ составляли: бриги «Діомидъ,» подѣ командою Капитанъ-Лейтенанта *Филипова* и «Парисъ,» Капитанъ-Лейтенанта *Данилевича*; пароходъ «Поспѣшный,» командиръ Капитанъ - Лейтенантъ *Лагерштетъ*; яхта «Голубка,» Капитанъ Корпуса Штурмановъ *Меньшой*; и транспортъ «Печора,» Капитанъ 2-го ранга *Саблинъ*. Промѣрныхъ шлюпокъ было 32, въ томъ числѣ 6 Финскихъ лодокъ; да при яхтѣ Голубка 6, въ числѣ ихъ 2 Финскія лодки. Собственно въ промѣрныхъ партіяхъ, было: офицеровъ и кондукторовъ 28, нижнихъ чиновъ 299, лекаръ и 3 фельдшера; судовыхъ командъ: офицеровъ и кондукторовъ 32, нижнихъ чиновъ 425, корабельный инженеръ, лекаръ и 5 фельдшеровъ.

Первой промѣрной партіи, подѣ начальствомъ Подпоручика *Гривцова*, назначено продолженіе работъ по сѣверную сторону о. Дагэ, вокругъ мыса Такіо, до деревни Мудасть; второй, Капитанъ-Лейтенанта *Савенкова*, у того же острова, западнѣе; третьей, Подпоручика *Андреева*, окончивъ промѣръ къ сѣверу отъ о. Вормса, противъ Гапсальскаго фарватера, соединить работы съ южнымъ отрядомъ, по южную сторону о. Ворм-

са, во всю ширину Монзунда. Пароходу Поспѣшному, промѣръ къ сѣверу отъ прежнихъ шлюпочныхъ работъ, между Оденсгольмомъ и Монзундомъ, и потомъ окончить изслѣдованіе фарватера при входѣ въ шхеры, между Урренгрундомъ и Дикшеромъ; яхтѣ Голубкѣ, продолжать промѣръ противъ губы Кунды, до Стеншера и Калькгрунта; бригамъ Діомидъ и Парисъ, продолженіе промѣра среди Финскаго залива, къ западу отъ Кокшхера, и пополненіе изслѣдованій, сдѣланныхъ въ прежніе годы, восточнѣе Кокшхера, до Свеаборга; наконецъ транспорту, подвозъ провизіи и припасовъ для промѣрныхъ партій, и угля для парохода.

Первая промѣрная партія, отправившаяся изъ Кронштата на бригѣ Парисъ 20-го Мая, въ Ревель пришла 25-го. Принявъ здѣсь, съ яхты Голубки, свои промѣрныя вещи и мастеровыхъ для исправленія шлюпокъ, 31-го, на томъ-же бригѣ, отправилась въ Монзундъ; 1-го Іюня прибыла къ о. Грезеру, и 2-го переезжена на о. Дагэ, въ Тифенгавень. Въ теченіи лѣта, здѣсь промѣрено пространство отъ м. Лехма до м. Такіо въ 150 кв. верстъ, съ выѣздами въ море на 12 верстъ, до глубины 13 сажень. Переселившаяся, для продолженія работъ въ Монзундъ, къ пристани Хельтарма, съ 28-го Августа по 10-е Сентя-

бря, здѣсь еще изслѣдовала пространство на 35 кв. верстѣ, съ выѣздами на 10 верстѣ, до глубины 15 саж. Осталось не промѣренного еще 80 кв. верстѣ. Всего промѣрено, съ переводомъ къ подробности чрезъ 50 сажень, 143 кв. версты, на каждую шлюпку 17 кв. верстѣ.

Вторая промѣрная партія, отправленная на бригѣ Діомидѣ и пароходѣ Поспѣшный изъ Кронштата 22-го Мая, прибыла въ Свеаборгъ 25-го. Взявъ здѣсь зимовавшія шлюпки своей партіи, и передавъ на бригѣ оставшіяся на о. Унасъ промѣрныя вещи, для доставленія ихъ въ Монзундъ, начальникъ съ его партіею, отправился шхерами въ Поркалауддъ; оттуда, на буксирѣ парохода, въ Балтійскій портъ; и наконецъ, своими средствами, 20-го Іюня, къ мѣстечку Хохенхольмъ на о. Дагэ. Здѣсь, въ теченіи лѣта, до 9-го Сентября, сдѣланъ промѣръ на протяженіи 100 кв. верстѣ, съ выѣздами на 10 верстѣ, до глубины 15 сажень; съ переводомъ къ подробности промѣра на 50 сажень, промѣрено $66\frac{1}{2}$ кв. верстѣ, на каждую шлюпку 8.32 кв. версты. Сверхъ того, Кап. Лейтенантъ Савенковъ и Прапорщикъ Владыкинъ, произвели мензультную съемку полуострову Дагерорту. По окончаніи этихъ работъ, оставивъ шлюпки на мѣстѣ, партія перебралась

въ Монзундъ, гдѣ и помѣщена на суда, для отвоза въ Кронштатъ.

Третія партія, перевезенная, частію вмѣстѣ съ первою, на бригѣ Парисъ, частію на транспортѣ Печора, высажена на о. Вормсъ 2—7-го Іюня. Сдѣлавъ, по 16-е Іюля, промѣръ на пространствѣ 81 кв. версты, съ выѣздами на разстояніе до 10 верстъ, большею частію по рифу, партія перебралась въ сѣверовосточную часть Монзунда на о. Хестгольмъ, гдѣ продолжала промѣръ до 5-го Сентября, къ югу до соединенія съ работами южнаго отряда, къ западу до половины ширины Монзунда, промѣривъ пространство въ 138 кв. верстъ, съ выѣздами на разстояніе до 9 верстъ; по переводѣ на общій 50-саженный масштабъ подробности промѣра, всего промѣренного этою партіею пространства, будетъ 174 кв. версты, на каждую шлюпку 21.7 кв. верстъ. Сверхъ того, Прапорщикомъ Колмаковымъ, сдѣлана мензульная съемка по восточному берегу Монзунда, на протяженіи 15 верстъ. 14-го Сентября, партія, перебравшаяся на о. Дагэ, посажена на суда, для обратнаго отправленія. Въ Кронштатъ, всѣ промѣрные партіи, возвратились 20-го Сентября.

Изъ парусныхъ судовъ, бриги Діомидъ и Парисъ, по отвозѣ промѣрныхъ партій въ

ихъ участки, занимались промѣромъ моря въ назначенныхъ имъ мѣстахъ, и потомъ перевезли партіи обратно; яхта Голубки тоже занималась промѣромъ; транспортъ Печора, употреблялся только до половины Юля, когда возвращенъ къ порту; пароходъ Поспѣшный, содѣйствовавшій къ перевозкѣ партій и разъѣздамъ начальника съемки, въ остальное время также былъ занятъ промѣромъ.

Въ южномъ отрядѣ, находились: транспортъ «Пинега,» Командиръ Капитанъ-Лейтенантъ *Гаврино*; шхуна «Радуга,» Капитанъ-Лейтенантъ *Аболешевъ*, и шхуна «Градъ,» Капитанъ-Лейтенантъ *Каменскій*. Промѣрныхъ шлюпокъ 17, въ томъ числѣ 2 Финскія лодки, и сверхъ того взятый съ транспорта Пинега барказъ. Промѣрная команда состояла изъ 27 офицеровъ и кондукторовъ, и 285 нижнихъ чиновъ, съ 2 при нихъ офицерами и 1 лекаремъ. Главный надзоръ за работами, по прежнему, порученъ Штабсъ-Капитану *Бабкину*; два отдѣленія Поручикамъ *Иванову* и *Ларионову*; топографическія работы Мичману *Шульцу*.

Промѣрныя партіи, перевезенныя на парусныхъ судахъ къ о. Моонъ, въ концѣ Мая и началѣ Юня мѣсяцевъ, 12 и 13-го Юня отправились къ мѣстамъ назначенныхъ имъ работъ: первая партія, Поручика *Иванова*

на о. Даг-э, для промѣра отъ него къ востоку; вторая, Поручика Ларіонова, на о. Кумморь, для промѣра отъ него во всѣ стороны. Первая приступила къ работамъ 4-го Іюля, послѣдняя 22-го Іюня. Работы перенесены на Эстляндскій берегъ: первой партіи 31-го Іюля, послѣдней 6-го Августа. По соединеніи здѣсь работъ обѣихъ партій, на параллели Матцальскаго залива, первая партія начала производить промѣръ въ самомъ заливѣ, а вторая на восточной сторонѣ о. Моона. Работы кончены 19-го Сентября. Промѣрено, первою партіею, чрезъ 150 саж. 37.98 кв. в., чрезъ 100 саж. 11.40 кв. в., чрезъ 75 саж. 18.27 кв. в., чрезъ 60 саж. 11.94 кв. в., чрезъ 30 саж. 40.82 кв. в., и перекрестными линіями 7 кв. в.; второю партіею, чрезъ 150 саж. 11.96 кв. в., чрезъ 100 саж. 41.03 кв. в., чрезъ 75 саж. 23.38 кв. в., чрезъ 30 саж. 90.08 кв. в.; всего, обѣими партіями 294.36 кв. верстъ. Топографическая съемка, на Эстляндскомъ берегу, начатая еще 13-го Іюня, изображена на 8 планшетахъ, а дополнительною тріангуляціею опредѣлено 15 точекъ, и сверхъ того, взяты углы для связанія Эстляндскаго берега съ островами Моономъ и Эзелемъ. Парусныя суда, были занимаемы перевозкою партій и доставкою имъ провизій.

ГИДРОГРАФИЧЕСКІЯ РАБОТЫ

НА ЧЕРНОМЪ И АЗОВСКОМЪ МОРЯХЪ,

въ 1850 и 1851 годахъ.

Въ 1850 году, Капитанъ-Лейтенанты *Бутаковъ* и *Шестаковъ*, на командуемыхъ ими тендерахъ «Поспѣшный» и «Скорый,» произвели изслѣдованія по лоціи у береговъ Румелии и Бугаріи, отъ Константинопольскаго пролива до устій Дуная. Окончивъ этимъ обозрѣніе береговъ Чернаго моря, начатое въ 1847 году, Гг. Бутаковъ и Шестаковъ составили, изъ собранныхъ ими матеріаловъ, Лоцію Чернаго моря, изданную въ 1851 году, при Черноморскомъ Гидрографическомъ Депо.

Въ томъ же 1850 году, Подпоручикъ *Оедоровъ* 3-й опредѣлилъ возвышенія маяковъ надъ поверхностію моря, произведя нивелировку посредствомъ спиртоваго уровня съ зрительною трубою. Результаты этихъ из-

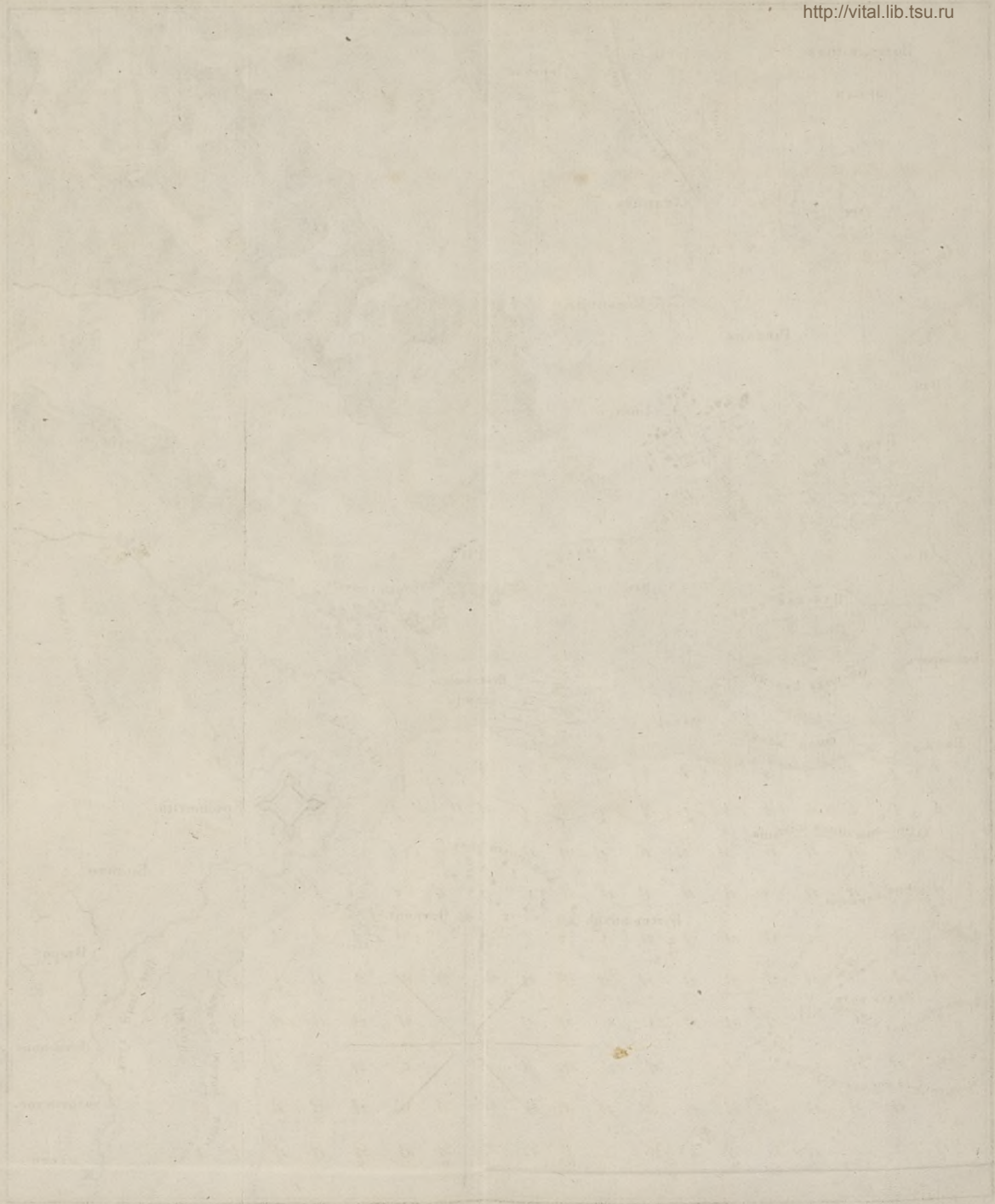
мѣреній вошли, какъ въ упомянутую выше Лоцію Чернаго моря, такъ и въ Описаніе маяковъ Чернаго и Азовскаго морей, изданное при Черноморскомъ Гидрографическомъ Депо въ 1851 году.

Въ 1850 и 1851 годахъ, произведена подробная съемка Таганрогскаго залива, отъ устій Дона до Кривой косы. Опись эта, начатая въ 1849 году Поручикомъ (нынѣ Штабсъ-Капитанъ) *Трифоновымъ*, какъ сказано въ осьмой части этихъ Записокъ, въ 1850 году была поручена Подпоручику *Трутаеву*, къ которому въ помощь назначены Подпоручики *Федоровъ 2-й* и *Сухомлинь*; для этой работы были употреблены лоць-шхуна «Секстанъ» и два гребныхъ судна. Хотя Таганрогскій заливъ связанъ триангуляціею въ 1831 году, Капитанъ-Лейтенантомъ (нынѣ Корпуса Штурмановъ Генераль-Маіоръ, Директоръ Черноморскихъ и Азовскихъ маяковъ) *Манганари*, однакожь, какъ видимыхъ съ моря предметовъ, опредѣленныхъ тригонометрически, было недостаточно для опредѣленія точекъ промѣра, то Подпоручикъ *Трутаевъ*, согласно инструкціи, данной ему отъ Гидрографическаго отдѣленія Штаба Черноморскаго флота, связалъ весь Таганрогскій заливъ цѣпью треугольниковъ; базиса измѣрено не было, но

за основаніе взято изъ тріангуляціи Г. Манганари: для сѣвернаго берега залива, разстояніе и азимуть отъ церкви Св. Михаила въ Таганрогѣ на церковь въ селеніи Недвиговки, а для южнаго, отъ церкви селенія Кагальника на церковь деревни Маргаритовки; въ каждой изъ этихъ тріангуляцій выведены порознь координаты, отъ церкви Недвиговки на церковь Кагальника, совершенное согласіе которыхъ показало вѣрность всей связи Таганрогскаго залива; подробности между тригонометрическими пунктами, опредѣлены посредствомъ планшета. По этой съемкѣ, положеніе берега и промѣръ, оказались такъ сходными съ назначенными на картѣ Г. Манганари, какъ только можно было ожидать отъ точныхъ способовъ, употребленныхъ обоими описателями. При этомъ должно сказать, что на картѣ Г. Манганари не показано глубины на пространствѣ между песчаными островами, лежащими въ 10 миляхъ отъ устья Ейскаго лимана, и ближайшимъ отъ нихъ къ востоку берегомъ; а потому, каботажныя суда и пакетботный желѣзный пароходъ, на пути отъ Таганрога къ основанному въ 1848 году торговому городу Ейску, были принуждены обходить песчаные острова съ западной стороны, тогда какъ проходя по восточную ихъ сторо-

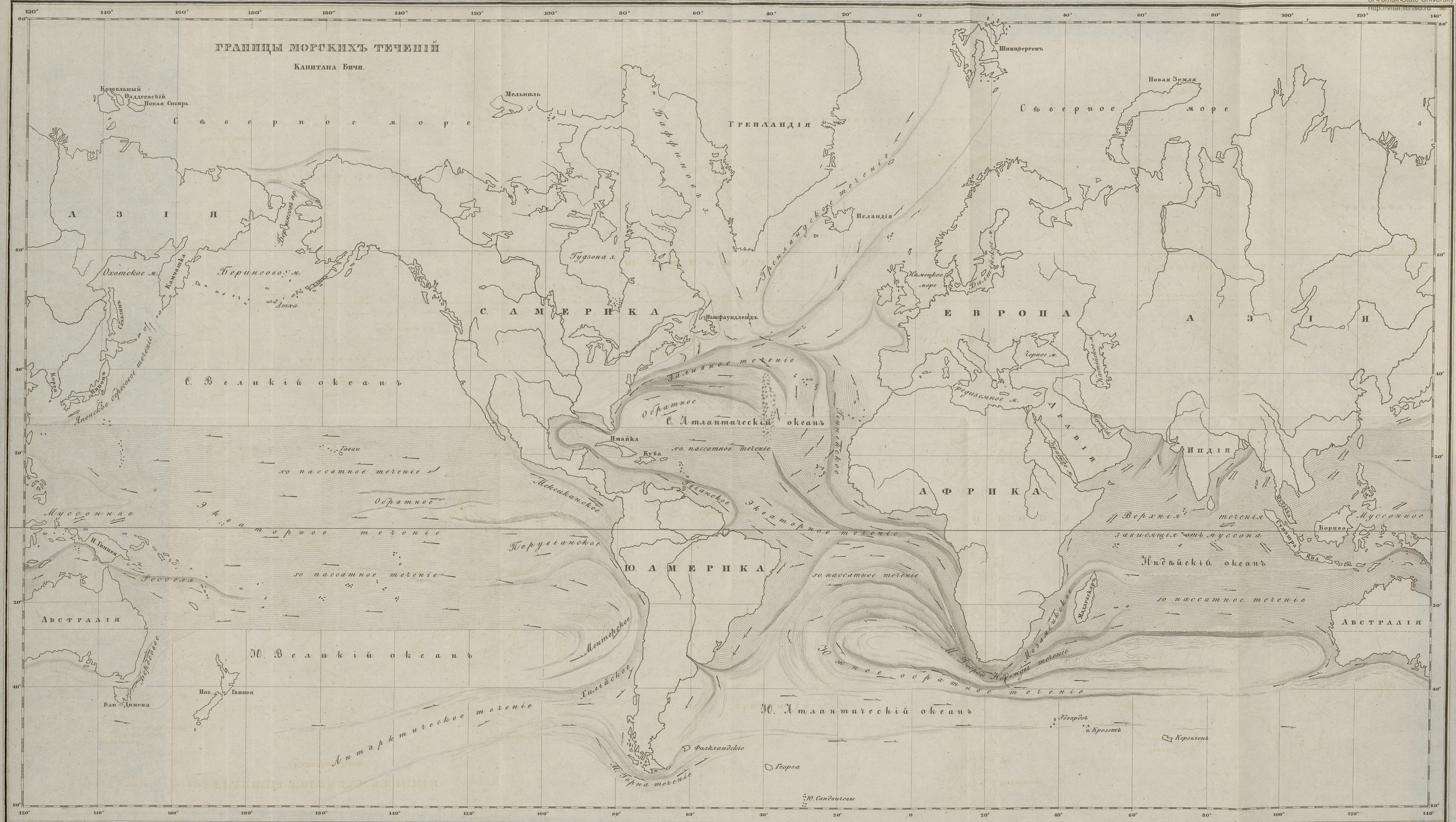
ну, путь сократился бы болѣе нежели на 20 миль; по этому, Г.Трутаевъ изслѣдовалъ здѣсь глубину съ особенною подробностію, и нашель, что между песчаными островами и ближайшимъ отъ нихъ къ востоку берегомъ, есть проходъ, шириною въ 200 сажень, на которомъ меньшая глубина 10 футъ, и слѣдовательно весьма удобный для мелкихъ судовъ, а особенно для каботажныхъ, перевозящихъ въ Ейскъ съ Таганрогскаго рейда грузы, доставляемые по рѣкѣ Дону. Проходъ этотъ означается теперь баканами, которые въ первый разъ поставлены въ 1851 году.

=

ГРАНИЦЫ МОРСКИХ ТЕЧЕНИЙ
КАПИТАНА БИЧУ.

ГИДРОГРАФИЧЕСКАЯ ИНСТРУКЦІЯ

КАПИТАНА БИЧИ (1).

ПЕРЕХОДЪ.

Вниманіе наблюдателя первоначально должно быть обращено на предметы, имѣющіе вліяніе на переходъ корабля изъ одной ча-

(1) Изъ книги: *A manual of scientific enquiry, for the use of officers in Her Majesty's navy, and travellers in general*, Гершеля, 2-е изд. 1851 г., составленной по порученію Лордовъ Адмиралтейства, и состоящей изъ слѣдующихъ частей: Астрономія, Эри; Магнетизмъ, Сабина; Гидрографія, Бичи; Приливы, Юэля; Географія, Гамильтона; Геологія, Дарвина; Землетрясенія, Маллета; Минералогія, Де-ла-Беша; Метеорологія, Гершеля; Атмосферическія движенія, Барта; Зоологія, Овена; Ботаника, Гукера; Энтологія, Причарда; Медицина, Брисона; Статистика, Портера. — Переводъ настоящей статьи сдѣланъ А. А. Люджеромъ.

сти земнаго шара въ другую, каковы: движеніе, продолжительность, предѣлы и періодическое вращеніе великихъ атмосферныхъ и океанскихъ теченій, отъ которыхъ всего болѣе зависить успѣшное и удачное окончаніе перехода.

Тщательное и основательное собраніе фактовъ, могущихъ служить къ поясненію различныхъ предметовъ, состоящихъ въ связи съ этими розысканіями, составляетъ предметъ въ высшей степени важный для мореплаванія, притомъ доступный всякому усердному моряку, при обыкновенномъ исполненіи его обязанностей.

1.) Всякому извѣстно, что въ различныхъ частяхъ земнаго шара, существуютъ муссоны, и поясы пассатныхъ и переменныхъ вѣтровъ; и что главными причинами много-различныхъ теченій, служитъ вліяніе, производимое на поверхность океана, какъ этими такъ и другими атмосферными колебаніями. Дѣйствіе, производимое ими на переходъ корабля, въ тотъ или другой конецъ, составляетъ одинъ изъ полезнѣйшихъ вопросовъ, какіе представляются мореплавателю; и такъ какъ вѣтръ и теченіе, занимаютъ важное мѣсто въ системѣ природы, то съ основательнымъ познаніемъ ихъ, сопряжена особенная занимательность. Поэтому, мореплавателю не-

обходимо тщательно записывать, не только направление и силу вѣтровъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, гдѣ и когда начался и кончился мало-продолжительный или періодическій вѣтръ; какія были, во время перехода, сила и дѣйствіе его; внезапно ли онъ задулъ, свирѣпо или тихо продолжался; были ли до начала его какіе-либо особые признаки; походили ли онъ на вѣтры обыкновенно господствующіе въ то время года; наконецъ, по какому именно направленію выгоднѣе пересѣкать этотъ вѣтръ, въ бейдевиндъ или бакштагъ, и проч.

2.) Для познанія теченій, надобно обращать особенно тщательное вниманіе на счисленіе. Компасъ, по которому направляется путь корабля, отъ времени до времени, и при всякомъ положеніи корабельнаго носа, сравнивать съ компасомъ, употребляемымъ для опредѣленія склоненія; мѣсто же корабля, опредѣлять по обсерваціи, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ сутки. Для хронометровъ, утречнія и вечернія наблюденія, надобно относить къ полудню, въ какое время, разумѣется, стануть наблюдать и широту; всѣ наблюденія для опредѣленія широты въ ночи, или мѣста корабля въ какое бы то ни было время, должно относить къ одному и тому же времени дня, на тотъ предметъ, чтобы срав-

нивѣ мѣсто корабля *по наблюденію*, съ положеніемъ его *по счисленію*, получить вѣрное суточное направленіе и силу теченія—если оно было. Эти наблюденія надобно вносить въ таблицу, а по окончаніи извѣстныхъ, явныхъ и естественныхъ періодовъ, каковы: вступленіе въ пассаты, выходъ изъ него, вступленіе въ штилевья полосы, выходъ изъ нихъ, начало или конецъ муссона, положительное измѣненіе теченія, наконецъ переходъ отъ всякаго постоянного состоянія къ другому, надобно вывести за этотъ періодъ времени все дѣйствіе теченія, съ показаніемъ среднихъ суточныхъ скорости и направленія, дополняя все это всякаго рода замѣчаніями, какія могутъ показаться полезными.

3.) Къ опредѣленному такимъ образомъ направленію теченія, весьма полезно будетъ присоединить температуру морской поверхности; ибо, благодаря такимъ наблюденіямъ, удавалось слѣдить, съ точностію почти равносильною доказательству, за постояннымъ теченіемъ на цѣлыя тысячи миль по движущейся поверхности океана, одной и той же массы воды; благодаря тѣмъ же наблюденіямъ, достовѣрно опредѣлились бы еще многіе, любопытные и важные факты, касающіеся физической гидрографіи. На этотъ, столь важный для мореплаванія предметъ,

совѣтуемъ обращать особенное вниманіе. Въ доказательство того, какое онъ имѣетъ вліяніе на переходъ, приводимъ въ единственный примѣръ любопытное явленіе, представляемое теченіями Экваторнымъ и Гвинейскимъ: эти двѣ струи, одна къ другой соприкасающіяся, текутъ однакожь по направленіямъ противоположнымъ; разнствуютъ между собою въ температурѣ на 10 и на 12 градусовъ; протекаютъ, каждая по своимъ различнымъ направленіямъ, слишкомъ по тысячѣ миль; и, смотря по тому въ которую изъ двухъ попадетъ корабль, замедляютъ или ускоряютъ его ходъ, на 40 и на 50 миль въ сутки.

Еслибы можно было добиться того, чтобы всѣ плавающія суда записывали температуру воды морской поверхности, то въ короткое время составилисьбы у насъ таблицы, показывающія нормальную температуру поверхности океана на каждые 5° широты, на каждый мѣсяць года; а сравненіе этихъ температуръ, съ существующею температурою какого либо особеннаго пункта поверхности, какого-либо даннаго времени, показывало-бы отступленіе отъ нормальной—еслибы таковое существовало—и поведя къ познанію причинъ неправильности, доставило бы значительную пользу для мореплавателя, ознакомивъ его съ движеніемъ

великой массы водъ, по которой онъ пла-
ваетъ, ускоряется или замедляется его пла-
ваніе, во всякомъ случаѣ повѣряя его счис-
леніе. Или, это сравненіе, могло бы пове-
сти къ ближайшему опредѣленію предѣловъ
и періодовъ измѣненій теченій, повсюду,
какъ прежде замѣчено, протекающихъ по
морю; подобно тому какъ рѣки протекають
по сухому пути.

По этому, къ таблицѣ теченій, совѣтуемъ
прибавить одинъ столбецъ для температуры
открытаго воздуха, и другой для темпера-
туры поверхности моря, записывая ту и дру-
гую неоднократно въ теченіи сутокъ; но
производя подобныя наблюденія, составляю-
щія необходимую часть метеорологіи путе-
шествія, въ тѣ моменты и по такимъ спосо-
бамъ, какіе изложены въ руководствѣ о Ме-
теорологіи (1).

4.) Въ таблицу замѣчаній, надобно еще
вносить встрѣчи массъ морскихъ травъ, или
постоянное ихъ явленіе въ небольшомъ ко-

(1) Огибая мысъ Горпъ, или въ плаваніи по мо-
рямъ, гдѣ попадаются плавающія льдины, въ туман-
ную погоду, надобно производить эти наблюденія какъ
можно чаще, наиболѣе для предосторожности, ибо
на значительномъ разстояніи вокругъ этихъ ледяныхъ
массъ, и особенно въ пути ихъ, вліяніе на темпера-
туру воды бываетъ ощутительно.

личествъ, и всякаго другаго рода плавающихъ веществъ, какія попадутся, промѣряя глубину на томъ мѣстѣ, если представится случай. «Желательно было бы, говорить Гумбольдтъ, въ своемъ *Personal narrative* (т. II, стр. 11), чтобы въ тѣхъ широтахъ, гдѣ изобилуютъ морскія травы, мореплаватели почаще бросали лотъ, ибо увѣряютъ, будто употребляя лотлини шелковые, Голландскіе лопмана открыли рядъ мелей, простирающихся отъ Ньюфаундлендской банки до Шотландскихъ береговъ.» Надобно также обращать вниманіе на стаи птицъ. Во многихъ мѣстахъ, особливо въ Великомъ океанѣ, морскія ласточки служатъ полезными указателями близости низменныхъ коралловыхъ береговъ, представляющихъ такую великую опасность для судовъ, плавающихъ по лабиринту Великаго Южнаго моря. Словомъ, въ столбецъ замѣчаній, слѣдуетъ вносить все, что путешественнику покажется любопытнымъ, новымъ и полезнымъ (1).

По окончаніи путешествія, надобно сдѣлать перечень всѣхъ замѣчаній, съ означеніемъ всего дѣйствія теченія, въ каждую отдѣль-

(1) Таблица I, въ приложеніи, показываетъ какъ разграфлять эти журналы.

ную часть перехода; показывая, что изъ такого дѣйствія слѣдуетъ отнести на счетъ NO или SO пассата, или, быть-можетъ, муссона; что случилось въ штилевыхъ широтахъ, что при перемѣнныхъ вѣтрахъ, или иначе, и какая была средняя суточная скорость; за тѣмъ, могутъ быть помѣщаемы какія угодно замѣчанія о теченіи, или о другой какой-либо чертѣ, отличающей путешествіе, вмѣстѣ со всякими наставленіями или намеками, какіе сочтутся полезными для тѣхъ, кому придется плавать по тому же пути; напримѣръ: выгоднѣе ли было бы держать болѣе къ О или къ W, или на какое другое направленіе; много ли выигралось бы времени, еслибъ пришли на видъ берега не по тому румбу, по которому его усмотрѣли; короче сказать, всѣ замѣчанія, могущія содѣйствовать къ тому, чтобы сообщить другимъ тѣ свѣденія, какія самому наблюдавшему было бы полезно имѣть при началѣ плаванія.

ОКЕАНСКІЯ ТЕЧЕНІЯ.

5.) Желательно, чтобы наблюденія теченія океанскихъ водъ, производились непрерывно; чтобы содержался постоянный журналъ температуръ поверхности водъ, а отъ времени

довремени и на нѣкоторой глубинѣ⁽¹⁾; ибо, при однихъ только многочисленныхъ и тщательныхъ наблюденіяхъ этого рода, удастся намъ удовлетворительно опредѣлить предѣлы различныхъ поясовъ подвижныхъ водъ, несущихся по лицу земнаго шара, сливающихся воды полярныхъ морей съ экваторными, и даже производящихъ вліяніе на климатъ обширныхъ материковъ. Если же, отъ разныхъ причинъ, окажется невозможнымъ продолжать повсюду, по этимъ великимъ теченіямъ, связанный рядъ наблюденій, то по крайней мѣрѣ надобно попытаться приступить къ этому, подходя къ такимъ предѣламъ, которые приблизительно уже опредѣлены, продолжая пока это признается полезнымъ; на примѣръ, въ Заливномъ теченіи (Gulf-stream), въ теченіи Пассатныхъ вѣтровъ, въ Гвинейскомъ и Экваторномъ; въ теченіи у мыса Доброй Надежды, сливающимся съ теченіемъ SO пассата; въ Бразильскомъ, текущемъ по Атлантическому океану; въ Мозамбикскомъ и Агульясъ; въ Пассатномъ и въ Муссонномъ теченіяхъ Аравійскаго и Бенгальскаго заливовъ, протекающихъ по Индѣйскому океану; въ замѣчательномъ Перуанскомъ теченіи, не-

(1) Помощію термометровъ, отмѣчающихъ собою градусы, приличнымъ образомъ установленныхъ, и старательно опускаемыхъ и вынимаемыхъ (не дергая).

сущемся вдоль западнаго берега Южной Америки; въ Пассатномъ и Экваторномъ теченіяхъ; въ Мехиканскомъ теченіи, протекающемъ отъ Панама до Калифорнскаго залива, смотря по муссону; въ спорныхъ теченіяхъ, къ сѣверу и къ югу отъ нихъ; и въ полосѣ, движущейся вдоль береговъ Японскаго и Корейскаго, до Камчатки, по Великому Сѣверному океану. При этомъ, по важности вліянія такихъ теченій на мореплаваніе, надобно съ особеннымъ тщаніемъ записывать предѣлы внѣшнихъ теченій около мысовъ Доброй Надежды и Горна.

Изъ этихъ теченій, нѣкоторыя сохраняютъ, между своею температурою и среднимъ состояніемъ окружающей ихъ воды, постоянную разность въ нѣсколько градусовъ; большой пользы можно ожидать отъ всѣхъ наблюдений, могущихъ послужить къ поясненію этого предмета, равно и предѣловъ, направленія и быстроты струи.

6.) Проходя чрезъ какое либо изъ этихъ великихъ теченій, наблюдатель долженъ тщательно опредѣлять протяженіе пояса движущейся воды у той параллели, въ которой онъ пересѣкъ ее; предѣлы теченія по обѣимъ ея сторонамъ, быстроту и направленіе, въ обоихъ случаяхъ; старательно записывая каждую барометрическую или термометри-

ческую перемену воздуха, изменение въ температурѣ или удѣльномъ вѣсѣ воды, съ показаніемъ, буде возможно, глубинъ, на какія простираются эти температуры; пополняя все изложеніемъ всѣхъ явленій и переменъ, любопытныхъ или могущихъ принести пользу для тѣхъ, которымъ придется плавать по тѣмъ же мѣстамъ.

Для опредѣленія теченій, надобно руководствоваться замѣчаніями, сообщенными во 2 пунктѣ, съ тою только разницею, что въ настоящемъ случаѣ, положеніе корабля должно опредѣлять по нѣскольку разъ въ сутки, посредствомъ астрономическихъ наблюдений, выводя направленіе и скорость теченія не на двадцать четыре часа, а на краткіе промежутки времени. Наблюденія слѣдуетъ начинать до входа въ массу движущейся воды, продолжая еще и тогда, когда корабль изъ нея выйдетъ. Не бесполезно будетъ, занять страницу журнала графическимъ изображеніемъ различныхъ направленій теченія, обозначая ихъ стрѣлками, показывая, при разныхъ степеняхъ перехода, замѣчаемыя различія температуры, обозначая мѣста гдѣ видѣли рябь, или гдѣ попадались плавникъ, морскія травы и другія плавающие вещества.

ОБЫКНОВЕННЫЯ ТЕЧЕНІЯ.

7.) Въ отдѣлѣ Перехода, мы уже говорили о вліяніи, какое имѣютъ теченія на путь корабля чрезъ океанъ, и о способѣ опредѣлять ихъ, изъ сравненія мѣста судна по обсервации съ мѣстомъ по счисленію. Далѣе, однакожъ, не лишнимъ будетъ испытывать, при всякомъ благопріятномъ случаѣ, направленіе поверхности воды, обыкновеннымъ способомъ, т. е. становясь на якорь, или погружая тяжесть, и стараясь, буде возможно, въ тѣ же сутки повторять эти наблюденія, чрезъ каждые шесть часовъ, съ тою цѣлю, чтобы опредѣлить, не отъ прилива ли происходитъ теченіе. Находясь на извѣстныхъ глубинахъ, при тихой погодѣ, можно опредѣлять теченія по весьма простому способу, при чемъ нѣтъ надобности ни становиться на якорь, ни спускать шлюпки (1). Бросивъ съ кормы тяжелый лоть, когда онъ достигнетъ дна, вытравить нѣсколько слабины лотлиня, привязавъ къ нему поплавокъ или просто полѣно, вмѣстѣ съ концомъ лаглиня, и выпускать тотъ и другой вмѣстѣ (2), поддержи-

(1) Опредѣлять направленіе теченія съ гребного судна неудобно, по ненадежности показаній компаса.

(2) Поплавокъ долженъ быть надежно привязанъ къ лотлиню, чтобы теченіемъ не выдернуло его.

вая линь наводѣ посредствомъ другихъ поплавокъ. Замѣчая по часамъ, во сколько времени выбѣгаетъ каждый узелъ, когда выбѣжить весь линь, опредѣляютъ направленіе поплавокъ компасомъ. При испытаніи теченія на такихъ мѣстахъ, гдѣ нельзя достать дна, результатомъ опыта будетъ одно только относительное движеніе верхняго и нижняго слоевъ воды, ибо трудно опредѣлить, въ какую сторону направляется тотъ или другой; но если посредствомъ астрономическихъ наблюденій, можно узнать направленіе верхняго слоя, то по немъ уже легко вывести теченіе нижняго; а когда между ними окажется значительная разность, то будетъ весьма полезно узнать температуры, какъ верхняго, такъ и нижняго слоевъ воды, и, вмѣстѣ съ прочими замѣчаніями, записать. Эти наблюденія надобно производить въ тихую только погоду, и чѣмъ будетъ глубже погружена тяжесть, тѣмъ лучше. Надежнымъ средствомъ къ узнанію теченія, служатъ для нашедшихъ ихъ, бросаемыя за бортъ бутылки (1), со вложенными въ нихъ ярлыками,

(1) Запечатанныя бутылки должны вмѣщать небольшое количество сухаго песку, утвержденного на днѣ ихъ, влитымъ воскомъ или смолою, для той цѣли, чтобы они стояли въ водѣ прямо и не слишкомъ бы легко плавали.

на которыхъ показывается годъ, мѣсяцъ, число, широта и долгота мѣста, гдѣ бутылка была брошена въ море. Желательно, чтобы суда почаще употребляли свои порожнія бутылки на этотъ предметъ. Встрѣчая таковыя въ морѣ, надо, списавъ содержаніе, внести въ ярлыкъ свое число и положеніе мѣста, и тщательно запечатавъ бутылку, опустить ее на прежнее мѣсто, а копію съ ярлыка препроводить куда слѣдуетъ.

8.) Находясь въ близости такого берега, котораго нѣсколько пунктовъ хорошо опредѣлены, а по значительной глубинѣ нельзя становиться на якорь, можно узнать направление теченія, замѣчая куда уносить какой-либо плавучій предметъ—напримѣръ, доску, загруженную съ одного конца такъ, что другой чуть выказывается изъ воды, или нагруженный анкерокъ—опредѣляя, время отъ времени, положеніе такого предмета углами, взятыми съ судна, у каждаго положенія его, и замѣчая по часамъ промежутки времени.

Къ подобнымъ способамъ наблюденія прибѣгаютъ, разумѣется, тогда, когда обстоятельства не позволяютъ имѣть болѣе точныхъ; но, по возможности, надобно наблюдать направление и скорость теченія *чрезъ каждый часъ*, какъ во время прилива, такъ

и отлива, замѣчая тщательно, помощію поставленной на якорь шлюпки или иного судна, время наступленія промежутка между приливомъ и отливомъ. У открытаго берега, вдали отъ мысовъ, достаточно будетъ сдѣлать одинъ рядъ такихъ наблюденій; но въ каналахъ, куда теченіе входитъ съ обѣихъ оконечностей, и гдѣ явленія прилива и отлива поэтому становятся чрезвычайно любопытными и разнообразными, надобно уже производить наблюденія по возможно большому протяженію, слѣдуя постоянной системѣ часовыхъ наблюденій, какъ для *входящаго*, такъ и для *исходящаго* теченій.

Для каждаго мѣста, надобно опредѣлять время наступленія промежутка между приливомъ и отливомъ; по какому направленію измѣняется теченіе изъ того въ другое явленіе, и обратно; также, скорость и направленіе обѣихъ, при различныхъ степеняхъ ихъ. Мѣста станцій надобно номеровать, а времена относить къ одному меридіану. Въ такихъ каналахъ, вѣроятно найдутся мѣста, гдѣ теченія встрѣчныя. Тутъ, разумѣется, необходимо дѣлать наблюденія; и такъ какъ съ одного изъ этихъ мѣстъ, конечно, исходить *истинное начало приливной волны*, то можетъ быть, что временемъ высокой и низкой воды тамъ, *у берега*, опредѣляется

поворотъ теченія, или по всему каналу, или по мѣрѣ наступленія этого времени для каждаго мѣста особенно. Въ каналѣ подобнаго рода вѣроятно окажется (какъ въ Ирландскомъ каналѣ), что отъ одного и того же теченія происходятъ, *одновременно*, у одного конца высокая, у другого низкая вода; и потому, наблюдателю надобно вовсе отбросить ошибочное понятіе, будто поворотомъ теченія, непосредственно, управляетъ прибыль и убыль воды. Предѣлы статьи не позволяютъ мнѣ входить въ дальнѣйшія объ этомъ подробности, и потому, представляя настоящій предметъ на благоусмотрѣніе наблюдателя, оканчиваю однимъ только замѣчаніемъ, которое, вразумивъ его относительно рода наблюденій, какія требуется дѣлать, въ то же время, надѣюсь, внушить ему истинное участіе къ предмету, и ревностное желаніе содѣйствовать успѣху его.

Въ Philosophical transactions, 1848, ч. I, показано, что въ подобномъ вышеупомянутому каналѣ, находили два замѣчательныхъ мѣста, на первомъ изъ которыхъ, теченіе бѣжитъ съ значительною быстротою, тогда какъ у берега не замѣтно большой прибыли или убыли воды, а на второмъ, вода прибываетъ и убываетъ значительно, хотя и цѣтъ замѣтнаго движенія теченія. Подобныя,

любопытныя явленія, заслуживаютъ особеннаго вниманія и тщательныхъ наблюденій. Слѣдя за ними, замѣчаешь несомнѣнную, близкую связь ихъ съ высотой и движеніемъ приливной волны вдоль береговъ канала. Однакожъ, этотъ вопросъ относится собственно до другаго отдѣла (см. *Приливы*).

9.) Проходя мимо устьевъ большихъ рѣкъ, напримѣръ: Амазона, Ла-Плата, Ориноко, Миссисипи, Заира, Сенегала, Инда, Ганга, Янгцы или Иравады, и пр. надобно наблюдать теченіе съ особенною точностію, замѣчая всякую перемену въ цвѣтъ воды, и удѣльный вѣсъ ея.

Эти и подобныя имъ огромныя рѣки, простирая свое вліяніе на значительное разстояніе отъ берега (1), нерѣдко приводятъ въ недоумѣніе и замедляютъ мореплавателя, которому приходится бороться противъ препятствія, происходящаго отъ неизвѣстной ему причины, тогда какъ стоило бы только измѣнить немного курса (знай онъ причину), чтобы избѣжать дальнѣйшей задерж-

(1) Въ разстояніи 600 миль отъ устья, сила теченія рѣки Платы оказалась по милѣ въ часъ; а Амазонъ, въ 300 миляхъ отъ устья, имѣла быстроту почти *трехъ* миль въ часъ, при весьма незначительномъ измѣненіи направленія; воду же нашли совершенно почти прѣсною. *Реннель, Сабинъ.*

ки (1). Подобнаго рода рѣчныя теченія, измѣняютъ свое направленіе, смотря по движенію струи около берега, сливаясь съ послѣднею и образуя такимъ образомъ кривую линію, которая тогда только исчезаетъ, когда наступаетъ вліяніе океанскаго теченія. По этому, начала рѣчнаго теченія нельзя всегда ожидать найти подъ прямымъ угломъ къ берегу, или постоянно въ той же мѣстности, а смотря по господствующей въ морѣ струѣ.

Изображенныя на приложенной картѣ (В) главныя направленія теченій, сами показываютъ тѣ мѣста, которыя требуютъ тщательнѣйшихъ изслѣдованій. Если бы, впрочемъ, по какому нибудь стеченію обстоятельствъ, мореплавателю не удалось продолжить цѣлый рядъ наблюденій по одному изъ великихъ теченій, а онъ желаетъ, между тѣмъ, опредѣлить ихъ предѣлы, то надобно начинать съ разстоянія покрайней мѣрѣ одно-суточного перехода отъ тѣхъ мѣстъ, продолжая пока не увѣрится въ томъ, что перешелъ за предѣлы ихъ, и обращая тщательное вниманіе на температуру; ибо, хотя этимъ поясамъ движущейся воды и назна-

(1) См. дѣйствіе теченія Экваторнаго и Гвинейскаго, упомянутое выше, стр. 228.

чили предѣлы, но тѣ предѣлы измѣняются, смотря по времени года, и данныя для опредѣленія ихъ доселѣ столь недостаточны, что на нихъ никакъ нельзя полагаться съ достовѣрностію.

Въ Китайскомъ морѣ, и между островами Великаго Индѣйскаго Архипелага, замѣтенъ сильный приливъ, весьма впрочемъ мало извѣстный, почему очень желательно, чтобы тутъ были произведены наблюденія.

Въ южныхъ плаваніяхъ, во время W муссона, хорошо было бы изслѣдовать, не принимаетъ ли Экваторное теченіе подводный путь къ W, хотя поверхностное теченіе направляется въ противную сторону.

У восточнаго берега Сѣверной Америки, между Заливнымъ теченіемъ (Gulf-stream) и берегомъ, также необходимо сдѣлать наблюденія къ опредѣленію направленія теченія.

ПРИБЛИЖЕНІЕ КЪ БЕРЕГУ.

10.) Подходя къ берегу или къ какимъ либо пространнымъ банкамъ, надобно обращать особенное вниманіе на температуру поверхности моря, ибо неоднократно замѣчено, что по мѣрѣ обмелѣнія, поверхность

принимаетъ температуру глубины, которая вообще бываетъ холоднѣе. Если бы можно было удостовѣриться, что это явленіе всегда постоянно, и удалось бы, по близости извѣстныхъ мѣстностей, опредѣлить на достовѣрныхъ данныхъ поясы постоянныхъ температуръ, то результатъ принесъ бы великую пользу мореплавателю, потерявшему счисленіе или заблудившемуся въ слѣдствіе туманной и пасмурной погоды.

11.) Въ гидрографіи, общій видъ и очертаніе страны, надобно наблюдать съ того самаго момента, когда горы покажутся надъ горизонтомъ; и по возможности графически опредѣлять всѣ предметы, могущіе послужить къ познанію берега, къ опредѣленію положенія порта или иной мѣстности, какъ издали, въ ясную погоду, такъ и вблизи, въ туманъ или пасмурность; требуется полное, тщательное описаніе протяженія, направленія, очерка берега, съ показаніемъ, представляетъ ли онъ убѣжища для судовъ, опасенъ или нѣтъ, какія имѣетъ судоходныя рѣки, гавани, входы и другіе предметы лоціи. Тутъ, замѣтимъ, трудно будетъ не примѣшать чего либо относящагося собственно до области *географіи*, науки состоящей въ столь тѣсной связи съ гидрографіею, что почти нѣтъ возможности разлучать ихъ совершенно. Во вся-

комъ случаѣ, хорошо если наблюдатель, ознакомившись сколько успѣетъ съ краемъ, опишетъ или изобразить характеръ страны, видъ и возвышеніе видимыхъ холмовъ, направленіе долинъ и овраговъ; покажетъ мѣста, гдѣ изливаются въ море горные потоки; означитъ крутые, высокіе и приглубые утесы, низкіе и скалистые мысы, съ ихъ рифами, выдающіяся косы и глубокія извилины; или низменный, волнующійся берегъ, съ его тихими протоками, тинистымъ или песчанымъ побережьемъ, мелями, барами, дельтами; если случится, съ маяками, бакенами, буями, береговыми знаками; показывая разстояніе на какомъ каждый изъ этихъ предметовъ видѣнъ; съ крѣпостцами, башнями, церквами и, видными на внутреннихъ возвышенностяхъ, небольшими бѣлѣющими кучками домовъ; словомъ, наблюдателю не должно упускать изъ виду ни малѣйшей изъ особенностей берега, если она можетъ послужить къ тому, чтобы дать мореплавателю вѣрное понятіе о немъ, предостеречь отъ опасности и привести къ мѣсту назначенія.

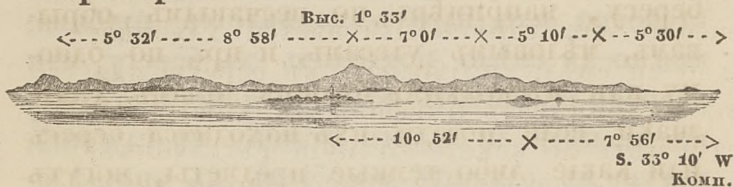
Обыкновенно, вдали имѣется какой либо предметъ, представляющій предъ другими, какъ береговой знакъ, особенныя преимущества. Замѣтивъ такой предметъ, надобно объяснить изъ чего онъ состоитъ, какого вида,

на какой отъ него румбъ лежить портъ, или находящаяся вблизи опасность.

На низменномъ берегу, откроются напередъ, вѣроятно, строенія: большіе дома, башни, церковныя шпиги, и пр. Подобныя предметы служатъ очень полезными знаками. Въ туманную погоду, нѣкоторыя мѣстности познаются по *бѣлымъ пятнамъ* на берегу, напримѣръ по песчанымъ обрывамъ, мѣловымъ утесамъ, и пр., по одному или нѣсколькимъ бѣлымъ домамъ. Такіе знаки, если позади ихъ находится берегъ или какіе либо темныя предметы, могутъ служить превосходными путеводителями, когда все остальное покрыто мрачностію, и принесутъ неоцѣнимую пользу. Но никогда не слѣдуетъ избирать знакомъ бѣлый предметъ, имѣющій позади себя одно небо; такіе тогда только бываютъ видны, когда солнцемъ освѣтится поверхность, обращенная къ наблюдателю, а въ *пасмурность*, когда именно въ нихъ-то и бываетъ нужда, вовсе не могутъ быть видимы.

Не надобно упускать изъ вида, что никакое описаніе не можетъ сравниться съ порядочно сдѣланнымъ очеркомъ, сопровождаемымъ пеленгами. При каждомъ очеркѣ, должны находиться на-скоро взятые секстаномъ углы, между стоящими у оконечности рисунка

предметами, да еще уголъ другой, промежуточный; углы эти надобно тотчасъ же приписывать къ предмету, и необходимо, чтобы въ рисунокѣ находилась по крайней мѣрѣ одна угловая высота, для которой можно избрать самый возвышенный и замѣчательный, или наилучше опредѣленный предметъ; напримѣръ:

Пеленгъ долженъ быть отнесенъ къ одному изъ тѣхъ предметовъ, между которыми взяты углы. Подъ рисункомъ надобно всегда подписывать названіе мѣста, особенно туземное, если только можно его узнать, и число мѣсяца; а если какой предметъ можетъ служить береговымъ знакомъ, то проведя чрезъ него перпендикулярную линію, обозначить ее сверху и снизу стрѣлкою, такимъ образомъ:

Маякъ, въ створѣ съ восточною вершиною горы Оклэгдъ, проводить мимо рѣа въ 4 саженьяхъ; въ разстворѣ же, на StO, вести по среднему Фарватеру, чрезъ проходъ.

12.) Кромѣ видимыхъ знаковъ, великую важность имѣютъ глубина воды и качество грунта; на эти предметы, при описаніяхъ берега, или наставленіи о подходѣ къ нему, надобно обращать особенное вниманіе, объясняя, по возможности точнѣе, на какое разстояніе отъ берега, и отъ какой его части, простираются извѣстные поясы глубинъ; постепенно или вдругъ измѣняется глубина; можно ли смѣло подходить къ берегу, или надобно принимать особенныя предосторожности; нѣтъ ли какого отличія въ глубинѣ, могущемъ служить пособіемъ къ опредѣленію мѣста судна или разстоянія его отъ берега, ночью или въ пасмурную погоду. Глубины надобно всегда показывать при малой водѣ, если это возможно (1); на рифахъ и меляхъ всегда показывается *наименьшая глубина*; а если они осыхаютъ, то надобно объяснить какая на нихъ глубина въ высокую воду, и въ какой періодъ отлива осыхаютъ.

13.) Приближаясь къ берегу, и во всѣхъ случаяхъ, *когда разстояніе отъ берега въ миляхъ, превышаетъ наклоненіе горизонта въ минутахъ, соответствующихъ высотѣ глаза*, можно со значительною точностію опредѣлять высоту горъ или иныхъ

(1) См. стр. § 24.

предметовъ, если погода ясная и приняты должныя мѣры. Для этой цѣли, когда разстояніе предмета неизвѣстно, надобно измѣрить базисъ посредствомъ механическаго лага, дѣлая вычисленія по способамъ, изложеннымъ въ каждомъ навигаціонномъ курсѣ. Собственно для наблюдений, у обоихъ концовъ базиса тщательно измѣряютъ секстанномъ высоту предмета; и если на суднѣ имѣется двойной секстанъ Кэри, то для измѣренія земной рефракціи, приводятъ противоположные горизонты въ соприкосновеніе съ дугою вверху и внизу индикса, и отсчитавъ каждый разъ, раздѣляютъ разность на 4; такимъ образомъ, получатся наклоненіе горизонта и земная рефракція вмѣстѣ, и это количество послужитъ для поправки обсервованнаго угла. (1)

Въ «Навигаціи» Рэпера (стр. 90, 2-го изданія), находится краткое изложеніе способа, для опредѣленія по двумъ пеленгамъ разстоянія корабля отъ какого нибудь предмета. Бельчеръ, въ своей «Съемкѣ,» сообщаетъ весьма полное и удовлетворительное объясненіе того же предмета. По этому, я ограничиваюсь

(1) Если требуется одна земная рефракція, тогда изъ этого количества надобно вычесть истинное наклоненіе, соотвѣтствующее высотѣ глаза; остатокъ и будетъ земная рефракція.

только замѣчаніемъ, что вѣрность вывода совершенно зависитъ отъ точности наблюдений, и отъ достоинства употребляемаго способа. Само собою разумѣется, что на *обоихъ* концахъ базиса, долженъ быть наблюдаемъ *истинный* пеленгъ предмета; что направление курса также должно быть, по возможности, хорошо извѣстно (для достиженія чего, можно наблюдать магнитный пеленгъ предмета компасомъ, по которому опредѣляется направление базиса, или по которому предполагается править по самому базису, сравнивая его съ истиннымъ пеленгомъ); что судно *должно быть на настоящемъ курсѣ въ моменты взятія пеленговъ*; что лагъ долженъ быть бросаема и вынимаема въ *самый моментъ дѣланія наблюдений*. Если бы, во время этой операціи, судну пришлось по необходимости измѣнить курсъ, то о такомъ обстоятельстве надобно сдѣлать тщательную замѣтку, измѣрить скорость и снова взять пеленги предметовъ.

Для большей точности въ этихъ наблюденіяхъ, и чтобы онѣ исполнялись безъ торопливости, необходимы два наблюдателя.

При такихъ данныхъ, высоту предмета можно опредѣлять съ достаточною вѣрностію, особенно если для того употребляется диксекторъ. Опредѣливъ высоту горы, если най-

дете нужнымъ, можно опредѣлить разстояніе отъ нея, и это доставить средство сравнить настоящее мѣсто судна съ опредѣленіями по другимъ способамъ. Для этой цѣли, будетъ полезно, принять для высоты постоянный множитель (1).

МАЯКИ.

14.) Если на берегу находятся маяки, то надобно съ точностію описывать ихъ мѣстность, географическое положеніе, наружный видъ, возвышеніе фонаря надъ среднимъ уровнемъ воды, высоту башни, постоянный, вращающійся или перемежающійся огонь, какого цвѣта, на какомъ разстояніи видѣнъ, и на какой румбъ. Если маякъ поставленъ съ тою цѣлію, чтобы служить предостереженіемъ отъ какой либо опасности, тогда надобно показать, въ чемъ состоитъ эта опасность, и какъ она лежитъ отъ маяка; для этой ли именно цѣли огонь перемежается или измѣняется, и на какомъ румбъ усматривается измѣненіе.

Если на той же башнѣ устроенъ *нижній огонь*, хотя бы для той же цѣли, или для облегченія плаванія въ отливъ или въ приливъ, то слѣдуетъ показать, по вышесказан-

(1) См. Приложение III.

ному, на какомъ румбѣ открывается или скрывается огонь, въ какую пору прилива или отлива зажигается или тушится, и сколькоми футами онъ ниже верхняго огня. Надобно также показать, съ лоцманомъ или безъ лоцмана входить въ портъ, гдѣ можно ожидать встрѣтить послѣдняго, и какая подается ему плата.

ПОРТЪ.

15.) Надобно показывать глубину якорнаго мѣста, свойство грунта, нужно ли принимать какія предосторожности для сбереженія канатовъ, если употребляются канаты пеньковые; не лучше ли бываетъ ошвартовливаться, по той быть можетъ причинѣ, что якорь трудно сохранить чистымъ, или дно наклонно и худо задерживаетъ. Якорное мѣсто судна, надобно опредѣлять по пеленгамъ замѣчательныхъ, извѣстныхъ предметовъ, обозначая направленіе, скорость и продолжительность какъ приливнаго, такъ и отливнаго теченій.

16.) Географическое положеніе порта, составляетъ также предметъ не второстепенной важности; для опредѣленія его, прилежному наблюдателю достаточно одного секстана съ искусственнымъ горизонтомъ. А если, въ до-

бавокъ къ этимъ двумъ инструментамъ, у него имѣется еще хорошая ахроматическая зрительная труба, да пассажный инструментъ, тогда къ долготѣ, по наблюденію секстаномъ лунныхъ разстояній, присоединится еще и долгота по закрытіямъ и прохожденію звѣздъ, и по затмѣніямъ спутниковъ.

Надобно пользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, представляющимся для опредѣленія погрѣшности хронометровъ противъ мѣстнаго средняго времени, по утреннимъ и вечернимъ наблюденіямъ, или, что еще лучше, по соотвѣтствующимъ высотамъ. Нерѣдко случается, что по прибытіи въ портъ, хронометры, находившіеся во время плаванія не въ спокойномъ положеніи, измѣняютъ свой ходъ. Раннія наблюденія, даютъ болѣе продолжительный промежутокъ, для опредѣленія надлежащаго хода.

СЪЕМКА ПОРТА.

17.) Тщательная съемка порта и опись якорнаго мѣста, бываютъ всегда полезны. Если имѣются прежнія съемки, въ такомъ случаѣ, хорошо сравнить ихъ со своею, для узнанія, не измѣнились ли мели и фарватеры, и не заноситъ ли портъ. Если же не

имѣется старыхъ съемоковъ, тогда новая принесетъ еще болѣе существенную пользу, и вообще говоря, мало найдется такихъ плановъ портовъ, къ которымъ трудолюбивый наблюдатель не могъ бы съ пользою прибавить чего нибудь: новыхъ глубинъ или пояснительныхъ замѣтокъ.

Мы не имѣемъ въ виду, входить въ большія подробности о томъ, какъ производить съемку—на этотъ предметъ имѣются свои руководства; но такъ какъ на суднѣ можетъ и не случиться знающаго это дѣло, а упущеніе, повлечетъ за собою потерю драгоценнаго и можетъ быть единственнаго случая, то не излишнимъ считаемъ описать это дѣло-производство вкратцѣ.

Въ наибольшемъ разстояніи другъ отъ друга, избираютъ два пункта, съ которыхъ можно обозрѣвать значительное пространство предполагаемой къ съемкѣ мѣстности, на примѣръ А и В (чертежъ А). Вокругъ снимаемой мѣстности, выбираютъ предметы, или ставятъ на удобныхъ къ тому мѣстахъ знаки, и помощію тѣхъ и другихъ, покрываютъ все пространство сѣтью треугольниковъ, въ которую должны войти всѣ окрестные замѣчательные предметы, каковы: холмы, утесы, камни, и въ особенности предметы, лежащіе у черты высокой воды.

18.) Избравъ предметы или поставивъ знаки, напริมѣръ А, В, С, D, E, F, G, и пр. можно измѣрить на берегу базисъ, если къ тому найдется удобное мѣсто; впрочемъ, на это не стоитъ тратить много времени, потому что съемка порта, вообще, не требуетъ особенно точнаго опредѣленія абсолютныхъ разстояній между предметами, а болѣе *тщательнаго измѣренія угловъ*, и слѣдовательно сохраненія взаимныхъ разстояній. Если надобно будетъ измѣрить короткій базисъ, въ четверть или пол-мили, на неровной поверхности, то для того, по предполагаемой къ измѣренію линіи, вставляютъ въ землю колья (можно употреблять абордажныя пики) *и протягиваютъ отъ одного къ другому лотлинь*, по направленію трубы, приведенной въ горизонтальное положеніе; обозначенную линію, измѣряютъ тесьмою или цѣпью; и переставивъ далѣе колья, продолжаютъ работу, пока не будетъ измѣрено требуемое разстояніе, длина котораго должна быть не менѣе $\frac{1}{2}$ разстоянія между предметами, которые требуется опредѣлить.

Если на суднѣ имѣется микрометръ, то, помощію его (1) или даже секстана, можно съ достаточною вѣрностію опредѣлить ба-

(1) См. Таблицы и наставленія къ этому инструменту, Рогона.

зисъ, измѣривъ для этой цѣли уголь, образуемый шестомъ, установленнымъ подъ прямымъ угломъ къ наблюдателю, и разстояніе между двухъ, тщательно обозначенныхъ на обоихъ концахъ шеста знаковъ (напримѣръ: обвернутые вокругъ обоихъ концовъ листы бѣлой бумаги). Чтобы шесть пришелся по возможности подъ прямымъ угломъ, вѣрнѣйшій способъ состоитъ въ приведеніи его въ вертикальное положеніе помощію отвѣса. Съ фигурою теперь поступаютъ, какъ съ прямоугольнымъ треугольникомъ, которому шесть служитъ перпендикуляромъ, а разстояніе, между глазомъ наблюдателя и предметомъ, изображаетъ базисъ, который тогда легко измѣрится, ибо извѣстны всѣ углы и одна изъ сторонъ; если же употребляется микрометръ, въ такомъ случаѣ, за базисъ надобно принимать разстояніе между шестомъ и *предметнымъ стекломъ* трубы. Не употребляя ни того, ни другаго изъ этихъ способовъ, или при весьма обширномъ полѣ дѣйствія, можно обращаться къ способу менѣе точному, къ опредѣленію посредствомъ звука.

19.) Нѣсколько, сряду сдѣланныхъ наблюдений, при разстояніи, не превышающемъ одной мили, въ измѣреніи базиса посредствомъ звука, оказываются, вообще говоря, достаточно вѣрными для вышеизложенной цѣли. На

берегъ, къ одному изъ избранныхъ мѣстъ, связать фалконетъ или другое небольшое орудіе, и наблюдатель отправляется ко второму изъ двухъ мѣстъ, по возможности отдаленнѣйшему отъ перваго. Назначается сигналъ, для обращенія вниманія за четверть или за пол-минуты до каждаго выстрѣла, для того, чтобы въ промежутки не напрягать напрасно зрѣнія; увидѣвъ сигналъ, начинаютъ наблюдать удары маятника (для чего очень удобны секундомѣры съ задержкою Дента), не считая ихъ впрочемъ, покуда не увидятъ пламени выстрѣла, тогда начинаютъ отсчесть, продолжая его вплоть до услышанія звука. Повторивъ этотъ опытъ нѣсколько разъ, берутъ среднее количество ударовъ, приводятъ въ секунды времени, и умноживъ это число секундъ на 1090, прибавляютъ къ произведенію по *одному футу на каждые два градуса*, показываемые термометромъ выше точки замерзанія, и такимъ образомъ получаютъ длину базиса въ футахъ.

Для отысканія кратчайшимъ способомъ *направленія* базиса, наблюдаютъ прохожденіе краевъ солнца чрезъ нити теодолита, тщательно приведеннаго въ горизонтальную плоскость, наблюдая время посредствомъ часовъ, или опредѣляя соотвѣтствующія высоты, для вычисленія азимута. Если

не имѣется другаго инструмента, кромѣ секстана, можно удовольствоваться астрономическимъ пеленгомъ, лишь бы на достаточномъ разстояніи видѣнь былъ горизонтъ. Тѣмъ или другимъ изъ этихъ двухъ способовъ, опредѣлится уголъ между базисомъ и краемъ солнца, и отсюда получится истинный пеленгъ предмета. Для обыкновенныхъ надобностей мореплаванія, достаточно будетъ брать магнитный пеленгъ предмета пель-компасомъ, отыскавъ въ то же время его склоненіе. Опредѣливъ попеременно, отъ А и В, направленіе и длину базиса, берутъ углы между базисомъ и всѣми избранными станціями, стараясь чтобы углы (если берутъ ихъ секстаномъ) были по возможности параллельны горизонту; это же дѣйствіе повторяютъ у всѣхъ удобныхъ къ тому, избранныхъ станцій. Такимъ образомъ получится относительное положеніе всѣхъ станцій, а съ помощію какихъ либо трехъ изъ нихъ, можно опредѣлять положеніе четвертаго пункта, или хотя бы шлюпки, измѣривъ между ними секстаномъ два смежныхъ угла. Когда, впрочемъ, встрѣтится надобность обращаться къ этому средству (а при измѣреніи глубинъ нѣтъ болѣе удобнаго способа къ опредѣленію мѣста шлюпки), надобно тщательно избѣгать выбора станцій, лежащихъ на *кривой, вогнутой*

къ наблюдателю, ибо бываютъ случаи, что мѣста, такимъ образомъ расположенныя, даютъ весьма невѣрные выводы, что, напримеръ, случится съ предметами А, Н, J, Р, на нашемъ чертежѣ.

20.) Въ то самое время, когда на берегу производятъ эти операціи, гребныя суда могутъ заниматься промѣромъ, опредѣленіемъ окончностей рифовъ, камней и пр.; при этомъ не должно упускать изъ виду, что всегда надежнѣе высаживаться на каждый камень или окончность рифа, нежели опредѣлять ихъ по антретнымъ разстояніямъ, или посредствомъ пересѣченій со шлюпокъ, и съ другихъ избранныхъ станцій.

Для промѣра, надобно опредѣлять отходящій пунктъ шлюпки по двумъ, взятымъ секстаномъ, угламъ; замѣчать направленіе, по которому предполагается вести линію промѣра, и еще какіе нибудь два отдаленные одинъ отъ другаго предмета, находящіеся *въ створѣ* то тому жъ направленію; или, ежели портъ не очень обширенъ, то употребляютъ для этого шесты съ флагами, переставлявая ихъ по берегу у конца каждой линіи промѣра, на томъ именно разстояніи одинъ отъ другаго, какое предположено оставлять между линіями, при чемъ для cadaго перестановленія, со шлюпки подается

сигналь. Промѣрая, должно держать прямо на знаки, кидая лоть въ опредѣленные промежутки, по 6, 5, 4, 3, 2, или менѣе разъ въ минуту, смотря по глубинѣ; и въ короткіе сроки, замѣчая время, опредѣляютъ, какъ выше сказано, мѣсто шлюпки по двумъ угламъ, показывая между тѣмъ каждое существенное измѣненіе, замѣчаемое въ глубинѣ, и какъ часто кидали лоть. По прибытіи къ концу линіи, снова опредѣляютъ мѣсто шлюпки, и измѣнивъ курсъ, промѣряютъ глубину по немъ до самаго того мѣста, откуда должна начаться вторая, параллельная первой, линія промѣра. Тутъ, опредѣливъ снова мѣсто шлюпки, избираютъ новый знакъ. Если тотчасъ не попадется на глаза знакъ, то лучше задержаться на мѣстѣ дрекомъ, ибо терпѣливо дождаться знака, по которому слѣдуетъ направить курсъ, дѣло не мудреное, а забираясь за линіи промѣра, теряешь много золотого времени. Продолжая такимъ образомъ далѣе, ведутъ всѣ линіи промѣра параллельно, или почти параллельно одна другой, пока не промѣрится все назначенное пространство.

Набросавъ въ чернѣ, во время работъ, все что предполагается ввести въ опись, на суднѣ уже тщательно наносятъ работу на листъ рисовальной бумаги, обозначая обводы бе-

рега, камни, мели, холмы, и пр. и всё другія, имѣющіяся въ грубомъ очеркѣ подробности, согласно съ гидрографическимъ способомъ изображенія ихъ, показаннымъ на чертежѣ А.

21.) Потомъ назначаютъ глубины, приведенныя къ портовому уровню малой воды, по приливомѣру (1). Если на суднѣ не имѣется протрактора, тогда углы наносятъ на кусокъ прозрачной бумаги, обозначая избранныя станціи соотвѣтствующими номерами. Если глубины промѣрялись чрезъ ровные промежутки, въ такомъ случаѣ, пространства между избранными мѣстами раздѣляютъ на столько частей, сколько определено глубинъ, и послѣднія, по исправленіи, наносятъ по порядку. Подъ тѣми глубинами, которыя взяты въ приливъ, и которыя по приведеніи къ уровню малой воды сохнутъ, *проводятъ линію*. Въ дополненіе сокращеній, употребляемыхъ на адмиралтейскихъ картахъ, сообщаемъ въ приложеніи № 5, нѣкоторые полезные знаки при взятіи угловъ и пр.; въ чертежѣ А показанъ обыкновенный гидрографическій способъ черченія банокъ, камней, мелей и пр.

Наконецъ, дополняютъ планъ меридіанальною линіею и масштабомъ; обозначаютъ скло-

(1) См. § 24.

ніе компаса, географическое положеніе, время высокихъ водъ, сизигійной и квадратурной; уровень малой воды, *къ которому приведемъ глубины*; прибыль въ сизигійную и квадратурную воды; продолжительность отлива и прилива, какъ у берега, такъ и въ самой струѣ; изображаютъ всѣ отличительные знаки и виды; показываютъ высоту горъ, и пр.

Если время не допускаетъ сдѣлать правильной описи, то не бесполезно будетъ сдѣлать походную или даже наглядный очеркъ, пополнивъ его секстанными углами, нѣсколькими по пути промѣренными глубинами, истиннымъ пеленгомъ одного какого нибудь предмета, и базисомъ, измѣреннымъ посредствомъ звука, или, какъ прежде сказано, помощію микрометра Рошона.

ЛОЦІЯ.

22.) Всякую съемку должно сопровождать *наставленіе для плаванія*, собственно *Лоція*, написанная съ величайшею точностію.

Въ это наставленіе должны входить: описаніе берега (см. § 11); объясненіе, какъ придти на видъ его, какъ подойти къ порту, входить въ портъ, выходить изъ него, днемъ

ли, при помощи знаковъ, или ночью, когда мореплаватель руководствуется преимущественно лотомъ и маячнымъ огнемъ, если имѣется маякъ; какъ надо поступать при полномъ вѣтрѣ или въ бейдевиндѣ, въ приливъ или въ отливъ; далеко ли можно пройти тѣмъ или другимъ галсомъ; какую глубину можно найти въ малую сизигійную воду; какъ опредѣлять глубину вычисленіемъ на всякое другое время; до какихъ предѣловъ можно держать безопасно въ худую погоду, или не имѣя лоцмана; гдѣ лучшее якорное мѣсто, и на какой глубинѣ слѣдуетъ бросить якорь; вмѣстѣ съ другими, нужными къ этому подробностями, о которыхъ говорено уже въ статьѣ «Приближеніе къ берегу,» обращая особенное вниманіе на всѣ бакены, буи, маяки, береговые знаки, и проч. (см. § 11).

Сюда еще надобно прибавить виды береговъ и очерки отличительныхъ знаковъ; географическое положеніе; время высокой воды, сизигійной и квадратурной; прибыль воды въ сизигіи и квадратуры; уровень малой воды при портѣ; склоненіе компаса; показываютъ также гдѣ удобнѣе наливаться водою. Всѣ пеленги должны быть *компасные*, и на это послѣднее обстоятельство надобно указывать.

Эти наставленія, не худо будетъ дополнять
портовымъ и карантиннымъ положеніями.

ПРИЛИВОМѢРЪ.

23.) Приступая къ съемкѣ, надобно установить приливомѣръ, и записывать высоту воды *чрезъ каждыя десять минутъ (1), за полчаса и спустя полчаса послѣ всякой высокой и низкой воды.* Сверхъ-того, въ то время, когда производится промѣръ порта, надобно каждые полчаса замѣчать высоту воды, для того, чтобы удобнѣе было привести глубины къ среднему уровню малой воды. Приливомѣръ надобно утвердить на хорошо-защищенномъ мѣстѣ, назначивъ на немъ нуль на такой глубинѣ, чтобы онъ, въ новолуніе и полнолуіе, всегда находился ниже малой воды. Установивъ и утвердивъ приличнымъ образомъ футштокъ, назначаютъ краскою на скалѣ знакъ, соответствующій дѣленію футштока, и это дѣленіе вносятъ въ книгу, на случай если бы снесло футштокъ. Когда придется пробыть долгое время въ портѣ, то эти наблюденія продолжаютъ по крайней мѣрѣ въ цѣлый лунный мѣсяцъ. Предъ отплы-

(1) См. формы, въ Приложеніяхъ VII и VIII.

Х П. Косовъ и Маловъ

тіемъ, берутъ среднія высоты всѣхъ суточныхъ, высокихъ и малыхъ водъ, вычисляютъ по нимъ *общій средній уровень воды*, и до снятія съ мѣста футштока, *вырѣзываютъ на скаль знакъ, соотвѣтствующій этому среднему уровню*. Этотъ средній уровень служитъ истинною, ученою мѣрою для разрѣшенія всѣхъ относящихся до прилива вопросовъ, и потому надобно еще отнести его къ какому нибудь знаку на сосѣднемъ строеніи, для того, чтобы онъ былъ на глазахъ во всякое время, и не было бы затрудненія въ отысканіи самой скалы.

Время должно показывать *среднее* того мѣста, гдѣ дѣлаются наблюденія. Наблюденія надъ высокою и малою водами, надобно продолжать съ одинаковымъ тщаніемъ, днемъ и ночью, съ тѣмъ, чтобы опредѣлить количество суточного прилива; и не должно пропускать записывать ни одного наблюденія, сколько бы, казалось, оно не противорѣчило остальнымъ.

Когда наблюденія надъ приливомъ производятся у коралловыхъ острововъ, или у мѣстъ расположенныхъ за коралловымъ поясомъ, то каждый разъ надобно вносить въ журналъ: какой дуетъ вѣтръ, морской или береговой; съ какою силою; высоко ли по рифу ходитъ бурунь, можетъ быть наполняя водою

лагуны съ такою быстротою, что она не успѣваетъ выливаться обратно.

Въ приложеніяхъ находятся двѣ формы; одна (№ 8), для записыванія приливовъ чрезъ каждые полчаса, другая (№ 7), для высокой и малой водъ только.

ПРОМѢРЪ.

24.) Глубины на карту наносятъ не иначе, какъ по приведеніи ихъ къ нормальной, для полученія которой выводятъ среднюю изъ трехъ или четырехъ послѣдовательныхъ низшихъ водъ каждой сизигіи, и изъ этихъ опять берутъ общее среднее. Для предупрежденія всякихъ *недоразумѣній*, эту норму показываютъ самымъ яснымъ образомъ, какъ *портовой уровень малой воды*, обозначая сколькими футами она ниже противъ средняго уровня ординарной. Эта величина, почти соотвѣтствуетъ полу-высотѣ *обыкновенной сизигійной воды*, количества не рѣдко показываемаго совершенно независимо отъ уровня малой воды, и до того двусмысленнаго, что лучше бы вовсе не показывать его на картахъ. Имѣя эту величину, и зная суточное возвышеніе воды надъ уровнем ординарной, измѣренныя глубины, во всякое время, можно приготовить къ сравненію

съ глубинами, показанными на картѣ, помощію слѣдующей простой формулы:

$$R + r. \cos. \left(\frac{t}{D}. 180^\circ \right)$$

гдѣ R = уровню малой воды, къ которому приспособлена карта.

r = суточному возвышенію прилива надъ уровнемъ ординарной воды.

D = продолжительности прилива.

t = времени, протекшему отъ предъидущей высокой воды.

Или, ищутъ въ таблицахъ меридіанальныхъ частей, взявъ *за курсъ* время, протекшее съ предъидущей высокой воды (полагая на каждыя 10 минутъ времени дугу въ 5°), а за *разстояніе* полуприбыль суточного прилива; въ *столбцѣ широтѣ* найдется количество, по придачѣ котораго къ *портовому уровню малой воды*, со знакомъ $+$ или $-$, смотря по тому, *меньше* ли дуга 90° или *больше*, получится искомая поправка. Если дуга превышаетъ 90° , то берутъ дополненіе. Надобно впрочемъ замѣтить, что всѣ эти поправки даютъ величины приблизительныя только, хотя, конечно, этотъ способъ надежнѣе способа, употреблявшагося въ старину, для приведенія глубинъ къ истиннымъ. Во многихъ мѣстахъ, особливо тамъ, гдѣ приливъ и отливъ велики, надобно показывать разность между прибылью и убылью.

Въ странахъ, подверженныхъ землетрясеніямъ, надобно тщательно наблюдать футштокъ, какъ до сотрясенія такъ и послѣ; а если будетъ замѣтно въ водѣ волненіе, то показывать и это, означая съ какого направленія шли волны.

Никогда не слѣдуетъ устанавливать футштокъ въ устьѣ рѣки, а въ особенности за *баромъ*, банкою, или другою подобною преградою къ свободному дѣйствію воды.

БОРА (1).

25.) Въ мѣстахъ, посѣщаемыхъ страннымъ явленіемъ—*борою*, валомъ, вторгающимся нерѣдко съ первымъ наступленіемъ прилива, угрожающимъ, съ пѣною и шумомъ, истребить не только гребныя, но и самыя даже парусныя суда, надобно замѣчать: въ какое вѣремя прилива она началась; ограничилась ли *однимъ валомъ*, или имѣла болѣе одного; до какой высоты поднялась, гдѣ замѣчено *первое ея появленіе*, относительно ея возвыше-

(1) Описываемая здѣсь *бора*, не имѣетъ ничего общаго съ *борою*—внезапнымъ и крѣпкимъ сѣверовосточнымъ вѣтромъ—извѣстною наиболѣе въ Адриатическомъ морѣ. Настоящая, по описанію, имѣетъ сходство съ явленіемъ, называемымъ у Французовъ *Ras de marée*, у Англичанъ *Tide-gate*. Пр. Ред.

нія или пониженія надъ среднимъ уровнемъ океана, также и всякаго измѣненія, какое бы ни произошло въ характерѣ рѣки; не забывая, въ особенности, показать положеніе и протяженіе мелей, находящихся у самаго мѣста волны или ниже. Существенными условіями при этомъ явленіи бывають, кажется, во первыхъ значительная прибыль прилива—и вотъ почему говорятъ, будто бора имѣетъ мѣсто въ сизигійный только приливъ; во вторыхъ, что основаніе приливнаго вала встрѣчаетъ, при самомъ наступленіи прилива, преграду, въ слѣдствіе которой, вершина этого вала спѣшитъ быстро догонять основаніе (1). По этому желательно, чтобы при каждомъ удобномъ случаѣ, было приложено стараніе, о разрѣшеніи этихъ вопросовъ посредствомъ наблюденій, на какой предметъ надобно тщательно замѣчать время прохожденія обѣихъ частей вала между двумя мѣстами, одно отъ другаго достаточно отдаленными, для того,

(1) Въ книгѣ: How to observe (стр. 35), находится замѣчаніе, основательность котораго на опытѣ не всегда оправдывается; сказано, что «камни, мели, или незначительная глубина, предохраняють рѣку отъ явленія боры.» Доказательствомъ ненадежности этого мнѣнія, служитъ рѣка Саверна, усѣянная мелями, не избавляющими ея отъ дѣйствія боры, неоднократно истреблявшей суда, ставшія на мель.

чтобы можно было положиться на точность наблюденья, опредѣливъ разстояніе между этими двумя мѣстами, если оно предварительно не было извѣстно; вмѣстѣ съ этимъ, надобно замѣчать скорость теченья, вскорѣ послѣ прохожденія боры; такъ, чтобы наблюдатель могъ записать скорость вершины вала, скорость боры и скорость теченья. Для того, чтобы наблюденье представляло удовлетворительную полноту, надобно показать и прибыль воды.

26.) Съ прибылью и убылью водъ, сопряжено періодическое возвышеніе ихъ отъ долговременныхъ проливныхъ дождей, выпадающихъ внутри страны. Происходящіе отъ этого потоки, возвышаютъ не только нормальный уровень *самой рѣки*, но и уровень на барѣ, такъ что чрезъ послѣдній случается проходить судамъ, которыя въ обыкновенное время года не могутъ входить въ рѣку. Надобно тщательно отмѣчать время, когда вода начинается прибывать, когда достигаетъ наибольшей высоты, когда станетъ понижаться, когда достигаетъ средняго или ординарнаго уровня; и тутъ же слѣдуетъ показывать, въ футахъ, возвышеніе воды, какъ въ прибыль, такъ и въ убыль.

ОТКРЫТІЕ БЕРЕГА.

27.) По открытіи неизвѣстнаго берега или какой-либо опасности, первымъ дѣломъ, по обеспеченіи судна, должно быть опредѣленіе, съ возможною точностію, положенія мѣста, оставаясь у него до тѣхъ поръ, пока опасность не будетъ нанесена удовлетворительно на карту (1). Надобно описать ее съ возможною точностію, опредѣливъ протяженіе, высоту, наружный видъ, окрестную глубину и качество грунта; къ этому слѣдуетъ присовокупить очеркъ окрестности. Если предметъ занимаетъ большое пространство, въ такомъ случаѣ, не худо сдѣлать ему на ходу опись (2). Если же онъ находится въ виду другаго берега, тогда слѣдуетъ опредѣлить его положеніе по пеленгамъ или угламъ, взятымъ между извѣстными предметами на томъ берегу, избравъ на немъ какіе нибудь отличительные знаки, *своръ*

(1) См. «Навигацію» Рэпера, § 855, стр. 328 и § 856, стр. 329. «Встрѣтивъ внезапно какую либо опасность—говоритъ Г. Рэперъ—командиръ судна не долженъ уклоняться, развѣ при крайнихъ обстоятельствахъ, отъ принятія надлежащихъ мѣръ къ опредѣленію истиннаго положенія, и къ описанію ея, съ возможною степенью точности, сообразною съ собственною его безопасностію.»

(2) См. § 29.

которыхъ проводилъ бы суда мимо опаснос-
ти. Это надобно сдѣлать для *обѣихъ сто-
ронъ* найденнаго предмета, сообщая так-
же точныя пеленги окрестностей, и буде
можно, рисунки самыхъ знаковъ.

Что касается до береговъ и острововъ, ма-
ло еще извѣстныхъ, то тѣмъ изъ нихъ, которые
наиболѣе достойны вниманія, помѣщаемъ въ
приложеніи списокъ, извлеченный изъ донесе-
нія Парламенту въ 1848 году управлявша-
го Англійскимъ Гидрографическимъ Департа-
ментомъ. Всѣ сообщенныя нами общія настав-
ленія для пріобрѣтенія свѣдѣній, относятся,
разумеется, къ этимъ мѣстностямъ въ осо-
бенности. Предѣлы статьи не дозволяютъ
намъ входить въ подробности, относительно
предполагаемыхъ банокъ и острововъ, быть-
можетъ не надежно опредѣленныхъ, или со-
мнительныхъ. Въ одномъ, напримѣръ, Ат-
лантическомъ океанѣ, безпрестанно слы-
шимъ объ открытіи острововъ на такихъ
мѣстахъ, гдѣ кажется имъ невозможно суще-
ствовать; а въ Великомъ, число ихъ раз-
множается, благодаря погрѣшностямъ въ
долготахъ открывателей. Если же на кар-
тахъ показаны сомнительными какіе либо
острова, и пожелаемъ отыскать ихъ, то
(основываясь на томъ, что скорѣе широ-
та окажется вѣрною, нежели долгота) на-

добно, достигнувъ параллели предполагаемой широты у такого меридіана, котораго удаленіе отъ даннаго превышало бы ожидаемый предѣлъ погрѣшности долготы, взять курсъ прямо на остъ или на востъ, и держать такъ, пока не достигнемъ по другую сторону, до меридіана одинаково отдаленнаго; не забывая бросать лотъ, какъ скоро замѣчено будетъ измѣненіе въ цвѣтѣ воды. Особенно обращаю вниманіе мореплавателей на простирающуюся близъ экватора мѣстность, около $5\frac{1}{2}^{\circ}$ къ югу отъ него, въ долготахъ 15° - 24° , предполагаемаго дѣйствія подводныхъ вулкановъ; и на окрестность большой банки, лежащей на S и на SO отъ Фалкландскихъ острововъ, называемой банкою Бордвуда, на которой, въ послѣднее время, найдена глубина, не превышающая 24 сажень; на банку Агульясъ, и на мѣста, гдѣ являлись и исчезали вулканическіе острова (1).

ПЛАВАНІЕ ПОДЛѢ БЕРЕГА.

28.) Въ плаваніи подлѣ берега или около острововъ, хотя бы тотъ и другіе были уже извѣстны и нанесены на карту, полезно принять за общее правило, *повѣрять* на ходу положеніе мысовъ и высокостей; пла-

(1) См. также § 4.

вая же около берега неизвѣстнаго или худо изслѣдованнаго, не должно пропускать ни малѣйшаго случая, къ возможно-точнѣйшему опредѣленію положенія каждой доступной для наблюденія части.

Выгоднѣйшій способъ опредѣленія мѣста съ судна, состоитъ въ приведеніи его на ость или на вѣсть, когда наблюдается широта, и на нордъ или зюйдъ, когда берется долгота. Подобныя наблюденія могутъ быть дѣлаемы въ теченіи многихъ часовъ сряду (1), и потому на суточномъ переходѣ можно многое сдѣлать, особенно если избираемыя станціи соединять базисомъ, опредѣленнымъ по механическому лагу, и брать астрономическіе пеленги. Не надобно упускать случая наблюдать пеленги или створы, составляемые замѣчательными предметами, ибо сколько бы мы ни надѣялись на вѣрность прежнихъ съемокъ, а все не худо повѣрять ихъ, особенно же въ такихъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о долготахъ смежныхъ мѣсть, опредѣленныхъ разными наблюдателями.

Если время допустить, то не довольствуясь этимъ, въ странахъ мало еще изслѣдо-

(1) См. Навигацію Рэпера § 830 и слѣд., стр. 320; также § 834, стр. 321, второе изданіе.

ванныхъ, надобно пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для опредѣленія очертаній береговъ, для чего посылаютъ къ берегу большія гребныя суда, которыя занимаются изслѣдованіемъ подробностей, между тѣмъ какъ самое судно, производя издали триангуляцію и опредѣляя базисы, занимается операціею, которую всего приличнѣе назвать *Походною съемкою*.

ПОХОДНАЯ СЪЕМКА.

29.) Когда представится случай для производства этой съемки, отправляютъ гребныя суда къ берегу на разстояніе 4, 5 или 6 миль отъ корабля; занявъ свои мѣста, какъ онѣ такъ и корабль, становятся на якорь, для измѣренія, буде возможно посредствомъ звука, базиса (§ 19), и для опредѣленія по астрономическимъ пеленгамъ и по угламъ *тѣхъ же пунктовъ*. Мѣсто корабля, опредѣляютъ по многократнымъ наблюденіямъ широты и долготы. Потомъ, снявшись съ якоря, бросаютъ механическіе лаги, и держатъ постоянный курсъ вдоль берега (кидая лотъ на ходу, если дозволитъ глубина). Одно изъ гребныхъ судовъ идетъ около берега, отъ одного мы-

са къ другому, нанося береговой очеркъ со всѣми подробностями, беретъ на пути астрономическіе пеленги и углы, въ особенности пеленги и углы всѣхъ проходимыхъ мысовъ и высокостей, между которыми проплытое разстояніе измѣряетъ механическимъ лагомъ, и не останавливаясь, кидаетъ лоть. Другое, занимается преимущественно измѣреніемъ глубинъ, опредѣляя, по мѣрѣ надобности, свое мѣсто, помощію угловъ и пеленговъ, между пунктами, опредѣленными первою шлюпкою и кораблемъ.

Проплывъ нѣсколько миль, въ полдень или когда понадобится возобновить углы и пеленги, подается сигналъ, по которому вынимаютъ изъ воды лаги и отсчитываютъ показываемое ими разстояніе, не переставая однакожъ указателей; берутъ новые углы и пеленги, и начинаютъ новый базисъ, измѣряя помощію звука разстояніе между шлюпками и кораблемъ; потомъ снова опускаютъ лаги и продолжаютъ прежній путь. Въ такихъ занятіяхъ проходитъ день. Пеленги и наблюденія вычисляютъ на самомъ мѣстѣ; тоже дѣлается относительно панесенія очерка, сниманія видовъ и всѣхъ прочихъ обстоятельствъ—ничего не предоставляя памяти. По окончаніи дневнаго труда, останавливаются на мѣстѣ, измѣряютъ базисъ

посредствомъ звука, и, повторивъ все то, что было сдѣлано до перваго отхода, сзываютъ обратно шлюпки. Послѣ того, по наступленіи сумерекъ, опредѣляютъ положеніе корабля по звѣздамъ и планетамъ, которыя въ это время могутъ быть наблюдаемы съ большою точностію, пока еще не помрачился горизонтъ. Если кораблю есть возможность оставаться на якорѣ, въ такомъ случаѣ съ него наблюдаютъ, хотя бы и наскоро, направленіе теченія, прибыль и убыль воды.

Тріангуляцію переносятъ на бумагу, какъ возможно скорѣе, съ тою цѣлію, чтобы къ утреннему отходу корабля, нѣкоторые пункты берега были уже съ точностію опредѣлены, и корабль могъ-бы, въ теченіи всего дня, продолжать тріангуляцію независимо отъ шлюпки, которая, впрочемъ, не прекращаетъ прежняго своего содѣйствія.

Если якорнаго мѣста нѣтъ, тогда судно, въ продолженіи ночи, удерживаетъ свое мѣсто подъ парусами, и занявъ къ разсвѣту то положеніе, гдѣ прекращены наканунѣ работы, отправляетъ шлюпки, беретъ высоты звѣздъ для широты и долготы, измѣряетъ по звуку базисъ, опредѣляетъ астрономическіе пеленги и углы, и, опустивъ механическіе

лаги, продолжаетъ по прежнему курсъ свой вдоль берега (1).

Доселѣ мы говорили о тѣхъ только наблюденіяхъ, которыя дѣлаются съ судовъ; но для большей точности описи, всема будетъ полезно, выходить иногда на берегъ, опредѣляя избранныя станціи астрономическими наблюденіями, т. е. по высотамъ и по хронометрамъ, и связывая ихъ съ остальною работою.

30.) Для этой цѣли нѣтъ надобности запасаться изготовленною картою; можно ее составлять по мѣрѣ того, какъ работа станетъ подвигаться впередъ. Сообразивъ направленіе берега, проводятъ вдоль бумаги линію, изображающую меридіанъ отходнаго пункта; на этой линіи назначаютъ градусъ долготы, соображаясь при этомъ съ масштабомъ, по которому предполагается произвести съемку, по 1 или по $1\frac{1}{2}$ дюйма на милю, болѣе или меньше, смотря по обстоятельствамъ, и потомъ приступаютъ къ нанесенію пеленговъ и угловъ. По мѣрѣ избранія новыхъ станцій, продолжаютъ проводить меридіаны и параллели, какъ указано въ Приложеніи № 10. Изъ всѣхъ употребляемыхъ для построенія картъ

(1) Дальнѣйшія свѣденія и пространнѣйшее приложеніе этой методы, можно найти у Бельчера, Маккензія и другихъ.

проекцій, эта оказывается простѣйшею и удовлетворительнѣйшею, и, если съемка проектируется не болѣе какъ градусовъ на 8 или на 10 широты, то для вѣрности достаточною. Нанося на эту проекцію пеленги, не должно упускать изъ виду того, что ихъ слѣдуетъ проектировать относительно меридіана самаго мѣста. Въ меркаторской проекціи, вошедшей на флотъ въ общее употребленіе, меридіаны всѣ параллельны; такая проекція не соотвѣтствуетъ потребностямъ съемки, развѣ въ весьма низкихъ широтахъ, потому что дѣйствительные пеленги никогда не бываютъ согласны, ни съ проложеніемъ ихъ, ни съ обсервованными долготою и широтою избранныхъ станцій.

Относительно долготъ замѣчу, что абсолютной долготы мѣста не требуется, а нужно, по мѣрѣ движенія съемки, опредѣлять только *разности меридіановъ*, которыя, въ послѣдствіи, сравнивать съ какимъ нибудь хорошо-опредѣленнымъ меридіаномъ. Здѣсь, разъ на всегда, замѣчу, что долготы мѣста по хронометру, отъ Гринича, не иначе слѣдуетъ показывать, какъ *въ сопровожденіи той долготы, отъ которой соотена разность меридіановъ*; словомъ, хронометры должно употреблять не иначе, какъ для *измѣренія разностей*.

КОРАЛЛОВЫЕ ОСТРОВА.

31.) При встрѣчѣ съ коралловыми островами, надобно опредѣлять ихъ положеніе, пространство, и наносить очеркъ на карту; опредѣляютъ также входы къ лагунамъ, и описываютъ видъ острововъ вообще: лѣсисты ли, не замѣтно ли на нихъ высокихъ группъ деревъ (отличая пальмовыя отъ другихъ породъ), и гдѣ именно; далѣе надобно обращать особенное вниманіе на уклонъ коралла, какъ по сю, такъ и по ту сторону острова, и промѣрять линіи глубинъ съ различныхъ точекъ прибрежья, по возможности до большей глубины; по вынутіи изъ воды лота, надобно каждый разъ замѣчать грунтъ, изъ живаго ли онъ состоитъ коралла или нѣтъ; показывать наибольшую глубину съ какой добывали живой кораллъ, ибо существованіе на большихъ глубинахъ живаго коралла, составляетъ вопросъ весьма любопытный. Если къ лоту привязать швабру, то съ нею вмѣстѣ, нерѣдко вынутая изъ воды образцы коралла, иначе остающіеся на днѣ.

Якорные мѣста въ лагунѣ обозначаютъ якоремъ, и показываютъ, могутъ ли суда войти подъ парусами въ пассаты, или нѣтъ; въ какое время выгоднѣе входить, ибо у мно-

гихъ изъ этихъ острововъ, послѣ наступленія пассатнаго вѣтра, по утру, теченіе направляется чрезъ фарватеръ съ такою стремительностію, что входитъ въ него бываетъ не безопасно; у иныхъ же, проходъ бываетъ только тогда доступенъ, когда прекратился морской и задуетъ береговой вѣтръ. Стремительность теченія во входѣ происходитъ отъ волненія, которое поднимается съ той самой поры, когда задуетъ вѣтръ, и бьетъ чрезъ рифы въ лагунъ. Это обстоятельство надобно изслѣдовать на самомъ мѣстѣ, не приступая ни къ какимъ наблюденіямъ надъ приливомъ въ такомъ лагунѣ, у котораго рифы низки и входъ незначителенъ: если, впрочемъ, лагунъ съ одной стороны открытъ, а со стороны господствующаго вѣтра защищенъ, въ такомъ случаѣ, эти точки среди океана, служатъ превосходными мѣстами для наблюденія надъ приливомъ.

Около всѣхъ расположенныхъ въ этихъ широтахъ острововъ, господствуютъ теченія, причиняемыя пассатнымъ вѣтромъ; направление и силу этихъ теченій, надобно опредѣлять и вносить въ записки.

РѢКИ.

32.) Всякую рѣку надобно изслѣдовать до дальнѣйшихъ предѣловъ ея, до какихъ до-

пустять время и обстоятельства; ибо, хотя гидрографическія розысканія вообще прекращаются у того мѣста, гдѣ исчезаетъ вліяніе прилива, однакожъ, подобное ограниченіе въ настоящемъ случаѣ было бы, по многимъ причинамъ, неумѣстно. Рѣки составляютъ, такъ сказать, кровеносныя жилы нашего шара; ими обозначаются долины, ограничиваются холмы и горные хребты. Исслѣдуя ихъ до истоковъ, намъ, для изображенія на картѣ общаго характера страны, по которой онѣ протекаютъ, останется только съ точностію опредѣлить нѣсколько соотвѣтствующихъ точекъ. Къ тому же, порты и гавани не рѣдко состоятъ въ самой тѣсной связи съ рѣками, безъ помощи которыхъ, входы и выходы первыхъ становились бы иногда недоступными для судоходства, отъ накопленія сора и препятствій разнаго рода, къ отстраненію которыхъ рѣки служатъ могущественнымъ орудіемъ. По этому рѣки, можно сказать, въ отношеніи гидрографіи, представляютъ такую же почти важность, какую имѣютъ въ физической географіи. Во всѣхъ слѣдовательно случаяхъ, когда рѣки приближаются къ разсматриваемымъ портамъ, или изливаются въ нихъ, надобно стараться пріобрѣтать свѣденія о нихъ по возможности обширнѣйшія, напо-

силь на карту, по мѣрѣ средствъ, общій очеркъ ихъ и извилинъ, обращающа особенное вниманіе на тѣ части рѣкъ несудоходныхъ, которыя могутъ быть примѣнены къ улучшенію судоходнаго состоянія порта; показывая съ точностію глубину, пространство, измѣненія поверхности всѣхъ расширеній рѣки или бассейновъ, вода которыхъ можетъ быть задерживаема или употребляема какъ сила для очищенія русла фарватеровъ или порта вообще. При этомъ, тщательно опредѣляютъ возвышеніе рѣчнаго уровня надъ *ординарнымъ уровнемъ океана*, и если рѣка не изливается въ портъ, то показывать, возможно ли было бы провести ее туда, и какого бы труда стоило исполнить это. На такіе внутренніе бассейны, отъ времени до времени, имѣютъ значительное вліяніе горные потоки, таеніе снѣговъ, періодическіе дожди, дѣйствіемъ которыхъ поверхность ихъ, въ теченіи нѣсколькихъ дней даже, достигаетъ чрезвычайной высоты; тогда какъ съ другой стороны, въ продолжительныя засухи, эта поверхность опускается на такую же пропорцію ниже ординарнаго уровня. Наблюдатель долженъ стараться опредѣлить эти измѣненія и ординарный уровень бассейна; нерѣдко, цѣлыя недѣли спустя послѣ возвышенія воды, можно еще видѣть слѣды ея вокругъ

озера или бассейна, далеко выше существующаго уровня; эту разность можно измѣрять и сравнивать съ высотой ординарнаго уровня, присовокупивъ сюда ординарную высоту воды, по мѣстнымъ свѣденіямъ (записывая имя сообщившаго свѣденія).

Записываютъ глубину и какія имѣются удобства къ перевозкѣ или ко внутреннему судоходству; какія средства къ переправѣ для военныхъ надобностей; свойства и особенности употребляемыхъ судовъ; къ какимъ средствамъ прибѣгаютъ для плаванія противъ теченія, и пр.; на какое разстояніе рѣка судоходна, для каждаго отдѣльнаго рода судовъ.

Для большихъ рѣкъ, имѣющихъ сообщенія съ моремъ, показываютъ: до какой степени удобно входить и выходить; глубину воды на барѣ, буде имѣется баръ (1); положеніе и свойство мелей или камней; судоходныя удобства рѣки; скорость и продолжительность прилива и отлива, то есть *входящей* и *выходящей* струи; далеко ли вверхъ бѣжить теченіе, и до какой степени чувствительны прибыль и убыль воды, или правиль-

(1) Само собою разумѣется, что сюда относится все сказанное уже объ отличительныхъ знакахъ, маякахъ, бакенахъ, буяхъ, и пр.

нѣе говоря, окончаніе прилива; тутъ, буде возможно, надобно всегда опредѣлять возвышеніе линіи высокой воды надъ *среднимъ уровнемъ* океана.

Наконецъ, говоря о рѣкахъ, выраженія: *правый берегъ, лѣвый берегъ*, надобно сообщать съ направлениемъ теченія внизъ, такъ что спускаясь внизъ, *правый берегъ* будетъ на *правой рукѣ*, и на *оборотъ*. Выраженія *правый, лѣвый берегъ*, представляютъ въ отношеніи точности ту выгоду противъ словъ *восточный, западный*, что при весьма извилистомъ теченіи, направляющемся по необходимости всегда внизъ, рѣка можетъ обращаться послѣдовательно на всѣ румбы компаса.

ОЗЕРА.

33.) Озера, чрезъ которыя не протекаетъ рѣкъ, весьма рѣдко могутъ быть примѣняемы къ потребностямъ гидрографіи, исключая развѣ, когда имѣя одинаковый уровень съ моремъ, воды ихъ приведены уже, или могутъ быть приведены, въ сообщеніе съ водами послѣдняго, и употреблены, при содѣйствіи прилива, имѣющаго къ нимъ доступъ чрезъ портъ, какъ очистительная сила. Къ этимъ замкнутымъ массамъ воды,

впрочемъ, можно отнести все сказанное о рѣчныхъ бассейнахъ. Главные предметы для наблюденія должны быть: разстоянiе отъ порта, возвышенiе надъ среднимъ уровнемъ океана, глубина, размѣренiя, колебанiя поверхности, свойства, температура, степень прѣсности, характеръ ложа и береговъ, внутреннее судоходство, если производится, и пр.

ИСКУССТВЕННЫЯ ГАВАНИ.

34.) Въ гаваняхъ вообще, но преимущественно въ тѣхъ, которыя образованы помощiю свай, выведенныхъ на значительную глубину, полезно замѣчать, не образовалось ли около плотинъ, а въ особенности около молъ, отмелей. Если такiя окажутся, то надобно доискиваться, отъ чего онѣ могли произойти, и когда впервые замѣчены; тщательно показывать занимаемое ими пространство и направленiе, сравнивая съ направленiемъ отливнаго и приливнаго теченiя; и если замѣтно теченiе сквозь плотины, къ морю или съ моря, то показывать его скорость, направленiе, и далеко ли оно простирается. Видъ и устройство искусственныхъ гаваней, плотинъ и брейкватеровъ, не принадлежитъ, собственно говоря, къ гидрографiи; но все же не лишнее будетъ, описывать и сообщать

видъ брейкватера, покатость или уклонъ каменной работы, *глубину* на которой она устроена, матеріаль изъ какого составлена, характеръ работы, хорошо ли сопротивляется дѣйствию волнъ. Если представится случай наблюдать брейкватеръ въ свѣжій вѣтръ, тогда надобно показать, какое сопротивленіе силъ волненія оказываетъ такой-то особенный видъ или устройство брейкватера, или какое дѣйствіе производитъ такого то вида плотина, къ отвращенію волненія ограждаемаго ею якорнаго мѣста. Положеніе входа, относительно морскаго теченія и господствующаго вѣтра, ширину фарватера, какую защиту представляетъ якорное мѣсто, и какую квадратную мѣру занимаетъ оно. Если имѣется бакватеръ, то показываютъ пространство его, производство, способъ, углубленіе, въ какое время прилива или отлива и какое замѣтно отъ того дѣйствіе—и повсюду, гдѣ употребляется бакватеръ, не лишнее будетъ, отъ входа въ гавань къ морю, промѣрить глубину на самое дальнее разстояніе, куда можетъ достигать дѣйствіе углубленія, ибо неоднократно замѣчены, отъ приложенія этого сильнаго дѣятеля, вредныя послѣдствія, простирающіяся вдаль на едва вѣроятное разстояніе. Показываютъ также, не заноситъ ли какія

нибудь мѣста иломъ или чѣмъ другимъ, и съ какою быстротою.

ИНОСТРАННЫЕ ПОРТЫ.

35.) Посѣщая иностранные порты, надобно собирать подробныя свѣденія о средствахъ, представляемыхъ каждымъ изъ нихъ, на случай, когда бы судну понадобилось починиться или поправить вооруженіе. Напримѣръ: имѣются ли доки, сухіе или мокрые; сколько могутъ помѣстить судовъ, и какого ранга; нѣтъ ли особеннаго элинга, и пр.; близко ли суда, извѣстныхъ размѣреній, могутъ подходить къ верфямъ, или въ какой періодъ прилива могутъ стоять вдоль верфей; имѣются ли краны для вынутія мачтъ, и велики ли они; нѣтъ ли крановъ для вынутія машинъ и котловъ; есть ли адмиралтейство или арсеналь, и можно ли изъ другихъ источниковъ получать припасы; нѣтъ ли машиннаго завода, и до какой степени на немъ производится литье и издѣліе машинныхъ частей или котловъ; починяютъ ли, и какъ починяютъ пароходы?

Имѣется ли складка каменнаго угля; на какое количество угля можно во всякое время рассчитывать; какого онъ свойства и качества? и пр.

Есть ли, для высадки пассажировъ, плотины, набережныя или пристани; имѣются ли краны для каретъ, и въ какой періодъ прилива можно ими воспользоваться? Если страна низменна, то ограждена ли она со стороны моря валами, и отъ разрушенія послѣднихъ не произошло ли бы наводненія?

В О Л Н Ы.

36.) Наконецъ, вниманіе наблюдателя должно быть обращено на измѣреніе высоты, пространства и быстроты океанскихъ волнъ. Здѣсь разумѣется не одно только высокое, зыблющееся волненіе, замѣчаемое при каждомъ свѣжемъ вѣтрѣ, но исключительно тѣ огромные валы, которые встрѣчаются порою у мысовъ Горна и Доброй Надежды, и даже въ Атлантикѣ, по два и по три въ шкваль, нанося страшные удары, долго забываемые. Мнѣнія о размѣреніяхъ этихъ громадъ весьма различны, и на всякое замѣчаніе, могущее повести къ опредѣленію ихъ предѣловъ, надобно смотрѣть какъ на благодѣяніе. Вопросъ состоитъ въ опредѣленіи: *во первыхъ*, возвышенія сплошнаго бала надъ среднимъ уровнемъ моря; *во вторыхъ*, разстоянія между хребтами; *въ третьихъ*, съ какою скоростію движится валь, и какое

вліяніе имѣеть скорость его на высоту хребтовъ и на разстояніе ихъ между собою; въ *четвертыхъ*, какъ велико наибольшее при- близительное пространство, занимаемое однимъ какимъ либо изъ этихъ хребтовъ.

Для измѣренія простѣйшимъ образомъ высоты вала, когда судно находится въ нижней части промежутка между двухъ послѣдовательныхъ валовъ, взлѣзаютъ на мачту до такой высоты, съ которой вершина вала была бы въ створѣ съ горизонтомъ, и, обозначивъ свое мѣсто знакомъ и замѣтивъ кренъ, измѣряютъ *на досугъ* перпендикулярное возвышеніе глаза надъ ватерлиніею, которое, вѣроятно, будетъ равно двумъ высотамъ вала надъ ординарнымъ уровнемъ. Для достиженія удовлетворительнаго заключенія, конечно, придется сдѣлать нѣсколько такихъ наблюденій. Разстояніе отъ одного хребта къ другому удастся, быть-можетъ, опредѣлить простымъ измѣреніемъ, помощію лотъ-линя и поплавка, травя лотъ-линь такъ, чтобы поплавокъ пришелся на вершинѣ одного вала, когда судно будетъ находиться на другомъ. Для узнанія скорости, можно замѣчать время, употребляемое валомъ на переходъ отъ поплавка къ судну: тутъ будутъ извѣстны скорость хода судна и уголъ, составляемый послѣднимъ съ направленіемъ

вала. Смѣтливому наблюдателю, безъ сомнѣнія, придуть на умъ другіе способы къ рѣшенію этой любопытной задачи; такихъ способовъ много, но всѣ они сопряжены съ трудностями, неразлучными съ тѣми обстоятельствами, при которыхъ обыкновенно приходится дѣлать подобныя наблюденія.

[illegible]

Съ самого ухода из Тенерифа, съ NO пассатомъ, по тѣхъ норъ пока, въ шир. $7^{\circ}40'N$, долг. $26^{\circ}40'W$, встрѣнась не покинуть, течение имѣло общее направление SW 54° , по правому компасу, со скоростью въ сутки по 11½ узла. Когда потеряли пассатъ, и встрѣнили въ гнѣздуею повою, W течение прекратилось, и въ сѣдующіе 24 часа суто снесено на NO 85° по правому компасу, на 23 мил. Встрѣча спорныхъ теченій, обозначалась съвѣсноя рѣбью, замыкаемою на значительномъ разстояніи. Въ продолженіе сѣдующихъ четырехъ дней, перешли изъ шир. $7^{\circ}20'N$, долг. $26^{\circ}5'W$, въ шир. $5^{\circ}56'N$, долг. $26^{\circ}44'W$, имѣя теченіе SO 70° , по правому компасу, съ суточномъ скоростью 15 мил. Зѣрѣвъ встрѣчилъ SO пассатъ, съ сильнѣмъ теченіемъ, сбавившимъ до саомъ Фернандо-Норонья, по 25 милъ въ сутки на NW 63° . Отсюда, до мѣста отъ мыса дею въ 100 милъ прямо на O, теченіе направлялось между SW 78° и SW 21° , по правому компасу, со среднею суточною скоростью 27 милъ, и кр.

Когда сломался Рено-Жанерро, туда прибыли английские военные суда А В, даккботы С, и холанд шхуна на Е отъ нихъ ушли, что А перешелъ экваторъ въ 18° W, В въ 25° W, С въ 29,9° W, тогда какъ мы на Е перешли экваторъ въ 50° W. По степню оказалось, что плавание изъ Англии совершили: А въ 49 дней В 40 дней С 38 дней Е 36 дней; а Д во 110 дней, по той причинѣ, что проходилъ *сѣверою вѣтромъ* къ W, *онъ не жоевъ обогнуть* *мыса Санъ-Роа*, и долженъ былъ взять обратный курсъ къ севернымъ ветрамъ, чтобы удалиться къ югу. Океанда въ то, что, за недостаткомъ Д, *онъ судя италы даваемые тѣмъ вѣстувѣе*, *ужь далекъ къ W пересобили дятаторъ*, *и пр.*

II.

Зная разстояніе до предмета, отыскать высоту его.

Правило. Обсервованную высоту исправимъ истиннымъ наклоненіемъ и земною рефракціею (1); выводъ назовемъ исправленною высотой. Къ логариному разстоянія въ ярдахъ (ярдъ=3 футамъ) придадимъ постоянную величину 8.073007; число, соответствующее этой суммѣ, превратимъ въ дугу, и придадимъ къ исправленной высотѣ; далѣе, къ логариному тангенса этой суммы, придадимъ вышеозначенный логарифмъ разстоянія въ ярдахъ: получится логарифмъ высоты предмета въ ярдахъ.

Примѣръ. Гору Этну усмотрѣли на разстояніи 57 миль, подъ угломъ въ $1^{\circ}30'$, возвышеніе глаза 20 футовъ. Требуется найти высоту горы?

Высота.	1, 30, 00	Разстояніе 57м. въ ярдахъ 115650	лог. 5.063157
(2) { Наклоненіе	— 4, 43	Постоянная.	8.073007
	1, 25, 17	60) 1368	лог. = 3.136164
I II наклоненія +	26		
Исправл. высота	1, 25, 43		
	+ 22, 48.	Поправка	22.48
Истин. высота.	1, 48, 31	Тангенсъ 8.4993668	
		Разстоян. 5.0631570	
		3.5625258 лог.	3.5652 трсб. уемал. высота.
		× 3	
			10956 фута.

(1) Земная рефракція измѣняется отъ $\frac{1}{9}$ до $\frac{1}{14}$ части дуги.

(2) Если былъ употребленъ дипсекторъ, въ такомъ случаѣ эти два количества замѣняютъ обсервованнымъ наклоненіемъ,

III.

Отыскать постоянную величину къ высотъ, для скорѣйшаго вычисленія разстоянія по обсервациѣ.

Правило. Изъ логарифма высоты въ ярдахъ, вычтя постоянную величину 6.5424481, раздѣлимъ остатокъ пополамъ, отыщемъ синусъ, и возьмемъ соотвѣтствующій ему косинусъ, который и будетъ искомая величина (a).

Для отысканія разстоянія.

Правило. Изъ обсервованной высоты вычтемъ наклоненіе, исправленное земною рефракціею; остатокъ назовемъ исправленною высотой; къ вышеупомянутой отысканной величинѣ, придадимъ логарифмъ косинуса исправленной высоты, и изъ косинуса суммы вычтемъ исправленную высоту. Полученный остатокъ будетъ логарифмъ дуги приближительнаго разстоянія. Найденное такимъ образомъ приближительное разстояніе, раздѣливъ на положенное измѣненіе земной рефракціи, частное вычтемъ изъ найденной прежде исправленной высоты: получимъ истинную высоту.

Наконецъ, къ постоянной величинѣ, соотвѣтствующей высотѣ предмета (a), придадимъ лог. косинуса истинной высоты; отыщемъ косинусъ суммы, и вычтемъ изъ него истинную высоту; остатокъ будетъ требуемое разстояніе въ градусахъ дуги.

Примръ.—Наблюдали высоту горы Сподонъ, слѣдуя къ берегу, 45'00", отъ берега 45'10"; возвышеніе этой горы извѣстно: 3565 футовъ=1188 ярдовъ; требуется постоянная величина и разстояніе, при возвышеніи глаза 14 футовъ.

— 291 —

Лог. высоты. 3.0722499

Постоянная . 6.5424481

2) 16.5298018

Синусъ — 8.2649009

Косинусъ = 9.9999265 искомая величина (а).

Для отысканія разстоянія:

Постоянная для Снодона 9.9999265	Обсервованная высота. .	45 05
Косинусъ исправл. выс. 9.9999686	Наклоненіе на 14 футовъ. —	3 45
1°, 15', 35" = косинусъ 9.9998951		41 20
— 41, 20 Выс.	Земная рефр. $\frac{1}{10}$ наклон. +	22
$\frac{1}{10}$) 54, 13 Приблиз. разст.	Исправленная высота. .	41 42
3, 25 Поправка.	Поправка.	— 3 25
	Истинная высота, . . .	38 17

Постоянная величина 9.9999265

Косинусъ истин. выс. 9.9999731

1°, 13', 55" Косинусъ = 9.9998996

Ист. выс. — 38, 17

миль.

35, 38 = 35.6 = разстояние до предмета.

АВГУСТА 24, 1847 ГОДА.
ЦЕРЬ НА КАТЕРЬ, Т.Д.Та

Въ 6 часовъ, прекратить промѣръ
ковърилъ хотѣль, оказавшіисѣ
въ исправномъ состояніи.

Примечание. Предметы расположены здесь въ томъ относителномъ порядкѣ, въ которомъ были наблюдаемы; не предѣльно слѣдуетъ записывать ихъ въ такомъ порядкѣ: *правый* уголъ всегда записывается *правее*.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.

Створъ	
Предѣлъ вида съ права	
_____ съ лѣва	
Отличительные предметы	
Уголъ предмета	
Правый край солнца	
Лѣвый _____	
Центръ солнца	
Верхній край солнца	
Нижній _____	
N. угла	
Станція	
Мельница	
Церковь	
Направление теченій	Приливное 1^я четверть 2^я " 3^я " Отливное 1^я четверть 2^я " 3^я "
Фертоинъ	
Водоворотъ	
Быстрина	
Ординарная малая вода	О. М. В.
Средній уровень	С. У.
Открывающійся камень	
Подводные камни	1 2 3 меньше фута 1 футъ 2 3

ИЗДАНИЕ СЪЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ
В 1954 ГОДУ

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ

Имя	Возраст	Пол	Родина
Александров, Александр	21	М	Россия
Борисов, Борис	22	М	Россия
Васильев, Василий	23	М	Россия
Григорьев, Григорий	24	М	Россия
Дмитриев, Дмитрий	25	М	Россия
Зинченко, Зинаида	26	Ж	Россия
Иванов, Иван	27	М	Россия
Климов, Климент	28	М	Россия
Леонов, Леонид	29	М	Россия
Михайлов, Михаил	30	М	Россия
Новиков, Николай	31	М	Россия
Осипов, Осип	32	М	Россия
Петров, Петр	33	М	Россия
Рябенко, Рязань	34	Ж	Россия
Сидоров, Сидор	35	М	Россия
Тихонов, Тихон	36	М	Россия
Ульянов, Ульяна	37	Ж	Россия
Федотов, Федот	38	М	Россия
Харченко, Харитон	39	М	Россия
Цыганов, Цыган	40	М	Россия
Чайков, Чайка	41	Ж	Россия
Шаров, Шарон	42	М	Россия
Щербинин, Щербина	43	Ж	Россия
Яковлев, Яков	44	М	Россия

Список лиц, подлежащих мобилизации
в 1954 году

VI.

Число миль или минутъ экваторныхъ, содержащихся въ градусѣ долготы подъ каждою параллелью широты, полагая сферическое сжатіе въ $\frac{1}{304}$.

Широта.	Длина градуса.	Широта.	Длина градуса.	Широта.	Длина градуса.
0	60,000	31	51,475	61	29,161
1	59,991	32	50,930	62	28,240
2	59,964	33	50,370	63	27,310
3	59,918	34	49,793	64	26,372
4	59,854	35	49,202	65	25,426
5	59,773	36	48,596	66	24,471
6	59,673	37	47,975	67	23,509
7	59,556	38	47,339	68	22,540
8	59,419	39	46,688	69	21,564
9	59,266	40	46,021	70	20,581
10	59,094	41	45,346	71	19,592
11	58,905	42	44,654	72	18,596
12	58,697	43	43,948	73	17,595
13	58,472	44	43,229	74	16,588
14	58,229	45	42,495	75	15,577
15	57,968	46	41,650	76	14,560
16	57,690	47	40,992	77	13,539
17	57,394	48	40,220	78	12,514
18	57,081	49	39,437	79	11,485
19	56,751	50	38,642	80	10,452
20	56,403	51	37,834	81	9,416
21	56,038	52	37,015	82	8,377
22	55,657	53	36,181	83	7,336
23	55,258	54	35,343	84	6,292
24	54,842	55	34,400	85	5,246
25	54,410	56	33,627	86	4,199
26	53,962	57	32,754	87	3,150
27	53,496	58	31,870	88	2,101
28	53,015	59	30,977	89	1,050
29	52,518	60	30,074	90	0,000
30	52,004				

VII.

Форма для мѣсячнаго журнала приливовъ, въ которой явленія, представляемыя каждымъ послѣдовательнымъ приливомъ, въ теченіе каждаго мѣсяца, показаны по тому порядку, въ которомъ случились. Данныя же, получаемыя изъ наблюденій, записываются независимо отъ заключеній, выводимыхъ изъ нихъ посредствомъ графической интерполяціи и помощію вычисленій.

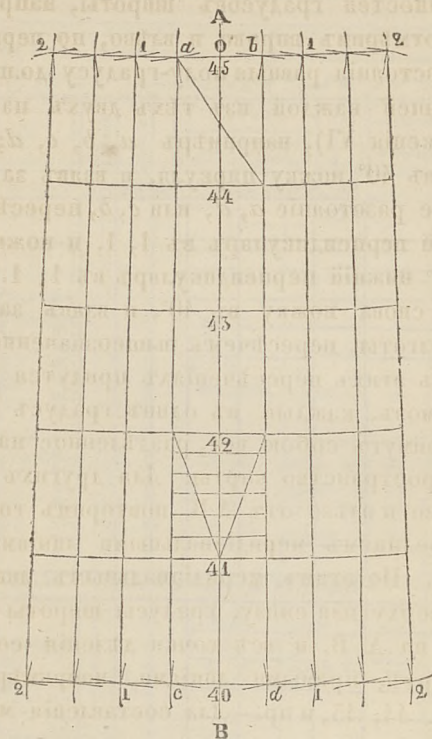
Мѣсячн. Л'прил. высокаго или низ- каго.	Сколько разъ наблюдали приливомѣръ. 18 Окт. ч. м. } до пол. по пол.	Высота оказав- шаяся по приливо- мѣру. ф. л.	Барометръ. Вѣтръ { Напр. Дила. } Когда стало стих. теченіе.	Принятая вышина. Принятое время. Д предъидущее прохожденіе. Лунный промѣж.	Наибольшее воз- в. вышеніе прилива. Уровень средней волн. л.	Примѣчанія и проч.
1 Низк.	1 0,20 до пол. 0,30 0,40 0,50 1,00	3,10 3, 2 3, 0 3, 2 3,10	29.92 { NNW 2 0 ч. 20 м.	выс. 3 ф. 0 л. срем. 0 ч. 40 м. » пром.	{ 40,11 23,5 ¹ / ₂	
2 Высок	1 5,50 до пол. 6, 0 6,10 6,20 6,30	43, 2 43, 8 43,11 43, 8 43, 2	29.95 { N 2 6 0	выс. 43, 11 срем. 6, 10 » 10, 56 пром. 6, 16		
3 Низк.	1 0,50 по пол. 1, 0 1,10 1,20 1,30	3, 0 2, 5 2, 2 2, 4 2,11	29.70 { NW 3 1 0	выс. 2, 2 срем. 1, 12 » пром.	{ 43,1 33,8	
4 Высок	1 6,20 по пол. 6,30 6,40 6,50 7,00	44, 3 45, 2 45, 2 44, 8 44, 0	29.74 { NNW 1 6 20	выс. 45, 3 срем. 6, 48 » 11, 19 пром. 7, 19		
5 Низк.	2 1,20 до пол. 1,30 1,40 1,50 2,00	2,19 2,11 2, 9 2,12 2,17	29.81 { Штиль 1 25	выс. 2, 9 срем. 1, 40 » пром.	{ 42,6 24,0	
и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.		
					{ и т. д.	

VIII.

Суточный приливный журналъ.

днѣ 18 прохождение. ч. м. до пол. прохождение. ч. м. по пол. Мѣсто. Широта. Долгота. Склон. компаса.									
Среднее время.	Вы- шина.	Направл. теченія магнитн.	Скорость теченія.	Вѣтры.		Погода.	Вѣтеръ.	Термом.	Примѣчанія.
				направл. магнитн.	Сила				
ВЕРХНЕЕ ПРОХОЖДЕНІЕ.									
ч. м.	ф. д.	Узлы.							
0 30 доп.									Добавочныя примѣчанія ч. м. ф. д. . 0 . . . 10 . . . 20 . . . 30 . . . 40 . . . 50 . . . 0 . . Съ 1/2 часа предъ высок. водою, до 1/2 ча- са послѣ ма- лой воды. ч. м. ф. д. . 0 . . . 10 . . . 20 . . . 30 . . . 40 . . . 50 . . . 0 . . Съ 1/2 часа предъ малой водою, до 1/2 часа послѣ малой воды.
1 0 „									
30 „									
2 0 „									
30 „									
и т. д.									
2 30 „									
НИЖНЕЕ ПРОХОЖДЕНІЕ. Старость луны.									
0 30 доп.									Добавочныя примѣчанія ч. м. ф. д. . 0 . . . 10 . . . 20 . . . 30 . . . 40 . . . 50 . . . 0 . . Съ 1/2 часа предъ высок. водою, до 1/2 часа послѣ высокой воды ч. м. ф. д. . 0 . . . 10 . . . 20 . . . 30 . . . 40 . . . 50 . . . 0 . . Съ 1/2 часа предъ малой водою, до 1/2 часа послѣ малой воды.
1 0 „									
0 „									
2 0 „									
30 „									
и т. д.									
12 0 „									
ч. м. ч. м. До пол. По пол.									
Выводы	Высокая вода въ . . .				Возвышен. воды до пол. ф. д.				
	Малая вода въ . . .				Пониженіе воды . . .				
	Приливн. теч. прекр. въ . . .				Возвышен. воды по пол. . .				
	Отливн. теч. прекр. въ . . .				Пониженіе воды . . .				

IX.

X.

Построение карты для походной съемки берега.

Через средину бумаги проведем меридианальную линию АВ (приложение IX), и назначимъ на ней равной длины градусы широты, смотря по тому масштабу, по которому предполагается построить карту—про-

ведя коротенькія черточки подъ прямыми углами къ каждому изъ этихъ дѣленій.

У оконечностей градусовъ широты, напримѣръ у 40° и 45° , отмѣримъ вправо и влево, по перпендикулярамъ, разстоянія равныя полу-градусу долготы, соотвѣтствующей каждой изъ тѣхъ двухъ параллелей (изъ приложенія VI), напримѣръ a , b , c , d ; потомъ утвердивъ въ 40° ножку циркуля, и взявъ за радіусъ діагональное разстояніе a , d , или c , b , пересѣчемъ дугою верхній перпендикуляръ въ 1, 1, и ножкою циркуля въ 45° нижній перпендикуляръ въ 1, 1. Теперь, утвердивъ снова ножку въ 40° , и взявъ за радіусъ градусъ долготы, пересѣчемъ вышеозначенныя въ 1, 1, дуги. Въ этихъ пересѣченіяхъ придутся углы параллелограмовъ, каждый въ одинъ градусъ долготы, которые займутъ собою все, раздѣленное на градусы широты, пространство карты. Для другихъ меридіановъ, вправо и влево отъ АВ, повторимъ то-же дѣйствіе, и соединимъ меридіанальными линіями точки 1, 1, и пр. По этимъ меридіанальнымъ линіямъ отмѣримъ, сверху или снизу, градусы широты уже отмѣренные на АВ, и всѣ точки дѣленія соединимъ, по всей картѣ, прямыми линіями, напримѣръ, у 40, 41, 42, 43, 44, 45, и пр.—Для составленія масштаба, раздѣлимъ градусъ широты на шестьдесятъ равныхъ частей, или на такое число равныхъ частей, сколько допуститъ масштабъ; такимъ образомъ, будемъ имѣть соотвѣтственное число географическихъ миль. Для долготы же, каждый градусъ широты стоитъ только раздѣлить линіями, проведенными отъ меридіана къ меридіану, а углы параллелограма соединить прямою линією, какъ показано на чертежѣ между 41 и 42 градусами; такимъ образомъ, для той параллели получит-ся масштабъ миль.

Когда берутся пеленги, то ихъ надобно наноситьъ относительно меридіана, проходящаго чрезъ то мѣсто, откуда ихъ наблюдала.

XI.

Берега и острова, о которыхъ не имѣется надежныхъ гидрографическихъ свѣдѣній.

(Извлечено изъ донесенія, поданнаго 10-го Февраля 1848 года, отъ Адмиралтейскаго Гидрографическаго Департамента, въ Нижнюю палату).

Полезно было бы имѣть критическое изслѣдованіе восточныхъ острововъ Средиземнаго моря, береговъ Сирійскаго, Египетскаго, и части Африканскаго берега, до встрѣчи съ Французскою съемкою, начинающеюся у Алжира и Марокка, въ которую, вѣроятно, войдутъ и Восточная Варварія съ Тунисомъ.

Западный берегъ Африки, начиная съ Гибралтарскаго пролива, описанъ удовлетворительно, и изданъ въ свѣтъ до мыса Формозы, въ Бенинской бухтѣ. Въ восточной части этой большой бухты, и далѣе отъ нея къ югу, производится значительная торговля; почему желательно бы было, подвергнуть болѣе тщательному и связному изслѣдованію, какъ самую эту бухту, такъ и многіе изъ портовъ и якорныхъ мѣстъ по сую сторону мыса Доброй Надежды.

Карты всей Капской колоніи на мысъ Доброй Надежды, чрезвычайно не надежны, а пространство отъ колоніи до Португальскихъ поселеній въ Делагоа, вовсе почти не изслѣдовано.

Для обыкновенныхъ надобностей мореплаванія, достаточно имѣющагося на нашихъ картахъ изображе-

нія пространства отъ Делагоа до Чермнаго моря и всего очерка Мадагаскара; по первому изъ этихъ двухъ береговъ, можно бы однакожь сдѣлать много еще полезныхъ изслѣдованій.

Чермное море, часть Аравійскаго берега, Персидскій заливъ и многія отдѣльныя части Остъ-Индіи, описаны уже офицерами Остъ-Индской компаніи, которая, вѣроятно, вскорѣ поручитъ тѣмъ же лицамъ опись береговъ Коромандельскаго и Малабарскаго. На окончаніе длиннаго Малаккаго пролива, и на связь между собою частей уже описанныхъ, потребуется не мало труда и времени.

Съ Китайскимъ моремъ, мы день отъ дня ознакомляемся ближе; но и тамъ еще многое остается сдѣлать: ибо, по всѣмъ вѣроятіямъ, изъ тѣхъ безчисленныхъ камней и банокъ, которыми оно усыяно, едва ли одна занимаетъ на картѣ истинное мѣсто; иныя нанесены по два, да по три раза, тогда какъ многія другія вовсе не показаны.

Мы имѣемъ превосходныя карты Китайскаго берега, отъ Кантона до устья рѣки Янгъ-цз-Кіанга; о Желтомъ же морѣ почти не имѣемъ свѣденій, и еще меньше о моряхъ Корейскомъ, Японскомъ, о берегѣ Татарскомъ, и до границъ Россійской Имперіи.

Южные входы къ Китайскому морю, не были еще изслѣдованы съ надлежащею точностію; всѣмъ, что мы покаместъ знаемъ о восточныхъ проходахъ чрезъ Великій Малайскій Архипелагъ, обязаны мы случайнымъ наблюденіямъ и очеркамъ, сдѣланнымъ въ давніе годы, трудолюбивыми мореходцами.

Когда бы мы ближе познакомились съ островами и окрестными берегами Арафурскаго моря, то въ немъ нашли бы многочисленныя убѣжища отъ бурныхъ по-

годъ, и, вѣроятно, обширное поле для коммерческой предпріимчивости.

Проливъ Торресъ описанъ удовлетворительно; по главнымъ путемъ для пароходства, слѣдующаго въ Сидней и обратно, онъ тогда только можетъ сдѣлаться, когда мы ближе ознакомимся со входами къ нему и съ прилегающими берегами Новой Гвиннеи.

Хорошо также изслѣдована вся окрѣжность великаго острова Австраліи, и общая характеристика различныхъ его береговъ достаточно извѣстна для всѣхъ обыкновенныхъ надобностей; предварительно, однакожъ, до заселенія этого края, потребуется сдѣлать самую тщательнѣйшую опись, и изслѣдовать средства прибрежныхъ его водъ, начавъ съ восточнаго берега, по которому, кажется, дѣло заселенія уже начинается успѣвать.

Берега Тасманіи, такимъ же образомъ, нанесены весьма поверхностно; по сіе еще время не имѣется карты гавани и входа къ гавани Гобартъ-тауна, главнаго города, и въ торговомъ отношеніи важнѣйшаго мѣста всей страны.

На Новой Зеландіи, приступлено уже къ полной описи, которая, надобно полагать, будетъ вполне соответствовать нуждамъ какъ мореплавателя, такъ и поселенца.

На пути чрезъ Великій Океанъ, къ востоку, попадаютъ многочисленныя группы острововъ, куда по временамъ заходятъ купеческія суда для торговли, и китоловныя для исправленій; эти группы заслуживаютъ тщательнѣйшаго изслѣдованія.

На противоположной сторонѣ Великаго Океана, изслѣдована уже довольно значительная часть берега, лежащаго между Россійскими владѣніями и проливомъ Джуанъ-де-Фука; съ обширнымъ же протяженіемъ,

между Орегонскою областію и входомъ въ Калифорпскій заливъ, мы знакомы поверхностно только, и внутренность этого пространнаго залива весьма мало извѣстна. При настоящемъ состояніи этихъ странъ, нѣтъ кажется для насъ надобности, распространять наши изслѣдованія на внутреннія ихъ воды; но берега Мексики, Гватемалы, Новой Гренады, усѣянные прекраснѣйшими гаванями и безчисленными торговыми портами, заслуживаютъ точной, связанной описи.

Отъ экватора до мыса Горна, и оттуда вокругъ до рѣки Платы, на восточномъ берегу Америки, все уже достаточно извѣстно, благодаря превосходной описи Капитана Фицроя.

Нѣкоторыми частями великой Бразильской Имперіи, мы обязаны трудамъ Барона де Руссена и другихъ Французскихъ офицеровъ; но многое остается на томъ берегу не изслѣдованнымъ, между рѣками Ла-Платою и Амазономъ, и сверхъ-того вдоль Гвианы и Венецуелы, до устья Оринока.

Попеченіемъ Великобританскаго Адмиралтейства, составлены и изданы карты береговъ материка между островомъ Три니다домъ и Мексиканскимъ заливомъ; но для надежнаго познанія тѣхъ морей, не достаетъ еще описей многихъ изъ Вестъ-Индскихъ острововъ.

Соединенные Штаты, производятъ тщательную опись своихъ береговъ, къ сѣверу отъ которыхъ, Англичане описали часть залива Фунди, также всѣ берега Новой Шотландіи, Канады и Ньюфаундленда; когда эти описи будутъ приведены къ концу, то останется только докончить восточный берегъ Америки, берега Лабрадора и Гудсонова залива, которые, какъ принадлежащіе Англіи, слѣдовало бы показывать на Англійскихъ картахъ, хотя бы съ нѣкоторою степенью вѣрности.

По невозможности заняться здѣсь вопросомъ, о по-

ложеніи множества тѣхъ острововъ, въ Великомъ океанѣ, число которыхъ до такой степени расплодилось, особенно въ послѣднее время, благодаря ошибочнымъ наблюденіямъ увѣдомлявшихъ о нихъ мореплавателей, остается только внушить будущимъ наблюдателямъ, чтобы они никогда не пренебрегали астрономическимъ опредѣленіемъ каждаго острова, какой имъ попадетъ, и записывали бы всякую особенность, могущую въ послѣдствіи послужить указаніемъ къ отысканію его.

ИНСТРУКЦІЯ

ДЛЯ СЪЕМКИ И ПРОМѢРА ФИНСКАГО ЗАЛИВА,

КАПИТАНА М. Ф. РЕЙНЕКЕ.

Обширное предпріятіе точнѣйшей съемки и промѢра Балтійскаго моря въ границахъ Россіи, основанное на непосредственно и хронометрически опредѣленныхъ астрономическихъ пунктахъ и треангуляціи, съ тщательнѣйшими топографическими и гидрографическими изслѣдованіями, начатое въ 1828 году, теперь, въ Финскомъ заливѣ уже почти кончено, а въ Рижскомъ доведено довольно далеко. Отчетъ о треангуляціи, помѣщенъ въ I ч. Записокъ Гидрографическаго Депо; хронометрическая экспедиція въ III и IV; краткій обзоръ всѣхъ работъ за 1828-45 г. во II ч. Записокъ Гидрографическаго Департамента, а слѣдующихъ годовъ, послѣдовательно въ другихъ частяхъ; картъ, издающихся по мѢрѣ изготовленія ихъ, теперь 22 листа, а мензульных листовъ 350; приготовленные

свѣденія по части лоціи, напечатаны въ книжкѣ: «Описаніе входовъ въ нѣкоторые порты Балтійскаго моря» съ прибавленіями; нѣсколько извлеченій изъ отчетностей, помѣщено въ разныхъ частяхъ Записокъ Гидрографическаго Департамента; полные же выводы всего, сдѣланнаго и пріобрѣтеннаго, будутъ обнародованы по окончаніи самыхъ работъ. Здѣсь, мы помѣщаемъ извлеченіе изъ инструкціи, данной Капитаномъ (нынѣ Генераль-Маіоръ) М. Ф. Рейнеке его помощникамъ, при съемкѣ и промѣрѣ Финскаго залива. Эта подробная инструкція, написанная въ 1835 году, заключаетъ 87 страницъ въ листъ литографированнаго письма, и нѣсколько листовъ дополненій. Писанная «для младшихъ офицеровъ и кондукторовъ, не совсѣмъ опытныхъ въ практической съемкѣ,» она помѣщается здѣсь не вполнѣ, а только въ извлеченіи, но съ соблюденіемъ порядка статей и выпискою содержанія ихъ. Приложенія, объясняющія подробности производства работъ, вовсе выпущены.

1. ПРОИЗВОДСТВО РАБОТЪ.

Распредѣленіе и содержаніе командъ.
Ровный раздѣлъ труда, съ очереднымъ отдыхомъ каждому; каждая промѣрная шлюпка въ непосредственномъ завѣдываніи офи-

цера или кондуктора; въ каждой шлюпкѣ необходимое хозяйство для содержанія и для производства работъ; часовые на шлюпкахъ во время пристанища, и въ палаткахъ во время выѣзда—они же и повара въ послѣднемъ случаѣ; отнюдь не ложиться спать на голой землѣ и безъ покрыва, употребляя для этого паруса и брезенты, а въ постоянныхъ палаткахъ, подкладывая подъ постели хворостъ, или дѣлая легкія нары. «Начальствующие шлюпками, конечно озаботятся, чтобы гребцы ихъ, сидѣвшіе *четыре* часовъ въ веслѣ, при отдыхѣ имѣли хорошую пищу, и содержались бы всегда въ веселомъ расположеніи духа. Надѣюсь также, что для побужденія нижнихъ чиновъ къ работамъ, не придется употреблять ни угрозъ, ни наказаній, когда подчиненные будутъ видѣть въ своихъ офицерахъ примѣръ дѣятельности и усердія къ службѣ; въ случаѣ же ослушанія или грубости нижнихъ чиновъ, противъ кого-либо изъ младшихъ офицеровъ или кондукторовъ, непременно доводить до свѣденія командира судна, не укрывая этого поступка ни подъ какимъ видомъ.»

Отношенія съ жителями. «Для успѣха дѣлъ экспедиціи, и для личнаго спокойствія каждаго въ ней участвующаго, обходиться

ЧАСТЬ X.

съ жителями дружелюбно, не нарушая ихъ правъ.» Объявляя, по возможности, заблаговременно свои надобности, за покупаемые отъ жителей шесты для вѣхъ и знаковъ, выдавать квитанціи, а за дрова и другія потребности, наличными деньгами.

Распредѣленіе работъ. Располагая предназначенныя работы сообразно мѣстности, времени года и погодѣ, отдѣляя работу съемки отъ работы промѣра, или соединяя ихъ, особенное вниманіе обращать на съемку берега, какъ на основаніе промѣра; при назначеніи границъ мензульнаго листа стараться, чтобы входили въ него два или три триангуляціонныхъ знака, или нѣсколько знаковъ, вѣрно опредѣленныхъ мензулою на предшествующемъ листѣ.

Разстановки знаковъ. Разстановка знаковъ имѣетъ большое вліяніе не только на успѣхъ, но и на точность съемки; поэтому, тщательно сообразивъ мѣстность и средства, надобно предварительно назначить на старой картѣ мѣста главныхъ или примѣчательнѣйшихъ знаковъ, и прочіе разставлять сообразно мѣстнымъ условіямъ, тоже по предварительно сдѣланному, глазомѣрному очерку.

Повѣрка инструментовъ. Предъ отправленіемъ на работу, тщательно повѣрить ин-

струменты: мензулу, компасъ и секстантъ, осмотрѣвъ также цѣпь и линъ.

Съемка. Имѣя основаніемъ триангуляціонные знаки, и потому избавленные отъ надобности вымѣривать базисъ, должно опредѣлять знаки мензулою, сперва главнѣйшіе, потомъ остальные, переходя послѣдовательно отъ одного къ другому, начиная съ основныхъ; снимать ситуацию прибрежной мѣстности, и опредѣлять всѣ примѣчательные предметы: камни, наружныя банки, буруны, строенія, вѣхи и проч. По окончаніи засѣчекъ, каждый разъ, повѣрять мензулу; устанавливать же ее какъ можно ближе къ знаку. Означать направленіе главныхъ хребтовъ горъ, высоту и уклонъ ихъ; качества берега; роды лѣса; отмели, рифы, болота, пашни, селенія, и проч.

Частная триангуляція. Если случится, что на цѣломъ мензультѣ листѣ только одинъ триангуляціонный знакъ, или и вовсе нѣтъ такового, то можно дѣлать свою триангуляцію, принимая за основаніе два ближайшіе триангуляціонные знака, и измѣряя углы исправнымъ секстантомъ; или вести сѣть треугольниковъ на мензультѣ графически, разставляя и опредѣляя знаки только по главному направленію съемки.

Частная съемка. Если встрѣтится незначительный, но довольно обширный заливъ

или проливъ, въ который неудобно удалаться съ главною съемкою, то можно поручить эту частную съемку одному изъ помощниковъ, съ другою мензулою, давъ ему мѣста двухъ или трехъ знаковъ при устьѣ, и всегда лучше производить эту работу въ увеличенномъ масштабѣ. Если же устье очень узко и разстояніе между данными знаками мало, то выгоднѣе измѣрить новое основаніе внутри залига, связавъ его съ знаками главной съемки.

Виды береговъ. Виды береговъ—это важное пособіе мореплавателямъ при входахъ въ порты и прѣбрежномъ плаваніи — приличнѣе-бы было снимать съ большаго судна, для котораго они и назначаются; но за недостаткомъ такого случая, можно ограничиваться и снимаемыми съ гребныхъ судовъ. Подписывать: мѣсто съ котораго снять, время дня, состояніе погоды и высоту глаза, означая пеленги отличительныхъ предметовъ, подписывая имена ихъ и разстоянія.

Разныя свѣденія. Непремѣнная обязанность съемщика—собирать свѣденія обо всемъ, что относится къ пользамъ мореплаванія, и вообще къ познанію списываемаго края. Для этого, онъ не долженъ пренебрегать разспросами у жителей: о господствующихъ вѣтрахъ и состояніи погоды, о примѣтахъ, предсказывающихъ перемены, о состояніи льда зи-

мою, о теченіяхъ, фарватерахъ, якорныхъ мѣстахъ, о промышленности, образѣ жизни, объ историческихъ преданіяхъ, особенно до мореплаванія относящихся; повѣряя, по возможности, лично всѣ этого рода свѣденія, и дополняя ихъ собственными наблюденіями. «Все это будетъ весьма полезно и любопытно, и сдѣлаетъ честь трудящимся; иначе, однѣ нѣмыя карты, будутъ нѣмыми свидѣтелями ихъ трудовъ.»

Промѣръ моря. Означивъ на картѣ предварительный планъ промѣра, и распредѣливъ подробности его, начальникъ партіи употребляетъ на эту работу всѣ свои гребныя суда; разстаниавливаетъ вѣхи и посылаетъ промѣривать, снабжая каждую шлюпку, сверхъ обыкновенныхъ надобностей къ промѣру, нѣсколькими вѣхами и буйками, на случай нечаяннаго открытія мелей.

Способъ разстановки вѣхъ для промѣра моря бываетъ двоякій: неправильный, по мѣстности и обстоятельствамъ, о которомъ нечего распространяться, и правильный, образующій какую-либо опредѣленную фигуру. Этотъ второй способъ, употребляемый нами, въ большей части нашихъ работъ *квадратный* (предложенный Лейтенантомъ Сиденсперомъ), съ промѣромъ *діагоналями*, или *параллельный*, на основаніи тѣхъ же квад-

ратовъ (1). При этомъ надобно стараться, какъ можно правильнѣе построить первый квадратъ, служащій основаніемъ всѣхъ другихъ. Промѣрные вѣхи различаются разноцвѣтными флагами—къ берегу преимущественно бѣлыми, а къ морю красными—и различными голиками, около фарватеровъ, обыкновенно отличающіеся видомъ отъ лопманскихъ вѣхъ. Промѣряя, стараться неуклонно держать по прямой линіи вѣхъ, и всякій разъ означать проходимые створы вѣхъ и примѣтныхъ знаковъ. Лотъ кидать чрезъ извѣстные, опредѣленные промежутки, измѣряемые числомъ гребель, которыя для того должны быть всегда розныя. При уменьшающейся глубинѣ, учащать киданіе лота, разумѣется отмѣчая это въ журналѣ. Также чаще кидать лотъ при курсахъ по вѣтру или теченію, ибо въ такихъ случаяхъ ходъ шлюпки быстрѣе. Въ бросаніи лота, наблюдать очередь между гребцами, и начальствующимъ непосредственно смотрѣть за вѣрностію объявленій лотового.

(1) Весьма отчетистый, хотя и довольно трудный способъ, не употреблявшійся доселѣ, сколько намъ извѣстно, ни въ одной изъ Европейскихъ съемокъ, производится при настоящихъ работахъ, съ среднею подробностію промѣра глубинъ, въ Финляндскихъ шхерахъ чрезъ 40 сажень, а въ фарватерахъ даже до 25 и менѣе, у южнаго же берега чрезъ 50 и 60 саж. Пр. Ред.

Мели. Встрѣтивъ на пути курса значительно уменьшившуюся глубину, необходимо тотчасъ же бросить маленькую вѣху или буюкъ, и обследовать окрестности со всею подробностію, опредѣливъ мѣсто углами и замѣтивъ приличные створы. Чѣмъ менѣе глубины и чѣмъ пространнѣе мѣстность ея, тѣмъ тщательнѣе и подробнѣе долженъ быть промѣръ.

Промѣръ внутренней. Ежели внутреннее пространство водъ довольно обширно, то на немъ точно также разставлять вѣхи, какъ въ открытомъ морѣ; но ежели узко, наприкладъ не болѣе 200 сажень, то можно обходиться безъ вѣхъ, дѣлая галсы съ одной стороны берега на другую, отъ знака къ знаку, пересѣкая галсы, и распредѣляя ихъ такъ часто, чтобы не оставалось пустаго мѣста болѣе 30 или 40 сажень; вообще, не оставлять безъ изслѣдованія ни одного пролива или бухточки.

Осмотръ фарватеровъ. Замѣтивъ, что на промѣриваемомъ пространствѣ можно проложить новый фарватеръ, надо изслѣдовать это мѣсто съ особеннымъ тщаніемъ. Тутъ можно приложить извѣстный способъ *тра-ла*, замѣняемаго также двумя диплотами, соединенными между собою особымъ линемъ и опускаемыми съ двухъ, параллельно одна

другой идущихъ, шлюпокъ. На небольшой глубинѣ и на узкомъ мѣстѣ, лотлини могутъ быть замѣнены футштоками, съ привязанными къ нижнимъ концамъ ихъ небольшими лотами, и также соединенными особымъ линею, съ оттяжками на шлюпки, чтобы ихъ не заворачивало назадъ, и еще съ особымъ соединительнымъ линею между шлюпками, чтобы онѣ не расходились. Этотъ послѣдній способъ, можно употребить и при одной шлюпкѣ, опускаая футштоки съ обѣихъ ея бортовъ, пожалуй съ небольшихъ выстрѣловъ. Разумѣется, по окончаніи такого промѣра, начальствующій долженъ проѣхать по назначенному пути съ подробнымъ замѣчаніемъ створовъ.

Лотлини. По окончаніи каждодневной работы и предъ началомъ ея, повѣрять размѣренія лотлиней, посредствомъ футштока или цѣпи, замѣчая погрѣшности каждой сажени, ибо не каждая сажень линия одинаково садится или растягивается. Въ случаѣ нужды, перевязывать лотлини.

Теченія и высоты воды. Для приведенія промѣра къ одной общей высотѣ воды, замѣчать возвышеніе ея по нарочно установленному футштоку, по крайней мѣрѣ два раза въ сутки, при выѣздѣ и при возвращеніи, равно и въ тѣ дни, когда нѣтъ работъ,

дѣлая эти наблюденія: при суднѣ, стоящемъ на якорѣ, и при мѣстѣ главнаго пристанища, чтобы имѣть возможность сличенія. Теченіе — одна изъ важнѣйшихъ частей лоціи — должно быть наблюдаемо со всѣмъ вниманіемъ: въ тихій вѣтръ и безъ волненія, оно можетъ быть замѣчаемо по струѣ и наклону вѣхъ; а во время работъ можно, остановиваясь у вѣхи, отдаваться на нѣсколько минутъ на произволь его, замѣчая быстроту и направленіе.

Журналы. Кромѣ журнала промѣра, ведется журналъ метеорологическій, въ который вписываются: сила, направленіе и измѣненія вѣтра, состояніе погоды, высота воды и направленіе теченій; также замѣчается, почему не было работы, когда оной не производили. Желательно, чтобы каждый начальствующій шлюпкою, вель особый журналъ замѣчаній, дѣлаемыхъ имъ по разнымъ предметамъ, независимо отъ журналовъ форменныхъ. Такими записками, много пополнились бы наши свѣденія объ описываемомъ краѣ.

II. ВЫЧЕРЧИВАНІЕ РАБОТЪ.

Мензульные листы. Переносъ сдѣланныя работы на мензульные листы, надо стараться, во первыхъ, о правильной наклейкѣ этихъ

листовъ на холстину, которая прибивается на доски, и во вторыхъ, о вѣрномъ и систематическомъ построении квадратовъ на листахъ. Эти квадраты должны имѣть по 25 дюймовъ на сторонѣ, принятыхъ за 10 верстъ. Располагая ихъ по участкамъ, и стараясь въ каждый включить двѣ или три тригонометрическія точки, надо примѣнять такъ, чтобы края ихъ были координаты пятисотенныя (32,500, 33,000, 33,500 и т. д.), а на чистыхъ планахъ пятидесячныхъ (30000, 35000, 40000 и т. д.); это для того, чтобы не было никакого затрудненія въ сборѣ листовъ. Подписавъ координаты краевъ листа, наносить триангуляціонные знаки, отличая ихъ особеннымъ знакомъ и подписывая номеръ; за недостаткомъ триангуляціонныхъ знаковъ, вносить свои, принятые за основные, отличая ихъ другимъ знакомъ.

Нанесеніе береговъ. Нанося обводы береговъ, стараться вѣрно означать всѣ изгибы ихъ, и даже самые малые, но примѣтные мыски. Обводъ берега означается по край воды; но ежели онъ, по изменности, покрывается прибывающею водою, то можно проводить и вторую черту, тонкую, по мѣстамъ, до которыхъ достигаетъ вода. Замѣчанія, дѣлаемыя во время производства работъ надъ разностями уровней, помогутъ этому. Сдѣ-

лавъ обводы, означаютъ качества береговъ, согласно даннымъ условнымъ знакамъ. Это обозначеніе можетъ простирается версты на двѣ внутрь, ежели какое либо особое обстоятельство не побуждаетъ на дальнѣйшее изслѣдованіе; находящіяся же въ отдаленіи, но въ виду, горы, селенія, замѣчательныя зданія и проч., должны быть непремѣнно опредѣляемы засѣчками и наносимы на карту. Въ приморскихъ селеніяхъ, надобно особенно отличать замѣчательныя зданія: укрѣпленія, церкви, мельницы и пр., также пристани и колодцы прѣсной воды. Горы, озера, бѣлота, поля, камни, и проч., наносятся сообразно величинѣ и виду ихъ; на горахъ подписывать главныя высоты и отличать склоны ихъ штрихами; вообще же, руководствоваться установленными условными знаками.

Нанесеніе промѣра. Съ черновыхъ карточекъ промѣра, глубины предварительно наносятся на черновыя же карты, удвоеннаго противъ мензульных листовъ масштаба, чтобы яснѣе означить всѣ подробности промѣра, съ которыхъ потомъ онъ переносится на мензульные листы, съ нѣкоторыми сокращеніями. Глубины до 4 сажень, выставляются въ футахъ (обыкновенно красною краскою), и по нимъ обводится условная черта; до 10 сажень, въ саженяхъ съ дробями; въ обоихъ

случаяхъ приведенные на ординарную воду; далѣе, уже откидываются дробн, и не принимается исправленіе уровня. При довольно постоянной глубинѣ, нѣтъ надобности ставить однѣ и тѣже цифры часто; вообще, мы принимаемъ разстояніе между цифрами около 40 сажень. При непостоянной глубинѣ, особенно обращать вниманіе на наименьшую; также на банкахъ и рифахъ. Цифры должны быть не очень крупны, но ясны и четки.

Означеніе фарватеровъ. Лоцманскія вѣхи и лоцманскіе фарватеры, по тщательнѣйшемъ обслѣдованіи ихъ, означаются на картѣ условными знаками; новооткрытые фарватеры—разумѣется, тоже по тщательномъ изслѣдованіи ихъ—означаются другимъ знакомъ. Створныя линіи направленія фарватеровъ и мелей, также отличаются особенными знаками, и съ означеніемъ истиннаго румба ихъ въ градусахъ, вносятся въ описанія мензульных листовъ.

Подписи. Соображая почеркъ и величину буквъ съ данными образцами, надписывать по Русски и по туземному, послѣднее мельче; располагать же подписи, по возможности, между ситуаціею и глубинами. Вообще, подписи должны быть четкія. Если встрѣтятся разность въ названіяхъ прежнихъ

картъ и употребляемыхъ жителями, то замѣчать это въ описаніяхъ мензульныхъ листовъ.

Назначеніе меридіана. По окончаніи всего, проводятся меридіаны и параллели, согласно извѣстнымъ правиламъ съемки.

Нумерація листовъ. Прибавляется еще десятичный масштабъ подъ рамкою, и назначается номеръ листа. Такъ какъ координаты нашихъ точекъ показываются отъ Ревеля, то и счетъ листовъ идетъ съ этого же мѣста: къ востоку или западу цифрами, а къ сѣверу латинскими буквами.

Копировка. Тщательно производить копировку плановъ на чисто, чтобы не пропустить и не исказить ни малѣйшей подробности, вообще, употребляя для этого прозрачную бумагу.

Журналы. Раздѣленіе журналовъ на тетради, дѣлать по порядку мензульныхъ меридіанальныхъ полосъ, подраздѣляя ихъ еще числомъ лицъ, производившихъ промѣръ; въ заглавіи показывать мѣсто промѣра, а въ началѣ и концѣ каждыхъ сутокъ, оговаривать повѣрку лотлиня.

При началѣ промѣра, когда ставились вѣхи, прилагать особый журналъ опредѣленія ихъ, показывая координаты точекъ въ которыхъ тѣ вѣхи означены на черновомъ мензульномъ листѣ, или разстояніе ихъ отъ какого-

либо триангуляціоннаго знака. Метеорологическіе журналы прилагаются къ промѣрнымъ. Журналъ замѣчаній, составляемый начальникомъ отдѣленія, изъ своихъ и его подчиненныхъ журналовъ, съ показаніемъ что отъ кого заимствовано, прилагается къ общему описанію мензурнаго листа. Не стѣсняясь формою, главное, стараться располагать предметы въ порядкѣ, и «для гладкости слога, не жертвовать подробностями.»

Довѣренность. «Еще одно условіе:—въ исполненіи котораго я не сомнѣваюсь, и даже твердо увѣренъ—что никто изъ сотрудниковъ моихъ, для видимаго согласія и полноты своихъ наблюденій, не захочетъ употребить во зло довѣренность, которую ему оказываютъ, и конечно, не позволитъ себѣ перемѣнить ни одной цифры, ни прибавить на угадъ ни одного слова. Иначе, какъ бы согласны ни были его наблюденія, онѣ потеряютъ свою цѣну, вмѣстѣ съ довѣренностію къ самому наблюденію.»

Отчетность. «Начальствующіе отдѣленіями, должны ежемѣсячно представлять мнѣ краткіе отчеты о своихъ дѣйствіяхъ, съ приложеніемъ маленькой карточки, на которой означать обработанную часть, покрывая вновь промѣренное пространство синею краскою, а прежде промѣренное желтою. На-

дѣюсь, что эти отчеты будутъ представляемы въ такомъ видѣ, что будутъ видны всѣ подробности: гидрографическія, метеорологическія, и даже стратегическія, на случай военныхъ дѣйствій гребнаго и корабельнаго флотовъ.

«Въ полный отчетъ должны входить:

1.) Мензурные листы, съ видами береговъ при входахъ.

2.) Промѣрные журналы.

3.) Метеорологическіе журналы.

4.) Описанія мензурныхъ листовъ, съ замѣчаніями и таблицею склоненія компаса.

5.) Краткій журналъ работъ, въ видѣ подневнаго, историческаго отчета, съ мнѣніями о недостаткахъ или препятствіяхъ при работахъ, и о средствахъ къ исправленію.

6.) Списокъ помощниковъ, съ означеніемъ противъ каждаго, числа ихъ рабочихъ дней и причинъ отсутствія отъ работъ; тутъ же показывать степень подробности работъ, и мѣру довѣренности къ производителямъ.

7.) Хозяйственная отчетность, о расходѣ денегъ и матеріаловъ.

5-й и 7-й пункты, представляются по окончаніи работъ и прибытіи къ порту».

ИНСТРУКЦІЯ ДЛЯ ОПИСИ МАРМАРНАГО МОРЯ,

КАПИТАНУ 2-го РАНГА М. П. МАНТАНАРИ.

Извѣстные способы, употребленные въ описи Чернаго моря, и нынѣ считаются наилучшими; а потому, оставалось бы только предоставить вамъ поступать и въ настоящемъ случаѣ по тѣмъ же самымъ способамъ; но обстоятельства, въ коихъ вы находитесь, приступая къ этой новой описи, подають поводъ къ нѣсколькимъ замѣчаніямъ, которыя обязываюсь вамъ сообщить, для принятія ихъ по возможности въ соображеніе.

Мармарное море уже было описываемо, въ 1784-1788 годахъ Вице-Адмираломъ Трюге, въ 1820 году Капитаномъ Готье, и въ 1830 и 1832 годахъ Капитанами Лайонсъ, Грей и Мидльтонъ. По продолжительности времени, обращеннаго на эти предметы, и

по извѣстному усердію и искуству офицеровъ, производившихъ опись, нельзя не полагать, что они употребили на это много трудовъ. Всякая же новая опись, не превышающая всѣхъ прежнихъ точностію и совершенствомъ, была бы не только бесполезна, но и вредна, потому что она подвергла бы выводы прежнихъ описателей несправедливому сомнѣнію. Вотъ почему, начальство въ правѣ ожидать отъ васъ, что вы воспользуетесь всѣми средствами, вамъ предоставленными, чтобы дать описи вашей всевозможную вѣрность и полноту.

По этой причинѣ я полагаю надобнымъ, всѣ астрономическія наблюденія для опредѣленія важныхъ пунктовъ, дѣлать на берегу, въ чемъ вы не встрѣтите препятствія со стороны Оттоманской порты, обѣщавшей доставить вамъ всѣ способы, отъ нея зависящія, для наилучшаго исполненія возложенной на васъ обязанности. Широты предлагаю вамъ, по прежнему, опредѣлять прохожденіями чрезъ первый вертикаль, по способу Бесселя, и чрезъ тотъ же алмикантарантъ, по способу Гауса; ибо хотя вы будете имѣть для перваго способа сильнѣйшій инструментъ нежели для втораго, однако жъ, какъ и способъ Гауса вовсе не подверженъ погрѣшностямъ употребляемаго инструмента, то онъ позво-

ляетъ наблюдателю, умножая число наблюдений, увеличивать по произволу вѣрность выводовъ. Всѣ же прочіе способы къ сысканію широты, на выводы коихъ дѣйствуютъ погрѣшности инструмента полнымъ своимъ вѣсомъ, какъ то высоты близь меридіана и проч., считаю излишними, даже къ сысканію приближенной широты, для чего карты нынѣ изданныя достаточны.

Долготы полагаю опредѣлять по хронометрамъ, которые вмѣстѣ съ симъ вамъ доставляются, по закрытіямъ звѣздъ луною и по прохожденіямъ луны чрезъ меридіанъ.

Изъ этихъ трехъ способовъ, рекомендую вамъ въ особенности послѣдній; ибо хотя одно прохожденіе не опредѣляетъ долготы такъ вѣрно, какъ одно закрытіе, однако, какъ первое можетъ быть наблюдаемо почти каждую ночь, а наблюденіе закрытій зависитъ отъ благопріятнаго случая, то можно многочисленностію наблюдений кульминацій, вознаградить меньшую вѣрность ихъ. Какъ не малое число закрытій, обсервованныхъ на берегахъ Чернаго моря, нашли вычислителей въ Германіи, то вы не оставите, по окончаніи года, наблюденія закрытій и прохожденій луны, вами сдѣланныя въ теченіи его, сообщать Астроному Г. Кнорре, для помѣщенія въ астрономической га-

зетъ Шумахера. Что же касается до соотвѣтствующихъ высотъ солнца, то я не полагаю бы, при многочисленныхъ занятіяхъ вашихъ, обращать на нихъ слишкомъ много времени. Достаточно брать одинъ рядъ, немедленно по прибытіи на новое мѣсто, а другой, короткое время до отправленія; тѣмъ болѣе, что хронометры, сверхъ того, будутъ повѣряемы наблюденіями прохожденій чрезъ меридіанъ и чрезъ тотъ же алмикантарантъ.

Вамъ совершенно извѣстно, что взаимное положеніе ближнихъ мѣстъ, опредѣляется лучше тригонометрическою съемкою, нежели астрономическими наблюденіями. Положеніе же острововъ: Аяиша, Мармара, Кутали, Араплирь, Паша-Лиманъ, полуострова Кизики, острововъ Св. Андрея, Св. Георгія, Калолими, и Принцевыхъ, подаетъ надежду, что вы успѣете связать ихъ между собою и съ берегомъ треугольниками, и тѣмъ распространить тригонометрическую сѣть надъ значительною частію южнаго и восточнаго береговъ. Дарданельскій же проливъ, можетъ быть весь обтянуть непрерывною цѣпью треугольниковъ.

Буде же гористое мѣстоположеніе береговъ, не позволитъ вамъ измѣрить основаніе достаточной длины, то вы можете, довольствуясь короткимъ основаніемъ, для приближен-

наго вычисленія и для приведенія угловъ къ центрамъ знаковъ, и, опредѣливъ положеніе крайнихъ точекъ астрономически, принять разстояніе между ними основаніемъ тріангуляціи. Надѣюсь также, что касательно промѣровъ глубины, вы не будете довольствоваться повтореніемъ того, что уже сдѣлано до васъ—что было бы бесполезнымъ трудомъ—но что постараетесь опредѣлить непрерывное направленіе линій равной глубины кругомъ всего моря, такъ какъ вы это уже дѣлали, столь успѣшно, въ Черномъ морѣ. Въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ производившіе до васъ опись Мармарнаго моря не достали дна, стоило бы труда измѣрить глубину по способу Росса, при чемъ вы постараетесь, для сбереженія нити, привязать ее такимъ образомъ, чтобъ она отъ натягиванія отвязалась или порвалась близко баластины.

Вы обратите особенное вниманіе на собраніе всѣхъ тѣхъ элементовъ, какіе нужны для составленія точной и подробной лоціи Мармарнаго моря, такъ чтобы она могла явиться въ свѣтъ вмѣстѣ съ картою онаго. Весьма необходимо также, чтобъ надписи на картѣ были бы какъ только можно точны, и для того постарайтесь собирать ихъ на мѣстѣ, записывая ихъ какъ можно вѣрнѣе, съ сохраненіемъ туземнаго произношенія,

для котораго должно непременно ставить на надлежащихъ слогахъ удареніе.

Такъ какъ изданіе описи Мармарнаго моря, не ограничится одною генеральною картою, но выйдетъ въ видѣ небольшого атласа, то нужно, чтобы въ немъ заключались планы главнѣйшихъ портовъ и якорныхъ мѣстъ, а также особые увеличенные планы заливовъ Никомидійскаго, Муданія, полуострова Кизика, острова Мармара и другихъ мѣстъ, которыя вы признаете заслуживающими особеннаго вниманія.

Вполнѣ оцѣняя опытность и свѣденія ваши, я увѣренъ, что вы изъ предыдущихъ замѣчаній извлечете всю пользу, какую позволятъ обстоятельства и мѣстоположеніе. Препровождаемые при семъ инструменты, хронометры и прочія пособія, полагаю достаточными для немедленнаго начатія дѣйствій. О всемъ же, въ чемъ сверхъ того вамъ окажется надобность, вы имѣете присылать требованія въ Штабъ Черноморскаго флота и портовъ, для скорѣйшаго удовлетворенія коихъ я возьму нужныя мѣры.

Подписалъ: Главный Командиръ Черноморскаго флота и портовъ Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Л а з а р е в ъ 1.

II

ИСТОРІЯ.

МОРСКІЕ ЖУРНАЛЫ

НАУМА АКИМОВИЧА СЕНЯВИНА,

1705-12 годовъ.

Первый Капитанъ Русскаго флота, потомъ первый дѣйствительный Адмираль, дѣятельно проведеншій морскую службу, отъ матроса, съ самаго начала Русскаго флота, во все время Царствованія Петра Великаго и тринадцать лѣтъ послѣ Него, первый одержавшій побѣду въ открытомъ морѣ надъ Шведами (у Готланда, 1719 года), Наумъ Акимовичъ Сенявинъ оставилъ рядъ собственноручныхъ журналовъ его морскихъ походовъ, за 1705-1718 годы включительно, тѣмъ болѣе драгоцѣнные для насъ, что обыкновенные

шханечные журналы, мы имѣемъ только позднѣйшіе, съ 1719 года. Настоящая рукопись въ 230 листовъ, переплетенная въ кожу, хранится въ архивѣ Гидрографическаго Департамента. Ею пользовался Берхъ, при жизнеописаніи Н. А. Сениавина—къ сожалѣнію, не воспользовавшись ею при жизнеописаніяхъ другихъ Адмираловъ, въ ней упоминаемыхъ: Петра Великаго, Графа Апраксина, Крюйса, Боциса, Шельтинга—и мы ею пользовались, при описаніяхъ морскихъ кампаній 1713-21 годовъ, помѣщенныхъ въ Морскомъ Сборникѣ 1849-51 г. томы II, IV и V. Находя возможнымъ теперь, напечатать вполне эти журналы, предпочитаемъ на этотъ разъ однѣ начальные, 1705-12 годовъ, какъ менѣе извѣстные по извлеченіямъ, особенно интересные по лицамъ, являющимся въ нихъ—Петръ Великій, Гр. Апраксинъ, Крюйсъ, Боцисъ — и наконецъ, какъ начало. Пропускаемъ въ нихъ еще два, очень короткіе журнала, 1709 и 1711 годовъ, посвященные сухопутнымъ поѣздкамъ, не касающимся до насъ. Надо замѣтить еще, что послѣдующіе журналы полнѣе и перемѣшаны съ разными счетами, письмами, списками и другими замѣтками; но, почти все изъ нихъ, существенно касающееся до исторіи нашего флота, выписано нами въ упомянутыхъ очеркахъ морскихъ кампаній 1713-21 годовъ. Не измѣ-

няя языка оригинала, мы однакожь были принуждены здѣсь, поправлять нѣкоторыя, уже слишкомъ неправильно и притомъ разнообразно писанныя слова, и, въ скобкахъ, включили нѣкоторыя поясненія.

Представляя множество интересныхъ подробностей нашей морской старины—салюты, флаги, суды, наказанія—эти журналы особенно важны для морской исторіи, какъ изображающіе, доселѣ неизвѣстные въ подробности, эти начальные походы нашего флота—ранніе, обыкновенно начинавшіеся со льдомъ, дѣятельные, непрестанно оживляемые присутствіемъ Государя, лично трудящагося при образованіи своего флота.

1705 годъ.

Май. Изъ Петербурга флотъ пошелъ на море 7-го дня. Къ Кроншлоту пришли въ 9-й день.

Июнь. Шведкой флотъ пришелъ къ Кроншлоту въ 4-й день. Приступали на островъ въ 6-й день. Ко флоту Россійскому приступали въ 10-й день. У нихъ было во флотъ: Адмираль, Вице-Адмираль, Шаутбенахтъ.

Адмираль Анкерштернь, кораб. 60 пуш.
Вице-Адмираль Депроу — 54 —

Шаутбенахть Спарь	—	48	—
1 корабль		36	—
2 —		{ 28 —	
		{ 36 —	
2 —		{ 54 —	
		{ 54 —	
3 флейта			
2 шнявы			
2 бомбардира			
2 гальота.			

Всего было 15 кораблей о трех-мачтахъ, и Дацкой шкуть для торговли.

Швецкой флотъ пошелъ отъ Кроншлота въ 21-й день.

Июль. Въ 14-й день пришелъ флотъ Швецкой и сталъ на мысу; и изъ пушекъ били по батареямъ часовъ 8 или 9, и на островъ на лодкахъ приступали.

И въ тотъ приступъ, счастіемъ Его Царскаго Величества, ихъ побили съ 300 человекъ, а въ полонъ взяли 1 Капитана, 1 Поручика, квартирмейстера полковаго, 25 человекъ солдатъ. А было ихъ на приступъ 1630 человекъ.

20-го дня, Шаутбенахть (Боцисъ) во флотъ пришелъ съ 3 галеры.

22-го дня, Вице-Адмиралу (Крюйсу) отдали тортоу въ $7\frac{1}{2}$ дюйма.

Августъ. Въ 15-й день, т. е. въ субботу,

явился на морѣ Швецкой корабль; и стала быть тихая погода. Предъ вечеромъ, наши 7 галеръ пошли въ море къ тому кораблю, и ночевали за рогатками.

Въ 18-й день, за три часа до полудни, начался быть бой у нашихъ галеръ съ кораблемъ. И былъ бой часа съ три, и въ тотъ случай сталъ вѣтръ, и оттого вѣтру наши галеры возвратились назадъ, а корабль пошелъ въ море далѣе. На томъ бою, у Капитана Луки Демьянова, въ галеру пришло 5 ядеръ; у него же ранено 15 человекъ, убито 3. У Капитана Мулина пробита галера въ 3 мѣстахъ. При той акціи былъ и Вице-Адмираль (Крюйсъ), токмо не подъ своимъ флагомъ.

Во флотъ, отъ Г. Шаутбенахта (Боциса), въ праздники или воскресные дни, ставится на кормѣ, на правой сторонѣ, флагъ; да на носу два по сторонамъ. А у Капитановъ по одному на лѣвой сторонѣ.

Сентябрь. Въ 9-й день, Г. Шаутбенахтъ Греческой (Боцисъ), пошелъ отъ флоту Его Царскаго Величества съ тремя галеры въ Петербургъ.

Въ 13-й день, шнява Мункеръ, изъ флоту пошла въ Петербургъ, въ 5-мъ часу пополудни.

Зазимье было 21 и 22 чисель.

Въ 29-й день, 7 шнявъ изъ флоту въ Петербургъ пришли, и изъ пушекъ стрѣляли.

1706 годъ.

Я пожалованъ въ боцманманты.

Апрѣль. Въ 4-й день, ледъ тронулся подъ городомъ

Въ 15-й день, шнява Мункеръ вышла на большую рѣку, и сорвало съ двухъ якорей льдомъ, и ночевали у адмиралтейскаго двора.

Флотъ пошелъ въ море въ 23-й день, т. е. вторникъ.

Г. Капитанъ - Командоръ (Петръ Великій) пришелъ на своей шнявѣ Мункеръ, и при немъ 7 шнявъ и брандеръ и нѣсколько бригантировъ, къ Кроншлоту тогоже числа.

Г. Вице-Адмиралъ (Крюйсъ) пришелъ къ Кроншлоту съ другими фрегаты въ 24-й день.

Четыре галеры пришли къ Кроншлоту 26-го дня, т. е. пятокъ.

Шнява Мункеръ, съ двумя шнявы, пошла къ устью въ 30-й день.

Май. Затмѣніе было солнцу въ 1-й день, въ половинѣ дни; какъ все изошло, съ того времени было меньше $\frac{1}{4}$ часа; сколько времени исходило, столькожъ выходило; а солнце зашло, и въ это время была какъ сущая ночь.

Въ 7-й день, Г. Капитанъ-Командоръ (Петръ Великій), пошелъ на шнявѣ Мункеръ, и при немъ одна шнява на бранвахтѣ, и отошли верстѣ на 15; и въ тѣ часы пришли 7 кораблей Швецкихъ, а мы того жъ числа возвратились во флотъ свой.

Въ 14-й день, Г. Адмиралъ (Гр. Апраксинъ), пріѣхалъ изъ С. Петербурга на бригантирѣ, и перешелъ на шняву Мункеръ; и того жъ числа пошли въ путь свой. Противъ Поповой мызы бросили якорь и ночевали.

Въ 15-й день, пошли отъ того мѣста во флотъ, и близь флоту Г. Шаутбенахтѣ (Бондису) встрѣтилъ съ 7 галеры; и какъ поровнялся Адмиралъ, тогда съ галеръ отъ Шаутбенахта стали стрѣлять изъ пушекъ, послѣ изъ мелкаго ружья, и со всѣхъ галеръ по три раза.

Какъ пріѣхалъ на флотъ и перешелъ на свой корабль, тогда подняли его флагъ, и стали стрѣлять изъ пушекъ отъ него съ корабля; а коли увидѣли другіе капитаны Адмиральскій флагъ, тогда всѣ подняли вымпелы на гротъ-стенгѣ, и поздравляли изъ пушекъ флагу; потомъ пріѣхали къ нему.

Потомъ Г. Адмиралъ поѣхалъ къ Вице-Адмиралу (Крюйсу), и какъ пришелъ на корабль, тогда пробили одинъ разъ дробь, и стали бить походъ.

16-го дня, Г. Капитанъ-Командоръ (Петръ Великій) пошелъ отъ флота на своей шнявѣ, и при немъ Геданъ (ботъ), скампавея и брегантиръ, за островъ къ Выборгской сторонѣ, и не дошедъ до берегу версты за полторы, бросили якорь.

Г. Капитанъ-Командоръ поѣхалъ въ шлюпки на берегъ, и вышли на то мѣсто, что прежь сего бывала батарея; отъ той батареи пошли на берегъ водою, и по берегу версты съ три гуляли. А отъ того мѣста поѣхали на устье Сестры рѣки. И какъ пріѣхали на устье, вышли на берегъ; и по той рѣкѣ шли вверхъ берегомъ съ версту. А въ устьѣ той рѣки, воды только 3 фута глубины. И отъ того устья поѣхали на шняву, и ночевали.

Въ 17-й день пріѣхали во флотъ, и изъ трехъ пушекъ выстрѣлили, ставъ на якорь. Потомъ, отъ Г. Адмирала изъ одной, а изъ Кроншлота изъ трехъ; потомъ отъ насъ со шнявы изъ одной выпалили.

Августъ. Въ 7-й день, во флотъ Его Царскаго Величества Швецкой корабль пришелъ къ нашему крѣйсеру подъ бѣлымъ флагомъ на форъ-стенѣгѣ. А когда нашъ крѣйсеръ увидѣлъ бѣлой флагъ, тогда поднялъ бѣлой флагъ на гротъ-стенѣгѣ, при единомъ выстрѣлѣ.

Въ 18-й день, Г. Вице-Адмиралъ получилъ вѣдомость, что Г. Адмирала Головина не стало; и въ то число поднять былъ у Вице-Адмирала его Адмиральской флагъ съ крестомъ, на гротъ-стеньгъ, съ флагштоковъ въ половину. Потомъ изъ 10 пушекъ выстрѣлилъ, пушка за пушкою, не часто. Потомъ опущенъ флагъ въ половину съ флагштока на кормѣ; также и на другихъ корабляхъ.

У Г. Шаутбенахта Греческаго (Боцисъ) поднять Адмиральской флагъ на кормѣ, на флагштокъ, въ половину; и обыкновенной своей флагъ, также и веслы, опущены не много не до воды; изъ 13 пушекъ выстрѣлилъ. Также и на другихъ галерахъ, только безъ стрѣльбы и безъ бѣлаго флага. И были флаги подняты во весь день.

Капитановъ было въ кампаніи:

Питеръ Фокъ	Янъ Пахъ	Іосифъ Беконъ
Фридрихъ	Вилимъ Вилимовскій	Вей Брантъ
Шхельтенга	Питеръ Сиверсъ	Лука Демьяновъ
Петро Секи	Мулинъ	Лука Лицъ
Геомарій	Питеръ Стланъ	

Офицеры:

Іурьянъ Салъ	Іосифъ Росъ	Коршилій Слесъ
--------------	-------------	----------------

1707 годъ.

Апрѣль. Въ 1-й день рѣка прошла; т. е. среда.

Шнява Мункеръ вышла на большую рѣ-
ру, и прочія шнявы, въ 23 й день.

Въ 26-й день, шнява Мункеръ и прочія 7
шнявъ и 1 шмака, пошли изъ С. Петербур-
га на море, и вышедъ за вѣхи, стали на яко-
ряхъ на 12 футахъ глубины; а при отходѣ
отъ города выстрѣлили изъ 7 пушекъ.

Изъ Нарвы, суда пришли къ Кроншлоту
въ 27-й день.

Вице-Адмираль (Крюйсъ) пришелъ подъ
Кроншлотъ въ 30-й день.

Май. Адмиральской корабль съ 4 фрегаты,
пришелъ къ Кроншлоту въ 1-й день.

Шнява Мункеръ пришла къ Кроншлоту
въ 1-й день въ ночи; изъ пушекъ стрѣляли.

Лука Демьяновъ посланъ на 4 бреганти-
рахъ, на бригантирѣ по 32 человекъ, на ос-
тровъ Березовъ въ 1-й день въ ночи.

Въ 9-й день, Г. Адмираль (Гр. Апраксинъ)
пріѣхалъ во флотъ на Англійской яхтѣ, подъ
бѣлымъ флагомъ, и ниже своего корабля бросилъ якорь. На шлюпкѣ пріѣхалъ на корабль,
и какъ ступилъ на корабль, тогда распусти-
ли флагъ его, и на другихъ корабляхъ и шня-
вахъ, которые Его Превосходительства, под-
няли вымпелы на гротъ-стенъгахъ. И стали
поздравлять: въ началѣ отъ Г. Вице-Адми-
рала изъ пушекъ; потомъ отъ Шаутбенах-
та; потомъ съ другихъ кораблей кругомъ;

потомъ съ батарей; потомъ изъ Кроншлота. Потомъ отъ Г. Адмирала изъ 21 пушки.

Въ 10-й день, поутру рано, 6 Шведскихъ кораблей показались; а послѣ полдень пришли и близко.

Въ 11-й день, 4 фрегата и 4 шнявы и 1 брандеръ пошли на крйсерсъ. Командеръ былъ Г. Шхельтинга.

Въ 12-й день, Г. Шаутбенахтъ (Боцисъ), прїѣхаль къ намъ на крйсерсъ съ 4 галеры.

Въ 13-й день, наша шнява Мункеръ, пошла за мысъ Котлина острова, и сошлись съ 6 Шведскими кораблями такъ близко, какъ бортъ видѣтъ; а нашъ крйсерсъ былъ назади, верстахъ въ 10. Воды было 13 сажень.

Въ 16-й день пришли во флотъ.

Въ 26-й день, Командеръ Шхельтинга, и при немъ 1 фрегатъ и 2 шнявы, пошли на крйсерсъ, въ томъ числѣ и наша шнява.

Июль. Въ 7-й день пошли на крйсерсъ.

Братъ Иванъ Акимовичъ прїѣхаль на новомъ суднѣ во флотъ, подъ бѣлымъ флагомъ; изъ трехъ пушекъ выстрѣлилъ; Вице-Адмиралъ изъ одной; и флаги подняли.

Въ 21-й день, Г. Адмиралъ прїѣхаль во флотъ на шлюпкѣ, и за версту распустилъ свой флагъ. А какъ на корабль прїѣхаль, тогда стрѣльбы не было.

Въ 26-й день, Г. Кикинъ, за Поручика от-

правленъ въ Швецкой флотъ, на шнявѣ Мункеръ.

Въ 27-й день, въ половину дни, стали приходить къ Швецкому крѣйсеру, гдѣ ихъ стоить Капитанъ-Командеръ съ 3 кораблями и 2 шнявы. И какъ мы пріѣхали близко, тогда встрѣтила насъ шнява; а какъ та ихъ шнява стала къ намъ пріѣзжать близко, тогда у насъ выстрѣлили изъ пушки и подняли бѣлой флагъ на форъ-стенѣ; потомъ выстрѣлили и Командеръ изъ одной пушки.

Потомъ Г. Кикинъ поѣхалъ въ шлюпкѣ съ бѣлымъ флагомъ на носу, къ Командеру на корабль.

А шнява наша кинула якорь послѣ отъѣзду его, за полъ-версты отъ Командерскаго корабля.

А какъ Г. Кикинъ взошелъ на корабль, тогда его встрѣтилъ Командеръ у фалрепа. Въ строю стоящихъ было, въ пріѣздъ его, 20 человекъ съ ружьемъ, вдоль по кораблю. Потомъ велѣлъ намъ вынуть якорь, и стать близко Командерскаго корабля. 1.) Имя Командерскому кораблю Выборгъ, 40 пушекъ и 6 баштыковъ. Верхній бой 8 фунтовъ, исподній 12 фунтовъ. Командеръ Баронъ Свортоубе. 2.) 24 пушекъ и 4 на вилкахъ; исподніе 8-фунтовъ, а верхъ 3-фунтовъ. 3.) Томасъ, пушекъ столькожъ, Поручикъ Кюрикъ.

4.) Ефрогилионара, на немъ Поручикъ Сей-старень. 5.) Шнява Скартенъ, на палубѣ 12, на вилкахъ 10 пушекъ, 3-фунтовые.

Въ 28-й день, Швецкой Командеръ съ своими офицеры, пріѣхали къ намъ на шняву обѣдать. У него на шлюпкѣ, на носу, поставленъ флагъ ординаріи. И послѣ обѣда довольно было стрѣльбы. А какъ онъ поѣхалъ отъ насъ домой, тогда ему отдали честь, кричали 3 раза ура; потомъ отъ него изъ шлюпки 2 раза. У Командера синій вымпелъ на гротъ-стенгѣ, у другихъ ординаріи.

29-го дня, Гелма былъ на кораблѣ у Поручика Сейстренга, и Командеръ съ своими офицеры; а какъ поѣхалъ нашъ Поручикъ, тогда съ того корабля кричали 4 раза ура, и отъ него изъ шлюпки 3 раза.

Еще къ нимъ прибыло 1 корабль и 1 шнява.

Въ 30-й день, Командеръ Швецкой звалъ обѣдать Г. Кикина и Гелму и своихъ офицеровъ; и послѣ обѣда довольно было стрѣльбы; а какъ поѣхали съ корабля, они никакой чести не отдали, для того что послѣ тапты.

А нашъ Поручикъ Гелма братался съ Капитаномъ Сиверсомъ.

Въ 31-й день, отправленъ Г. Кикинъ во флотъ; а при отъѣздѣ нашемъ, Командеръ Швецкой съ своими офицеры, былъ у насъ

на шнявѣ. Стали вынимать якорь, тогда они поѣхали домой, и противъ косы отъ Котлина бросили якорь и ночевали.

Августъ. Въ 1-й день, поутру рано выняли якорь, и пошли въ путь свой, и бѣлой флагъ сняли, и не дошедъ до нашего крѣйсера, подняли свой флагъ.

Во всю нашу бытность у нихъ, флаги поднимали, а мы смотрѣли Командера Швецаго: какъ и у него поднимуть, такъ у насъ.

Обыкновенность у нихъ во флотѣ: прежде опускаютъ флаги; послѣ того часъ времени станутъ стрѣлять у Командера изъ одной пушки.

Въ 10-й день, Г. Шаутбенахтъ галерной (Боцисъ) отправленъ въ Финскія шхеры на брегантирахъ.

Тогожъ числа Командеръ Шхельтинга пошелъ на крѣйсера, и съ нимъ 3 фрегата и 3 брандера.

Въ 15-й день, Командеръ Шхельтинга ранжировалъ ходить рангомъ, какъ ставится всякому на свое мѣсто: тогда поднимать гюйсъ съ безансъ-рудей.

Предводителемъ былъ Капитанъ Выбеганій, брандеръ; за нимъ шнява Гасъ; за нею шнява, Капитанъ-Поручикъ Гарбо; за нимъ корабль, Капитанъ Ейпахъ; за нимъ Командеръ, брандеръ; за нимъ шнява Муикеръ; за нею Капитанъ Сиверсъ, брандеръ.

А какъ похочеть поворотить, тогда поднималъ гюйсъ на форъ-стеньгъ флагъ, съ единымъ выстрѣломъ.

Въ 28-й день пошли на крѣйсеръ. Командеръ былъ Симсонъ, фрегатовъ было 5, шнявъ 4, брандеръ 1.

Въ 31-й день, Г. Шаутбенахтъ пришелъ къ намъ на крѣйсеръ изъ походу; тогда ему съ кораблей и шнявъ, которыя были его близко, кричали 3 раза ура, и отъ него тожъ; на шортъ (?) его флагъ; на кормѣ поднятъ былъ штандартъ. И на всѣхъ бригантирахъ били въ походъ.

Сентябрь. Въ 3-й день, 5 галеръ пошли въ Петербургъ.

Въ 5-й день пришли съ крѣйсера. Г. Адмиралъ (Гр. Апраксинъ) прѣѣхалъ во флотъ тогожъ числа.

Въ 6-й день, пришли въ Петербургъ 2 шнявы, да наша третія, и потащили 2 прама; съ прамовъ стрѣляли по 9 пушекъ, отъ Адмирала 5 разъ.

Въ 14-й день, шнява Мункеръ пришла во флотъ.

Въ 28-й день, послѣдній крѣйсеръ пришелъ во флотъ, по поднятіи бѣлаго флага на форъ-стеньгъ флагштокъ.

Въ 29-й день, брандеры всѣ пошли въ Петербургъ, съ стрѣльбою.

Октябрь. Во 2-й день, 4 шнявы пошли на крйсерсь.

Въ 5-й день, Г. Адмираль (Гр. Апраксинъ), со всѣмъ флотомъ пошелъ отъ Кроншлота, и вышедъ, якори стали тянуть завожомъ; тогда изъ Кроншлота выпалили изъ 7 пушекъ; потомъ отъ Адмирала тожъ; потомъ отъ Вице-Адмирала тожъ; потомъ со всѣхъ шнявъ и съ кораблей, изъ 5. И отошли верстъ съ пять, бросили якорь, и ночевали.

Въ 6-й день пошли, и не дошедъ до вѣхъ, кинули якори, и ночевали.

Въ 8-й день, Г. Адмираль выпалилъ изъ пушки и распустилъ гротмарсь и формарсь зейли, и выняли якорь, и пошли къ С. Петербургу. Наша шнява Мункеръ напередъ, за нею другая, за тою Г. Вице-Адмираль, а Г. Адмираль позади всѣхъ шелъ вѣхами; и пришедъ въ рѣку противъ Матисова двора, по сигналу бросили якорь, и распустили полосатой флагъ; а какъ шелъ мимо Вице-Адмиральскаго корабля, тогда Г. Вице-Адмираль съ своего корабля стрѣлялъ изъ пушекъ, и кричалъ ура; а съ Адмиральскаго корабля также чинили; тапту у Адмирала стрѣляли; и бросили якорь.

Въ 9-й день, Г. Адмираль вынялъ якорь и пошелъ; за нимъ Вице-Адмираль, за нимъ фрегатъ, одни за однимъ, подъ послѣднимъ

фрегатомъ наша шнява, за нами другая; и какъ поравнялся Адмиралъ съ Адмиральскимъ дворомъ, тогда стали стрѣлять съ крѣпости, послѣ того съ галеръ, потомъ съ города, послѣ отъ Г. Адмирала и отъ Г. Вице-Адмирала, потомъ фрегаты всѣ вдругъ.

Въ 28-й день, Царское Величество и Г. Адмиралъ и Г. Вице-Адмиралъ, пошли въ Кроншлотъ на яхтахъ, и два брегантира Русскихъ, и Геданъ (ботъ) и гальотъ; и тогожъ числа пришли.

Въ 30-й день, пошли къ Толбухину на косу, на Русскихъ брегантирахъ, и зашли за косу; тогда пришелъ къ намъ близко Швецкой корабль, и мы пошли назадъ.

Въ 31-й день, пошли въ Петербургъ. Въ семь походѣ были и Госпожи дамы.

Ноябрь. Въ 4-й день, Царское Величество пошелъ на Русскихъ брегантирахъ въ Кроншлотъ; и какъ пришли къ самому Кроншлоту въ гавань, за быки, тогда оторвало ногу у Кирилы Рыбакова.

Въ 5-й день, пошли въ Петербургъ, и того дни пришли.

Въ 13-й день, рѣка стала.

Въ 23-й день, я пожалованъ въ боцманы.

1708 годъ.

Мартъ. Въ 1-й день, поѣхаль я изъ С. Петербурга по указу на Воронежъ.

Въ 24-й день, пріѣхаль на Воронежъ, и того часа пришелъ въ домъ Свѣтлѣйшаго Князя, и въ то время Г. Адмираль сказалъ мнѣ, что Царское Величество пожаловаль меня въ Поручики. То есть я пожалованъ.

Апрѣль. Въ 13-й день, рѣка прошла; то есть вторникъ.

Въ 16-й день, то есть пятокъ, шнява Мункеръ изъ гавани вышла на большую рѣку. Изъ 7 пушекъ выстрѣлили, а съ города тожъ число. Потомъ съ Адмиральскаго двора изъ 3, такожъ и отъ насъ изъ 3.

Въ 17-й день, Вице-Адмиральскій корабль вышелъ. Изъ 7 пушекъ стрѣлялъ, и честь съ города отдали такимъ же числомъ.

Въ 20-й день, Адмиральскій корабль и другіе пошли отъ города, и стали противъ Матиса: Адмиральскій корабль, наша шнява пониже его, потомъ другія.

Въ 25-й день, Царское Величество и съ прочими гостями пришелъ изъ Шлютенбурга на буерахъ, и флагманы Его Величество встрѣтили на шлюпкахъ. А какъ пристали къ пристани губернаторской, тогда стали стрѣлять съ города, потомъ съ Русскихъ бре-

гантировъ изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья, такъ и съ другихъ судовъ, довольно.

Въ 26 й день, поутру загорѣлся домъ губернаторской. Того же числа, корабли и шнявы, и Г. Вице-Адмираль (Крюйсъ) вышли за вѣхи.

Въ 28-й день, Г. Адмираль (Гр. Апраксинъ), пріѣхаль на шлюпкѣ на свой корабль, и поднялъ флагъ; тогда поздравляли изъ пушекъ 9 разъ.

Въ 29-й день, Г. Капитанъ-Командоръ (Государь) и при немъ другія шнявы, пошли отъ флота къ Кроншлоту, и недошедъ версты за 2, за умноженіемъ льду, кинули якорь. Отъ флота пошли съ стрѣльбою изъ 5 пушекъ, и другіе также. Какъ кинули якорь, тогда купали Ушакова, и за недопусканіе до воды, взяли 3 рубля денегъ; съ Бориса Перонова, за тожь, 10 рублей.

Г. Командеръ поѣхаль въ Кроншлотъ, и не доѣхавъ за версту, вышелъ на ледъ.

Въ 30-й день, Г. Капитанъ-Командоръ поѣхаль отъ Кроншлота на своей брегантирѣ въ С. Петербургъ, и тогда брейдъ-вымпель сняли, и поставили ординаріи вымпель.

Май. Въ 1-й день, Г. Вице-Адмираль (Крюйсъ) пришелъ со всѣмъ флотомъ и Шаутбенахтъ (Боцисъ) съ 5 галеры; и стали прошедь Попову мызу версть за 5.

Въ 6-й день, Г. Шаутбенахтъ отправленъ съ 9 скампавеи, да 7 Русскихъ брегантировъ, въ мѣстечко Боргоу, при которомъ походъ и я самъ былъ. А какъ пошли отъ флота, противъ Адмиральскаго корабля кричали ура. И того дня пришли къ острову Сескарю.

Въ 7-й день, рано поутру пришли къ острову Коммерсу. И тутъ взяли 4 человекъ Латышей; и пошли тогожъ часа къ другому острову, и на томъ острову деревня, и взяли одного Латыша и скотинъ довольно.

Въ 8-й день, пошли одну милю до другаго острова, тутъ и ночевали; льду было много.

Въ 9-й день, отъ того острова по шли подвѣсть, и пришли къ острову Пельтингу. Тутъ взяли языковъ, и отъ того острова отошли 1 милю, выходили на берегъ и ходили въ деревню. Отъ того острова 4 мили до Боргоу. На томъ острову ночевали.

Въ 10-й день, пришли къ Боргоу, и вышли на берегъ версты за 3, и пошелъ первой батальонъ, Луки Демьянова; второй Подполковника Шмита; третій Маіора Мякишина; четвертой Братена, которые были на Русскихъ брегантирахъ. И какъ пришли къ мосту, тогда пошелъ Полуполковникъ съ морскими гренадерами, у которыхъ командовалъ Лука Демьяновъ, и въ ту баталію, на мосту, его Подполковника и Капитана Испиридона,

убили. А гренадеры уступили назадъ съ мосту.

Въ 11-й день, поутру рано переѣхали на ту сторону, на которомъ мѣстечко. Убравшія пошли строемъ. Тогда Шведы побѣжали, а мы пришли и зажгли. И при томъ мѣстечкѣ, сожгли въ разныхъ мѣстахъ 15 шкутъ. И тогожъ числа поѣхали изъ того мѣстечка, и ночевали на островѣ Пелтингѣ.

Въ 12-й день, съ того острова пошли въ путь свой, и ночевали въ той деревнѣ, гдѣ туда идучи, оную разорили. Въ 13-й день, изъ той деревни пошли, и пришли къ острову Тютинсаръ, и ночевали.

Въ 14-й день, отъ того острова пошли, и пришли къ Красной горкѣ; тутъ и ночевали.

Въ 15-й день, пришли въ Кроншлотъ, и со всѣхъ брегантировъ стрѣляли изъ пушекъ. И того жъ числа, братъ поѣхалъ въ Петербургъ на своемъ брегантирѣ.

Въ 25-й день, Г. Капитанъ-Командоръ (Государь) пріѣхалъ на яхтѣ и нѣсколько брегантировъ, съ прочими персоны; и довольно стрѣляли.

Июль. Въ 3-й день, Г. Капитанъ-Командоръ и съ прочими персоны пошелъ отъ Кроншлота на Шаутбенахтовой галерѣ въ С. Петербургъ; а шнява Мункеръ, только проводила до вѣхъ.

Августъ. Въ 29-й день, то есть воскресенье, Генераль Швецкой Любекеръ перешелъ чрезъ Неву на нашу сторону; а при томъ его переборъ, я былъ съ двумя Русскими брегантирами, и стрѣляли по моему брегантиру со Швецкой батареи изъ 12 пушекъ, которой пробить ниже воды 2 раза, и мачта перебита. И посланъ въ С. Петербургъ съ ранеными, а я съ здоровыми взять на берегъ. И какъ онъ перебрался, тогда была у насъ баталія. Они мѣсто свое одержали; и побито и ранено у насъ 400 человекъ; у Шведовъ, по счету, 300; а сколько раненыхъ, про то не извѣстенъ.

Октябрь. Въ 16-й день, Г. Адмираль (Гр. Апраксинъ) былъ подъ Сойкиною мызой, для провожанія Генерала Любекера. Онъ, Генераль, уѣхалъ на флотъ свой, а въ трезементъ оставилъ Маіора и съ нимъ слишкомъ съ 1000 человекъ, которыхъ мы шпагою взяли. Я на той баталіи былъ у гренадерской роты за капитана, и раненъ въ правую ногу.

У насъ на той баталіи убито: Подполковникъ Гросъ, Маіоръ Озеровъ, 6 человекъ капитановъ и нѣсколько солдатъ.

Ноябрь. Въ 13-й день, въ ночи, то есть суббота, рѣка стала. И Кочеть (?) именинникъ.

1710 годъ.

Апрѣль. Въ 18-й день, шнява Мункеръ вышла изъ гавани на большую рѣку, и фрегаты.

Въ 23-й день, Г. Вице-Адмираль (Крюйсъ) пошелъ на море, и другіе корабли.

А какъ пришелъ на свой корабль, тогда подняли его флагъ. Потомъ поздравлялъ ему Г. Шаутбенахтъ (Государь) съ своей шнявы Мункеръ изъ 9 пушекъ; съ эскадры его изъ 7 пушекъ; потомъ съ галеръ и съ города.

Въ 25-й день, Г. Шаутбенахтъ съ своею эскадрою пошелъ на море. А передъ отъѣздомъ, какъ пришелъ на свою шняву, тогда подняли его флагъ на форъ-стенѣгъ, а подъ флагомъ вымпелъ ординаріи; тогда ему поздравляли изъ 5 пушекъ его эскадры; отъ него благодарили изъ 5.

А какъ поровнялись съ Шаутбенахтовою (Государя) галерою, тогда онъ стрѣлялъ изъ 7 пушекъ; а отъ Контръ-Адмирала изъ 5 пушекъ. Какъ выѣхали за вѣхи и пришли во флотъ, тогда поздравляли отъ Контръ-Адмирала изъ 5 пушекъ, и отъ него было отвѣтствіе; и стали на якорь.

Въ 27-й день, корабль Домкратъ, да шхибъ бомбандиръ вышли за вѣхи.

Въ 30-й день, всѣмъ флотомъ пошли въ Кроншлотъ. А какъ стали противъ его, тог-

да съ него стрѣляли изъ 11 пушекъ; отъ насъ тожъ число. А другіе корабли сами прежде стрѣляли, а съ него послѣ. Того жъ числа, 2 шнявы посланы на море, для осмотра льду.

Май. Въ 1-й день, весь флотъ пошелъ на море, и шли всю ночь, а поутру стали на якорь подлѣ Выборгской стороны, противъ Карвалдая, у самаго льду; и все провіантскія суда и брегантиры и скамनावей. Того жъ числа, наша шнява, отъ провіантскихъ судовъ пошла во флотъ.

Во 2-й день, прошелъ съ моря ледъ. Тогда выняли якорь, и весь день ходили лавиромъ; къ вечеру кинули якорь противъ Красной горки.

Въ 3-й день, Г. Контръ-Адмиралъ (Государь) пошелъ на своей шнявѣ отъ флота въ С. Петербургъ.

А какъ пришли къ Кроншлоту, тогда съ него стрѣляли изъ 11 пушекъ; отъ насъ изъ 5. И того числа пришли къ вѣхамъ и стали на якорь. А Контръ-Адмиралъ (Государь) поѣхалъ въ С. Петербургъ на шлюпкѣ.

Въ 5-й день, Г. Контръ-Адмиралъ (Государь) пріѣхалъ изъ С. Петербурга на шняву, и пошли въ Кроншлотъ. Съ Кроншлота стрѣляли изъ 5; со шнявы отъ насъ таксе жъ число. И пошли мимо, пришли во флотъ.

Тогда Г. Вице-Адмираль выняль якорь, и пошли къ Березовымъ островамъ, и не дошедъ за милю, стали на якорь; а галеры и брегантиры съ провіантскими судами, пониже острова стояли во льду.

Въ 6-й день, Шаутбенахтова галера вышла изолду; и тогожъ дня, Капитанъ Симсонъ посланъ съ двумя шнявы въ сикурсъ къ провіантскимъ судамъ.

Въ 8-й день, Г. Контръ-Адмираль (Государь), съ своею эскадрою и которыя суда съ аммуниціею, пошли къ Выборгу; а какъ поравнялись съ кораблемъ Вице-Адмиральскимъ, тогда стрѣляли изъ 5 пушекъ, и отъ него тоlikое жъ число, и кричали 3 раза ура.

И того жъ дня, не дошедъ до Выборга за 2 мили, у батареи нашей бросили якорь. Сего жъ дня, Г. Адмираль (Гр. Апраксинъ) пріѣхаль къ намъ на шняву; добре веселились и стрѣляли довольно.

Въ 9-й день пошли въ путь свой къ Выборгу. Съ батареи стрѣляли изъ пушекъ, и отъ насъ благодарствовали. Противъ батареи, глубина воды 2½ сажени; на поворотѣ къ Выборгу на правую сторону, въ крутѣ, воды 2 сажени. И отъ того повороту отѣхали съ милю, и стали на якорь.

Въ 10-й день, Г. Адмираль пріѣхаль съ

другими Генералы обѣдать на шняву къ Г. Контрь-Адмиралу (Государю); а какъ поѣхалъ со шнявы домой, тогда кричали 3 раза ура, и изъ 9 пушекъ стрѣляли.

У насъ тапту били: сперва изъ пушки, потомъ въ барабанъ, потомъ на трубахъ.

Въ 14-й день, Г. Контрь-Адмираль (Государь) пошелъ отъ Выборга, и другія шнявы и провіантскія суда. И того дня пришли въ Березовые острова за часъ до полуночи, и стали на якорь.

Въ 15-й день, выняли якорь и пошли на гребль курсомъ по зюйду-зюйдъ-осту, и пришли къ Красной горкѣ, и на якорь стали.

Въ 16-й день, пошли къ Александровой крѣпости. А нашъ крѣйсерсъ стоялъ противъ Красной горки, и прислали къ намъ шлюпки для буксиру.

Вице-Адмираль (Крѣйсеръ) встрѣтилъ насъ съ 3 фрегаты и шнява. Мы ему стрѣляли изъ 7 пушекъ, отъ него изъ 5; изъ Кроншлота намъ изъ 5, отъ насъ изъ 3 пушекъ. И пришли къ вѣхамъ, и стали на мель; пушки сняли на прамь.

Въ 17-й день, прибыли въ С. Петербургъ, и стали противъ Г. Контрь-Адмирала (Государева) дому.

Въ 30-й день, то есть рожденіе Его Цар-

скаго Величества. И шнява его была убрана на флагами.

Въ 31-й день, шнява пошла на море, для пробы мачтъ.

Июнь. Въ 6-й день, пошли въ Кроншлотъ (на корабль Выборгъ), и того дни пришли.

Въ 7-й день, пошли на море; съ нами шнява Фениксъ и тартанъ. Вѣтръ былъ вѣсть. У Гарбоу на шнявѣ сломило форъ-стененьгъ, а мы еще гротъ-мачтъ подали назадъ 8 дюймовъ, а внизу 5; всего гротъ-мачтъ поданъ назадъ 2 фута и 2 дюйма.

Въ 9-й день, у Вице-Адмирала на корабль былъ кригерехтъ, надъ Поручикомъ Крусомъ. И какъ пріѣхали всѣ Капитаны, тогда подняли красной флагъ съ флагштока и гюйсъ; а на другихъ корабляхъ подняты были флаги ординарные.

Июль. Въ 17-й день, корабль Выборгъ пошелъ отъ Петербурга на море.

Въ 31-й день, вышли за вѣхи.

Августъ. Въ 19-й день, Адмиральской корабль Рига вышелъ за вѣхи, и прамъ отпустили.

Г. Контръ Адмиралъ (Государь) пріѣхалъ на корабль Выборгъ въ 22-й день. Тогда подняли его флагъ и пошли въ Кроншлотъ. И пришедъ во флотъ, стрѣляли изъ 19 пушекъ; потомъ отъ Г. Адмирала.

Въ 27-й день, Свѣтлѣйшій князь (Меншиковъ) и Генераль Левенгольцъ пріѣхали къ намъ на корабль. Веселились изрядно; изъ пушекъ стрѣльбы было довольно.

Въ 28-й день, Г. Контръ-Адмираль (Государь) на своемъ кораблѣ и шнявѣ Лизетъ, пошелъ на море, противъ Красной горки. Пришелъ къ намъ корабль, да шнява Мункеръ; на кораблѣ Капитанъ Беземакеръ. И какъ съ нимъ поравнялись, тогда они кричали 3 раза ура; потомъ стрѣляли изъ 7 пушекъ, а отъ насъ съ корабля изъ 5. Съ Мункера также кричали и стрѣляли. И того дня пришли во флотъ свой, и на якорь стали.

Сентябрь. Въ 1-й день, Гг. Министры на кораблѣ у Г. Адмирала обѣдали, и изъ пушекъ стрѣляли довольно. А какъ у насъ стали стрѣлять изъ пушекъ, тогда и флагъ подняли, и во всемъ флотѣ.

Во 2-й день, Англинской корабль пришелъ къ нашему крѣйсеру и спустил парусъ, изъ 5 пушекъ выстрѣлилъ, нашъ командиръ изъ 3 пушекъ; потомъ поднялъ парусъ и пришелъ во флотъ; также изъ 5, отъ Адмирала изъ 3.

Въ 3-й день, Г. Адмираль и Вице-Адмираль, и всѣ морскіе офицеры, обѣдали на кораблѣ Выборгъ у Г. Контръ-Адмирала (Государя), и стрѣляли довольно. Тогожь дня,

Г. Адмиралъ переѣхалъ на новой корабль, Ригу, и поднялъ флагъ свой, и стрѣлялъ изъ 21 пушки. Отъ Гг. Вице-Адмирала и Контръ-Адмирала толикое жъ число стрѣляли.

Въ 5-й день, Г. Контръ-Адмиралъ (Государь) пошелъ въ Петербургъ на Англинскомъ корабль.

Въ 6-й день, Свѣтлѣйшій князь пошелъ на Мункеръ на Красную горку.

Въ 10-й день, Г. Контръ-Адмиралъ (Государь) пріѣхалъ во флотъ на шлюпкѣ, съ викторіею, что Кексгольмъ взяли.

Въ 11-й день, у Г. Адмирала обѣдали всѣ морскіе офицеры, и отъ него и отъ другихъ флагмановъ, первой разъ стрѣляли изъ 11 пушекъ, и со всѣхъ кораблей вдругъ такоежъ число; другой разъ, такимъ же образомъ изъ 17; третій разъ изъ 21 пушки, все кругомъ.

Въ 24-й день, Г. Адмиралъ сдѣлалъ сигналъ къ подыманію якоря, и всѣ флагманы тоже чинили, и пошли на море верномъ, и у Бронницкой мызы стали на якорь.

Въ 25-й день, Адмиралъ сдѣлалъ сигналъ о подыманіи якоря, и ходили до полдень, и стали на якорь: Г. Вице-дмиралъ (Крюйсь) на право, а Г. Контръ-Адмиралъ (Государь) на лѣво; и оба ниже Адмиральскаго (Гр. Апраксинъ) корабля.

Въ 26-й день, пошли къ Кроншлоту, и стали въ ордеръ баталіи. У Адмирала поднять кейзеръ-флагъ съ бизань-реи, и красной флагъ съ флагштока съ форъ-стенъги; у Вице-Адмирала и у Контръ-Адмирала также. И стрѣляли изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья. Во время той экспедиціи, у насъ на кораблѣ Выборгъ, въ нижней палубѣ выстрѣлили по 3 картуза изъ пушки. И пришли въ Кроншлотъ.

Въ 28-й день, были гости у Г. Контръ-Адмирала (Государь), а именно: Адмираль (Гр. Апраксинъ), Свѣтлѣйшій князь (Меншиковъ), Курляндскій князь, Гг. Посланики, Генералы, и всѣ морскіе офицеры.

Въ 29-й день, Г. Контръ-Адмираль (Государь), поѣхалъ къ Красной горкѣ, и тогожъ числа пріѣхалъ во флотъ.

Въ 30-й день, Г. Адмираль сдѣлалъ сигналъ о подыманіи якоря; и вынявъ пошли верпомъ, и стрѣляли изъ пушекъ. Противъ Поповой мызы кинули якорь. Г. Контръ-Адмираль (Государь), поѣхалъ съ корабля въ Петербургъ; а по отъѣздѣ его кричали 3 раза ура, и стрѣляли изъ всѣхъ пушекъ.

Октябрь. Въ 4-й день, камели пришли къ кораблю.

Въ 8-й день, подняли корабль отъ полу

12 футъ до 8¹/₂, и прошли чрезъ банкъ; воды было 4 фута.

Въ 11-й день, корабль пришелъ въ Петербургъ.

Въ 31-й день, была свадьба Курляндскаго князя.

Ноябрь. Въ 4-й день, шнявы Лизетъ и Мункеръ пошли въ море.

Декабрь. Въ 9-й день, пополуночи, вода была съ моря великая, и сбыла за часъ до свѣта.

1712 годъ.

Январь. Въ 30-й день, посланъ я къ Москвѣ для развозу Шведовъ. Къ Москвѣ прѣхалъ въ 16-й день. Въ Петербургъ прѣхалъ Февраля.

Апрѣль. Въ 8-й день рѣка прошла.

Въ 15-й день, Штандартъ (фрегатъ), на немъ Г. Вице-Адмиралъ (Крюйсъ) вышелъ на море.

Тогожъ числа корабль Симсонъ пошелъ изъ Петербурга, и противъ прешпективы бросилъ якорь.

16-го дня, ввечеру вышли за вѣхи.

Въ 18-й день, Голландской гальотъ пришелъ въ Петербургъ.

23-го дня, Г. Шаутбенахтъ (Боцисъ) пріѣхалъ на корабль Симсонъ; тогда его подняли флагъ и изъ девяти пушекъ выпалили. Потомъ подняли якорь и пошли. Противъ Кроншлота стрѣляли: изъ крѣпости стрѣляли 5 пушекъ, отъ насъ тожъ.

Пришедши къ Кроншлоту, противъ Красной горки на якорь стали.

Въ 24-й день, пошли въ море. И пріѣхали къ своимъ двумъ кораблямъ, которыхъ были Капитаны Валронтъ и Вессель; выстрѣлили изъ 5 пушекъ, отъ Валронта тоlikое жъ число.

Потомъ пошли къ Березовымъ островамъ, и пришедъ сдѣлали дрейвенъ. А Г. Шаутбенахтъ пошелъ въ Выборгъ на шнявъ Мункеръ. А мы пошли назадъ къ своимъ кораблямъ. Данъ сигналъ какъ пойдетъ изъ Выборга: когда на Мункеръ поставятъ гюйсъ на форъ-стенгъ и выстрѣлятъ отъ одинаго; на то отвѣтствовать — поставить красной флагъ на гротъ-стенгъ и выстрѣлить дважды.

Вѣтръ былъ, 5 часовъ пополудни, SiO.

Назадъ пришла Мункеръ изъ Выборга въ 28-й день.

Май. 2-го дня, Г. Шаутбенахтъ пришелъ на буеръ къ Кроншлоту, и того дня пріѣхалъ ввечеру на корабль свой Симсонъ, и подняли его флагъ.

3-го дня, поутру, поставлень былъ сигналъ Г. Фельдмаршалу Шереметеву: бѣлой флагъ съ флагштока гротъ-стенъги съ однимъ выстрѣломъ; а когда пріѣхалъ къ намъ на корабль, тогда выстрѣлили изъ 13 пушекъ и въ барабанъ били походъ.

4-го, Г. Шаутбенахтъ пошелъ отъ Кроншлота къ Березовымъ островамъ.

Июнь. Въ 15-й день, поѣхали мы съ Царскимъ Величествомъ въ Померанію, спусти корабль Полтаву.

Въ Лужское устье пришли въ 19-й день.

Въ Нарву пріѣхали 20-го дня.

Изъ Нарвы въ Ригу пріѣхали 24-го дня.

Изъ Риги поѣхалъ до Мемеля сухимъ путемъ.

Въ Мемель сѣли въ суда, и пріѣхали въ Кинсбергъ.

Царское Величество вышелъ съ яхты у Зеленаго моста, а Государыня Царица изволила идти на устье Фришъ-гафа, и тамъ дождались и ночевали.

Поутру поѣхали въ Зельбенгъ, и того дня пріѣхали.

Изъ Зельбенга поѣхали чрезъ Брусы въ Померанію, а Государыня Царица чрезъ Познанъ, и ѣхали подъ Штетинымъ.

Изъ подъ Штетина поѣхали въ Померанію, и пріѣхали въ Грибсвальдъ.

Изъ Гребсвальда, Царское Величество изволилъ идти въ Карлсбатъ, Сентября 28-го дня.

Я поѣхалъ въ Копенгагенъ, Октября во 2-й день.

Въ Копенгагенъ пріѣхалъ, Октября жъ въ 5-й день.

Изъ Гамбурга, корабль Санктъ - Антоній пришелъ въ Копенгагенъ Ноября 28-го дня.

Ноября въ 25-й день, Подполковникъ Блеклой прибылъ на Датской флотъ, съ своимъ полкомъ въ Копенгагенъ.

Въ квартиру ввели солдатъ 30-го дня.

=

ДОНЕСЕНІЯ И ПИСЬМА

АДМИРАЛА Н. С. МОРДВИНОВА,

КНЯЗЮ ПОТЕМКИНУ И СЕКРЕТАРЮ ЕГО.

1787-88 г.

Слѣдующіе, весьма важные документы для морской исторіи нашей войны съ Турціею 1787-91 г., сообщены намъ отъ Гг. наслѣдниковъ Адмирала Н. С. Мордвина. Краткій очеркъ этихъ кампаній, сдѣланъ Г. Висковатовымъ, въ 1828 году, въ статьѣ (Славянинъ, 1828 г. VIII, 47-52) и потомъ брошюръ: «Взглядъ на военныя дѣйствія Россіянъ на Черномъ морѣ и Дунаѣ, съ 1787 по 1791 годъ.» Кампанія 1788 года, по донесеніямъ Поль-Джонеса и Нассау-Зигена, съ примѣчаніями издателя, описана въ трехъ нашихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Спб. Вѣдомостяхъ 1846 года, №№ 218-221, 224-28, 230, 253 и 254.

Собственно подвигъ Лейтенанта Ломбарда, 1788 года, въ Спб. Вѣдомостяхъ 1844 г. № 147 и Сѣв. Пчелѣ того жъ года № 111.

ДОНЕСЕНІЯ КНЯЗЮ ПОТЕМКИНУ, 1787 ГОДА.

Августа 24-го, № 301.—19-го числа сего мѣсяца, стоявшіе у восточной стороны Очакова двухмачтовья Турецкія суда, одинъ бомбандирской, въ числѣ 11-ти, снялись съ якоря, и пришедъ на западную сторону крѣпости, противъ фрегата Скорого, стали въ линію, почему какъ оной, такъ и боть Битюгъ, легли на шпрингъ, и приуготовились къ дѣйствию. 21 числа въ 3 часа по полудни, какъ скоро лежащій въ линіи непріятель изъ пушекъ и мортиръ учинилъ пальбу по судамъ нашимъ, то съ оныхъ на сіе отвѣтствовано было ядрами и брандскугелями. Началось сраженіе, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ производился непрерывный огонь до 6 часовъ; тогда фрегатъ Скорый, по наступающему ночному времени, имѣя разстрѣленную форъ-стенгу и нѣкоторыя поврежденія въ такелажѣ, отрубилъ якоря и легъ подъ паруса, чтобъ выйти изъ узкаго прохода въ Лиманъ; ему послѣдовалъ и боть Битюгъ.

Когда суда наши приближались къ Очакову, то крѣпостныя батареи начали по нимъ дѣйствовать; а между тѣмъ суда непріятельскія, снявшись съ якоря, учинили погоню. Фрегатъ и боть, допустя оныя подойти на ружейный выстрѣль, дали залпъ изъ ружей и пушекъ, чѣмъ повредя многія суда, принудили ихъ отступитъ. Турки продолжали погоню до самой рѣки Буга. При семъ сраженіи, на фрегатѣ убито три человѣка матрозовъ, и одинъ раненъ; выстрѣловъ противъ непріятеля сдѣлано 487.

Августа 25 го, № 314. Я уже доносилъ Вашей Свѣтлости, что при первомъ извѣстіи о нападеніи Турковъ на фрегатъ Скорый, я отрядилъ курьера къ Графу Войновичу, съ повелѣніемъ выйти со флотомъ въ море, и держаться на высотѣ Севастополя, но не опредѣлилъ его движеній, пока не былъ удостовѣренъ, что сухопутныя войска въ Тавридѣ, для защиты оной были достаточны, и что нападеніе на Очаковъ отъ здѣшнихъ силъ, не можетъ послѣдовать вскорѣ; тогда я усмотрѣлъ, что флотъ долженъ дѣйствовать самъ собою. Движеніе флота должно имѣть четыре цѣли: Дарданеллы, Сунджукъ-кале, Очаковъ и Варну. Но важно опредѣлить, на которой изъ сихъ предметовъ первой ударъ долженъ воспослѣдовать. Нападениемъ

на Дарданеллы, мы можем отрѣзать эскадру, могущую выйти изъ Буюкдери, но непріятель можетъ укрыться въ проливѣ, и учинить движеніе сіе тщетнымъ; тогда флотъ, не только что удаленъ будетъ отъ береговъ нашихъ безъ всякой пользы, но въ случаѣ сѣверныхъ вѣтровъ, можетъ быть долго задержанъ у береговъ непріятельскихъ. Сунджукъ-кале избрать первымъ предметомъ нападенія еще неудобнѣе: тамъ непріятель имѣетъ безопасное убѣжище; входъ порта весьма труденъ, и положеніемъ мѣста совершенно закрытъ съ моря. Флотъ нашъ въ семъ случаѣ удаленъ будетъ отъ прочихъ гаваней Турецкихъ, для предпріятія новыхъ нападеній. Если-же первыя военныя дѣйствія устрѣмить на Очаковъ, флоту нашему предлежитъ къ оному узкой проходъ; отъ самаго Гаджибея непріятель остается въ тылъ, и можетъ съ соединенными силами изъ Варны и Дарданелловъ, прійти и заградить проходъ у Гаджибея и Ада.

Теперь остается Варна, портъ не подающій ни малаго закрытія непріятелю, на который они не чаютъ нападенія, полагая безсомнѣнно, что морскія наши силы, совокупно съ сухопутными, наипервѣе устремлены будутъ къ Очакову. На Варну, слѣдовательно, первый ударъ оружія флота нашего об-

ращень быть долженъ; истребленіе тамъ флота, посѣтъ страхъ внутри земли непріятельской, и учинить для насъ побѣду надъ флотомъ Очаковскимъ тѣмъ вѣрнѣе; а между тѣмъ уповательно и сухопутныя наши силы дѣйствовать, а военныя суда на Глубокой, выступить будутъ готовы. Для сихъ причинъ, я приказалъ Графу Войновичу идти къ Варнѣ, напасть и истребить находящійся тамъ флотъ непріятельскій, располагая свои движенія согласно со свѣденіями, какія онъ можетъ получить во время своего прохода. Въ случаѣ-же отдѣленія эскадры къ Кинбурну, предписалъ я ему слѣдовать за нею вслѣдъ, соединиться вмѣстѣ, и дѣйствовать по мѣсту соединенія и обстоятельствамъ.

Сентября 11-го, № 360. О выходѣ Севастопольскаго флота изъ гавани, я по сіе время не могъ донести Вашей Свѣтлости; упущеніе сдѣлано было въ Севастополь: вчерашняго числа только получилъ я рапортъ, что флотъ вышелъ въ море 31-го Августа, а 3-го Сентября былъ въ Козловѣ. Въ Кинбурнѣ находится отъ меня офицеръ, для примѣчанія движеніевъ непріятельскаго флота. На сихъ дняхъ я былъ въ Кинбурнѣ, и нашелъ Турецкій флотъ въ томъ самомъ положеніи, какъ донесено было Вашей Свѣтлости. Баканы и вѣхи, означающіе мели, сняты Тур-

ками; оставленъ только одинъ баканъ, который противъ мыса Очаковского. Я не могу по сіе время отправиться къ Очакову, по причинѣ что всѣ транспортныя суда, при килентованіи, оказались весьма ветхи, и требовали большихъ починокъ, для приведенія ихъ въ состояніе поднять большія орудія.

Вольные мастеровые люди удержаны въ Адмиралтействѣ, и производится имъ порція на казенной щетъ; также раздѣлены они на двѣ части: одна часть работаетъ днемъ, а другая ночью.

Сентября 19 го, № 390. Имѣю честь представить Вашей Свѣтлости въ оригиналѣ донесеніе Мичмана Ломбарда, о сраженіи его съ Турецкими судами. Хотя онъ поступилъ противъ непріятеля съ превеличайшею храбростію; но какъ онъ ушелъ ночью съ Глубокой безъ всякаго повелѣнія, то я за долгъ почитаю его арестовать, и отдать въ военный судъ. Для вспомошествованія ему, Капитанъ Вельяшевъ принужденъ былъ отрядить суда не совсѣмъ готовыя, и безъ настоящихъ орудіевъ своихъ; я принужденъ теперь уمدлить свой походъ, покуда галеры отряженныя не возвратятся, и не получать единороги картаульные; при всемъ томъ надѣюсь, что 21-го числа буду готовъ идти къ Очаковскому проливу.

Сентября 19-го, № 391. Честь имѣю представить Вашей Свѣтлости въ оригиналъ рапортъ Капитана Обольянинова. Эскадра, отряженная подъ командою его, возвратилась къ Глубокой. Обольяниновъ объявилъ, что видѣлъ идущихъ съ моря къ Очакову тринадцать большихъ судовъ, но какія, за дальностію разсмотрѣть не могъ. Галера Мичмана Ломбарда осталась у Кинбурна.

Сентября 21-го, № 396. По повелѣнію Вашей Свѣтлости, я объявилъ чинъ Лейтенантской Мичману Ломбарду, за храбрыя его поведенія во многихъ нападеніяхъ, которыя онъ учинилъ противъ непріятеля. Лодка съ единорогами для отряженныхъ галеръ, отправлена была на Глубокую, которой приказано было идти къ Кинбурну, подъ прикрытіемъ двухъ галеръ; но она разошлась съ галерами, возвращающимися изъ подъ Кинбурна. Оныя галеры, пришедъ къ Херсону, обратно посланы на Глубокую. Сіе обстоятельство причинитъ нѣкоторую медленность, и какъ двѣ плавучія батареи могутъ быть готовы дня черезъ три, то разсудивъ обождать ихъ, съ оными примутъ путь свой къ Очакову.

Сентября 23-го, № 406. Донесенія, полученные мною изъ Севастополя, отправляю къ Вашей Свѣтлости. Несчастный случай не

перемѣняетъ намѣренія моего атаковать не-
пріятеля, но обращаетъ вниманіе мое къ прі-
ятію всѣхъ возможныхъ предосторожностей.
Я буду нападать на непріятеля, но не дол-
женъ уже дѣйствовать съ тѣмъ жаромъ, съ
каковымъ я намѣренъ былъ, когда надѣялся
на вспомошествованіе флота Севастопольска-
го. Я не долженъ уже ничѣмъ пожертвовать,
соберу прежде я всѣ свои силы, и тогда къ
непріятелю наступлю; нужно нынѣ силь-
ное пораженіе, а не частные удары; истребле-
ніе всего ополченія непріятельскаго, одно
которое мнѣ можетъ открыть путь къ Се-
вастополю съ малымъ числомъ судовъ, ко-
торыя могутъ идти со мною въ море. Дай
Боже возобновить мнѣ Чесменскій бой, а су-
хопутнымъ силамъ скорое овладѣніе Очако-
вымъ. Получивъ таковыя побѣды, могу я тог-
да пуститься въ открытое море, или без-
опасно остаться въ Бугѣ. Превеличайшій не-
достатокъ, который настоитъ въ эскадрѣ
моей, есть въ офицерахъ и старыхъ матро-
захъ. Не только чтобы я могъ опредѣлить
на каждое судно по одному офицеру въ по-
мощь командиру, но не имѣю достаточно,
чтобы могъ опредѣлить по одному коман-
диру на всѣ суда, которыя бы я могъ во-
оружить. Осмѣливаюсь всепокорнѣйше про-
сить Вашу Свѣтлость, наискорѣе прислать

ко мнѣ изъ Петербурга хорошихъ лейтенантовъ, мичмановъ, и человѣкъ 30 штурмановъ, или подштурмановъ надежныхъ; также и старыхъ матрозовъ. По почтѣ могутъ они скоро ко мнѣ быть.

Сентября 29-го, № 436. Имѣю честь представить Вашей Свѣтлости планъ атаки, которую намѣренъ я учинить на непріятеля. Сильные вѣтры и дожди, препятствуютъ много сооруженію моему, и притомъ Господинъ Подполковникъ Бентонъ весьма болѣнь.

Октября 2-го, № 464. Нападеніе непріятеля на Кинбурнъ, принуждаетъ меня отправиться съ частию эскадры моей, съ кораблемъ Владиміромъ, съ фрегатами: Скорымъ, Херсономъ, Борштеномъ и Александромъ, двумя батареями, пятью галерами и двумя барказами.

Октября 4-го, № 474. Въмѣсто важной побѣды, которую ожидалъ я описывать Вашей Свѣтлости, долженъ доносить о потерѣ одной плавучей батареи. Подошедъ я къ Очакову, легъ на якорь въ 6 часу по полудни, въ разстояніи отъ города въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ. Усмотрѣвъ, что флотъ Турецкій, состоящій въ 3 корабляхъ, 5 фрегатахъ, 7 шебекъ, 4 бомбардирскихъ, 12 канонирскихъ и до 30 мелкихъ судовъ, лежитъ по западную сторону города, на линіи вѣтра SO, нарядилъ я

x Bentham

плавучую батарею, подъ командою Капитана 2 ранга Веревкина, идти въ ночь съ двумя галерами, подгрести тихонько, стать во флангъ южной непріятелю, и зажечь первыя къ нему суда, которыя бы огнемъ своимъ могли и всю линію воспламенить. Двумъ другимъ галерамъ, приказаль я стать на половину разстоянія между моею эскадрою и Турецкою, и когда непріятельскія суда загорятся, то идти имъ на помощь батарее, и усугубить побѣду; или, въ случаѣ нужной ретирады, Капитану Веревкину могли они подать помощь. Но вмѣсто того, во всю ночь ожидая мы зазженія непріятельскихъ судовъ, при разсвѣтѣ увидѣли, что батарея одна стоитъ во флангъ непріятеля, а галеры, всѣ находятся близъ моихъ фрегатовъ; я немедленно сдѣлалъ сигналъ всѣмъ галерамъ, идти на помощь батарее, и повторялъ три раза сигналъ, и посылалъ на шлюпкѣ флагманской моего офицера, но галеры не скоро снимались съ якоря, и шли только на греблѣ, къ Кинбурну. Непріятельскія суда въ то же время открыли огонь свой со всѣхъ судовъ и со всѣхъ батарей Очаковскихъ, противъ нашей плавучей батарее, которая начала имъ отвѣтствовать, и продолжала стоять до 10 часа на одномъ мѣстѣ; но потомъ наполнила паруса, и легла за противнымъ вѣтромъ

и теченіемъ къ западу. Въ погоню за ней пошли 3 шебеки, 1 бомбардирскій и 2 галеры, съ которыми продолжала она сражаться; отбила отъ себя одну шебеку и галеру, которые видно отъ поврежденія принуждены были лечь на якорь, а прочіе, послѣдуя за нею, продолжали сраженіе, и въ 12 часовъ скрылась изъ вида; пальба по временно слышна была до 4 часовъ. Капитанъ Веревкинъ поступалъ съ великимъ мужествомъ, имѣлъ всѣ паруса растрѣленные, но продолжалъ стрѣлять, и поставивъ новые паруса, ушелъ отъ насъ изъ вида. Сколько могъ я узнать, то неудача произошла отъ того, что Г. Ломбардъ, который назначенъ былъ съ своею галерою, вмѣсто того чтобы на галерѣ своей быть, пошелъ на батарею, а галерѣ приказалъ сняться съ якоря и идти влѣдъ, а другая галера не скоро снялась съ якоря, и потеряла батарею изъ виду. Батарея-жъ поторопилась идти одна, а не соединенно съ двумя галерами, какъ отъ меня было приказано.—Въ отдаленности стоитъ Турецкихъ кораблей и фрегатовъ до восьми.

Октября 4-го, № 475. Въ 4 часа по полудни, канонирскія лодки подошли къ фрегатамъ моимъ, и начали бросать бомбы. Я приказалъ галерамъ, плавучей батарее и двумъ барказамъ идти къ нимъ на встрѣчу; въ 5

часовъ подошли къ непріятелю въ ближнее разстояніе; гребныя наши суда открыли огонь свой, и чрезъ $\frac{3}{4}$ часа обратили ихъ въ бѣгъ, продолжая пальбу до самой ночи, сбили съ мѣста весь флангъ непріятельскаго флота, и принудили сокрыться подъ выстрѣлы Гассанъ-наши батареи къ западной сторонѣ. Сражаясь, наши подъ выстрѣлами всѣхъ батарей непріятельскихъ, верхнихъ и нижнихъ, поступали храбро, палили во флотъ и бросали бомбы въ городъ, гдѣ нѣсколько разъ и загоралось. Барказы, одинъ подъ командою Лейтенанта Корояни, а другой Елецкаго полку Капитана Рѣшетникова, подходили подъ Гассанъ-наши батарею такъ близко, что могли палить изъ своихъ фалконетъ. Убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны нѣтъ.

Октября 6-го, № 479. Имѣю честь представить Вашей Свѣтлости планъ расположенія Турецкаго флота 2-го Октября, въ ту ночь, когда я намѣренъ былъ ихъ сжечь.

Изволите усмотрѣть, сколько выгодно было положеніе къ совершенному ихъ истребленію. Вѣтръ былъ SO. Еслибъ одинъ изъ нихъ загорѣлся, то пламя пошло-бы по всей линіи, и вѣрно все бы на мѣстѣ сгорѣло; а еслибъ нѣкоторые и спаслись отъ огня, то вѣтромъ бросило бы ихъ на берегъ. Худое исполненіе предписанія моего, уничтожило

и Могъли? Обрѣсрачъ н
слова.

столь важное предприятие, и лишило насъ вѣрной побѣды. Непріятель почувствовалъ дурное расположеніе своего флота, и перемѣнивъ линію, удалился отъ Очакова и растянулся до острова Березани.

Октября 6-го, № 480. Имѣю честь донести Вашей Свѣтлости: флотъ Турецкій удаляется отъ Очакова. Непріятель почувствовалъ, что въ прежнемъ своемъ положеніи могъ онъ быть созженъ. Истребляется вся моя надежда; съ плавучими батареями, не можно будетъ идти въ открытое море. Онъ намѣренъ, я думаю, соединиться съ другимъ флотомъ, и совокупными силами пресѣчь путь фрегатамъ моимъ, когда пойдутъ къ Севастополю.

Октября 8-го, № 490. Изъ рапортовъ моихъ Ваша Свѣтлость усмотрѣть изволите, что флота непріятельскаго я никогда не устрасался, но болѣе опасался, что по приближеніе моему онъ удалится отъ Очакова. Поэтому и располагалъ я всегда движенія мои скрывать, а не показывать непріятелю всѣ силы мои вдругъ. Притѣсненіе Киибурна, и требуемая отъ меня помощь, не позволили послѣдовать плану моему; но пришедъ я къ Очакову, не упустилъ минуты воспользоваться дурнымъ положеніемъ непріятельскихъ судовъ и удобностью вѣтра, истребить ихъ пла-

менемъ. Въ ту ночь назначилъ я оное совершить; но дурное исполненіе повелѣніевъ моихъ, нарушило ожидаемый и вѣрный успѣхъ. Непріятель позналъ опасное свое положеніе, и протянулъ свою линію. По важному отпору одной батареи противъ двухъ непріятельскихъ эскадръ, и обращеніе въ бѣгъ всего южнаго фланга отъ галеръ моихъ, еще больше научили непріятеля утрашаться, и не почитать себя въ безопасности, какъ въ двадцати верстахъ разстоянія, и въ открытомъ морѣ, гдѣ путь во всѣ стороны отверстъ ему къ побѣгу. Я упомянулъ въ донесеніяхъ моихъ, что сильное бомбардированіе Очакова, подаетъ мнѣ въ такомъ случаѣ единую надежду, привлечь его на помощь къ осажденному своему городу. Но какъ случаи не были еще опредѣленные, то при сей степени движеній моихъ, я и остановился; нынѣ я долженъ далѣе размышлять, и постановить правила къ будущимъ моимъ поступкамъ. Если флотъ Турецкій оставитъ Очаковъ на раззореніе, и не взирая какъ только на особенную свою безопасность, не прійдетъ на свое прежнее мѣсто, или болѣе утрашась, укроется въ дальнѣйшіе свои порты; то нападении мои, по осеннему нынѣшнему времени, или слабы могутъ быть, или совсѣмъ уничтожатся. Я долженъ буду остаться до-

вольное время по сію сторону Очакова, для произведенія осады, и долженъ потомъ войти въ фарватеръ на глубину, для окончательнаго вооруженія судовъ моихъ; время безопаснаго по морю плаванія тогда пройдетъ, провіанта будетъ недостаточно, казармъ для служителей въ Севастополѣ время не доставитъ сдѣлать, магазинъ для положенія припасовъ корабельныхъ не будетъ, провіанта зимою доставить тогда будетъ не возможно, и для конвою уведу съ собою фрегатъ Скорый и вооруженные транспорты, тѣ суда, которыя будутъ надобны на будущій годъ для защиты 80 пушечнаго корабля, который по глубинѣ своей, до самаго Очакова, ни какихъ пушекъ принять на себя не можетъ. Но хотя бы я отъ бури и не претерпѣлъ, могу еще встрѣтить непріятеля съ большими его силами, и могу-ли я надѣяться, что безовсякой потери отойду отъ него? Потерявъ я одно судно, понесу важный уронъ, послѣ несчастнаго ослабленія силъ нашихъ въ Севастополѣ, и потерю лучшихъ офицеровъ, лучшихъ матрозовъ Севастопольскаго флота, которыми укомплектовываю я нынѣ мою эскадру. Сообразивъ все оное, нахожу, что полезнѣе прозимовать въ здѣшнихъ мѣстахъ. Ваша Свѣтлость изволите находить, что въ Ингуль мѣсто удобное; на Глубокой магази-

ны есть готовые, провіантъ здѣсь дешевле, отряда будущую весною не будетъ потребно отъ Севастопольскаго флота, и присоединеніемъ 80 пушечнаго корабля и 50 пушечнаго фрегата, силы наши достаточны будутъ.

Октября 9-го, № 493. Вчерашняго числа пришли съ моря къ Очакову два Турецкихъ судна. Одно стало на якорь по западную сторону батареи Гассанъ-паши, а другое между Адомъ и Очаковымъ.

Я послалъ въ ночь Капитана Ламбро-Качіони, командира судна именуемаго Князь Потемкинъ - Таврическій, на шлюпкѣ, взять языка, и привести въ эскадру мою судно, стоящее подъ батареею Гассанъ-паши. Подошедъ къ оному судну нашли, что оно стоитъ на мели, а люди всѣ побросались на берегъ; почему и принуждены были его зажечь, которое и по сей часъ еще горитъ. Судно нагружено было пшеницею, оливками и деревяннымъ масломъ. Для ободренія людей къ будущимъ предпріятіямъ, далъ я на шлюпку сто рублей.

Октября 10-го, № 496. Крѣпкіе вѣтры и волненіе, по третій день не дозволяютъ мнѣ ничего предпринимать противъ непріятеля. Въ Очаковѣ движеніевъ никакихъ не примѣтно, и кажется что гарнизону мало. Вчерашняго числа приходило съ моря суд-

но, и обратно чрезъ нѣсколько часовъ пошло. Плавучія батареи и вооруженные барказы отправлены изъ Херсона, но за вѣтромъ еще не пришли въ эскадру мою. Вѣтръ S.

Октября 11-го, № 506. Капитана Ламбро-Качіони и Спиро-Ликардопуло, командира судна Пчелы, посылалъ я ночью на шлюпкахъ, взять съ берега языка и судно, пришедшее вчерашняго числа къ Очакову. Судно взяли и ведутъ въ эскадру мою; но чѣмъ оно нагружено, и есть ли на немъ Турки, еще не извѣстно мнѣ. Прочія суда, стоящія подъ Очаковымъ, убѣжали въ море, и шлюпки, отправленные мною, не могли достигъ ихъ.

Октября 13-го, № 520. Непріятельскій флотъ скрылся отъ насъ изъ виду, и можетъ быть вознамѣрится сдѣлать покушеніе на наши порты; почему я и предписалъ Контръ-Адмиралу Графу Войновичу быть въ великой осторожности; батареи имѣть снабженныя всѣмъ потребнымъ, и въ случаѣ нападенія, учинить отпоръ таковой, чтобы непріятель впредь наглость свою не могъ оказать. Капитану Баскакову предписалъ я, въ плаваніи своемъ до Севастополя, быть соединенно со всѣми своими судами, и держаться нашихъ береговъ.

Планъ атаки.

По восточную сторону Очакова, непріятель имѣеть 3 фрегата, 14 канонирскихъ лодокъ и 3 бомбардирскихъ. Желательно, чтобы и больше непріятельскихъ судовъ перешло на сію сторону. Намѣреніе мое есть, заманить ихъ въ Лиманъ, отдѣлить отъ Очаковского прохода, притѣснить ихъ къ сѣверному берегу, и овладѣть оными судами. Для сего намѣренія, располагаю я движеніи свои такимъ образомъ: вооруженнымъ барказамъ, казачьимъ лодкамъ и двумъ галерамъ, отправиться съ Глубокой въ таковое время дня, чтобы они могли при началѣ ночи достигнуть до того разстоянія, гдѣ непріятель могъ бы ихъ увидѣть; продолжая путь свой, прійти имъ прежде разсвѣта къ Кинбурну; взять имъ положеніе свое при самой крѣпости, и не открывать своей артиллеріи, но быть покрытыми, нарочно для того сдѣланными тентами, дабы непріятель почиталъ ихъ грузовыми судами. Если непріятель учинить на нихъ нападеніе, то одной Ломбардовой галерѣ сдѣлать отпоръ, но не чинить погоню; другимъ двумъ галерамъ палить только изъ малыхъ орудіевъ, а барказамъ и лодкамъ спокойно стоять подъ Кинбурномъ. Въ то-же время прійду я на видъ непріятели. Вѣроят-

но, что онъ обратится ко мнѣ. По приближеніи его, палить съ моей эскадры слабыми зарядами, чтобы обмануть непріятеля и въ ближнее разстояніе его къ себѣ привлечь; тогда открыть сильный огонь, и полными палить зарядами. Плавающимъ батареямъ, сокрытымъ на подобіе транспортовъ, и четырьмя галерамъ, расположеннымъ въ задней линіи, въ то время войти въ бой. Непріятель не можетъ долго выдержать огня моего, и долженъ обратиться въ бѣгъ; четырьмя галерамъ и гребнымъ судамъ, преслѣдовать его и брать его на обордажъ. Въ то же время барказамъ, казачьимъ лодкамъ и тремъ галерамъ стоящимъ подъ Кинбурномъ, занять мѣсто у Очаковского прохода; такъ чтобы бѣгущія суда могли они взять въ тылъ, и совершенно пресѣчь имъ путь за форватеръ; совокупно намъ притѣснять его къ сѣверному берегу, и стараться овладѣть его судами. Если же фрегаты непріятельскіе не подойдутъ ко мнѣ, а отдѣлять только канонирскія лодки, то когда оныя войдутъ со мною въ бой, барказамъ и галерамъ напасть на фрегаты, и стараться потопить, сжечь, или взять ихъ. Нападеніе сіе учинить съ благоразуміемъ. Дать непріятелю время раздѣлиться, и дать ему время вознамѣриться идти на помощь канонирскимъ лодкамъ. Испол-

нивъ предпріятіе мое, пойду къ Очакову и начну его бомбардировать, дабы отдѣленные въ море корабли привлечь на помощь къ городу, и подать себѣ способъ, ночное учинить на нихъ нападеніе, для умноженія страха непріятельскаго. Во время побѣга, полезна быть можетъ сильная пальба въ Кинбурнѣ: шумъ одинъ, безъ ядеръ, пресѣчетъ устранившимся путь. Судамъ, назначеннымъ для конвою фрегату Николаю и боту Битюгу, прійти ко мнѣ на другой день.

ПИСЬМА ПОПОВУ, 1788 ГОДА.

23-го Марта. Письма отъ вашего курьера я получилъ. Теперь не время отвѣчать на письмо Господина Ломбарда: предубѣжденіе сильно еще дѣйствуетъ. Въ спокойное время, вы сами усмотрите, что оно преисполнено противурѣчіями, явною ложью и безстыднымъ хвастовствомъ. Подобныхъ писемъ у меня много изъ подъ Кинбурна. Скажу вамъ только, что по усердію моему къ службѣ, желаю вамъ имѣть побольше Веревкиныхъ, и что Ломбардъ никогда не отниметъ отъ него достоинства искуснаго и храбраго офицера: онъ репутацію свою имѣетъ утвержденную многими лѣтами служ-

бы, и признанъ таковымъ всѣми здѣшняго флота и С. Петербургскаго. Когда время раздѣнетъ героя отъ пышнаго убору, которымъ самъ себя украсилъ, то явятся правдивыя слова тѣхъ, которые съ нимъ вмѣстѣ служили на галерѣ, и утвердятся тогда замѣчаніи мои о немъ. Не худо бы допросить солдата, который былъ на батарее и который теперь у васъ. Простой солдатъ истину лучше расскажетъ. Я и многіе свидѣтельствовать могутъ по то время, какъ онъ съѣхалъ съ моего фрегата, что все, что онъ пишетъ, есть безстыдная ложь. Вы имѣете рапортъ мой, за 5 дней прежде отплытія эскадры къ Очакову, о ночной атакѣ. Вы знаете, Ломбарда я не довольно уважалъ, чтобы съ нимъ могъ дружески совѣтывать. Я соболѣзную, что храбрые люди, прославившіе насъ, но безгласные на сію минуту, предаются оклеветанію. Но еслибъ Веревкинъ былъ дурень, имѣлъ ли изъ кого я выбрать лучшаго? Прошу припомнить, въ какомъ состояніи флотъ тогда находился, и то также, что не упустилъ я требовать все, что нужно для флота, на другой день по полученіи письма изъ Яссы о войнѣ.

Полезно было бы для васъ, и вообще для всѣхъ, чтобы изслѣдованы были поступки Ломбарда, во все время его начальства на галерѣ; особливо во время сраженій.

30-го Ноября. Не знаю что дѣлать! Суда мои носить льдомъ, съ одной стороны Лимана на другую. Корабль Леонтій унесло къ Кинбурнскому берегу. На многихъ судахъ протерло обшивку. Съ нуждою отливаются отъ воды. Нѣкоторыя бросило на мель. Батарею одну потопило. Рапортовъ получать невозможно, а подать помощи нѣтъ способовъ; съ берега только присылаются свѣдѣнія о бѣдствіяхъ. Страшусь, что не много судовъ спасемъ мы. Чѣмъ будемъ воевать будущей кампаніею? Изъ 50 канонирскихъ лодокъ и 5 барказовъ, которые были у Принца Нассау, не остается уже 25, и тѣ въ опасности. Время коротко; когда исправимъ мы суда наши? Къ адмиралтейству ни одно еще не подошло, и нѣтъ сомнѣнія, чтобы канониры и служители не старались о спасеніи своемъ: холодно, голодно и смерть предъ глазами. Вы не можете представить себѣ страданія мои: съ одной стороны бѣдствія, съ другой почти явная невозможность къ отысканію способовъ и къ преодолѣнію затрудненій, для вооруженія къ будущей кампаніи! Для соленія мяса время прошло; лѣса вѣтвистыя по всѣмъ мѣстамъ изведены. По полученнымъ рапортамъ, на Кременьчугскія лодки употребили комплекты 5 кораблей. Сортоваго желѣза нѣтъ; тысячи лучшихъ ста-

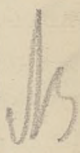
рыхъ плотниковъ разбѣжались. Потребно намъ на одно исправленіе 3000 человекъ; у насъ только 500. Показателей и на сіе число недостаточно. Провіантъ, запасенный для зимы, на суда весь употребленъ; припасы никто не хочетъ выставять, и отъ контрактовъ все отказываются; одежду для служителей не поставляютъ; къ подряду морскаго провіанта никто не является; довѣренности ни у кого не имѣемъ. Перевозамъ время ушло. Для Севастополя доставить должно около 700,000 пудъ. Декабрь мѣсяць, а къ Марту должны быть готовы. Артиллеріи для новыхъ кораблей нѣтъ; водою не могутъ быть прежде Сентября мѣсяца. Для новыхъ военныхъ шлюпокъ, мореходныхъ лодокъ, орудія такого роду, которые имъ пристойны, и которыми полезны они могутъ быть, отыскать не возможно.

Переводить и грузить должно будетъ вдругъ 5 кораблей; и во время мира съ нуждою по два нагружали въ цѣлое лѣто. Множество офицеровъ идутъ въ отставку. Служителей мало, и тѣхъ раздѣлить должно: на Юсифа, Марію-Магдалину, 3 корабля Таганрогскихъ, 2 катера, 6 двойныхъ шлюпокъ Хоперскихъ и для судовъ Моменскихъ. Подрядчики гоняются за мною, осаждаютъ меня вездѣ, оплакиваютъ свои раззоренія, напоминаютъ мои

увѣренія и клятвы. Что дѣлать? Научитѣ. Избавте меня отъ мучительнаго сего состоянія; сердце мое разорвано на части. Я по сіе время сильною рукою управлялъ чужими карманами; но вездѣ ихъ опустошилъ. Прошлаго года контракты заключены были въ Генварѣ мѣсяцѣ, послѣ поѣздки моей въ Елизаветъ, а въ магазинахъ было уже на милліонъ припасовъ и провіанта. Теперешнее состояніе наше несравненно хуже. Я началъ распоряженія дѣлать, по самому первому письму отъ Якова Ивановича Булгакова, въ Августѣ мѣсяцѣ. Не извольте думать, чтобы легко было выкилевать весь Севастопольскій флотъ, окончить камели, Іосифъ, Марію-Магдалину и исправить всю гребную флотилію. Должно послѣднія вытаскивать на берегъ; плотниковъ не скоро доставимъ, а время коротко. Денегъ нѣтъ; изъ 400,000 употреблено на жалованье Грекамъ 50,000 рублей, на плотниковъ 30,000, остальные 320,000 долженъ я поставлять противъ двухъ милліоновъ долгу, и противъ четырехъ милліоновъ настоящихъ и будущихъ надобностей. Я совѣмъ замѣшался; не знаю какъ вырваться изъ сей пучины. Будучи въ таковомъ состояніи, не имѣю я минуты спокойнаго духа. Пріѣхавъ въ Херсонъ, не могъ я порядочно написать для Его Свѣтлости планъ

вооруженія для будущей кампаніи; чтобы не упустить время, означу здѣсь мои мысли. Для Чернаго моря, нужно имѣть соединенно 12 кораблей, которые и есть: 5 Лиманскихъ, 4 Севастопольскихъ и 3 Таганрогскихъ; 8 фрегатовъ, въ числѣ которыхъ и 2 катера Хоперскихъ, для укрѣпленія линіи въ генеральной баталіи, и для отдѣленія въ частныхъ пораженіяхъ; 50 мореходныхъ лодокъ или двойныхъ шлюпокъ, для разстроиванія непріятельской линіи, для нанесенія сильнаго удара на одну часть, для открытія входа въ непріятельскіе порты, и для бомбардированія городовъ. Но, чтобы могли они съ таковою пользою употреблены быть, должно ихъ построить и вооружить такъ, чтобы кормовыя орудія обращались на носъ на якорномъ сраженіи, а въ линіи подъ парусами всѣ четыре орудія на бокъ, и служили бы тогда вмѣсто батарей. Вооружить ихъ должно на носъ, большаго калибра двумя орудіями, не болѣе вѣсомъ ста пудъ. На корму, двумя полукартаульными полевыми единорогами, на бока по два четверть-картаульными единорогами. Пушки не будетъ возможности обращать на всѣ стороны, и на одномъ боку всѣхъ ихъ не возможно имѣть, по тяжести ихъ. На Лиманской эскадрѣ имѣемъ мы шесть 2-картаульныхъ единороговъ,

по 90 пудъ; осьмнадцать картаульныхъ по 60 пудъ; двѣ гаубицы по 90 пудъ. Не возможно ли умножить число ихъ тѣми единорогами, которые находятся въ арміи; можетъ быть есть и по другимъ городамъ; къ лѣту на заводахъ могутъ также нѣсколько отлить; пріятны будутъ они намъ, и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Примѣтитъ можно, по численію таковыхъ судовъ, первая Чесменская баталія потеряна была. Непріятель твердо стоялъ на своихъ якоряхъ; наши корабли принуждены были сквозь строй ходить мимо ихъ, замѣшались и наконецъ стрѣляли по своимъ судамъ. Эвстафій взятъ былъ непріателемъ на буксиръ; нашъ корабль первый взорвало. Турки побѣжали неизвѣстно отъ чего.

Два самыхъ легкихъ изъ корсарскихъ судовъ для посылокъ. Для защиты Лимана, должно имѣть эскадру изъ батарей, галеръ и канонирскихъ лодокъ. Капитанъ-Паша предпріимчивъ: Очаковъ и Кинбурнь не удержатъ его. Съ крѣпкимъ вѣтромъ, ночью и днемъ, пройти можно. А 20 канонирскихъ лодокъ довольно, чтобы сжечь Херсонское Адмиралтейство.

40-пушечные фрегаты не передѣлывать для 18 пушекъ; не успѣемъ. Всѣ припасы артиллерійскіе должно перемѣнить; къ каждой

пушкѣ потребно до 300 штукъ разныхъ вещей.

Но суда мореходныя укомплектовать должно всѣмъ, что Государь положилъ надобнымъ, для безопаснаго плаванія и для одержанія побѣдъ. Капитанъ одинъ и рекруты на суднѣ, не могутъ обнадежить о побѣдахъ. Надежныѣ послать половину, или треть судовъ въ море, но всѣмъ укомплектованныя. Я и каждый охотнѣ пойдетъ съ 4 кораблями, нежели со всѣми силами, на которыя положиться не возможно.

По недостатку офицеровъ, урядниковъ, матрозовъ и канонировъ, снять оныхъ со есѣхъ 40-пушечныхъ Севастопольскихъ и передѣланныхъ здѣсь въ батареи, и распредѣлить по кораблямъ. Оныя же фрегаты отдать Грекамъ, къ которымъ присоединить Албанцовъ, находящихся въ Тавридѣ.

Корсарскія суда здѣсь находящіяся и въ Севастополь, употребить въ транспортъ.

На всѣ гребныя суда употребить армейскихъ солдатъ, которые служили въ Лиманѣ.

По недостатку канониръ, опредѣлить во флотъ изъ сухопутной артиллеріи тѣхъ, которые при единорогахъ, нужныхъ для насъ; человекъ 600 надобны для флота.

Для произведенія въ артиллерійскіе офи-

церы, перевести 24 сержанта, и болѣе если возможно, изъ сухопутной артиллеріи.

Отъ Петербургскаго флота потребовать по крайней мѣрѣ 2000 матрозъ съ урядниками, лейтенантовъ и штурмановъ.

Весною рано, естли обстоятельства дозволить, послать корсарскія суда къ Ромельскимъ берегамъ, и стараться набрать Грековъ у береговъ живущихъ, способныхъ для моря.

15-го Декабря 1788 года. Въ послѣднемъ моемъ письмѣ описалъ вамъ худое, могу сказать отчаянное положеніе, въ которомъ нахожусь я подѣламъ мнѣ порученнымъ. Теченіе времени усугубляетъ оное повседневно. Я потерялъ уже всю надежду, выполнить возложенную на меня довѣренность. Достигли мы той минуты, которой я всегда страшился, и которую давно я предвѣщалъ: ни власть, ни сокровища, не возвратятъ намъ потеряннаго времени. Я долженъ сказать, на будущій годъ не будетъ морской кампаніи. Всѣ силы истощены, способовъ никакихъ нѣтъ къ возстановленію. Прочтите начертаніе мое о недостаткахъ нашихъ: нѣкоторые только въ ономъ означены; тысячи таковыхъ усмотрите, когда бы пожаловали къ намъ въ правленіе; во всѣхъ частяхъ, по всѣмъ подробностямъ, нашли-бы непреодолимая затрудненія, и признали-бы справедливость от-

чаянія моего. Время, остающееся до кампаніи, достаточно единственно для принятія мѣръ, для учрежденій, для отысканія способовъ и для приведенія въ движеніе. Севастопольскій портъ ни чѣмъ не снабженъ, мастеровые въ Москвѣ и въ Петербургѣ, лѣса на корнѣ, желѣзо въ Сибири, припасы въ дальнихъ провинціяхъ Россіи, долговъ безсчетно, артиллеріи нѣтъ, довѣренности нигдѣ нѣтъ, и зима покрываетъ нашу степь. Таковое положеніе, налагаетъ на меня непремѣнный долгъ оставить мѣсто, при которомъ ни пользы, ни ревности оказать я уже не могу; пребываніемъ моимъ я буду подавать только ложную надежду, и утверждать несправедливо довѣренность и спокойствіе Его Свѣтлости.

Грѣшно оставить минуту Свѣтлѣйшаго Князя въ ошибкѣ. — Я получалъ многія милости, бывъ Полковникомъ, и занималъ не соразмѣрно никакъ чину моему мѣсто, пожалованъ имъ Контръ-Адмираломъ, отличенъ знакомъ достоинства, въ ту минуту, когда я не ожидалъ, и когда бы можно было забыть при радостныхъ восторгахъ. Съ преисполненнымъ благодарностію сердцемъ пишу я сіе, и оплакиваю положеніе мое, лишающее меня изъяснить во всей силѣ, сколь я преданъ и чувствителенъ. Не могу истину словъ моихъ доказать, какъ тою откровенностію и смѣ-

лостью, съ которою я всегда дѣлалъ мои представленія, и не утруждался подвергать себя гнѣву, коль скоро пользу и славу Его Свѣтлости я гдѣ усматривалъ.

Приведемъ въ заключеніе, еще нѣсколько отрывковъ и цѣлыхъ писемъ Князя Потемкина Мордвинову и Мордвинова Попову, той же эпохи.

Въ ордеръ отъ 21-го Сентября 1785 года, Князь Потемкинъ, увѣдомляя Мордвинова о своемъ назначеніи начальникомъ Черноморскаго флота, говоритъ: «Теперь спѣшу открытіемъ Черноморскаго Адмиралтейскаго правленія. Извѣстное ваше къ службѣ Е. И. В. усердіе, трудолюбіе и искусство, обязываютъ меня вамъ препоручить должность старшаго въ томъ правленіи члена прочихъ съ вами присутствующихъ....»

28-го числа (?) 1787 года, Мордвиновъ, между прочимъ, писалъ Попову: «Весьма нужно ободрить морскихъ офицеровъ. Флотъ нашъ не имѣетъ никакихъ поощреній со временъ Петра Великаго. Сухопутные получили многія выгоды, морскіе всѣхъ другихъ народовъ пользовались перемѣнами временъ; а ободреніе нашего флота, всегда оставалось въ прожесткахъ. Я усердно желаю, что-

бы Его Свѣтлость показалъ примѣръ, и милостями своими устремилъ ихъ на прославленіе его начальства. Когда я поощрялъ къ работѣ Адмиралтейскихъ художниковъ, то съ прискорбіемъ сказали они мнѣ, что и самый мужикъ, простой плотникъ, имѣетъ вдвое противъ ихъ жалованья.»

17-го Сентября 1787 года, Князь Потемкинъ писалъ Мордвинову своеручно: «Непріятель сильно утѣсняетъ Кинбурнъ, а потому нужно уже рѣшиться на крайность. Послѣши умножить силы, поди къ тѣмъ, кои вышли. Я прощаю вину офицера (Ломбарда?); но оправдавъ теперь хорошо свой поступокъ, уже долженъ быть награжденъ. Объяви мой другъ ему чинъ, какой заблагорассудишь. Вѣрный и покорный слуга Князь Потемкинъ-Таврическій.

«P. S. Боже помоги тебѣ! На Него полагайся—то будетъ съ вами.»

14-го Октября 1788 года, тоже своеручно: «Милостивой Государь Николай Семеновичъ! Пріѣзжайте какъ можно скорѣе, для принятія команды надъ парусною и гребною эскадрой. Одинъ ѣдетъ, то есть Нассау; а другой (Поль-Джонесъ?) тоже скоро думаю отправится. Вѣрный и покорнѣйшій слуга Князь Потемкинъ-Таврическій.»